С именем Христовым в сердце

Избранные поучения св. Димитрия Ростовского

С именем Христовым в сердце

Избранные поучения св. Димитрия Ростовского

С ИМЕНЕМ ХРИСТОВЫМ В СЕРДЦЕ

Избранные поучения св. Димитрия Ростовского

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь
Ростов Великий 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Проповеди святителя Димитрия Ростовского. Вступление

С Христовым именем в сердце. *Из поучения на Обрезание Господа Иисуса Христа, месяца января 1 день*

Путь к нам Господа и наш путь к Нему. *Из проповеди в Неделю перед Богоявлением Господним*

Праведность и благочестие. *Из поучения в день памяти святого Симеона Богоприимца*

Мнимые праведники. *Из поучения в Неделю о мытаре и фарисее*

Поучение о страхе Божием, который необходимо иметь всякому человеку

Открытое для нас небо. *Из поучения в Неделю первую Великого поста*

О памяти смертной всякому полезной. *Из поучения в субботу четвертой недели Великого поста, когда совершается поминовение усопших*

Пир Божественной Премудрости. *Из поучения в пятую субботу Великого поста, когда совершается Похвала Пресвятой Богородицы*

Чаша Христова. *Из поучения в Неделю пятую Великого поста*

Где обитает Христос. *Из поучения в Неделю святых жен-мироносиц*

Как Господь нас утешает. *Из поучения на праздник Вознесения Господня*

Познание Бога и любовь к Нему. *Из поучения в Неделю Святых отцов I Вселенского собора*

Святой Дух посылается в мир разнообразными способами. *Из первого поучения в День Сошествия Святого Духа*

Отвергнутые сыны царства. *Из поучения о молитве в Неделю четвертую по Пятидесятнице*

Пастыри и овцы. *Из поучения в день памяти святителя Тихона Амафунтского*

Великое несчастье — лишиться присутствия Божия. *Из первого поучения в Неделю пятую по Пятидесятнице*

Город Христов и одно селение, или о том, что надо быть христианином, а не только им называться. *Из поучения в Неделю шестую по Пятидесятнице, совпавшую с празднованием Сретения Владимирской иконы Божией Матери*

Хлеб духовный. *Из второго поучения в Неделю восьмую по Пятидесятнице*

Телесное и духовное мученичество. *Из поучения в день памяти святых мучеников Адриана и Натальи*

Пир Христов и пир Иродов. *Из поучения в Неделю четырнадцатую по Пятидесятнице, совпавшую с памятью Усекновения Главы Иоанна Крестителя*

Дух Божий и дух этого мира. *Из поучения в день Воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех*

Как мы ходим в церковь и о почитании святых предметов. *Из первого поучения на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня*

Наша слава — Крест Христов. *Из второго поучения на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня*

Душа и мир. *Из поучения в неделю по Воздвижении Животворящего Креста Господня*

Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21:19). *Из поучения в день памяти святого великомученика Евстафия Плакиды*

Три поленца благовонных деревьев. *Из поучения в Неделю пятнадцатую по Пятидесятнице, совпавшую с отданием праздника Возвижения Креста*

Стрелы Божественной любви. *Из поучения в день памяти святого великомученика Димитрия Солунского*

Ангелы — наши хранители и верные помощники. *Из поучения на Собор Архангела Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных*

Чудотворцы наших дней. *Из первого поучения в Неделю девятнадцатую по Пятидесятнице*

Люби и терпи. *Из второго поучения в Неделю девятнадцатую по Пятидесятнице*

Мы призваны к совершенству. *Из поучения в четверг седмицы двадцатой*

по Пятидесятнице

О богатстве и бедности. *Из поучения в Неделю двадцать вторую по Пятидесятнице*

Жертва Богу живая и мертвая. *Из поучения в Неделю двадцать четвертую по Пятидесятнице*

Гостинец слова Божия. *Из поучения в Неделю двадцать седьмую по Пятидесятнице*

Зараза греха. *Из поучения в Неделю двадцать девятую по Пятидесятнице*

Дорогие жемчужины. *Из поучения на память преподобных Варлаама и Иоасафа Индийских*

Иллюстрации

ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Митрополит Димитрий Ростовский известен большинству как автор фундаментального творения — многотомных Четьих-Миней. Эту всеобъемлющую энциклопедию о жизни святых он писал более двадцати лет. Богодухновенность труда подтверждена самими угодниками Божиими, явления которых святитель описал в своих «Дневных записках». Уже одно это произведение вписало бы имя ростовского владыки-просветителя в число выдающихся деятелей русской и, шире, общеславянской культуры.

Между тем, за святителем Димитрием прочно закрепилось наименование Златоуста Российского. Таким образом его слово было приравнено к чистому золоту, как когда-то в истории древней Церкви таким золотом были слова константинопольского архиепископа, святителя Иоанна Златоуста, ставшего навсегда мерилом соотношения формы и содержания в произносимых им поучениях при личном сопереживании тем, к кому обращено было его слово.

Чем же заслужил Ростовский святитель такое наименование и уподобление «оратору всех веков»? Ссылки на святителя Иоанна — самые многочисленные в поучениях св. Димитрия. Несомненно, что слова и мысли златоустого вселенского учителя были очень близки ростовскому митрополиту. Подобно ему, обращаясь с амвона к своим слушателям, св. Димитрий обличения растворяет любовью, сердечной болью и переживанием за то, что грех царствует вокруг и внутри каждого человека. Все, кто хоть в какой-то мере касался рассмотрения проповедей святителя, отмечают их жизненность и неизгладимое впечатление, которое они производят при чтении. Что же было, когда сам святитель произносил их?

Так и видится этот невысокий, сухонький, страдающий физическими немощами, в том числе, плохим зрением, старичок, каким был он по приезде в Россию, стоящий в каком-нибудь известном величественном

соборе и так начинающий свою беседу с предстоящими: «Возлюбленные мои слушатели, прелюбезные мои слушатели!» И далее очень просто, ясно и доступно он развивает свою мысль, взяв за основу, как правило, эпизод из только что прочитанного на службе Евангелия. Образы из Священного Писания, примеры из житий святых и древних подвижников, из церковной и гражданской истории сменяют один другого, не один раз возвращается святитель к уже озвученной мысли, чтобы крепче укоренилась она в сознании слушателей.

Для современных читателей, возможно, знакомых с Четьими-Минеями или «Келейным летописцем» святителя Димитрия, проповеди его остаются «под спудом». Виной тому то обстоятельство, что в наше время они практически не издавались. Было лишь несколько изданий и при этом небольшим тиражом. Следует сказать, что этому есть объяснение: тексты эти печатаются по синодальным изданиям XIX века, что делает их восприятие труднодоступным для современного читателя — все же простота языка и мысли в понимании человека XIX века и XXI столетия разные. Именно поэтому нами была проделана кропотливая работа по адаптации поучений св. Димитрия для современных читателей. Его проповеди в том виде, в котором они представлены в данном сборнике, сокращены по сравнению с оригиналом, переведены на современный русский язык, снабжены комментариями. Также все цитаты из Священного Писания даны на русском языке в синодальном переводе. Они легко читаются, при этом построение изложения и образы Ростовского святителя остались в целостности и дают полную возможность познакомиться с тем наследием святителя Димитрия, за которое он получил наименование Российского Златоуста.

Остается добавить, что тот, кто не пожалеет времени и трудов познакомиться с творческим наследием св. Димитрия Ростовского, максимально приближенным к тому, что он писал в оригинале на славянском языке, сможет понять, за что так высоко ценили язык и произведения святителя классики русской литературы — А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, И. А. Бунин и другие.

[Содержание]

С ХРИСТОВЫМ ИМЕНЕМ В СЕРДЦЕ

Из поучения на Обрезание Господа Иисуса Христа, месяца января 1 день

Дали имя Ему Иисус
(Лк. 2:21)

Благочестивые слушатели! Как Новый Завет, так и новый год начинаются с имени Иисусова. Все ветхое, дойдя до этого имени, закончилось, все же новое от этого имени получило свое начало: *Древнее прошло, теперь все новое* (2 Кор. 5:17). Стало новым, потому что имя Иисус новое, как сказано: *Напишу имя Бога моего, имя новое* (Откр. 3:12).

Это новое имя принесено с неба и наречено ангелом прежде зачатия (Лк. 1:31). Это новое имя записано в книгах церковных и гражданских при самом обрезании и наречении Господа.

1. Обрезание Господне

Это новое преславное имя Иисус хотел бы и я, грешный, вписать

на новое лето не только в книге моего сердца, но и в сердцах всех, как бы в книгах, мирских и духовных, притом написать не простыми чернилами, а различными красками и цветами. В надежде на помощь Божию я начинаю сие задуманное дело. Любовь же ваша да откроет книги своих сердец.

Прежде всего пусть напишется это новое преблагословенное имя Иисус, как имя царское, в книгах царских. Иисус — имя царское, потому что Он царствует и на небе, и на земле. Пусть будет написано это имя на новое лето прежде всего в великой книге сердца пресветлейшего государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя, и Белыя России самодержца. Пусть будет оно написано буквами золотыми по примеру древнейших веков, когда, по свидетельству блаженного Иеронима, не позволено было писать имени Божия иначе, как только золотом. Известно и то, что в сердце одного из богоносцев[1], которого еще в детстве Христос Бог держал на Своих руках, после кончины имя Иисус было найдено написанным золотыми буквами. Так как *сердце царя в руках Божиих* содержится (Притч. 21:1) и управляется Богом, то и в нем, как богоносном, имя Иисус пусть будет написано золотом.

Не ведаю, почему в Божественном Писании золото является образом милости, милосердия, доброты, человеколюбия, и недостаточно ныне у меня времени рассуждать об этом подробно. Я знаю то, и скажу теперь об этом, что все это необходимо престолу царскому, как говорится в Книге Притчей: *Милость и истина хранит царя, и обойдет престол его правда* (Притч. 20:28). В другом переводе читается так: *Милосердие и истина хранит царя, и утверждает милость престол его.*

Не имеет недостатка царский престол ни в богатстве, ни в премудрости, ни в крепости и силе, потому что царь, как говорит один из постельничих царя Дария, *все побеждает и господствует всеми* (2 Езд. 4:3). Надо же, чтобы не оскудевала в царе милость, потому что она утверждает царский престол. Здесь вспомним следующее.

Царь царей и Господь господствующих явился святому Иоанну Богослову. Явился же так: *Одет в подир*, который был знамением царской власти, *по персям опоясан золотым поясом*, — знамением его царской милости (Откр. 1:13). Как пояс у препоясанного человека имеет два конца, сходящиеся в одном месте, так и милость царская человеческое несогласие приводит в согласие и соединяет разъединенные сердца.

Тот же, кто это дивное явление Небесного Царя захочет рассмотреть

умным оком, более всего удивится тому, что в руках Его звезды, а в устах меч. По нашему скудоумному разумению, это неправильно, потому что приличнее было бы звездам быть в устах, а мечу в руках, но кто дерзнет исправлять Премудрого Господа?

2. Видение св. Иоанном Богословом подобного Сыну Человеческому, ходящего посреди семи светильников

Святой Богослов! Ты ближе к Нему, чем все другие, скажи: «Господи! Новая это и необычная мода, чтобы меч носить в устах, меч приличнее носить в руках. Измени это, Господи! Положи звезды около уст Своих, потому что слова Твои, как звезды озаряют вселенную; а меч возьми в руки, чтобы поражать им врагов Своих». Но Господь не слушает Богослова, потому что *кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11:34).

Поищем же понимание этой тайны. Меч является знаком наказания для согрешающих, звезды же означают дары, раздаваемые достойным. Обычно начальствующие люди носят звезды, то есть дары, в устах — словами обещают, но на деле не делают. Меч же, то есть наказание, держат в руках, применяют на деле не медля и без снисхождения. Господь же явился в другом виде: с мечом в устах и звездами в руках, научая власть имеющих не сразу браться за меч наказания, а сначала показать его в устах, то есть в грозном слове, увещании, научении; в руки же не брать его, разве только тогда, когда виновный пребывает неисправленным. Звезды, то есть дары, учит носить не в словах, а в руках, то есть давать их на самом деле. Просит кто, бери, вот они в руках, руки готовы к раздаче.

Итак, все это есть наставление к милости, обозначаемой в Священном Писании образом золота и необходимой царскому лицу, как утверждающей престол царский.

В сердечных же книгах светлейших царских советников, благородных

князей и бояр, да напишется на новое лето имя новое Иисус письменами серебряными. Серебро здесь пусть будет образом доброго совета, праведных судов, благоразумных и полезных слов, которые, как мы услышим далее, в Священном Писании серебром и обозначаются. Здесь же спрошу, зачем все земные цари имеют при себе советников, сенаторов? Ради доброго совета и для праведных судов.

Явился Господь во сне Соломону и сказал ему: «Проси, что хочешь, и дам тебе». Соломон попросил: *Дай рабу Твоему сердце разумное на послушание, чтобы судить народ Твой праведно, чтобы различать, что добро и что зло* (3 Цар. 3:9). Слова Соломона *Дай сердце разумное на послушание* в другом переводе читаются так: *Дай сердце с ушами*, а в еврейском языке стоит: *Дай сердце слышащее*. Зачем нужно Соломону сердце с ушами? Для того, чтобы сердцем он умел различать доброе и злое, ушами же слышать советы своих бояр. Недостаточно было премудрому Соломону собственной премудрости, он желал иметь еще и разумных советников и потому просил у Господа сердца с ушами.

3. Пророк Соломон

Каким должен быть совет хороших советников? Воистину должен быть серебряным, подобно словам Господним, о которых пророк Давид говорит: *Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное* (Пс. 11:7).

Сенаторское слово совета должно быть чисто, не ложно, без клеветы, не лукаво, не лицемерно, не льстиво, истинно, здраво, чисто, как серебро и *серебро расплавленное*, то есть изрекать его нужно не как только оно придет на ум, но сначала не однажды, не дважды и не трижды, а и семь раз рассудить в уме, надо ли его изрекать и будет ли разумен этот совет. Так семь раз испытав в уме слово и очистив его от бесполезного излишества,

говори его во славу имени Иисусова, в честь царского престола и всему Отечеству на пользу.

Добрых советников описал Иофор, тесть Моисея, когда этот последний царствовал над Израилем. Описал так: *Избери себе от всех людей мужей сильных* (Исх. 18:25). В другом переводе читается: *мужей разумных, Бога боящихся, мужей праведных и ненавидящих превозношение*. По третьему переводу читается: *ненавидящих алчность*, то есть не судящих за мзду, не обижающих, не грабящих.

Недостаточно сенатору, царскому советнику, быть сильным в слове, и разумом и делом полезным, но надо быть и богобоязненным, а особенно в судах соблюдать правду. Как только вспомнили мои грешные уста святую правду, тотчас узрел ум мой пророка Иеремию, сидящего где-то в горах, в пещере, и горько плачущего о разорении Иерусалима, произносящего в плаче слова: *Как потемнело золото, изменилось серебро чистое, рассыпались камни святилища* (Плач. 4:1).

Внемлю этим пророческим словам и вижу, что потемневшим золотом называет пророк иудейских царей, огорчивших Бога. Серебром — царских советников и судей, погубивших правду. Камнями рассыпанными именует ветхозаветных первосвященников и священников, проводивших развращенную жизнь.

Итак, сначала серебро было доброе, а потом превратилось в злое, потому что было то серебро в руках серебряников, которые к серебру золото и серебро же прилагают, то есть наполняют руки судей мздою. Так что судьи те, погубив свою доброту, становятся злыми, творя суды неправые.

Далее на новый год новое имя Иисусово в сердечных книгах всего христианского воинства пусть будет написано киноварью, то есть самой Кровью Иисуса Христа, пролитой при обрезании.

Все Отечество христианского царства — это тоже книга, в которой письмена так многочисленны, как люди в нем. Как в книге начальные буквы бывают киноварные, так и в Отечестве стоят в начале воины, воюющие против врагов, стоят, как бы киноварью окрашенные, обагренные своей кровью, не жалея проливать ее за Христа, за Церковь, за государя и за все христианство.

Спрашивали некогда при греческом царе Никифоре, как нужно мыслить о спасении тех, которые в сражениях за честь Божию и царскую, за целость христианства умирают? Разрешили этот вопрос так: если великое дело

умереть за одного человека, по словам Господа, *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15:13), тем более великое дело умереть за Бога и царя, и за все множество верных. Достойны они венца мученического, как это было указано во время сражения князя Димитрия Донского с нечестивым Мамаем, потому что тогда были видны венцы, сходящие с высоты на православный полк храбро сражавшихся воинов, души свои за всех полагавших. Такова честь и надежда у Господа Бога для христианских воинов, только бы они не теряли спасения какими-либо злыми делами!

К великому проповеднику покаяния Иоанну Предтече пришли воины и только три заповеди этот великий учитель дал им: никого не обижать, не клеветать и быть довольными своим жалованием (Лк. 3:14). Прежде всего *не обижать*, потому что воинам свойственно обижать других. Недаром где-то сказано, что если услышишь где-либо рать, не проходи там, потому как не успокоятся, пока не сотворят зла. Для сидящих дома написан закон: *Не убивай, не кради* и прочее (Мк. 10:19), а для ушедших на войну как бы уже не существует закона, не спрашивай о нем.

4. Иоанн Предтеча Ангел пустыни

Здесь вспомню о скрижалях Моисеевых. Повелел Бог Моисею истесать две каменные скрижали. Написал Бог перстом на них так: *Не убей; не укради; не прелюбодействуй; не лжесвидетельствуй; не пожелай чужого* и прочее (Исх. 20:13–17). Взяв эти скрижали, сходит Моисей с горы к полкам израильским и слышит голоса ликующих, видит скачущих вокруг золотого тельца; разгневался и бросил скрижали на землю, они разбились (Втор. 9:17). Как же они разбились? Пополам, вдоль, и отпала та часть, на которой было написано «не», «не», «не». Другая же часть осталась со словами «убий», «укради», «прелюбодействуй», «лжесвидетельствуй», «пожелай» и прочее. Моисею пришлось сделать и написать другие

скрижали. Развращенные же и особенно военные люди, думаю, найдя те разбитые скрижали, которые были без «не», скрыли их у себя и даже доныне их держатся, убивая, грабя, прелюбодействуя, лжесвидетельсвуя, желая чужого, обижая ближних.

Если бы не было этого препятствия к спасению воинов, поистине нужно бы считать их в числе мучеников, полагающих душу свою за Христа и людей Его! Пусть же отныне на новый год обновят они свои ветхие нравы, пусть переменят зло на добро, помня о новом имени Иисуса Христа, и ради него да воздержатся от всякого зла и да стремятся ко всякому доброму делу, всегда нося в уме и в сердце имя Иисусово и не щадя проливать до последней капли кровь свою за это имя.

Чем бы написать мне новое имя Христово на новый год в сердечных книгах духовного чина: преосвященных архиереев, архимандритов, игуменов, пресвитеров, пастырей словесных овец Христовых? Недоумеваю. Написал бы простыми чернилами, так как мы черные одеяния носим, но боюсь, чтобы кто-нибудь из наших не прогневался на меня, сказав: не всегда же мы в черном ходим; вне церкви черные, а в Божественном алтаре и златотканные носим одеяния, не пиши нам имя Иисусово простым чернилом. Думаю, чем же мне написать бы им это имя? Вспоминаю, что в книге Сираха уподобляется духовный чин небесной радуге: *Как радуга светящаяся на облаках в день дождя* (Сир. 50:7).

Итак, цветами и красками этой дуги да напишется пречестное и всесвятое имя Иисуса Христа в сердцах духовных лиц. Здесь же всему духовному чину, а особенно инокам, всегда *носящим в теле мертвость Господа Иисуса* (2 Кор. 4:10), пусть вспомнится, как пример, святой Василий Великий2, чтобы написать имя Христово чернилами.

У всех вообще христиан да напишется имя Иисусово белилом, то есть чистой, как белило, совестью, убеленной от грехов покаянием. Аминь.

[Содержание]

1 Речь идет о священномученике Игнатии Богоносце, епископе Антиохийском, ученике св. апостола Иоанна Богослова, мученически скончавшемся в 107 г.: по повелению императора Траяна он был растерзан зверями в римском Колизее. Память 20 декабря / 2 января.

2 В один день с праздником Обрезания Господа Иисуса Христа чтится память св. Василия Великого, почему свт. Димитрий его здесь и вспоминает.

ПУТЬ К НАМ ГОСПОДА И НАШ ПУТЬ К НЕМУ

Из проповеди в Неделю перед Богоявлением Господним

Глас вопиющего в пустыне:
приготовьте путь Господу,
прямыми сделайте стези Ему.
(Мк. 1:3)

Возлюбленный слушатель! Глас, воззвавший в пустыне, слышится в городах, проповедуется в церквах и возвещается во всей поднебесной. Он проникает в уши великих и малых людей, старых и юных, богатых и нищих. Он устрашает души сидящих на высоких престолах и пронзает сердца тех, кто находится внизу. Склоним наши уши к слышанию этого гласа, но не только к слышанию, но и к послушанию, чтобы делом совершать то, что повелевает этот глас. Повелевает же он, чтобы мы приготовили *прямой путь*, которым мог бы прийти к нам Господь и мы к Господу.

5. Икона — карта Новгорода

В нынешней нашей беседе поищем этого *прямого пути* или, лучше, кривые наши пути поучимся исправлять в правильные и прямые, *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20).

Прежде всего нам необходимо приготовить путь приходящему к нам Господу. Когда какому-либо городу, хотя бы и незначительному, предстоит пришествие царя, то жители всячески стараются, чтобы путь к ним был хорош. Они приготавливают и исправляют этот путь: где узко, там расширяют, где топкое болото, там строят мосты. Они выравнивают холмы, наполняют глубину долин и все неприятное превращают в гладкую дорогу. Когда же приближается царь, они открывают ворота, выходят ему навстречу, радостно принимают и приносят дары.

К нам хочет прийти наш Господь, для Которого мы, как город. Он уже близок, и является настоятельная необходимость исправить и приготовить Ему путь, потому что есть много препятствий на нашем пути. Есть теснота, то есть угнетение нашей совести злой и окаянной нашей жизнью. Есть холмы — гордые помышления, слова и дела. Есть дебри отчаяния. А как топко болото наших нечистот! Не один пожалуется с Давидом: *Я погряз в глубокой тине, и не на чем стать* (Пс. 68:3). **Все наши стези полны препятствий, негладки и неудобны. Что всего хуже, нет таких врат к нашему сердечному граду, которыми Господь мог бы войти во внутренние наши жилища, потому что там, где были ворота, мы создали каменную стену ожесточения и заградили вход Владыке нашему.**

Исправим все это и приготовим Господу пришествие к нам. Как следует это сделать, наставляет Предтеча: *Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими* (Лк. 3:5), то есть пусть всякое неудобство и препятствие будет удалено. Вот и апостол советует: *Всякое раздражение и ярость, и гнев,*

и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас (Еф. 4:31).

Стеснена бывает совесть, преисполненная всяких препятствий. В злой совести невозможно быть духовному пространству, и не вместится там ни один добрый помысел, потому что ему тесно. Так как сердце — это дом совести, то от такого сердца *исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления* (Мф. 15:19). Исходят от сердца, потому что в нем рождаются, а где все это зло, там тесно для доброй вещи.

Тесно доброму семени посреди терния, потому что терние подавляет его. Тесно овце быть посреди волков, потому что волки растерзают ее. Целомудренная Сусанна попала в руки беззаконных старцев и сказала: *Тесно мне со всех сторон* (Дан. 13:22). Так же тесно всему доброму быть там, где рождается и откуда происходит все злое, а тем более тесно прийти и находиться там Царю нашему Христу Богу. Это Небесное Семя не может расти среди терний наших земных похотей. Агнец Божий не может жить среди звериной нашей злобы. Источник чистоты и целомудрия не захочет быть с застаревшими в нас скверными делами и отрясет прах наш от Своих ног, говоря: *Вот оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23:38).

Итак, необходимо расширить эту тесноту совести. Если это греховное терние, пусть будет оно вырвано исповеданием и сожжено делами покаяния. Если это застарелые страсти, пусть они будут уморены стеснением самого себя, и пусть будет сглажена всякая неровность, потому что добрая совесть и чистое сердце могут вместить в себя без стеснений все неизмеримое величие и пространство неба вместе с Богом. Так говорит об этом святой Макарий Египетский: «Сердце — малый сосуд, но он принимает в себя все вещи: там Бог, там ангелы, там жизнь и царство, там небесные обители, там сокровища благодати».

Препятствуют Христову пришествию к нам холмы и горы наших гордых помыслов, слов и дел, потому что не приходит туда смиренный Христос, где есть вознесшаяся гордость, согласно словам Писания: *Мерзостен пред Господом всякий надменный* (Притч. 16:5).

6. Преображение Господне

Итак, пусть смирится вознесшаяся в нас гора и холм гордости, пусть сравняется она с долиной смирения. Смирить ее возможно не иначе, как только раскопав ее. Раскопать же ее нужно мотыгой, которой копается могила, то есть памятью о смерти: *Помни кончину твою* (Сир. 7:39). Ничто так не смиряет человека, как память о смерти. Хорошо поняв это, святой Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский3, повелел построить себе гроб, но не в законченном виде, и сказал мастерам, чтобы во все большие праздники приходили к нему и перед всеми громко говорили: «Гроб твой, владыка, до настоящего времени еще не окончен, прикажи окончить его, потому что не знаешь, в какой час смерть придет». Если подобно этому горы и холмы нашей гордости раскопаются лопатой смертной памяти и сравняются с низким смирением, тогда станет удобным путь к нам нашего Господа.

7. Святитель Иоанн Милостивый

Другим препятствием к пришествию Господа является глубокая пропасть отчаяния, потому что когда грешник придет в глубину зла, он начинает нерадеть и, отчаявшись в Божией милости, попадает в еще более глубокую пропасть беззакония. Эту бездну надо наполнить надеждой на Божие милосердие, помня какое великое зло отчаяние.

В Отечнике мы читаем следующее. Был некий добродетельный муж, который был смущаем то гордостью, то отчаянием, и он изобрел такую благоразумную хитрость. Во внутренней комнате, никому не доступной, он на одной стене написал свои согрешения и изобразил картину Страшного Суда. На другой же стене он написал свои добрые дела, совершенные с покаянием и слезами, и изобразил, как милосердный отец принимает блудного сына, а также и то, как Христос прощает грехи плачущей у Его ног жене-грешнице и открывает рай разбойнику.

Когда его охватывал гордый помысел, он шел к той стене, на которой написал свои грехи, и, читая их, смотрел на Страшный Суд, осуждал себя, как грешника, плакал и смирялся в своих мыслях. Когда же приходило отчаяние, он обращался к стене своих добрых дел и к размышлению о Божьем милосердии, которого не могут преодолеть все человеческие грехи. Этим он отгонял отчаяние, утверждаясь в надежде на Господа. Бесы, не стерпев такого благоразумного изобретения и делания, явились ему наяву и сказали: «Не знаем, как бороться с тобой, потому что когда мы тебя возносим до небес, ты нисходишь до ада, а когда мы тебя низводим в ад, ты восходишь до небес».

8. Страшный Суд

9. Греховные страсти и борьба с ними

Мы видим, как этот человек смирял гору гордыни, заполнял долину отчаяния, сравняв тем самым гору с пропастью и пропасть с горой. Если и мы в своем уме будем делать подобным образом, то мы устроим для Господа ровный и хороший путь.

Творит препятствие для пришествия к нам Господа еще и немалое болото нашей нечистоты. Высушим его воздержанием, намостим мост милостыней: *Подавайте милостыню, тогда все будет у вас чисто* (Лк. 11:41).

Стену же ожесточения нашего сокрушим умилением. Широко откроем сердечные врата любовью и усердием, тогда придет и войдет к нам Царь Славы, и воцарится в душевном нашем граде.

Приготовив таким образом путь к нам Господа, мы по повелению Предтечи, сделаем этот путь прямой. Это значит, что он и в нас самих должен быть прямым, а не кривым. Проще говоря, мы не должны совращаться и уходить с этого пути. **У святых есть полезный совет: идти царским путем, не уклоняясь ни направо, ни налево, потому что и то, и другое не проходит для нас без бед**.

Уклониться налево, на сторону козлищ, которые станут на суде слева, — это явная беда. Уклониться направо, то есть думать, что делаешь нечто добродетельное, — это скрытая беда. Ведь враг воюет против нас и справа, и слева. Неудивительно, что он воюет слева, так как он и сам левый, но удивительно то, что он воюет и справа, хотя сам чужд правого. Неудивительно, говорю, что дьявол искушает человека грехом, но удивительно то, что прельщает в добродетели, потому что где не может одолеть левым, там одолевает правым, то есть где не может победить нас грехами, там побеждает добрыми делами.

Кого он не может победить нечистотой, того побеждает чистотой, вложив ему в ум гордость о чистоте. Если не может кого-либо победить объедением или пьянством, то победит постом. **Неудивительно, что пьяница и обжора пойдут в муку, а то удивительно и достойно жалости, что тех же мук не минует и высокоумный постник. Неудивительно, что одебелевшему плотоугоднику с толстым животом не втиснуться в тесные небесные врата, но то удивительно и достойно жалости, что иссушивший, измучивший свое тело долгим воздержанием, едва только кожу имеющий на своих костях, не втиснется, не войдет в небесные врата.** Грешник не войдет, так как грешный, а праведник

не войдет как высокоумствующий и считающий себя добродетельным.

Итак, человеку необходимо внимательно опасаться того, чтобы не уклониться налево, то есть в греховные прелести, не уклониться направо, то есть в излишне суровые подвиги, и не прийти к гордости. **Идти же нужно царским путем, то есть умеренной жизнью, умеренной добродетелью.** Вот какой образ приводит святой Златоуст: «Жизнь наша подобна плаванию: мир, как море; тело, как корабль; душа в теле, как пловец на корабле; дела же наши, как груз. Если корабль будет пустым, то поднимется ветер, и он быстро опрокинется волнами. Если же будет нагружен без меры, то будет близок к потоплению даже тогда, когда нет ни ветра, ни волн; когда же поднимутся ветер и волны, то он тотчас погрузится. Только вложив правильную меру груза, ты сможешь плыть благополучно».

Это же думай и о подвигах. Если ты ничего не имеешь из добрых дел, то скоро опрокинешься в пучине искушений. Если начнешь поднимать бремя выше твоих сил, то скоро погрузишься от изнеможения или гордости. Если же будешь подвизаться и трудиться по силам, пребудешь свободным от бедствий.

Знай, что царский путь — это умеренные подвиги, умеренная жизнь и чистая совесть. Таким образом понемногу, от добродетели к добродетели, ты как по лестнице взойдешь на небо и будешь в раю. Шествуя таким путем, мы воскликнем вместе со святым Иоанном Предтечей, чтобы Господь поставил нас на путь покаяния и сподобил десного предстояния вовеки. Аминь.

[Содержание]

3 Происходил из семьи знатного сановника г. Амафунта на о. Кипр. Потеряв жену и детей, стал вести аскетический образ жизни, при этом много помогая нуждающимся. По воле народа в 610 г. был избран на патриарший престол, не будучи ни монахом, ни церковнослужителем. Став патриархом, повелел посчитать всех нищих в Александрии и разделил между ними все свое имущество. Этот святитель прославился в жизни беспримерным отношением к личным обидчикам, бедным и всем тем, кто нуждался в помощи. Скончался в своем родном Амафунте

в 619 или 620 г. во время путешествия в Константинополь, вызванного персидским нашествием. Память 12/25 ноября. Часть мощей святого находится в соборе Сан-Джованни-ин-Брагора в Венеции, другая часть — в соборе св. Мартина в Братиславе.

ПРАВЕДНОСТЬ И БЛАГОЧЕСТИЕ

Из поучения в день памяти святого Симеона Богоприимца

Память праведного с похвалами, — говорит Писание (Притч. 10:7). Сегодня мы почитаем память святого праведного Симеона Богоприимца, но не можем мы, грешные, похвалить этого праведника по достоинству. Послушаем же, как восхваляет Сам Бог почитаемого ныне праведника в Евангелии, и усвоим силу этих похвальных слов для нашей пользы.

10. Симеон Богоприимец

Евангелие от Луки в память ныне празднуемого угодника читается так: *Был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем* (Лк. 2:25). Что может быть лучше такой похвалы! Такую похвалу сотворил Бог, провозвестил Святой Дух, записал евангелист, проповедует во вселенной Святая Церковь.

Симеон, муж праведный, — вот титул выше всех остальных, потому что Сам Бог именуется этим титулом: *Праведен Господь во всех путях Своих* (Пс. 144:17). Честь праведника выше чести царской, так как в царской чести нет уверенности в спасении. Много было царей у христиан, но не все

получили спасение, а вот в праведности спасение несомненно. *Не видел праведника покинутым,* — говорит царь Давид (Пс. 36:25). Если во временной жизни Бог не оставляет праведника, то тем более в вечной не оставит его и дарует спасение.

Вопрошал некогда Давид: *Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?* И услышал ответ Святого Духа, говорящего в его сердце: *Тот, кто ходит непорочно и делает правду, говорит истину в сердце своем; кто не клевещет языком своим и не делает ближнему своему зла* (Пс. 14:1-3). Отсюда ясно, кому предназначен вход в Небесное Царство: тому, кто говорит и делает правду, не клевещет и не делает своему ближнему зла, то есть проводит свою жизнь в праведности.

Удивляемся праведным праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, что Писание называет их не только праведными, но и не согрешившими: *Ты не положил покаяния праведным Твоим Аврааму и Исааку и Иакову, не согрешившим пред Тобою* (2 Пар. 36:23). Чем же они так угодили Богу, что сделались даже Ему друзьями? Тем ли, что возводили с великими тратами храмы Божии и украшали их? Но тогда еще и храмов Божиих не было. Может тем, что умерщвляли свое тело постами, всенощными бдениями и многими поклонами? Но этого мы о них не читаем, потому что тогда ни о посте, ни об умерщвлении, ни об иных духовных подвигах никто и не слышал, а пятницы, среды и понедельника тогда и по названию не было. Не упражнялись и в чтении книг, потому что тогда не только книг, но даже азбуки не существовало.

11. Авраам, Исаак и Иаков

Может быть, угодили тем, что все заповеди Господни соблюдали? Но тогда еще не дан был Закон на скрижалях, и законодатель Моисей еще

не родился, и не было у людей иного закона, кроме естественного: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6:31), то есть что неприятно тебе, не делай другим. Ни девства не соблюдали, ни мир не отвергли, ни мук за Христа не терпели. Чем же они так угодили Богу, что им, как безгрешным, не положено покаяния? А тем, что при своей вере в Бога они не сделали, не сказали, не помыслили неправды. Имели многих домочадцев, имели вокруг соседей, имели много имущества, и никогда никого не обидели, не оклеветали, не солгали и не сделали никому — ни своим, ни чужим — никакой неправды ни словом, ни делом. Такой праведной жизнью они столь угодили Богу, что едва ли кто из великих святых может с ними сравниться. Не *на лоно* ли *Авраамово*, как сказано, относятся души других святых (Лк. 16:22)?

Что значат наши посты и подвиги? Что наши жертвы на построение храмов? Что наши труды против их праведности, которую они без труда сохранили? Какой же труд в том, чтобы никого не обидеть, не оклеветать, не обольстить, не солгать? **Мы же с большим трудом стараемся сохранить свою правду и нисколько не успеваем. Постимся, а людей едим. Где же наша правда? Стремимся к добродетели, а ближнего озлобляем. Где наша правда? Созидаем храмы, а чужое грабим. Где наша правда? Милосердствуем к нищим, даем милостыню, а брата нашего ненавидим. Где наша правда? Говорим и лжем, льстим и коварствуем. Где наша правда?**

Не так совершали свою правду святые праотцы, в них не было и следа неправды. Через свою праведность они сподобились быть друзьями Богу и именоваться безгрешными. Когда и святого Симеона Евангелие назвало праведным, то тем самым показало его высокую честь, великое блаженство. Вместе с праведностью Евангелие приписывает ему и благочестие: *Он был муж праведный и благочестивый* (Лк. 2:25). Недостаточно праведнику быть только праведником, но подобает ему иметь и благочестие, потому что правда проявляется в отношении к ближнему, а благочестие — в отношении к Богу. Правда повелевает никого не обижать, благочестие же поучает усердно работать для Бога. Правда любит ближнего, а благочестие любит Бога. Однако то и другое столь необходимо человеку, как два глаза, две руки, две ноги или для птицы два крыла. Только тогда праведность совершенна, когда она соединяется с благочестием.

12. Святые праотцы

Многие из иноверных соблюдают правду, но так как нет в них благочестия, то и правда их не оправдывает их перед Богом. Что же такое благочестие? Оно по самому своему наименованию означает благое, то есть доброе, почитание Бога. На деле же благочестие обнаруживается в благом, истинном, неложном, нелицемерном почитании Бога. Много нас христиан, но не все мы почитаем Его благо, чаще почитаем по-злому: *чтим Его только устами, сердцем же далеко отстоим от Него* (Ис. 29:13; Мф. 15:8; Мк. 7:6). Имеем только вид благочестия, силы же его отреклись (2 Тим. 3:5). Только по имени называемся христианами, дела же творим языческие.

Разве в том благочестие, чтобы именоваться правым по вере, а следовать зловерным? Устами исповедовать истинную веру, а беззаконной жизнью отвергать Того, в Кого верим? В поклонах поклоняться Христу до земли, а скверными делами вторично распинать Его? В этом ли богопочитание, в этом ли христианство? К каждому из таких относятся слова Господа в Апокалипсисе: *Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3:1). Ты жив телом, но мертв душой; носишь имя Христово, а дела у тебя бесовские; молишься Христу, а демону угождаешь! Разве это благочестие?

Святой Симеон Богоприимец соединил в своей жизни благочестие с праведностью: живя с людьми никого не обидел, не солгал, не оклеветал, не осудил; так и по отношению к Богу благочестно чтил Его, усердно исполняя заповеди, тщательно охраняя себя от всякого неугодного Ему дела и даже мыслью ни о каком грехе не помышлял. За это он почтен и похвален в Евангелии.

В своей праведности и благочестии угодник Божий *чаял утешения Израилева*. Какого это утешения? Пришествия в мир Спасителя, потому что ему было обещано Духом Святым, что он не умрет до тех пор, пока не увидит Христа Господа. Подумаем и мы о том, что в каком человеке есть

праведность и благочестие, в том есть и чаяние утешения Израилева, то есть чаяние будущей жизни святых, заключающейся в лицезрении Бога лицом к лицу. Люди, святой верой во Христа просвещенные! Если кто из вас желает получить в будущей жизни такое утешение, будьте праведными и благочестивыми в этой жизни, потому что не погибнет надежда праведных, не минует воздаяние благочестивых.

Обратимся снова к святому Симеону. Похвала ему, написанная в Евангелии, восходя по ступеням на высоту, как по лестнице, достигает, наконец, самой высокой ступени, о которой сказано: *Дух Святой был на нем*. Что может быть выше такой похвалы? Ведь где живет Святой Дух, там и все Его дарования, как в сокровищнице полагаются, по словам Писания: *Почиет на нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия* (Ис. 11:2-3). Какое это бесценное богатство!

Мы же скажем себе: блажен тот, кто заботится о том, чтобы иметь пребывающим в себе Святого Духа, потому что он исполняется многих Его дарований. Окаянен же тот, кто не печется о пребывании в себе Святого Духа и даже отгоняет Его от себя своими делами. Такой приходит в крайнюю нищету, о которой говорит Господь: *Ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3:17).

Имеющий в себе Святого Духа богат без золота и серебра, исполнен изобилия без имений, почтен честью, не имея высоких почестей. Не имеющий в себе Святого Духа, хотя бы имел бесчисленные сокровища золота и серебра, все же нищий. Хотя всеми хвалим и прославляем, все же окаянен. Хотя и почтен всеми высочайшими почестями и санами, все же бесчестен.

Святой Симеон имел в себе Духа Святого и чего сподобился, какого богатства, какой чести, какого блаженства? Сподобился принять на руки Христа, своего Господа. Принял Христа — принял вместе с тем и небесные нетленные богатства, и честь царскую, чтобы со Христом соцарствовать вечно; принял и бесконечное блаженство. Причиной всему тому было то, что от юности своей он старался иметь пребывающим в себе Святого Духа.

Будем подражать и мы этому великому угоднику Божию, возлюбленные! Хотя бы отчасти, насколько может наша немощная сила. Будем подражать его праведности, никого не обижая, ни на кого не клевеща, не говоря лжи,

не помышляя о зле. Будем подражать его благочестию, почитая Бога не только истинной верой, но и благими делами. Будем подражать его упованию, чаявшему утешения Израилева, все наше упование и чаяние возлагая на Бога. Озаботимся и тем, чтобы иметь в себе Святого Духа чистой жизнью, потому что не вселяется Он ни в кого другого, как только в того, в ком видит чистую, целомудренную, нескверную жизнь. Где нелицемерное дружелюбие, кротость и мир со всеми, там и Дух Святой.

Ты же, святой праведный Симеон Богоприимец, помоги нам в том, чтобы нам быть твоими подражателями и пребывать в общении с тобой в блаженстве. Поможешь тогда, когда помолишься о всех нас Владыке, потому что приятны Ему твои молитвы. Молим тебя смиренно, помолись о нас. Умоли Его благость, да милостив и милосерд будет к нам и в веке грядущем. Аминь.

[Содержание]

МНИМЫЕ ПРАВЕДНИКИ

Из поучения в Неделю о мытаре и фарисее

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь (Лк. 18:9-10).

Нынешнюю замечательную и всем известную евангельскую притчу пусть толкует каждый, кто как хочет, я же хочу извлечь из нее только одно, и предложить любви вашей только это: к кому Господь ее сказал?

Смотрю в Евангелие и вижу, что притча эта обращена к тем, которые мнят себя праведниками, а всех прочих считают за ничто; к тем, которые самонадеянны, других осуждают, унижают, поносят и считают грешниками. Фарисей считал себя праведником, а мытаря про себя осуждал, как грешника, но мытарь, считавшийся грешником, вышел оправданным, а фарисей, мнящий себя праведником, — осужденным. Как же велико зло в том, чтобы себя считать добрым, а других злыми! Как ужасно мнить себя праведником, других же грешниками!

13. Притча о мытаре и фарисее

К таким-то, мнящим себя праведниками, иных же осуждающих и уничижающих, будет направлено наше слово. Таким никто и ничем не может угодить, потому что они и святых людей относят к грешникам, а мнимых грешников они вообще готовы отправить даже в ад.

Такие мнящие себя праведниками, а других осуждающие, подобны песьим мухам, которых навел Бог на Египет и которые были столь тяжким и жестоким испытанием для египтян, что Писание даже говорит: *Погибла земля от песьих мух* (Ис. 8:24). Осуждающий ближнего подобен лающему псу. Ведь пес лает как на добрых, так и на злых прохожих. Кусает же он не только того, кто его раздражает или обижает, но и того, кто ему никакого зла не сделал. Точно так же и осуждающий не только повинных какому-либо греху, но и невинных осуждает. Он как пес кусает и терзает честь и славу ближнего своего.

Слова осуждающих, как песьи мухи: как те, садясь не только на раны, но и на здоровое тело, крайне болезненно кусали египтян, даже до крови, так и укорительные слова осуждающих, унижая не только грехи, но и добрые дела, кусают если не до крови, то поистине до слез и воздыханий. Как погибла некогда вся египетская земля, так ныне гибнет и христианская: та от песьих мух, эта же от подобных им людей, от их жестоких слов. Едва ли из стоящих здесь найдется такой, кто бы не кусал так своего ближнего.

Кому еще уподоблю такого человека? Вместе с Екклесиастом уподоблю его змею, ползающему в траве и жалящему неожиданно. *Если змей ужалит без заговаривания, то не лучше его и злоязычный* (Еккл. 10:11). То есть, осуждающий втайне своего ближнего нисколько не отличается от змеи, которая неожиданно вонзает в тело человека свое жало. К тому же змеиное жало укалывает легко, едва ощутимо, но в то же время вливает в рану смертоносный яд и заражает всю кровь человека, так что легким уколом совершенно убивает его. Так и осуждающий, изострившій свой язык наподобие змеиного жала, льстит и вместе с тем тяжело вредит. Он будто бы любезно говорит о других, но в то же время вливает в сердце того, с кем беседует, яд осуждения, а через это приводит к смертному греху осуждения ближнего и убивает душу.

Как змея жалит одну какую-либо часть тела, а наполняет смертоносной болезнью все члены, так вредит и осуждающий, унижающий ближнего. Он

соблазняет слушающих, смущает тех, кто пребывает в мире, пресекает единение, изгоняет любовь, умножает гнев и вражду, поднимает брань и ссоры и иногда разрушает дома, города и царства. По свидетельству Плиния, змеиное жало хотя и кажется одним, на самом же деле оно тройственно: разделяясь надвое, оно причиняет три раны на одном месте. Точно также язык осуждающего одним словом причиняет тройной вред: он вредит собственной совести, затем вредит доброму имени и чести того, о ком говорит злое, наконец, вредит тому, кто слушает его речи.

Еще ярче обнаружу нрав хулящих ближнего, если уподоблю их семиглавому змею, который отторг третью часть небесных звезд (Откр. 12:3-4). Как нет змея больше, чем семиглавый, так нет и греха сильнее, чем грех осуждения ближних, потому что все грехи, подобно малым змеям, имеют только одну главу, то есть причиняют только личную погибель, а грех осуждения имеет семь глав, семь причин своей гибельности.

14. Семиглавый зверь

Первая глава змея означает утаивающих и даже не вспоминающих добрых дел ближнего. **Вторая** — осуждающих всякое доброе дело ближнего. **Третья** — не только не признающих никакой добродетели ближнего, но даже причисляющих его к непотребным. **Четвертая** — разглашающих какое-либо тайное согрешение ближнего. **Пятая** — преувеличивающих грехи ближнего пространными речами и порождающих о нем молву в людях. **Шестая** — распространяющих ложь о ближнем, изобретающих и слагающих о нем слухи и сочиняющих проступки, которых он не только не совершал, но даже и в мыслях не имел. **Седьмая** и последняя — позорящих в конец доброе имя и честь ближнего и всячески подвергающих его временным и вечным мукам. Видите, как ужасен этот семиглавый змей, как велик грех осуждения!

Семиглавый змей, виденный апостолом Иоанном Богословом, был предзнаменованием антихриста, но осуждающий ближнего — это на самом деле антихрист. Об этом говорит св. Леонтий, епископ Неапольский: «Судящий ближнего похищает сан Христов и есть антихрист Ему». Святой Иоанн Богослов говорит так: *Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время* (1 Ин. 2:18). Святой Иоанн Богослов, скажи нам, кто среди нас антихрист? Укажи хотя бы одного: нет ли его здесь среди нас во святом храме? Может быть, я или кто другой? Поистине их очень много! Слышим мы вместо Иоанна Богослова блаженного Августина, который говорит: «И мы в наше время знаем многих антихристов, потому как всякий живущий неправедно и хулящий добрых, есть антихрист».

Как же много среди нас таких антихристов! Да разве не все мы? Разве не все мы живем неправдой, не хулим добрых? Посмотри всякий на свою совесть. О народ христианский, превратившийся в антихристов! Чего же нам ждать более, как не скончания мира? Из этого видим, что близок последний час.

Кому еще уподоблю я осуждающего и хулящего своего ближнего? Уподоблю его самому диаволу, а его хульный язык геенне огненной. Апостол Павел, наставляя мужей и жен добрым нравам, говорит: *Равно и жены их должны быть честны, не клеветницы* (1 Тим. 3:11). Слово *не клеветницы* в греческом пишется «не дьявольские». Видите, что клеветник и дьявол — это одно и то же.

Тому же учит и святой Златоуст, говоря: «Усердствующий в оклеветании служит дьяволу и сам является демоном смущающим». Слышите ли клеветники и хулители? Слышите ли, что осуждающие ближнего из людей превращаются в демонов? А что такое их язык? Это сама геенна огненная.

Осуждающий язык опаляет не только грешников с их грехами, но и добродетельных, святых, праведных, богоугодных вместе со всеми их добрыми делами. За это и сам он сжигаться будет вечно, потому что кто как согрешит, так и наказан будет, и кто какой мерой мерит, такой он и сам будет измерен. Ты, злой язык, палил других, гори за это и сам вовеки.

Здесь для пояснения сказанного следует вспомнить евангельского богача, который *в аде, будучи в муках, поднял глаза свои, увидел вдали Авраама*

и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем (Лк. 16:23-24). Видите: он весь в муках, весь горит в пламени, а отрады и прохлады просит только для одного горящего языка. Почему так? Потому, что язык больше всего тела жжется ужасным огнем. За какую же вину? За грех осуждения. При повседневном своем веселии и изобильных трапезах он поедал вместо хлеба людей, то есть клеветал на других, унижал, осуждал, хулил, укорял, потому-то особенно и жгло гееннское пламя его язык.

15. Богач и Лазарь

Да избавимся от этого все мы и да удостоимся Небесного Царствия благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

[Содержание]

ПОУЧЕНИЕ О СТРАХЕ БОЖИЕМ, КОТОРЫЙ НЕОБХОДИМО ИМЕТЬ ВСЯКОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Благословенные христиане, для евангельской жизни всем нам необходимо учение, которым бы мы могли спастись в этом житейском море от всяких злоключений и вернуть первоначальный вид нашему зданию, который мы утратили после изгнания из прекрасного рая, когда за грехи попали во власть всеядной смерти. Этому учит нас и апостол Павел, говоря своему ученику Тимофею: *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4:16). Где нет учения, там нет добра.

16. Иисус Христос и Петр

О чем же должно быть это учение? О том, чтобы знать Господа Бога, Творца всего видимого и невидимого, благодарить Его за все устроение этого мира. Кому надлежит его иметь? Всякой разумной душе, то есть человеку. Когда? Каждый день и час каждым вздохом славить и молить Бога. Где надлежит исполнять его? На всяком месте, сидя и находясь в пути, и лежа, мы должны помнить о Боге. Почему надо это делать?

Потому что Он сотворил нас, а мы люди Его, *мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17:28). Каким образом мы должны исполнять это учение? С благоразумием и любовью, со страхом Божиим.

Любой желающий научиться какому-либо ремеслу или науке старается найти себе хорошего и искусного учителя. Насколько же более нам необходимо искать спасения, чтобы избегнув грехов, пожить праведно, в ожидании вечного наследия и радостного пребывания на небесах! Мы же, бедные, нерадивые, забываем о себе, не ищем учителя, благонравно не поступаем, Господа не боимся, но уклоняемся ко грехам; лишили свой душевный образ видения Бога и подверглись тлению, прилепились к суетным делам и вещам.

Начало мудрости — страх Господень, — говорит премудрый Соломон (Притч. 1:7). Дух Святой научает устами Давида: *Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас* (Пс. 33:12). Страх Божий полагается и в числе семи даров Святого Духа, поэтому кто будет иметь его в своем сердце, тот преуспеет во всякой добродетели. Если мы имеем страх Божий, помня Его заповеди и то, что Христос совершил наше спасение, указав в Своем лице путь терпения, ведущий в Царство Небесное, то мы скорее и успешнее пойдем по Его стопам и будем исполнять сказанные Им слова: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11:29).

17. Сошествие Святого Духа на апостолов

Каким образом этот страх поселяется в людях? Если мы помыслим, что Бог присутствует везде, что Он все видит и слышит, не только то, что совершается и говорится, но и то, что заключается в глубине сердец, если мы так себя настроим, то не сотворим, не скажем, не помыслим никакого зла и лукавства. Научившись совершать свое спасение со страхом

и трепетом (Флп. 2:12), мы сподобимся любви Божией по Его благодати, по предстательству Приснодевы Богородицы Марии и своим стараниям. О такой любви Божией златоустый Иоанн говорит: «Всякий видящий любимого или же вспоминающий о нем возвышается в мыслях, все переносит с терпением и, наслаждаясь воспоминанием, не смутится ничем скорбным в жизни». **Все наши злоключения происходят от того, что мы не помним о Боге, как нужно, не имеем Его постоянно в своих мыслях, так что Он как бы говорит нам: «Вы Меня забыли, забуду и Я вас».**

Согласно с этим преподобный отец Исаак Сирин учит: «Умудри себя, каждый человек, в том, чтобы полагать в основание своего пути страх Божий, и тогда за немного дней ты устроишь себя во вратах царства, минуя длинный и трудный путь. Страхом Божиим да обновляется вся твоя жизнь, чтобы на всяком пути не удивляться тому, чего нет, не презирать того, что есть, и тогда не прикоснешься к тому, что рассыпается в руках».

В этом же смысле говорит Златоуст: «Каждый день мы учим вас, говоря: не думай о себе высоко, человек! Скоропреходяще и изменчиво твое естество: юность сменяется старостью, красота безобразием, сила немощью, почет презрением, здоровье болезнью, слава бесчестием, богатство нищетой. Наша жизнь подобна струе, нигде не останавливающейся и стремящейся по уклону вниз». В воле человека, в молитвенном пребывании, в непостоянстве приятных нам вещей мы имеем великий труд и скорбь, чтобы получить обещанное Царство Небесное. **Соблюдает ли кто пост или творит непрестанно молитвы, или хранит воздержание, или занимается рукоделием и какой-либо работой и терпит различные скорби, — все должны иметь одну надежду, одно настроение сердца и мыслей в том, что они идут к Богу и ради Него терпят все случающееся в жизни, так как только через труд познается спокойствие и умиротворение.**

Блаженный Августин говорит: «Все христиане, пока живут в теле, не могут быть в этом мире без скорби, печали и тесноты». Почему так устроено, о том говорит святой Златоуст: «Для того Бог устроил нашу жизнь трудной, чтобы мы, очищенные этой печалью, возымели желание будущего. Как ни много при такой печали мы отовсюду испытываем бед и страхов, окруженные постоянными напастями, однако мы с любовью вмещаемся в настоящую жизнь. Если бы наша жизнь не имела ничего из этого, если бы она была беспечальной, разве бы мы помыслили о будущем вечном блаженстве?».

Видя свою краткую жизнь, исполненную трудов и печали, будем стремиться в прекрасный горний Иерусалим, к вечному и радостному упокоению, *ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего* (Евр. 13:14). Этот город видел евангелист Иоанн: *Я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего*. Стены его созданы из золота и многоценных камней, его золотые улицы сияют, как стекло пресветлое. *И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет… И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец*, Иисус Христос (Откр. 21:2–4, 23).

18. Горний Иерусалим

Спешить попасть в этот город, подвизаться в добром делании необходимо всякой разумной душе, ведь великий страх и трепет охватит тех, которые не войдут в этот небесный город. *И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни* (Откр. 21:27). *Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою* (Откр. 21:8). Чтобы не лишиться этого небесного и святого града, где в неизреченной радости и сладости лики святых непрестанно воспевают преподобными голосами Святую Троицу, мы должны иметь *страх Господень чистый, пребывающий вовек* (Пс. 18:10). Надо учиться иметь его и искать учителя, слушать его, как Божия строителя, ведущего к любви Господней. Почитай его как наставника в благонравии и премудрости и как руководителя к бесконечной жизни. **Где учение о Боге, там присутствует Бог, поэтому каждый день обращайся**

к святым, чтобы найти успокоение в их словах.

Естественный путь людей — образ Божий, обретение прекрасной жизни и получение благ, а привнесенный извне путь — путь зла, ставший причиной водворения в мире смерти. Из-за этого через наши богопротивные желания и не различение своим умом Божиих дел и демонских козней против нас мы предаемся суете и соблазнам, падаем и умираем смертью. Когда мы затемняем свое душевное око темнотой греховной тяжести, тогда впадаем в крайнее уныние. Потому, пока тьма страстей еще не совсем покрыла сердечные очи, пока душевная сила в совести побуждает к покаянию, пусть каждый из нас, люди Божии, старается очищать всякую нечистую мглу молитвой, постом и воздержанием, как учит апостол: *Все подвижники воздерживаются от всего* (1 Кор. 9:25).

Святой авва Марк учил, как надо избегать вредоносных страстей и иметь мир в сердцах. Он говорил: «Хорошо человеку иметь молчание, чтобы заботиться только о необходимом и больше делать для своей пользы, потому что тогда он не видит суетного и ложного, а не виденное не принимает и мысль. То, что не приходит в мысли, не побуждает к мечтанию, а когда не возбуждается память, боголюбивая душа имеет внутри себя глубокий мир, потому что с такими общается Бог, и в любви Его утешается». Такой человек может сказать словами пророка Исайи в посрамление демонов: *Страха же вашего не убоимся и не смутимся: яко с нами Бог*[4].

Итак, добродетельному человеку необходимо иметь страх Божий, чтобы душа не прилепилась к земле. Подобает в бодрости сердца совершать брань и презирать все, что у людей в чести, потому что все это порабощает, — приобретение, честь, праздность, слава, телесная красота и подобное этому.

Страх Господень все превосходит, и имеющий его с кем может быть сравнен? — говорит Сирах (Сир. 25:14). Приобретем его, ничего не пожалеем. Если для этого нужно будет отдать душу, не пощадим ее, если нужно пострадать телом, сделаем все, чтобы приобрести этот страх. Тогда ничто для нас не будет поводом для плача: пребываем ли в нищете или в болезни, или в плену у врагов, или в рабстве, или в чем ином печальном, — все это будет содействовать в нас противоположному. **Каждый должен стараться о том, чтобы умудрить себя в евангельской проповеди, чтобы очистить свою душу, просветить ум и покорить тело**

духу, удерживая чувства, которые без страха Божия быстро уклоняются в сторону. Исполняясь терпением в крестной силе Владыки нашего Иисуса Христа, победим всех врагов, восстающих на нас и смущающих наши сердца и помышления, Его Крестом. Крест — великое благо, спасительное оружие и щит, противный супостату дьяволу. Враждуя с ним, ты носишь крест, не просто знаменуясь им, но и испытывая крестные страдания, *потому что наша брань* уже *не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной* (Еф. 6:12), которые всегда готовы своей злобой опрокинуть корабль нашего жительства. Потому воспримем Божественные Писания, читая их; раскроем паруса веры на нашем корабле, а кормчим будет нам слово Божие, которое усмирит дьявольские волны напастей, раздерет их сети и умертвит их вредный яд. Мы же спасемся и наследуем со всеми святыми блага в пресветлых небесах без всякого страха и смущения благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа и ходатайством Пресвятой Богородицы Марии, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

19. Крестный путь Христа

[Содержание]

4 Слова из богослужебного гимна «Яко с нами Бог», представляющего собой избранные стихи из 8-й и 9-й глав книги пророка Исайи. Это торжественное песнопение входит в состав Великого повечерия, которое по уставу должно совершаться во все будние дни Великого поста, но в большинстве храмов служится только на первой неделе поста, когда читается Великий

покаянный канон прп. Андрея Критского.

ОТКРЫТОЕ ДЛЯ НАС НЕБО

Из поучения в Неделю первую Великого поста

Истинно говорю вам: отныне будете видеть
небо отверстым и Ангелов Божиих
восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому
(Ин. 1:51).

В нынешнем Евангелии мы слышим, что небо открыто. Кто не пожелал бы войти в него, слушатели возлюбленные? Желает пророк, говорящий: *Как вожделенны жилища Твои, Господи сил!* (Пс. 83:2). Желает апостол, который говорит: *Имею желание разрешиться и быть со Христом,* к Которому и *восхищен был до третьего неба* (Флп. 1:23; 2 Кор. 12:2).

Если бы у стоящих здесь я спросил каждого в отдельности, желает ли он быть на небе, то каждый бы ответил: да, желаю. **Мы желаем скорее выйти из тела и прийти к Богу, Который живет на небе, потому что мы для того и созданы, чтобы от земли прийти на небо и пополнить те свободные места, откуда ниспали злые ангелы. Для того небо и открывается, чтобы мы в него вошли.**

Как мы можем войти в открытое для нас небо, ведь у нас нет крыльев, чтобы взлететь на высоту небесную? Мы не ангелы, но люди, отягощенные бременем тела, а ведь и об ангелах, хотя и имеющих крылья, Евангелие не говорит, что они взлетают, но восходят: *Ангелы Божии восходящие*, а не взлетающие. Здесь Евангелие показывает основание доброй жизни — мысль и дело, точнее говоря, богомыслие и трудолюбие. Богомыслие — в ангельских крыльях, трудолюбие — в восхождении. Ты, христианин,

малым чем умален от ангелов (Пс. 8:6), ты земной ангел, небесный человек; недостаточно для тебя, паря на крыльях богомыслия, лететь в высь, необходимо и восходить ногами трудолюбия!

Для того, чтобы каждый желающий мог удобнее взойти в открытое небо, я решил в настоящей моей беседе быть лествичником, хотя мне далеко до святого Иоанна Лествичника, потому как он премудр и свят, я же худоумен и грешен. Все же с Божьей помощью я попытаюсь. Я приставлю к открытому небу духовную лестницу, составленную из добродетелей, чтобы по ней всякий мог удобно восходить.

20. Лествица Иакова

Слава Богу, что открыто для нас небо! Лишь бы только мы сами не поленились в него войти. Я же в настоящее время ищу место, чтобы утвердить на нем свою лестницу, наподобие лестницы св. Иакова: *Вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба* (Быт. 28:12).

Лестница имеет две стороны, два бруса, между которыми укрепляются ступени. Духовная лестница также имеет две стороны, но сначала все же найду место, на котором бы ее утвердить. Вслушиваясь сегодня в Евангелие, я услышал: *Отныне будете видеть небо отверстым*. Я стал рассуждать, откуда *отныне*, с какого времени? Не от этого ли времени Великого поста, которое является временем воздержания? Ведь воздержание считается основанием всех добродетелей. Вот на этом месте, то есть на воздержании, и утвердим одну сторону нашей лестницы. Теперь поищем места для другой стороны.

Снова вслушиваюсь я в евангельское чтение и рассуждаю, что отныне, от дней поста, есть время покаяния, как и в Постной триоди об этом поется: *«Се время покаяния, отложим дела тьмы»*. Вот на этом месте, на покаянии, и утвердим другую сторону нашей лестницы, которая бы

достигала неба, открытого над святой Четыредесятницей5. Воздержание и покаяние — это поистине самые твердые и прочные места, хотя и самые трудные, потому как не всякий может и желает явить истинное покаяние и воздержание. Итак, пусть одна сторона нашей лестницы будет утверждена на воздержании, которое означает пост в пище, другая сторона — на покаянии, что означает пост в злых делах. Это два бруса, между которыми укрепляются прочие ступени добродетелей. Рассмотрим же теперь силу и необходимость этих двух брусов.

Предложим здесь вопрос о первом посте. Какая необходимость поститься в пище? Не затягивая беседы многими и длинными ответами, скажу кратко. Не говоря о том, что и в Ветхом и в Новом Завете пост был похвален и славен: в Ветхом Завете на примере пророка Даниила и трех отроков, а в Новом — на примере Самого Христа, постившегося сорок дней в пустыне и апостолов; не говоря о том, что пост был утвержден в Древней Церкви и последующими святыми отцами; не говоря о том, что пост полезен не только для духовного спасения, но и для телесного здоровья, — я только предложу вашему вниманию следующее.

21. Три отрока в пещи огненной

Наш враг, дьявол, воюет против нас и побеждает нас не каким другим грехом, как только через наше тело, как говорит апостол: *Плоть желает противного духу* (Гал. 5:17). Особенно хорошо это объяснено в Откровении Иоанна Богослова: пресветлую жену, явившуюся на небесах и украшенную солнцем, луной и звездами, гонит семиглавый змей, хобот которого отторг третью часть небесных звезд. Как же он гонит ее? Он из уст выпустил на нее воду, как реку, чтобы ее потопить (см. Откр. 12:1–4, 13–15). Видите, что делает этот змей. Он не старается кусать зубами, не терзает жену, не дышит на нее ядом, чтобы ей повредить, не испускает на нее огонь своей ярости, чтобы ее опалить, не бьет ее хоботом. Он только выпустил

на нее из своих уст воду и не морскую, которая по природе своей горька на вкус, но речную — не горькую, но вкусную.

Какое может быть толкование этого видения? Жена — это образ Церкви, в особенности же души каждого верующего человека. Змей — дьявол, гонящий Церковь. Как он ее гонит? Не кусает зубами, ведь не всех он удручает болезнями и осыпает бедствиями. Не терзает ногтями, ведь не у всех он губит временные блага и богатства. Не дышит своим ужасным гибельным ядом, ведь не всякого он толкает на все грехи. Не испускает огненного пламени своей ярости, ведь и ярость он может возбудить не у каждого. Наконец, он не бьет ее и хоботом, ведь не всякого он смутит своей гордыней. Что же он делает? Испускает из своих уст воду. Какую же воду? Не морскую, горькую, то есть не влагает в сердце человека горькой памяти страха смертного. Он испускает на человека сладкую речную воду, то есть телесную роскошь и сладость плотских грехов, о которых писал апостол: *Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное* (Гал. 5:19-21). Этими страстями дьявол теснит человека. В них заключается вся его мощь, ими он, как сладкими водами, легко топит всякого, как говорит Писание: *Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью* (Иак. 1:14). Ими он одолевает храбрых Христовых воинов и причиняет стыд многим святым, а иным и препятствие.

22. Жена, облечённая в солнце

Нельзя нам не удивляться тому, насколько велика над нами сила дьявола, которая содержится в наших членах, в плотском сладострастии. Если вся его сила и мощь содержатся в той сладкой воде, которую он испускает на нас, то есть в плотских сладострастиях, которыми он прельщает нас,

то если бы кто иссушил эту сладкую воду, он укротил бы всю вражескую мощь и силу и победил бы врага. Ведь известно то, что пост и воздержание иссушают наше тело, умерщвляют в нем плотские вожделения и греховные страсти. Пост иссушает болото скверны, от него увядают бесчинные движения плоти, так что пост укрощает всю вражию силу и побеждает искусителя. Итак, именно поэтому необходимо хранить пост в пище.

Рассмотрев силу и необходимость первого бруса лестницы, рассмотрим теперь и другой брус, которым является воздержание от злых дел.

Почему необходимо поститься от злых дел? А вот почему: как вещественная лестница не может быть прочной с одним боком, так и лестница добродетелей не может устоять одним воздержание в пище. Необходимо знать, какие злые дела особенно тяжелы. Некоторые происходят от немощи. Например, плотское сладострастие, которое может быть укрощено воздержанием в пище. Другие злые дела, происходящие от некоей особенной злобы, как, например, грех зависти, ненависти, грех поедания ближнего — все эти грехи гораздо тяжелее первых, потому что это грехи сатанинской вражды. От этих грехов особенно необходимо воздерживаться христианину.

Послушаем, как учит нас Постная триодь: *«Постимся постом приятным, благоугодным Господеви. Истинный пост есть злых отчуждение, воздержание языка, отложение ярости, обвинения, лжи и клятвопреступления: от сих воздержание есть истинный пост и благоприятный»*. Как видим, для того надо поститься от злых дел, чтобы наш первый пост, в пище, был Богу благоприятен. Кроме того, с нравами, состарившимися в грехах, невозможно войти в открытое для нас небо, потому что не может туда войти никакая скверна.

Весьма достоин удивления тот случай, что Господь, изведя Своих людей из земли египетской с тем намерением, чтобы ввести их в землю обетованную, не ввел их сразу в нее, но сначала водил их сорок лет по пустыне, а ведь от Египта до обетованной земли не более десяти дней, потому как сухим путем свободно можно дойти за это время из Египта в Палестину. Господь же водил людей сорок лет по непроходимым местам, прежде чем ввел их в землю обетованную. Какова причина и цель этого? Цель та, чтобы они отвыкли от тех злых, греховных дел, к которым привыкли в Египте. Так и ты, христианин, не сможешь войти в открытое для тебя небо, прежде чем не отвыкнешь от злых своих привычек.

Удивительно и то, что за исключением Иисуса Навина и Халева, никто не вошел в землю обетованную из тех, кто вышел из Египта, но лишь их дети вошли, все же вышедшие были покрыты гробами в пустыне. Для чего не допустил Бог войти в землю обетованную всем, кто вышел из Египта, но даровано это было только их детям? Святой Златоуст так поясняет причину этого: «Для того, чтобы те, кто желали наследовать обетованную землю не только сами не знали греховных египетских дел, к которым привыкли их отцы, но даже и не было бы таких, кто помнил бы о них. Поэтому старые израильтяне пали мертвыми в пустыне, чтобы в Палестине не научили своих детей тому безбожию и нечистоте, которые творили в Египте с египтянами». **Если входящим в обетованную землю нельзя иметь даже воспоминания о грехе, то тем более нам, входящим в открытое небо, необходимо истребить не только греховные нравы, к которым мы привыкли, но даже и память о грехах необходимо искоренить в нашем уме, чтобы не пали мы мертвыми душой в пустыне окаянной нашей жизни и не лишились небесного входа.**

23. Исход

Рассмотрев оба бруса лестницы, поняв их силу и необходимость, утвердив их на прочных основаниях, положим теперь между ними как бы ступени, добродетели, которые очень разнообразны, потому что разнообразны пути спасения. Перечислять их все подробно не хватит не только нынешнего часа, но недостаточно будет времени и целой седмицы.

Молитва, милостыня, милосердие, дружелюбие, боголюбие, смирение, чистота, целомудрие и другие, подобные им добрые дела, и внимательное соблюдение всех заповедей Божиих — все это ступени лестницы, возводящей на небо. Я утвердил нашу лестницу на воздержании, но скажу, что самая высшая ступень, возводящая на высоту добродетелей

и к совершенному спасению, — это труды покаяния, равные прежде бывшим грехам. Великий проповедник покаяния святой Иоанн Креститель говорит: *Покайтесь… сотворите достойный плод покаяния* (Мф. 3:2, 8). Какие же это достойные плоды покаяния? По словам толкователей, это те труды, которые сравнялись бы с тяжестью совершенного греха, чтобы насколько кто служил греху, настолько пусть послужит Господу. Святой Григорий Богослов называет человека деревом, познаваемым по плодам. Он говорит: «Ведь по плодам, а не по листьям или корням оно познается, так и Господь проклял дерево, имевшее листья, но бесплодное. Не принимает он исповеди только на словах, без трудов, которые сопровождаются удручением тела». Человек — это мысленное дерево. Кающийся человек своим корнем имеет покаяние, мысль и намерение исповедания грехов; листья — это уже само словесное исповедание Богу грехов перед духовным отцом и обещание покаяться, исправиться; плоды же — это труды. Утверждай намерение, как корни, умножай слова, как листья, но если не имеешь достойных плодов покаяния, если не имеешь подвигов и трудов покаяния, то ты дерево не благословенное, но подлежащее проклятию.

Суетно покаяние того, кто коротким воздержанием в пище и постом хочет покрыть многократное объедение и пьянство. Тщетно покаяние того, кто немногими вздохами и ударами в грудь хочет оправдать многие неправды, воровство, убийства, хищения, зло, причиненное брату, и многое подобное им. Неправедно покаяние того, кто кратким и легким умерщвлением своего тела хочет очистить долгие и тяжкие смертные грехи. Бесследно пройдет покаяние того, кто малыми слезами хочет омыть великие скверны и беззакония.

Христос Господь, взяв на земле наши грехи на Себя и желая очистить наши души от всякой скверны, открыл на Кресте сугубый источник, истекающий из Его ребр: источник воды и Крови. Иоанн Богослов говорит о Нем: *Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом* (1 Ин. 5:6), не только водою, но водою и Кровью, чтобы очистить наши грехи. Не только воду извел Господь из Своих ребер, но и Кровь.

24. Распятие

Мы же для омовения наших собственных грехов употребляем легкое покаяние без крови, то есть без серьезных трудов. Поистине, такое наше покаяние суетно и подобно делу Пилата, который, умыв руки, предал Христа на смерть. Мы трудимся только малое время, мало постимся, мало плачем; мы только как бы одни руки, а не все тело омываем от тины, и через это вторично распинаем Христа. Мы не только за прежние наши грехи не совершаем достойное покаяние, но простираемся даже и на большие беззакония. Какую пользу принесет такое покаяние? Сами судите.

Если кто хочет погасить уготованный огонь, весь превратись из греховной тьмы в свет. Если желаешь избавиться от кромешной тьмы, весь превратись из греховной горечи в сладость. Апостол говорит: *Да упразднится тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху* (Рим. 6:6). Упраздни закореневшее в грехах твое тело, удручи его и в надежде на упразднение грехов сотвори достойные плоды покаяния, сравняй свои труды с прежде бывшими грехами или даже превзойди их и тогда ожидай прощения и спасения. Кто взойдет на эту ступень, тот получит надежду на открытое небо.

Вот что мы имеем, слушатели возлюбленные! Мы имеем лестницу, утвержденную на земле и приставленную к открытому для нас небу. Будем восходить по ней, пока имеем время, чтобы, отлагая со дня на день, мы совершенно не упустили время покаяния и не погибли бы в конец. Бог долготерпелив, но если после Своего долготерпения Он огорчится на человека за нераскаянность, то ускорит Свое наказание, и тогда, человек, ты не можешь знать, найдется ли у тебя время для покаяния.

Мы построили духовную лестницу только моей худой беседой, но не самим делом. Если бы Бог дал каждому из нас на деле совершить то полезное, о чем говорилось устами! Теперь, пожалуй, пора было бы

и окончить нашу беседу словом «аминь», но ведь не будет бесполезным подпереть чем-нибудь ту лестницу и подкрепить, но чем?

В конце мы вспомнили, что откладывать покаяние — дело очень плохое, потому что когда неожиданно произойдет ужасный случай, то неудобно тогда уже будет искать время для покаяния. Таким образом, пусть подопрет и укрепит нашу лестницу тот Ангел, которого видел стоящим на земле и на море Иоанн Богослов. Тот Ангел *поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет* (Откр. 10:5–6).

25. Ангел

О чем же клянется тот Ангел? Обратим внимание: *что времени уже не будет*. Слышишь, грешный человек, валяющийся в своих грехах и откладывающий покаяние на другое время, на старость лет! Если не покаешься вскоре, то вовсе не получишь времени для покаяния. Верь Ангелу Божию, клянущемуся Богом, что не будет больше времени. Найдет на тебя неожиданно смертная болезнь, захочешь покаяться, а времени не будет. Найдет неожиданно Божье наказание, огонь и меч, захочешь исправиться, но времени не будет. Попадешь в руки врагов твоих, видимых и невидимых, захочешь поплакать о грехах, но времени не будет. Придет последний час твоей кончины, станут перед твоим лицом все твои грехи, захотел бы тогда понести всякое, даже самое тяжелое покаяние, но не найдешь времени, потому что его уже не будет. Сейчас же, сейчас, пока есть время, позаботься о своих грехах, покайся искренне, потому что после уже не будет времени.

Так подперев возводящую на небо лестницу виденным в Апокалипсисе Ангелом, я закончу свою беседу, говоря: Аминь.

[Содержание]

5 Чаще всего так называют весь Великий пост, который в действительности длится более сорока дней и состоит и двух неравных частей. Первая часть поста и есть святая Четыредесятница. Именно она длится сорок дней в память о сорокадневном посте Спасителя в пустыне перед выходом на служение людям. Заканчивается она в пятницу перед Лазаревой субботой и Вербным воскресеньем. В этот день в храме поется: «Душеполезную совершивше Четыредесятницу, и святую седмицу Страсти Твоея просим видети, Человеколюбче». Дни воспоминая чуда воскрешения Лазаря и Вход Господень в Иерусалим служат переходом ко второй части Великого поста — Страстной седмице, гораздо менее продолжительной, богослужения которой насыщены глубоким смыслом, когда Церковь и верующие проживают события последних дней земной жизни Иисуса Христа.

О ПАМЯТИ СМЕРТНОЙ ВСЯКОМУ ПОЛЕЗНОЙ

Из поучения в субботу четвертой недели Великого поста, когда совершается поминовение усопших

Поминайте наставников ваших
(Евр. 13:7)
Помни о конце твоем, и вовек не согрешишь
(Сир. 7:39)

Поминайте и *помни* — эти два слова из Писания пусть будут, возлюбленные слушатели, основанием нашей беседы. Поминайте ваших отца и мать, потому что прежде всего они являются наставниками человека, а также и тех, которые стали вам наставниками по духу, о которых и говорит слово Божие. Поминайте их, глядя на конец их жизни, богоугодные дела, душеполезные слова, которыми они вас поучали, подражайте их вере и ревнуйте их богоугождению. Помня о наставниках, помни и свой последний вздох, смерть, гроб, тление и превращение в прах.

Память об этих двух вещах — о прежде почивших наставниках и о своей кончине, приносит великую пользу. Для них она испрашивает милость Божию, для нас — добрую жизнь, уберегающую от падений. Будем хранить память о скончавшихся богоугодных мужах, будем воссылать о них к Богу свои грешные молитвы. При памяти о них вспомним и нашу кончину и предложим слово о памяти смертной *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20).

Хвалю тот добрый обычай нынешних времен, по которому многие люди

ради обучения ходят в другие государства и возвращаются из-за моря умудренными. Слышал я также, что некие мудрецы назвали мысль о смерти особой философией. Если же память смертная — это философия, то неудобно, сидя дома, учиться этой мудрости, но следует искать ее и в других странах. Пойду теперь и я не плотскими, а мысленными ногами за море, в чужие страны, из Европы в великую Азию, из нашего времени в минувшее. Так ходил святой Давид, говоря: *Размышляю о днях древних, о летах веков минувших* (Пс. 76:6). Это значит, что он привел на ум и древние минувшие времена и пророчески рассмотрел те времена, которые будут после нас, ведь мысленные ноги двигаются взад и вперед и настолько быстроходны, что одним шагом доходят и до древних лет и настигают будущее. Таким мысленным хождением пойду и я в дальние страны, в прошедшие древние времена.

Пойду я прежде всего в страну, пограничную между Европой и Азией, называемую Лакедемонской. В ней я вижу царя Павсания[6], сидящего на своем престоле с великой гордостью и стоящего перед ним славного философа Симонида. Царь говорит ему: «Скажи мне что-нибудь из твоей философии, что было бы для меня полезно и осталось в памяти». Философ ему ответил: «Помни, царь, что ты человек смертный». Не велик этот ответ, зато полон великой мудрости. В нем философ предложил царю две мудрые и нужные вещи. Первая: помни, царь, что ты не Бог, а смертный человек. Ты имеешь одинаковое со всеми рождение, а не какое-либо особенное. Ты имеешь тело такое же, как у всех людей, а не другое какое. Ведь твое тело не из серебра или золота, или драгоценного камня, но из той же тины и тления, как у всех людей. Помня это, не будь гордым.

26. Монета с изображением Павсания

Вторая вещь: помни, царь, что ты смертен и не будешь жить вечно. Сегодня ты сидишь на престоле, а на следующее утро можешь быть

во гробе. Сегодня в славе, а завтра в тлении. Сегодня в светлой палате, а завтра в темной яме. Сегодня в царской порфире, а утром в погребальном хитоне. Сегодня в богатстве и могуществе, а утром ты мертв и ничего не будешь иметь и не в состоянии будешь что-либо сделать. Сегодня тебя слушают, а утром уже никто не будет тебя слушать, ведь что может приказать мертвый. Сегодня ты для всех страшен, а завтра кто будет бояться тебя, мертвого. Сегодня ты неприступен, только некоторые вельможи приближаются к тебе, простолюдины же едва издали видят тебя, а утром лежа в гробу ты будешь попираем всеми. Итак, помни, царь, что ты человек и что ты смертен. Мал ответ, но великая в нем сила.

Получив пользу в Лакедемонии, пойду я дальше по Греции. Слыша о славных афинских царях и об училищах мудрых философов, я иду туда и вижу в Афинах достойного человека, по одежде философа. Спрашиваю, кто же он такой. Оказывается, это славный среди философов Солон. Его считают одним из семи умнейших мудрецов Греции. Он написал афинянам добрые гражданские законы, предсказал несчастный конец лидийскому царю Крезу, счастливому во всем. Этот Солон, придя к греческому святилищу, написал что-то на нем большими буквами. Стоя издали, я читаю, что он пишет, и вижу: «Познай самого себя». Зачем ты, философ, написал это на вашем святилище? Затем, говорит он, что сюда каждый день приходит множество народу, и каждый входящий может каждый день читать и поразмыслить над этими словами, чему они учат.

Поразмысли и рассуди о них сам, как же их понимать. Положи в уме такой вопрос: кто ты, откуда и куда идешь? Ты — тленный человек, немощный, подверженный болезням, злым случаям, всякому несчастью и бедствиям. Ты создан из земного праха, рожден в материнских болезнях. Идешь ты ко гробу, другого конца нет ни у кого: ни у царя, ни у князя, ни у мудреца, ни у невежды. Итак, каждый познай самого себя. Неплохое учение и этого философа, следует похвалить его.

Получив пользу в Афинах, я иду дальше — в Дельфию. Там вижу я Зенона, который спрашивает у немой статуи Аполлона, как лучше устроить свою жизнь. Глупый спрашивает глупого. Какое может быть учение и какой можно получить совет от бездушного идола? Впрочем, по Божьему повелению может и камень говорить, и идол. Статуя заговорила. Что же она сказала? Вот что ответила она Зенону: «Спроси у мертвых».

Должно быть, по повелению Божию, для назидания людей камень вопреки естеству чудесно проговорил и проговорил полезное, сам будучи бесполезной вещью. Своими словами он как бы сказал: если хочешь правильно устроить свою жизнь, ищи полезного совета и разумного наставления у мертвых, они научат тебя. Ты скажешь: как мертвый может научить живого, будучи бездушным, безгласным, имея немой язык и неподвижные уста? Поистине научит. Он молча скажет, будучи немым, воскликнет, заговорит, не двигая устами и языком. Что же он скажет? Он скажет не словом, но делом, не речью, но указанием на саму вещь. Послушаем, что нам говорят мертвые: «Люди, некогда мы были тем же, чем сейчас являетесь вы. Вы живете в пространстве, едите, пьете и веселитесь в удовольствиях этого мира. Мы жили так же, а теперь мы в тесноте гроба, всего лишились. Так же и вы скоро лишитесь всего этого. Некогда мы были живыми, как и вы, придет время, и вы станете мертвыми, как и мы сейчас».

Говорят нам умершие нечто полезное из Книги Премудрости Соломоновой: *Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием? Все это прошло как тень и как молва быстротечная. Как после прохождения корабля, идущего по волнующейся воде, невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах; или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не останется знака ее пути… или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она; так и мы родились и умерли* (Прем. 5:8-13).

Вот как говорят они нам. Спросим же их обо всем. Придет к тебе плотское вожделение, спроси у мертвых, а именно у содомитян, горящих в огне неугасимом, что скажут они тебе? Они скажут, что если хочешь прийти в это огненное место и мучиться с ними бесконечно, иди и делай, что захочешь. Захочет ли кто пировать каждый день, есть и пить, — спроси у мертвых, а именно у того богача, который, будучи в муках, возвел очи из ада и просил каплю воды у Лазаря на свой язык, но не получил ее (Лк. 16:23-24).

27. Натюрморт с книгами, манускриптами и черепом

Если придет желание притеснять неповинных людей и делать им зло, спроси у фараона, неповинно притеснявшего израильтян и утонувшего в море (Исх. 14:28), а сейчас находящегося в геенне. Хочешь восстать на твоих властителей и строить против них козни, спроси Дафана и Авирона, восставших против Моисея и Аарона и поглощенных землей (Числ. 16:1–2, 32–33). Хочешь ли посоревноваться с беззаконниками, спроси жену Лота, посмотревшую на Содом и превратившуюся в соляной столп (Быт. 19:26). Хочешь ли грабить церковные вещи, спроси Илиодора, казначея сирийского царя Селевка, который, придя в Иерусалим, ограбил церковь и был убит ангельскими руками (2 Мак. гл. 3). Хочешь ли возноситься, надмеваясь в своей гордыне, спроси Ирода, который, величаясь, сидел с великой гордостью перед народом, но внезапно поразил его Ангел Господень за то, что он не воздал славу Богу, и он умер, будучи изъеден червями (Деян. 12:23). Хочешь ли уповать на свое богатство, спроси того богача, который говорил своей душе: *Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12:19-20). Хочешь сделать что-либо злое, греховное, спроси у грешников, которые осуждены на вечные муки. Что они тебе скажут, посоветуют ли делать неугодное Богу? Итак, спрашивай у мертвых и будешь рассудительным, научишься у них разуму, привыкнешь к мудрости.

28. Наказание Корея, Дафана и Авирона

Я же иду дальше, в Египет. Слышу, что у царя Птоломея пир. Не потчует ли он тех семьдесят двух еврейских мудрецов, которые перевели ему Библию на греческий язык, среди которых был и святой Симеон Богоприимец?7 Иду туда и вижу, что носят множество блюд с кушаниями на царскую трапезу. Что там царь, этому я не дивлюсь, но то дивно, что вижу, как несут одно большое блюдо, а на нем положен человеческий череп без волос, без кожи. Зачем же это, неужели есть? Кто же будет есть такое? Смотрю дальше и вижу: ставят на трапезу тот череп перед самим царем, а один из вельмож во всеуслышание говорит царю: «Смотри, царь, таков и ты будешь!». Увидев это, царь вздохнул и смирился в своих мыслях. Потом, забывшись, он снова стал веселиться, и снова один из слуг показывает ему тот череп и говорит: «Смотри, царь, таков и ты будешь!». Снова вздохнув, царь смирился мыслью и растворил веселье памятью о смерти. Вот такая дивная философия — память смертная!

Пора уж и домой возвращаться. Как будто немного получилось той философии, памяти смертной. Возвращаясь назад, иду я тем же путем, которым некогда Моисей вел по пустыне из Египта израильский народ. Вспомнив его, я мысленно вступаю в его время и иду за израильтянами, смотря на то, что вижу, как на совершающееся сейчас. Вот смотрю я, стоит Моисей на некоем месте, на котором совершается жертвоприношение. Священник Елиазар закалывает молодую телицу в жертву за людские грехи (Числ. гл. 19). Присматриваюсь к действиям, с которыми они приносят жертву, и вижу: выпустив кровь из заколотой телицы в сосуд, они ее сохранили, а телицу сожгли вне стана; сожгли не на простых дровах, а на кедровых, пепел же собрали в отдельный сосуд. После этого принесли воду из ключа и в этой воде размешали пепел. Сделав это, люди пошли к той жертвенной святыне, а священник Елиазар, взяв кропило, макает его

в кровь и пепел, растворенный водой, и кропит каждого. Так люди очищались от своих нечистот. Поскольку же все ветхозаветное было прообразом новоблагодатного, ищу, что означала та телица, кедр, вода и пепел.

Апостол Павел объясняет, что все это было предзнаменованием Самого Христа, Спасителя нашего, Который был жертвой Богу в очищение грехов всего мира. Он излил за нас Кровь и воду. Апостол говорит так: *Если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел* (Евр. 9:13-14). Теперь ясность толкования сама обнаруживается. Телец — это Христос, кедровые деревья — это Крест. Телица сжигалась вне стана, и вне стен Иерусалима пострадал Христос. Будучи заклан гвоздями и копьем, Он источил из Своих ребер Кровь и воду, и этой водою и Кровью очищаются и освящаются люди. Что прообразовал пепел? Смерть и воскресение Христово и наше. Как Христос был положен во гроб и как мертвый был вменен в земной прах, но как птица феникс Он ожил из праха и воскрес из гроба, так и мы после смерти оживем из праха и восстанем.

Слышала ли любовь ваша об упомянутой птице феникс? В повествовании о святом Епифании пишется, что эта птица живет без пищи и питья пятьсот лет. Потом в крайней своей старости она собирает ветки от благовонных деревьев — от кедра, кипариса и прочих — и относит их на высокую гору, где сев в самое жаркое время, загорается и сжигается солнечными лучами в пепел. Ночью от небесной росы в том пепле зачинается небольшой червь, который, мало-помалу вырастая, превращается в малого птенца, а потом и в большую птицу. Таким образом снова появляется феникс и живет свое время. Правда ли это, не знаю, но эта птица — это образ нашего воскресения из мертвых.

Вернемся теперь к упомянутому прежде пеплу телицы, которым окроплялись израильтяне. Некоторые толкуют, что этот пепел учил их памяти смертной. Мы же обратим внимание на следующее. Животворящая Кровь с водой, истекшей из ребер Христовых, имеет силу совершенно очистить наши грехи, при этом необходим и пепел — память смертная. Многие часто причащаются Тела и Крови Христовой, но ведут неисправную жизнь, потому что не учатся памяти смертной, не любят эту философию.

Возвратившись в свои места после хождения нашего ума и совершая сегодня молитвы об упокоении душ блаженной памяти скончавшихся, мы имеем твердую надежду, что принесенная за их души жертва, излиянная из ребер Христа Кровь и вода, находящиеся в святой Чаше, окропляет и освящает их души.

Если Кровь и вода Христовы, однажды пролитые на Кресте, омыли грехи всего мира, то и сегодня те же Кровь и вода неужели не очистят наших грехов? Если тогда Кровь Христова искупила из рабства врагу бесчисленные души, то сегодня неужели не искупит она поминаемые нами души? Если страдания Христовы тогда оправдали многих, то сегодня вспоминаемые во время совершения Бескровной Жертвы те же страдания неужели не оправдают тех, кого мы поминаем? Мы твердо веруем в силу Крови Христовой, истекшей с водой из Его ребер, мы твердо веруем, что она очищает, искупает и оправдывает тех, за кого мы молились. Да будет всем им вечная память в Царствии Небесном и здесь на земле, в святой Церкви, среди благочестивых людей. Аминь.

29. Распятие

[Содержание]

6 Речь идет о древнегреческом государстве Спарта, в качестве официального названия которого чаще всего употреблялось наименование Лакедемон. Царем здесь, скорее всего, назван известный полководец Павсаний (ум. в 467 г. до н.э.), некоторое время управлявший Спартой после гибели в Фермопильском сражении царя Леонида при его малолетнем сыне.

7 Первый перевод Ветхого Завета на греческий язык, известный как Септуагинта, или перевод семидесяти. Был сделан в течение III–II вв. до н.э., начат по инициативе царя Птолемея II Филадельфа, правившего эллинистическим Египтом в 285–246 гг. до н.э. Перевод сыграл важнейшую роль в истории, им пользовались апостолы, христианские мыслители и святые отцы. Именно с него был сделан перевод Ветхого Завета на церковнославянский язык святыми Кириллом и Мефодием.

ПИР БОЖЕСТВЕННОЙ ПРЕМУДРОСТИ

Из поучения в пятую субботу Великого поста, когда совершается Похвала Пресвятой Богородицы[8]

Недавно в праздник Благовещения Архангел Гавриил приветствовал Пречистую Деву Марию словом *радуйся*. Сегодня мы, подражая ему, многократно повторяем нашей Владычице это ангельское приветствие: *«Радуйся, Невесто Неневестная»*.

В то время Бог сошел на землю к людям через Богородицу, как через лестницу, поэтому и поем мы сегодня в акафисте: *«Радуйся, Лествице небесная, Еюже сниде Бог»*. Сейчас люди приходят к Богу через Богородицу, как по мосту, поэтому также поем: *«Радуйся, Мосте, приводящий сущих на земли на небо»*. В то время *Слово стало плотью* (Ин. 1:14). Сейчас наша плоть разливается от духовной радости, говоря с Давидом: *Сердце мое и плоть моя возрадовались о Боге Живом* (Пс. 83:3) и о Богородице, Которая есть Мать Жизни. В то время Святой Дух сошел на Богородицу и осенил Ее. Сейчас тот же Святой Дух, неотступно живущий в Божией Матери, нас, поклоняющихся Ей, осеняет благодатью, к которой Она причастна. Мы же, припадая к престолу благодати Пресвятой Девы, воспеваем: *«Радуйся, Невесто Неневестная»*. Будем воспевать эту песнь не только устами, но умом и духом. Я же, худоумный, хочу поразмыслить о значении слов этой песни и разъяснить их вашей любви *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20).

Возлюбленные слушатели! Невеста Неневестная — это Дева, не познавшая мужа. Тут сразу пришли мне на ум те пять мудрых дев

из Евангелия, которые вышли навстречу жениху с горящими свечами (Мф. 25:1-12), и я спрашиваю себя, есть ли в числе этих дев и Пресвятая Дева? Мой дух говорит мне, что и есть, и нет. Есть, потому что церковные учителя называют Ее мудрой Девой, например, святой Андрей Критский; нет, потому что Она несравненно превосходит этих дев, как об этом воспевает Церковь: *«Радуйся, премудрых превосходящая разумом»*. Какая же премудрость у этой мудрой Девы? Мы считаем, что превосходящая и яснейшая всех мудрость — это та мудрость, которая не только сама обладает знанием, но и других вразумляет, просвещает, умудряет. Такова и есть премудрость Пречистой Девы, умудряющая безумных, что видно из Божественного Писания.

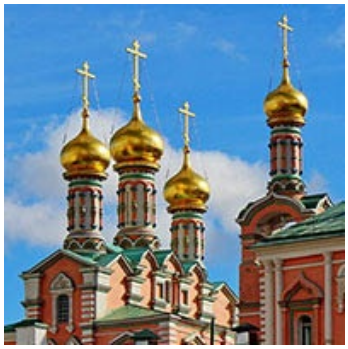
В паремиях, читаемых в Богородичные праздники, вспоминается дивный пир Премудрости Божией, о котором говорится: *Премудрость заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу* (Притч. 9:2). Послушаем эти слова и вникнем, для кого приготовила Божия Премудрость этот пир, кого призывает, кто будет гостем на этом пиру, кого будут потчевать? Я думал, что Премудрость призовет на свой пир людей мудрых — философов, богословов. Думал я, что Премудрость, говорящая: *Мною цари царствуют* (Притч. 8:15), — призовет на свой пир царей, князей, владык, ведь все они — головы разумные. Думал я, что хотя бы тех пять евангельских дев призовет, чтобы почтить их за девство и мудрость.

30. София Премудрость Божия

Что же я вижу? Намерения Премудрости Божией совсем иные. Не призывает она ни мудрых дев, ни царей, ни князей, управляющих странами и городами с мудростью и разумом, ни философов, ни богословов. Мудрые ведь сами знают, что хорошо, и сами успеют на этот пир, если захотят. Кого же она призывает на пир? Мы слышим: *Послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских: «кто*

неразумен, обратись сюда!» Кто глуп, безумен, несмышлен, идите на пир. *И скудоумному она сказала: «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное»* (Притч. 9:3-5). Поистине удивителен, необычен и даже противоположен человеческим обычаям пир Божией Премудрости. У людей если кто объестся до сытости или сверх насыщения да к тому еще и вином упьется, то и последнего ума лишится, оглупеет, тогда и мудрый станет безумным. Упиваться вином не велит и апостол Павел, говоря, что в нем есть нечто такое, что сводит с ума (Еф. 5:20).

Не такого действия хлеб и вино Премудрости Божией. Она если кого накормит, напоит, если даже упоит, то такой не обезумеет, но еще больше научится разуму и мудрости. Премудрость как бы говорит: только покушайте Моего хлеба, только выпейте из Моей чаши, вы тотчас оставите безумие, научитесь разуму и будете царствовать над вашими страстями. Сила пищи и питья Премудрости Божией не такая, как у кушаний и чаш на земных пирах, которые превращаются в страстную и похотливую кровь, тогда как эти ведут к бесстрастному, чистому и девственному устроению, которое пророк Захария в переводе блаженного Иеронима вспоминает, говоря: *Что добро ее и красота — только пшеница избранная и вино, рождающее дев* (Зах. 9:17).


31. Церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в Потешном дворце Московского Кремля

Вникнем в это слово: *вино, рождающее дев*. Где-то вино рождает нечистоту, а здесь от вина происходят девство и чистота. Лоза Премудрости приносит мудрый плод и вино, порождающее мудрость. Поэтому кто безумен, пусть направится к Ней, ест Ее хлеб и пьет Ее вино, он поистине умудрится и оставит безумие.

Все это, сказанное о том пире, приличествует и мудрой Деве, Пречистой Божией Матери, потому что Она — подруга Премудрости Божией. Она-

то и приготовила для Церкви трапезу, составила пир, на котором закалается, раздробляется и дается в пищу рожденный от Нее Агнец; на котором наполняется Чаша спасения и из нее пьют все верующие; и кто был глуп, тот избавляется от безумия, получает разум и мудрость.

32. Причащение

Здесь мы спросим так: кто бы был на свете настолько безумным, чтобы его поистине безгрешно можно было бы назвать безумным? Я думаю, что книжные люди, проходящие только внешним образом философию, скажут о некнижном и неграмотном: «Это простак и невежда». Художники, искусные в своих делах, о людях, не знающих такого же художества, скажут: «Не умеет он ничего». Люди коварные, пронырливые, умеющие из неправды сделать правду и наоборот, видя незлобивого сердцем и простого человека, скажут: «Он глупец».

Люди, я вам не верю! Посмотрите между собой и вы найдете достаточно безумных среди вас самих. О философах апостол говорит: *Называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1:22). Художникам некий старец из Патерика говорит: «Для вас ваше дело — это настоящее дело, а дело Божие, как пустое дело». Сам Христос, заступаясь перед коварными за незлобивых и простосердечных людей, призывает их к Себе, а у Псалмопевца сказано: *Незлобивые и праведные прилепились ко мне* (Пс. 24:21). Отзовись же свыше и ты, святая правда, говоря: *Сыны человеческие — только суета; сыны мужей — только ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты* (Пс. 61:10).

Как же быть, кто на свете поистине безумен? Некто из богомысленных говорит: «Если ты все знаешь, а Бога не знаешь, то ты ничего не знаешь. Если же ты ничего не знаешь, но знаешь Бога, то ты все знаешь». Говоря проще: если бы ты прошел всю внешнюю мудрость, науки и всякое

художество, но не знаешь Бога и ленишься угождать Ему, то ты ничего не знаешь, ты простак, ты глуп; если же ты не знаешь ни одной из земных мудростей, но знаешь Бога и угождаешь Ему неленостно, то ты премудр.

Теперь же посмотрим, как мудр тот, кто угождает Богу, и как прост и невежественен тот, кто не стремится Ему угождать. Святой Каллист говорит так: «Всякий грех — это безумие, всякий грешник — безумец». Этот святой ясно показывает, кто безумен. Это грешник, притом нераскаянный грешник, не желающий обратиться к Богу, но впадающий во все более тяжкие и большие грехи, согласно написанному у Соломона: *Когда впадет нечестивый в глубину зол, то вознерадеет* (Притч. 18:3). Поистине безумен такой грешник. Ведь знать о смерти, о Страшном Суде и вечном наказании и всего этого не бояться — это и есть крайнее безумие. Кроме того слышать о Небесном Царстве, о вечном воздаянии, уготованном для любящих Бога, и не желать всего этого — вот крайняя степень глупости. Вот почему такой грешник поистине безумен.

Теперь я обращу свою беседу к Пресвятой Богородице. Пресвятая Дева, кого Ты призываешь на Свой пир? Неужели безумных, неужели грешников? Ведь Ты мудра и премудра, что Тебе до безумных? Ты чиста и даже пречиста, что тебе до тех, кто нечист? Ты праведна и преподобна, что Тебе до грешников? Твое общество с ангелами, архангелами, херувимами и серафимами, ведь Ты *«честнейшая херувимов и славнейшая серафимов»*. Твое содружество с патриархами, пророками, апостолами и прочими святыми, ведь *«Ты поистине выше всех святых, Дево Чистая»*. Какое же у Тебя может быть общение с грешниками, что Тебе за дело до них?

33. Печерская икона Божией Матери

Поистине же есть дело, посмотрим какое. Христос Господь разделил Свое словесное стадо на две части: овцы особо, козлища особо, то есть

одно дело праведники, а другое — грешники. Сейчас овцы живут вместе с козлищами и здесь, на земле, их нельзя распознать, кто овцы, а кто козлища, но в Божием определении овцы — это одно, а козлища — это другое. Все составляют одно стадо Божие, как грешники, так и праведники, потому что Господь есть Тот, Кто *«праведныя любяй и грешныя милуяй»*.[9] Он любит Своих праведных угодников, но и грешников щадит, ожидая их исправления. Для тех и других Господь ищет пастыря. Кто же будет пасти овец? Святой Петр, которому Господь сказал: *Паси агнцев Моих, паси овец Моих* (Ин. 21:15–16). Кто же будет пасти козлищ? В Евангелии мы не слышим о пастыре для них, но неужели мы подумаем, что козлища останутся без пастыря и погибнут? Нет, и они имеют своего пастыря. Кого же? Пречистую и Преблагословенную Деву Марию. Послушаем, что Ей говорит Святой Дух: *Прекраснейшая из женщин, иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских* (Песн. 1:7). Это означает: благословенная в женах, иди вслед за стадом, смотри свыше на христианские народы, паси козлищ, грешников, у шатров пастырских, то есть во святых вселенских Церквях, управляемых благочестивыми пастырями. Эти Твои козлища, а не кого иного, вручаются Тебе одной для присмотра за ними. Ты снабжай их всем, защищай, отгоняй от них волков, чтобы их не расхитили; руководи ими ко спасению, принимай их молитвы, слушай молитвы грешников. Вот теперь видим, что и козлища имеют своего пастыря — Пречистую Деву.

Что же Она делает, как пасет своих козлищ? Она старается превратить их в овец. Зная, что невозможно стать козлищам овцами до тех пор, пока не оставят они своего безумия, приготовила им такое пастбище, которое обладает дивной силой: если кто из безумных вкусит от него, тотчас делается мудрым и из козлища становится овцой. Она приготовила им Свою трапезу и призывает *с возвышенностей городских: «кто неразумен, обратись сюда!»*. Дело Божией Матери в отношении грешников состоит в том, чтобы сделать их целомудренными, образумить и наставить ко спасению.

Мы же, грешники, будем иметь добрую надежду, потому что имеем доброго пастыря, Пречистую Деву. Послушаемся Ее голоса, пойдем на Ее призыв, на Ее пир. Вкусим от сладостей Ее пастбища и, воздавая Ей благодарение, будем усердно повторять радостную песнь: *«Радуйся, Невесто Неневестная»*.

До сих пор мы беседовали о Невесте Неневестной и по силам нашим

пытались понять силу и значение слов акафиста, который сегодня читается. Теперь же я закончу мое слово. Мне кажется, что не всякий будет помнить сказанное мной, разве только человек книжный, а простые и некнижные люди уйдут, вероятно, не получив пользы, поэтому я скажу им нечто, достойное памяти. Слушайте, все грешники, среди которых я первый. К вам, как к самому себе, обращаюсь с такими словами: будем помнить ангельское приветствие Деве, будем читать акафист, припадем к Владычице нашей и помолимся Ей. Мы ведь не воздерживаемся от наших грехов и не приходим к истинному покаянию, что же нам думать, будут ли угодны Пресвятой Богородице наши молитвы, пение и поклонение? Рассудим об этом.

Если бы кто, видя мать, держащую на руках своего единственного сына, похитил его из рук, бросил на землю и стал попирать ногами, а потом приступил бы к ней и, кланяясь, сказал: «Радуйся, здравствуй и будь милостива ко мне!» — будет ли приятно и угодно матери такое поклонение? Подумайте об этом сами. Конечно, не будет.

Мы же, нераскаянные грешники, какие тяжкие грехи совершаем и как часто Сына Девы, нашего Христа Господа, похитив из Ее рук, повергаем и попираем! Как часто мы Его пронзаем, *снова распиная Сына Божия* (Евр. 6:6). Все это видит Матерь Божия! Мы же, распяв повторно Ее Сына, припадаем к Ней и говорим: «Радуйся, будь милостива к нам!». Этим не больше ли мы прогневляем Ее и ворошим Ее сердечную рану, бывшую у Нее некогда под Крестом? Будем это хорошо помнить и, прежде всего, примиримся с Богом, тогда мы умилостивим и Богородицу. Только тогда Ей будет приятно наше пение, благодарение, поклонение и хваление. Тогда будет Ей угодно наше приветствие: «Радуйся!». Теперь же возгласим Ей: *«От всех нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная»*. Аминь.

[Содержание]

8 В этот день, называемый также Субботой акафиста, единственный раз в году в храме

на утрени поется Великий акафист Божией Матери — самый древний из дошедших до нас акафистов. Традиция берет начало с 860 г., когда впервые в этот день Великого поста во Влахернском храме Константинополя прошла особая служба, названная Похвалой Пресвятой Богородицы.

9 Здесь и выше цитируются церковные песнопения, входящие в состав богослужений Православной Церкви.

ЧАША ХРИСТОВА

Из поучения в Неделю пятую Великого поста[10]

Возлюбленные слушатели! Сегодня мы слышали в Евангелии, как два ученика и апостола Христа, Иаков и Иоанн Зеведеевы, ищут славы ближайших Его сподвижников[11]. Они молят Господа, говоря: *Дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей*. Иисус же сказал им: *Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью?* Апостолы просят у Господа владычества, славы, а Христос не дает им этого, но велит пить чашу, которую Сам пьет, как бы говоря, что если вы хотите славы и чести в Моей вечной славе, то необходимо сначала испить Мою чашу. Эта же двоица апостолов, Иаков и Иоанн, дерзновенно, без сомнений и размышлений, тотчас оказались готовыми испить чашу Христову, говоря: *Можем* (Мк. 10:37-39).

Святые апостолы! Знаете ли вы, что такое Его чаша? Это чаша не сладости, но горечи, не меда, но полыни, не сахара, но уксуса и желчи. Его чаша — не чаша царского престола, но Креста, не славы, но бесчестия, не прохлаждения, но страдания. Об этой чаше Господь вспоминает в самом начале нынешнего Евангелия, говоря: *Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его* (Мк. 10:33-34). Вот какова чаша Господня!

34. Апостол Иаков

Поистине эти святые апостолы достойны высоких престолов и великих почестей, потому что они не только не отказываются от чаши Господней, не убегают от нее, но даже с любовью и усердием обещают пить ее!

Здесь у меня есть слово к тем, которые удаляются от чаши Христовой, то есть от причащения Тела и Крови Христовой, и не хотят причащаться их часто. Но что я говорю — не хотят часто. Они не хотят причащаться и редко: ни разу в год, в два, в три, как многие мне об этом говорят. Некоторые уже не причащаются лет десять, другие двадцать, а иные и всю свою жизнь не знают, что значит причащаться Божественных Таин, разве только будучи младенцами, когда их крестили, причащались, но и этого они не помнят. Какое нерадение о своей душе, какая нелюбовь к Богу! Холодные, как лед сердца, нисколько не имеющие духовной теплоты!

Итак, я предложу вашей любви в нынешней беседе, как велико приобретение и польза для тех, которые часто причащаются Тела и Крови Христовых, и как велика потеря для тех, кто самовольно уклоняется от этого.

Любовь же ваша прежде всего пусть узнает, что чаша Господня бывает двоякая. Первая — это чаша непосредственно самих страданий и смерти, которые претерпел Господь. Она совершилась на Голгофе, на Кресте. Вторая — это чаша воспоминаний о страданиях и смерти Господней. Она совершается на престоле в каждом храме под видом хлеба и вина, претворяемых в истинное Тело и Кровь Христовы. Об этой чаше воспоминаний о страданиях и смерти Господа говорит апостол: *Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете* (1 Кор. 11:26). И Сам Христос сказал: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22:19).

Апостолам было повелено испить обе чаши — причащаться Тела и Крови

Христовых и пострадать за Христа, и они испили их. Нас же Господь не принуждает пить чашу самих страданий и смерти Его, хотя это и необходимо для истинного христианина, если потребует время и случай. Не принуждает, повторяю, чтобы мы распялись на вещественном кресте. Господь знает нашу немощь, знает, что мы не можем понести такой тяготы, ведь мы не в состоянии вынести и малой какой-либо обиды даже от друга, то как бы мы могли терпеть, если бы наше тело распинали на вещественном кресте? Не понуждает нас Господь к такой нестерпимой чаше, но только желает, чтобы мы пили чашу воспоминаний о Его страданиях и смерти, то есть чтобы мы часто причащались Тела и Крови Христовых. В чем же здесь тяжесть, в чем горесть, в чем неудобство?

35. Страдания апостола Иакова

Теперь посмотрим, как велико приобретение и польза от причащения и, наоборот, как велика потеря, когда не причащаешься. Сам Господь говорит в Евангелии: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин. 6:54). Вот в чем приобретение! Наоборот: *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни* (Ин. 6:53). Вот в чем лишение! Теперь всякий пусть посмотрит и рассудит, что лучше: причащением приобрести вечную жизнь, или не причащаясь, потерять ее?

Чаша Господня — это вечная жизнь, без нее следует вечная смерть. Чаша Господня — это Царство Небесное, согласно Его слову: *Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22:29-30). Чаша Господня — это сообщество с ангелами. Ведь если древняя манна была названа ангельским хлебом, потому что была приготовлена и свыше ниспослана по повелению Божию служением ангелов, то тем более Тот, Кто говорит о Себе: *Я есмь хлеб, сшедший с небес* (Ин. 6:41). Этот хлеб, растворенный в чаше Господней,

подобает назвать ангельской пищей не потому, что ангелы ее вкушают, но потому, что они всегда благоговейно ее окружают, честно почитают и поклоняются ей. Потому тот, кто причащается, имеет общение с ангелами и делается для них милым и любезным.

Если чаша Господня — это сообщество с ангелами, то без нее с кем будет сообщество, кроме бесов? Если бы спросить кого-либо так: чего ты хочешь — иметь вечную жизнь или вечную смерть, Царство Небесное или наказание в геенне, быть в обществе ангелов или бесов? Не знаю, найдется ли такой, который сказал бы, что лучше смерть, геенна и бесы, чем жизнь, царство и ангелы. Не всякий ли скажет наоборот. Если же ты, человек, желаешь лучшего, то почему пренебрегаешь чашей Господней? Если ты боишься вечной смерти, то почему отвращаешься от вечной жизни, находящейся в чаше Господней? Если наказания трепещешь, то почему не ухватишься за царство, находящееся в чаше Господней? Если избегаешь бесов, то почему не приближаешься к ангелам, благоговейно окружающим чашу Господню? Как же велико лишение оттого, что не причащаются чаши Господней!

Спрошу я еще. Кто хочет получить оставление грехов? Кто хочет, чтобы злое, соделанное от юности, все его дела, слова, помышления были прощены и преданы вечному забвению? Я думаю, что всякий желает такого блага. Если ты, человек, хочешь оставления грехов, то почему убегаешь от причащения чаши Господней? Разве не слышишь, как Сам Господь говорит: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое…* и *пейте из нее все, ибо это есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26:26–28)?

Знаю, кто-либо скажет: «Я недостоин, грешен, поэтому не дерзаю приступить ко причащению Божественных Таин». Ты хорошо говоришь, называя себя грешником и не имеющим дерзновения, потому что кто может быть совершенно достоин? Никто из связавших себя плотскими похотями и сластями недостоин приходить и приближаться к Царю славы, как говорится в молитве на литургии. Ты же скверно делаешь, удаляясь и избегая причащения, потому что во псалмах пишется так: *Удаляющие себя от Тебя погибнут* (Пс. 72:27).

Наше недостоинство бывает двояким: недостоинство истинно кающихся и недостоинство тех, которые неискренно каются, вовсе не каются и даже не хотят каяться. Недостоинство истинно кающихся удостаивается

причащения во оставление грехов, потому что они просят, как недужные, исцеления, согласно слову Христову: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12). Недостоинство ложно кающихся и тех, кто не кается, не удостаивается причащения, так как написано: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7:6).

Как же отличить одного от другого? Ложно кающийся — это тот, кто неискренне исповедует грехи перед Богом своему духовному отцу, но скрывает их или же исповедует грехи, то не сожалеет о содеянном зле. Впрочем, такой иногда отчасти и сожалеет, однако в сердце не имеет твердого намерения и в уме не полагает твердого обещания не возвращаться к прежним грехам, а имеет надежду и желание по-прежнему делать то же. Такой недостоин Божественного причащения.

Кающийся истинно — это тот, кто исповедует грехи и, сожалея о них, полагает, надеясь на помощь Божию, твердое намерение никогда не возвращаться к свои прежним делам и всячески беречься от них. Такой удостаивается как Божественного причащения, так и милости Божией, хотя и был бы он весьма недостойным. Таким примером служит преподобная Мария Египетская. О ней пишется, что из-за своей грешной жизни она настолько была недостойна Божией милости, что даже церковь не желала впустить ее, о чем сама святая после рассказывала авве Зосиме на исповеди, говоря: «Когда моя грешная нога коснулась церковного порога, то церковь, принимавшая всех, не приняла меня, но появилось как бы воинство для того, чтобы заградить вход, и возбранила мне войти какая-то сила Божия»12. Когда же эта грешница положила в своем сердце искреннее покаяние, намерение и твердое обещание никогда не возвращаться ко греху, то тотчас не только церковь ее впустила внутрь себя, но в тот же день она сподобилась причащения Тела и Крови Христовых.

36. Прп. Мария Египетская

Теперь посмотрим: она еще не понесла труды покаяния за свои грехи, не коснулась скорбного пустынного жития и подвигов поста; едва один день прошел после ее скверной жизни, но уже от нее, истинно кающейся, не отнимается чаша Господня.

Итак, никто не удаляйся от чаши Господней и только истинно покайся и положи в сердце обещание не возвращаться, как пес, на свою блевотину. Имея такое расположение, ты, хотя и не понес еще труды покаяния за свои грехи, хотя и не являешься достойным так, как подобает быть достойным, однако, уповая на Божие милосердие, непреодолимое и всеми человеческими грехами, дерзай приступать к причастию. Дерзай со страхом, а бойся с надеждой, и причащайся, не сомневаясь в человеколюбии Божием, и получишь оставление грехов.

Если ты мне не веришь, что истинно кающемуся святое причащение служит ко оставлению грехов, то поверь Самому Христу, говорящему Своими неложными устами в Евангелии. Если ты веруешь в Бога, ты должен поверить и словам Его. Бог говорит: «Причастись Моей чаши». Ты же сомневаешься. Бог говорит: «Ты получишь оставление грехов». Ты же не веришь и говоришь: «Боюсь». Не бойся, приступи без сомнений, с верой!

Ты хорошо делаешь, что боишься, но плохо поступаешь, убегая. Бог для тебя не враг, Он — Врач, и хочет исцелить тебя, а не погубить. Он Отец для тебя и не хочет тебя умертвить, но оживить. Бог — твой милосердный Благодетель, желающий твоего спасения, а не погибели. Почему же ты убегаешь от Его чаши? Лучше тебе принять духовное врачество и исцелиться, чем убегать от него и от этого впасть в еще большие греховные болезни и погибнуть. Лучше тебе, отбросив страх, прибегнуть к Отцу и напитаться Его бессмертной пищи, нежели из страха уйти на чужую сторону и там питаться пищей свиней, то есть греховными страстями. Лучше тебе обратиться к своему милосердному Благодетелю, нежели держаться противоположного и служить своему губителю, ведь пока ты пребываешь в грехах без покаяния, ты служишь диаволу и являешься его пленником и рабом.

Также тот, кто часто причащается чаши Господней, изменяется во Христа. Вот поистине богатое приобретение и польза! Тот же, кто не причащается чаши Господней, тот превращается в беса. Вот в чем

лишение и вечная погибель! Как же причащающийся соединяется со Христом? Это видно из Его слов: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6:56).

Блаженный Феофилакт, толкуя это место, говорит от лица Христа: «Ядущий Меня, соединившись, живет со Мной и преображается в Меня, могущего живить его». Вникнем в эти слова. Кто причащается Тела и Крови Христовых, тот преображается во Христа. Согласно с этим говорит и святой Кирилл Иерусалимский: «Мы в святом причащении становимся христоносцами». Святой Кирилл Александрийский приводит такой пример: «Как воск, растопленный и влитый в другой растопленный воск, смешивается с ним и по всем свойствам является одним и тем же воском, так и тот, кто принимает в себя Тело и Кровь Христову, соединяется с Ним, так что в нем пребывает Христос, и он во Христе».

Слышишь, человек, свидетельства таких великих учителей и даже неложные слова Самого Господа? Разве теперь ты не имеешь веры и не познаешь богатого приобретения от причащения чаше Господней? Если всем им не веришь, то кому же ты поверишь?

Послушай еще одну дивную вещь. У людей, вникающих в смысл Писания, есть такой вопрос: почему Иуда, предавая Господа иудеям, дал им знак, говоря: *Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его* (Мф. 26:48)? Разве они не знали Христа, Которого так часто слышали учащим и так часто видели совершающим чудеса? Был ли в Иерусалиме такой, кто не знал Его? Какая же нужда была в этом Иудином знаке? Святитель Иоанн Златоуст выводит такое объяснение этой тайны. Когда на последней вечере апостолы причастились из рук Спасителя, то лица у всех просветились, стали подобны лику Христову, и на какого бы апостола ни посмотрел Иуда, он видел, что это лицо по благодати и красоте подобно Христову. Вот как говорит Иоанн Златоуст: «По причащении ученики имели христоносные лица». Иуда тогда и подумал, что слугам Каиафы нужно будет дать какой-то знак, чтобы они узнали Христа.

37. Тайная вечеря

Соединив воедино все эти толкования, мы легко можем понять, как изменяется во Христа причащающийся чаши Господней. Как велико приобретение от причащения, как велико богатство и польза в том, чтобы иметь в себе Христа, быть с Ним одно! Что может быть больше этого, дороже и достойнее этого?

Посмотрим в Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Он видел некую жену, ездящую на красном звере, облаченную в порфиру и украшенную драгоценными приборами, имеющую в руке золотую чашу, полную мерзостей и скверн любодеяния. Вот чаша бесовская: кто скверно живет, любодействует и прелюбодействует, валяется в нечистотах плотских грехов, в этой жизни наслаждается греховными страстями и сластями, — тот пьет чашу бесовскую.

Духовное богатство и приобретение пользы от приобщения чаше Господней неисчислимы, лишения же, происходящие от бесовской чаши, невозможно передать словами. Говорить обо всем этом подробно нам и времени не хватит. Зная уже все сказанное, возлюбленные, будем всячески отвращаться от бесовской чаши, чаши вечной погибели, и постараемся достойно приступать к чаше Господней, чаше спасения. Хотя мы и недостойны, однако удостоимся милосердия Божия, если по силе нашей *очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7:1), и положим в наших сердцах твердое намерение и обещание не возвращаться к нашим прежним злым делам.

Кто хочет быть близ Христа, кто желает стоять по правую руку во славе Его, когда Он придет со святыми ангелами, тот пусть не отказывается пить чашу Его и не избегает причащения Тела и Крови Его. Вкушай их и будут они тебе для оставления грехов и близости ко Христу, и для любезного с Ним союза. Только прежде положи в своем сердце истинное покаяние и положи не откладывая,

в сей же час, в сию минуту, не утром, не завтра, но сейчас с надеждой на помощь Божию. А Бог, уже давно ожидая твоего покаяния, будет тебе рад. Он откроет тебе двери Своего милосердия, удостоит Своей чаши, сделает тебя близким к Себе в Царствии Своем и сподобит тебя Своей славы, которую да получим и мы все. Аминь.

[Содержание]

10 Проповедь произнесена в Москве в 1706 г.

11 В оригинале у свт. Димитрия так: «ищут славы ближайших Его бояр».

12 Житие преподобной Марии Египетской входит в состав богослужебных чтений. Оно читается в храме один раз в году — на утрени четверга пятой седмицы Великого поста. На этой же службе полностью вычитывается Великий покаянный канон св. Андрея Критского. В народе это богослужение называется «Мариино стояние». Также памяти этой святой посвящено пятое воскресенье Великого поста.

ГДЕ ОБИТАЕТ ХРИСТОС

Из поучения в Неделю святых жен-мироносиц

Иисуса ищете Назарянина, распятого;
Он воскрес, Его нет здесь
(Мк. 16:6).

Эти слова ангела, сказанные им святым мироносицам изнутри Христова гроба, читались сегодня в Евангелии на Божественной литургии. Возлюбленные слушатели! Святым мироносицам, ищущим во гробе Христа, ангел сказал, что Его нет среди мертвых: *Его нет здесь*. Но где же Он, кто нам скажет? В нынешнюю неделю я, грешный, хочу любопытствовать, искать и узнать, где ныне, после Своего Воскресения, обретается Христос, на каком месте; где может быть сказано о Нем, что Он здесь.

38. Явление Ангела женам-мироносицам

Кто-то скажет, что по Воскресении Христос вознесся на небо и сел одесную Бога Отца. Это истина. Однако не ложны и те Его слова, в которых

Он обещал: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Тогда где же Он с нами, на каком месте, между какими лицами и чинами, по чему можно узнать Его присутствие; кто может сказать, что Он здесь?

Хочу поискать Тебя, Господа моего. Только Ты Сам помоги мне найти Тебя. Любовь же ваша да поможет моему недостоинству искать Христа богомысленным исканием.

Начиная искать, где после Своего Воскресения обретается Христос Бог наш, прежде всего необходимо остерегаться того, чтобы где-нибудь не найти ложного Христа, потому что Сам Христос в святом Евангелии предостерегает нас: *Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте* (Мф. 24:23-26).

Слышал я, что многие, оставив свой дом, имущество и родных, убежали в пустыни, Брынские леса[13], ища там Христа и правой веры, как будто бы в пустыне Христос. Как будто Христос и правая вера в Него сидит где-либо в лесу за колодой. Не пойду я за ними. Я послушаюсь слов Самого Христа: *Если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите*.

Слышал я, что у раскольников тайно уже и христы имеются, но я не верую в тех христов, я слушаюсь слов истинного Христа, Господа моего: *Если скажут вам: «Вот, здесь Христос», — не верьте*. Я знаю, что это лжехристы или антихристы, как говорит св. Иоанн Богослов: *Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов* (1 Ин. 2:18). Пока сам антихрист придет, вот уже много наплодилось антихристов или, вернее говоря, предтечей антихристовых. Нет среди них истинного Христа: *Его нет здесь*.

Где же обретается Христос после Своего Воскресения? Кто-то богословски скажет: «Христос везде, потому что Он Бог, *иже везде сый и вся исполняй*[14]». Христос, Всемогущий Бог, Своей силой везде находится: на небесах соцарствует Отцу, в аду мучает бесов, в поднебесной устраивает и соблюдает жизнь людей, *ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17:28). Во всей вселенной Он все содержит и всем управляет. **Если же Христос везде находится Своей всемогущей и всесодержащей силой, то благословением и благодатью Своею Он**

не везде присутствует: в одном месте есть, в другом совсем не бывает, а в ином был, да ушел. Где же можно доподлинно узнать место Его обитания?

39. Христос Вседержитель

Царь Давид говорит: *Господь во святом храме Своем* (Пс. 10:4). Следовательно, по Воскресении Христос обитает во святых храмах, созидаемых в Его честь. На это можно было бы надеяться, но доподлинно это неизвестно, потому что святой первомученик Стефан так говорит: *Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих. Какой дом созиждите Мне, говорит Господь, или какое место покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила все сие?* (Деян. 7:47-50).

40. Храм Свт Николая в Хамовниках

Святой Стефан, ты приводишь нас в смущение, когда говоришь, что *Всевышний не в рукотворенных храмах живет*. Ведь благочестивые люди не станут и созидать храмов, если Бог в них не обитает. Ведь в святых храмах только бы и жить Богу, как в истинных Своих домах. За святого Стефана толкователи отвечают так: Богу не неприятно созидание и украшение святых храмов, нельзя сказать и того, чтобы Господь

не обитал в Своих храмах. Почему же святой Стефан сказал эти слова? По двум причинам. С одной стороны, он хотел поразить гордость иудеев, которые безмерно хвалились своим иерусалимским храмом Соломона и думали о нем так, будто Бог в нем живет больше, чем даже на небесах. С другой стороны, он хотел показать, что Бог не так любит жить в рукотворенных храмах, построенных в Его честь, как любит и желает жить в храмах нерукотворенных. **Говоря же по Божьей правде, иногда в рукотворенных храмах Бог и не желает обитать, если неблагоговейные и не имеющие страха Божия люди превращают его в вертеп разбойников.**

Соберутся люди в церковь как будто на молитву, а между собой празднословят о постороннем: то о купле или продаже, или о пиршествах, или о ссорах, то осуждают кого-либо, то бранят и злословят, или разбивают добрую славу ближнего разными злыми словами, так что храм Божий является уже не храмом Божиим. Другие же, стоя во святом храме, как будто и молятся устами, но в своем уме мечтают о домашнем: о жене, детях, богатстве, сундуках, деньгах или о другом чем-либо. Иной же стоя, дремлет, а иной помышляет о скверном и злом: один — о воровстве, другой — об убийстве, третий — о прелюбодеянии и любодействе, а четвертый мыслит в храме гнев и месть своему ближнему. Все они делают из храма не дом молитвы, а вертеп разбойников.

Иногда случается и то, что даже лица духовного сана, будучи пьяными, браняться, сквернословят, дерутся и не только в храме, но и в алтаре. Тогда поистине храм Божий — это уже не храм. Тогда от святого места, оскверняемого бесчинием и скверными словами, отгоняется благодать Божия, подобно пчеле, отгоняемой дымом. Тогда можно сказать, что там нет Христа: *Его нет здесь*.

Было время, когда Господь сделал из веревок бич и изгнал всех продающих и покупающих в церкви. Если бы Он сейчас видимо пришел в Свой храм с тем бичом, не изгнал ли бы Он всех вон, тех, которые разговаривают, сквернословят, думают о злом и не слушают чтение и пение? **Но, Господи, уже прошло то время, когда Ты изгонял бесчинствующих из Твоего храма. Ныне настало наше окаянное время. Ныне уже мы изгоняем Тебя. Теперь иногда можно сказать о храме Господнем: нет здесь Бога, был, да ушел прочь: *Его нет здесь*.**

Святой Стефан говорит, что Всевышний живет в нерукотворенных

храмах. Где же этот храм? Каждый человек, одухотворенный, просвещенный святым крещением — вот храм Божий, как говорит апостол: *Храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3:17). И еще: *Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа* (1 Кор. 6:19). Если же каждый праведный человек — это храм Божий, то значит в нем можно искать Христа и мы сможем сказать: «Он здесь». Но и это под сомнением и неизвестно доподлинно.

Много есть просвещенных крещением и право верующих, но мало тех, в которых бы обитал Христос, как в Своем храме. Ведь крещен и вор, и разбойник, и прелюбодей — каждый злодей просвещен верой, но не спрашивай в них Христа: *Его нет здесь*. Разве давно когда был, разве только тогда, когда вор имел младенческие годы; когда же он стал воровать, отошел от него Христос: *Его нет здесь*.

Иной с виду и кажется добродетельным, но Бог знает, что в его тайниках. Как говорит апостол: *О том, что они делают тайно, стыдно и говорить* (Еф. 5:12). Нескоро найдется Христос в этих людях: *Его нет здесь*. Иной же считается верным рабом Божиим и истинным богопочитателем, но на деле чтит Бога *только устами своими, и языком своим… сердце же его далеко отстоит от* Бога (Ис. 29:13; Мф. 15:8). И в нем не спрашивай Христа: *Его нет здесь*.

Кто слывет богомольцем, кто подвижником, кто постником, кто нищелюбцем, а кто и иным каким добрым делом известен. Если же они лицемерно все это творят, напоказ людям и из тщеславия, то и здесь не ищи Христа: *Его нет здесь*.

Нелегко найти драгоценный бисер в глубине моря, золото и серебро в недрах земных. Так же трудно найти Христа в людях, в которых бы Он мог обитать, потому что по словам Давида: *Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного* (Пс. 13:3). *Его нет здесь*.

Слова из Псалтири: *Господь во святом храме Своем,* — в старопечатной и в киевской Псалтири читаются так: *Господь в Церкви святей Своей*. Это гораздо правильнее, потому что иное есть храм, и иное — Церковь. Церковь сотворена не руками, она не имеет каменных стен, потому что Церковью называют собрание верующих, которые находятся не в одном каком месте, но по всей вселенной. Потому-то она называется Церковь соборная, апостольская. Она есть во всяком народе и племени, какие только

право славят Христа Бога. Основание этой Церкви — Сам Христос, стены — закон Божий, столпы — апостолы, евангелисты, учителя; покров — Святой Дух. Господь обитает во множестве Своих верующих и, если вспомнить прежде сказанные слова святого Стефана, то, без сомнения, Он живет в Своей нерукотворенной Церкви, которую возлюбил, искупил Своей Кровью и за которую положил Свою душу.

Итак, в Церкви, в собрании верующих, нужно искать Христа после Его Воскресения. Но как окаянны последние времена наши! Ныне эта святая Церковь крайне притесняема и умаляется: с одной стороны внешними гонителями, с другой — внутренними раскольниками. Они терзают внутренность Церкви, ругают ее непотребными словами и, отторгшись от нее, увлекают за собой и других, толкая их к заблуждению и погибели. Теперь уже так умалилась соборная и апостольская Церковь, что едва где можно найти ее истинного сына. Чуть ли не во всяком городе находится какая-либо особая вера, и толкуют теперь о вере и простые мужики, и бабы, совершенно не знающие истинного пути; рассуждают о догматах, учат о сложении перстов и проповедуют новый неправильный крест. Стоят, окаянные, в своем упорстве, презирая и отвергая учителей церковных. Оставлю ныне говорить о таковых подробно. В таких нет Христа: *Его нет здесь*. Пойду лучше дальше в путь.

Я сказал, что Господь находится в Своей Церкви, апостольской, православной, простирающейся по всей вселенной, хотя и притесняемой, терпящей зло, терзаемой, однако побеждающей, ее и *врата ада не одолеют* (Мф. 16:18). Я сказал, что в ней Господь, потому тем, кто удаляется от нее, нет спасения. **Но я все-таки поищу Христа и в другом месте, особенно же в сынах Церкви, ведь многие и веру правую содержат, и внутри Церкви находятся и даже не помышляют от нее отторгаться, а между тем, они чужды Христа.** Церковь святая, как нива, она имеет и пшеницу, и плевелы; и то, и другое — только до жатвы. Церковь, как мать, она питает и согревает не только добрых своих детей, но и злых; добрых любя, а злых терпя и проявляя милость о них. Я же ищу Христа только в истинных чадах Церкви, ведь всякий скажет, что люди Христовы — это христиане. Итак, будем искать Его между христианами.

Снова приходится болеть сердцем, потому что многие из нас только по имени христиане, а по делам хуже язычников. Мы ограждаемся крестом Христовым и вторично распинаем Христа скверными и нечистыми делами. Мы поклоняемся иконе Христовой, а Его Кровь, пролитую за нас,

попираем ногами, творя бездейственным Его за нас страдание. Мы хвалимся именем христианским и это же самое имя, данное нам, хулим своей жизнью. Что же, можно ли сказать, что здесь Христос? Никогда! *Его нет здесь*.

Но не все христиане таковы. Есть нехорошие, но есть и добрые, и иногда можно будет сказать: вот, здесь Он. Будем смотреть и искать.

Теперь нас устрашают слова Господа, хотя и не нам сказанные, но до нас достигающие: *Будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти* (Ин. 7:34); *и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти* (Ин. 8:21). **Почему же, Господи, мы не можем найти Тебя? Потому, говорит Он, что не даете Мне места, чтобы пребывать в вас; если и принимали Меня когда-либо вашим малым ко Мне обращением, зато вскоре снова изгоняли бесчестно, снова возвращались к злым делам вашим.** Но, Господи, мы все-таки будем искать Тебя.

Поищем Его в духовном чине, ведь в нем и подобало бы быть Христу, как в Своих истинных служителях, носящих образ Христов. Но и в них редко найдешь Христа, потому что каждый из них ищет своего, себе добра желает, а не людям, себя пасет, а не стадо Христово. Что если бы кто-либо, посмотрев прежде всего на самый высокий духовный чин, спросил бы, но только, чтобы тот ответил по правде: «С каким намерением, с каким желанием ты пришел к высоте этого духовного сана? Ради одной только славы Божией или же ради своей чести и славы? Для приобретения спасения душам человеческим или же для своего обогащения? Пасти овец Христовых или только для того, чтобы себя получше напитать?». Поистине не один найдется, который пришел не столько ради славы Божией, сколько ради своего прославления, не столько ради пользы людей, сколько из-за своей корысти. Такой пришел не для того, чтобы послужить спасению человеческих душ, но чтобы его власти послужили подначальные. Он пришел быть не отцом и пастырем, но господином и владыкой.

Простите мне, высочайшие духовные власти, говорящему это. Я говорю не обо всех, но только о некоторых, и в их числе, быть может, обретаюсь и я, грешный. Я знаю, что лица высочайшего духовного сана являются ангелами, как пишется об этом в Апокалипсисе (Откр. 2:1, 8, 12). Однако же между теми ангелами может находиться человек, подверженный немощам. Для беспорочных ангелов их Пастырь сохраняет честь и венец,

а опороченным ангелам, как и мне, грешному, подпавшим человеческой немощи, Господь говорит так: *Имею немного против тебя* (Откр. 2:14); другому: *Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв* (Откр. 3:1); иному же вот что: *Ты ни холоден, ни горяч… извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3:15–16).

Теперь посмотрим на следующий духовный чин — на мирских священников и диаконов, в них поищем Христа, поистине обитающего здесь. Что если бы так же каждого из них спросить: «Что привело тебя к священному сану, чтобы себя спасти или других?». Что каждый ответит? «Нет, не для этого, а чтобы прокормить жену, детей и домашних». Действительно, служащие алтарю должны от алтаря и питаться. Однако, если они идут в этот сан скорее ради пропитания, чем для славы Божией или своего спасения и спасения душ человеческих, то в них трудно найти Христа.

Рассмотри себя, всякий освященный человек! Что ты думал, когда пришел к духовному сану? Для спасения ли ты пришел или ради прокорма? Ты «поискал Иисуса не для Иисуса, но для хлеба куса». Иной служит не только не для назидания овец Христовых, но даже и себе не на пользу, а лишь на соблазн людям и на свою собственную погибель. Иной, взяв *ключ разумения*, сам не входит и входящим возбраняет (Лк. 11:52). Иной даже и ключа разумения не имеет, пребывает в своем звании недеятельным и не только вверенных ему овец не приводит ко спасению, но даже и сам не знает пути спасения. Нескоро в таких мы найдем Христа: *Его нет здесь*.

41. Икона Богородицы «Прибавление ума»

Пошли мы было искать Христа в монастыри, но и в них все ныне испортилось, ничего нет, и порядка нет, едва и Христос остался; теперь только хлопоты да ропот, печаль да вздохи. В крайней нищете и скудости,

пожалуй, и нашелся бы Христос, если бы только эта нищета и скудость переносились с благодарностью. Но всякий ли может свою беду терпеть с благодарностью? Разум советует великодушествовать, а человеческая немощь малодушествует, ропщет.

Разве поискать Христа в народе? Да где есть больше воровства, как не в народе? Там воровство, убийства, там шум и мятежи. Не напрасно Писание говорит: *Выйдите из среды их и отделитесь… и не прикасайтесь к нечистому* (2 Кор. 6:17). Если же и были где-либо в народе богобоязненные и добрые люди, то в настоящее время и те за своими делами и неприятностями Бога забыли и от молитвы отстали.

Быть может, найдем Христа среди великих людей — бояр и судей, поставленных для соблюдения правды? Пошли мы было к ним искать Христа, но они недоступны. Нам сказали: «Не время, приди в другой раз». Зачем и ходить к ним, ведь Писание говорит: *Беззаконие вышло… от старейшин-судей* (Дан. 13:5). Среди них едва ли когда и был Христос, потому что в нынешнее злое время и они сделались злыми, правда в них скудна, а милосердия и вовсе нет. А где нет правды и милосердия, там не ищи Христа: *Его нет здесь*.

Впрочем, не о всех судьях и правителях я так говорю, не о тех, которые боятся Бога и творят правду, и хранят на судах похвальную милость, а о тех я говорю, к которым взывал пророк Михей, обличая их обиды убогим людям, их неправды, хищения и оскорбления. Он говорит: *Слушайте, главы Иакова и князья дома Израилева: не вам ли должно знать правду? А вы ненавидите доброе и любите злое; сдираете с них кожу их и плоть с костей их, едите плоть народа Моего и сдираете с них кожу их, а кости их ломаете и дробите как бы в горшок, и плоть — как бы в котел… Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою!* (Мих. 3:1–3, 9–10). Нет, не найти Христа в таких судьях и правителях: *Его нет здесь*.

Где же тогда можно найти Его, Бог знает. Разве только и остается, что сетовать с Марией Магдалиной, говорящей: *Унесли Господа Моего, и не знаю, где положили Его* (Ин. 20:13). Грехи наши взяли от нас Господа, и не знаем, где теперь можно Его искать. Кто-либо скажет в уме своем: «Мой Господь со мной, и я с Ним, потому что я верую в Него, молюсь Ему и поклоняюсь Ему». О, если бы дал Бог, чтоб так и было! Если бы наш

Господь был со всяким христианином, верующим в Него, молящимся Ему и поклоняющемуся Ему! Но еще неизвестно, со всяким ли Он христианином, потому что для спасения недостаточно только веровать во Христа, ведь согласно словам апостола Иакова, *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19). Однако же они — бесы.

Какая польза христианину только веровать во Христа, а дел христианских не иметь? Какое добро в том, чтобы кланяться Христу Богу и в то же время опечаливать Его беззаконными делами? Кланяешься, человек, Христу, но в то же время ты бьешь Его, озлобляя и мучаяя ближнего, насилуя и грабя его, несправедливо отнимая его собственность. Ты молишься Христу, а в лицо Ему плюешь, испуская из своих уст сквернословия, укоряя и осуждая своего ближнего. Ты веруешь во Христа, а своими делами отрицаешься Его.

Если ты говоришь, что Христос с тобой, а ты со Христом, то покажи мне это на твоей жизни. Покажи мне знак, по которому я могу узнать, что Христос в тебе обитает, чтобы можно было сказать: «Он здесь». Не скорее ли я покажу тебе то, из чего ясно будет видно, что нет в тебе Христа: *Его нет здесь*.

Всякий благочестивый христианин — это церковь Христа Бога нашего. В этой церкви есть и крест — как всегдашнее памятование о страданиях Христовых, так и повседневное умерщвление своих греховных страстей, а также терпеливое перенесение всего скорбного, случающегося по Божию попущению. Горнее же место в этой духовной церкви, то есть в христианине, это сердце, в котором любит почивать Христос, говорящий человеку: *Сын мой! отдай сердце твое мне* (Притч. 23:26).

Прислушайся здесь и рассмотри в самом себе, христианин, не упал ли в тебе крест, не возлег ли на Горнем месте твоего сердца вепрь? Если ты оставил памятование о Христовых страданиях, если прекратил повседневное умерщвление своих страстей, если не имеешь благодарного терпения в случающихся с тобой скорбях, то знай, что это верный признак того, что нет в тебе Христа. *Его нет здесь*.

Если ты мне покажешь, что сораспят со Христом в умерщвлении своих страстей, если явишь мне святое и праведное житие, то я без всяких сомнений скажу, что в тебе обитает Христос, скажу: «Он здесь». Пока же я вижу, что ты, как свинья, валяешься в страстях и сластях, до тех пор я без сомнений буду говорить, что нет Христа в нас, нераскаянных грешниках:

Его нет здесь.

Итак, где же мы найдем нашего Господа? Теперь я еще вспомню тех бедных людей, о которых говорил пророк Михей, кожа котрых была ободрана неправедными судьями, кости истолчены и тело раздроблено. О люди, страдающие в подобных бедствиях! В вас ныне обитает Христос, как в Своих членах, если только вы терпите с благодарением. Вы — новые мученики последних времен. Вам сплетаются небесные венцы, только не изнемогайте в терпении, но смотрите на страдания Господа, благодарите Его за все и положитесь во всем на Его святую волю, а Господь со Своей любовью, хотя и невидимо, всегда будет среди вас. Итак, вот Он где.

Господь любит плачущих — вы же всегда в слезах. Он здесь.

Любит Господь алчущих и жаждущих, а у вас питья и еды мало, а у иных нет и половины хлеба. Значит, Он в вас обитает. Он здесь.

Любит Господь и невинно страдающих, а ваши страдания и исчислить трудно: одни избиты до крови, другие расправой измучены так, что в ином уже едва и душа в теле держится. Значит, в вас вселяется Господь. Видя ваши страдания, Он готовит за них радость вечную. Он здесь.

О, новые страдальцы, страстотерпцы и мученики! Молю вас и увещаю, не изнемогайте в терпении, но благодарите Христа. Он придет по Своем Воскресении к вам в гости и не только в гости, но даже в неразлучное пребывание с вами, потому что о каждом из вас говорится в Евангелии: *Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). В вас Христос и есть, и будет, а вы скажите: Аминь.

[Содержание]

13 Самое красочное описание этих лесов оставил писатель Михаил Загоскин в своем романе «Брынский лес» (1845), где он писал: «В конце семнадцатого столетия в числе непроходимых лесов, покрывавших некогда большую часть России, одно из первых мест занимали находящиеся в нынешней Калужской губернии дремучие леса, посреди которых протекает небольшая речка Брынь. И теперь еще леса Брынские, о которых нередко упоминают в народных сказках и поверьях, представляются воображению простолюдинов какими-то безвестными дебрями, мрачным и пустынным жилищем косматых медведей, голодных волков, леших, оборотней

и разбойников; в этом отношении они берут даже первенство над знаменитым Муромским лесом, и если крестьянин степных губерний желает сказать про какого-нибудь беглого, что он пропал без вести, то нередко выражается следующим образом: «Кто его отыщет, кормилец!.. Чай, ушел в Брынские леса». Во времена свт. Димитрия в этих местах находилось большое количество скитов, пустынь и поселений старообрядцев. Один из главных трудов свт. Димитрия называется «Розыск о раскольнической Брынской вере». Он представляет собой одно из самых первых в нашей стране исследований об учении старообрядев и их сектах. Для своего времени был практически энциклопедией по этому вопросу.

14 Слова из молитвы Святому Духу.

КАК ГОСПОДЬ НАС УТЕШАЕТ

Из поучения на праздник Вознесения Господня

И так Господь, после беседования с ними,
вознесся на небо и воссел одесную Бога
(Мк. 16:19)

Возлюбленные мои слушатели! Не знаю, как назвать нынешний праздник: радостным или печальным. Назвал бы его радостным, но вижу святых апостолов плачущими, о чем поется в стихирах праздника: *«Господи, апостоли яко видеша Тя на облацех возносима, рыданием слез, Жизнодавче Христе, скорби исполняеми, рыдающе, глаголаху: Владыко, не остави нас сирых, ихже за милосердие возлюбил еси, рабы Твоя»*. Назвал бы я его печальным, но вижу тех же апостолов радующимися, о чем сегодня же поется в тропаре: *«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником15»*.

Назвал бы его радостным праздником, но вижу Пречистую Деву Богородицу, источающую слезы о разлучении с Сыном и говорящую: «Не оставляй Меня, Сын Мой!». Назвал бы его печальным, но вижу Богородицу премного радующейся о Божественном прославлении Своего Сына, о чем и поется сегодня: *«Ученики и рождшую Тя Богородицу радости безчисленныя исполнивый во Твое Вознесение»*.

42. Вознесение Господне

Назвал бы я праздник радостным, но какая может быть радость для детей в том, что их оставляет отец; какое утешение овцам, когда от них уходит пастырь; в чем может быть веселье невесты, Церкви, когда от нее отлучается ее Жених, Христос, хотя и не навсегда, потому что Он говорит: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20). Все же после этого Он будет уже невидим для наших плотских очей, только умные очи увидят Его. Назвал бы я этот праздник печальным, но вот я вижу Господа светлым, с радостью идущим к Отцу, вижу ликующими и все небесные силы. Слышу и Церковь, призывающую к веселью всех живущих на земле и говорящую: *«Вси языцы16, восплещите руками, яко взыде Господь, идеже бе первее»*.

Поистине для небесных сил это радость совершенная, нам же, земным, это радость с плачем, веселье со слезами, утешение с огорчением. Вы, два святых ангела, наши утешители, представшие в светлых одеждах апостолам на горе Елеон, утешьте скорбящих, скажите что-то радостное. И вот они говорят: *Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо* (Деян. 1:11). Благодарим вас за радостную весть, но только для нас, грешных, это не радость, а большая печаль, потому что вы напоминаете нам второе, страшное, пришествие Христово, когда Он будет судить и наказывать грешных. Не довольно ли с нас огорчения от того, что от нас ушел Господь? Вы же ужасаете нас Страшным Судом и к нашей печали присоединяете новую печаль.

Поищем сами, возлюбленные слушатели, какого-нибудь утешения во Святом Писании, и мы найдем его, если рассмотрим некоторые радостные причины, из-за которых Господь наш вознесся от нас на небо. Он вознесся на небо не для того, чтобы опечалить нас, но чтобы сделать нам полезное. Вся Его жизнь и деяния были устремлены к нашей пользе,

значит, и Вознесение совершилось для нашего блага. Любя нас, Он сошел с неба, пожил среди людей и положил за нас на Кресте Свою душу. Так же любя нас и благодетельствуя нам, Он вознесся на небо, сказав ученикам: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не приидет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16:7). Этим Он как бы сказал: «Любезные Мои ученики, каждому из вас предстоит особый путь для того, чтобы выйти на проповедь слова Божия всему миру, при этом *вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете…* и *будете иметь скорбь* (Ин. 16:20, 33). В этой скорби и печалях надо будет, чтобы кто-нибудь вас утешил, укрепил и утвердил. Вот поэтому Я иду к Отцу и пошлю вам Утешителя, Духа Святого, исходящего от Отца, чтобы Он утешил вас во всех ваших скорбях и печалях, потому-то *лучше для вас, чтобы Я пошел* (Ин. 16:7). Итак, Я пойду к Отцу и пошлю вам Духа Святого, Который присутствуя с вами, сделает вас безбоязненными и радостно терпящими всякие мучения и даже смерть.

После вас многие другие подобно вам должны будут претерпеть многоразличные муки и смерть за имя Мое. Иные же не без мук окажутся добровольными мучениками за имя Мое из любви ко Мне, презирая мир и все его сладости, отвергшись себя и умерщвляя свое тело. Одни пойдут в пустыни, другие в затворы. Все они будут нуждаться в Божественной помощи и утешении. Многие неповинные люди будут страдать, многие праведники будут терпеть напасти и озлобления. Многие Мои верные рабы будут подвергаться ужасным бедствиям: голоду, жажде, стуже, наготе, узам, темницам, ранам и смерти. Всех их нужно утешить в их гонениях, страданиях, терпении зла и бедствиях. Итак, Я пойду к Отцу и пошлю им Утешителя от Отца».

43. Распятие с апостольскими страстями

Какая благословенная причина Вознесения от нас Господа! Причина,

растворенная радостью, обнадеживающая нас упованием, извещающая нас о пришествии к нам Утешителя! Господь наш вознесся от нас на небо для того, чтобы смотреть на нас с высоты, как отец на детей, как орел на птенцов, как воевода на своих воинов. Как царь, собрав множество воинов и желая видеть свои полки, поднимается на высокое место, чтобы с высоты увидеть и все устроить, так и Господь, собирает воинствующую на земле Церковь, в которой столько чинов, сколько и полков. Он вознесся в горние небеса, чтобы с высоты видеть подвиги каждого. Хорошо подвизающимся Он сплетает венцы, изнемогающим простирает руку помощи, падающих поднимает и делает их более сильными для борьбы с супостатом, а гонящим нас полагает препятствия.

Вознесся от нас Господь для того, чтобы подобно солнцу сиять на всех нас Своей благодатью. *Солнце восходит над злыми и добрыми* (Мф. 5:45). Подобно этому и Господь взошел на небеса, чтобы с небесной высоты смотреть на праведных и грешников, *праведныя любяй и грешныя милуяй*. Солнце растапливает своими лучами зиму и лед, согревает землю, чтобы она могла плодоносить. Подобно этому и Господь взошел на небо, чтобы лучами Своей благодати растопить лед наших замерзших душ, согреть наши сердца и сделать их плодоносными, чтобы мы не были бесплодными перед Ним, но взрастили бы в себе духовные плоды.

Еще для того вознесся Господь на небо, чтобы нам устроить путь туда и быть нашим Путеводителем в горние страны. До Вознесения Господня никто из людей не имел пути к небу, хотя бы он был и праведным, и святым. Угоден Богу был Ной, праведны были Авраам, Исаак, Иаков. Непорочены и целомудрены были Иосиф Прекрасный и Моисей, проведший Израиль через Чермное море посуху. Свят был Иисус Навин, удержавший солнце от движения. Не несвятыми были и прочие угодники в Ветхом Завете, как, например, Даниил, заградивший уста львов, и три отрока, угасившие молитвой вавилонскую печь, и прочие великие пророки. Однако никто из них до Христа не мог взойти на небо, никто даже не слышал, есть ли и будет ли для людей путь к небесам. Когда же Господь, облекшийся в человеческое естество, взошел на небо, Он тотчас явил для всего человечества путь к небесам. По нему пошли выведенные из ада души святых праотцев и пророков. Им пошли апостолы, святители, мученики и исповедники. Им и ныне восходят достойные и праведные люди, следующие по пути за Христом. Для всех сейчас известен путь к небесам, о котором прежде и не слышно было, только не ленитесь, люди,

восходить им.

Вознесся Господь на небо для того, чтобы нам открыть небесные двери, чтобы мы могли невозбранно входить на небо. Праотец Адам затворил райскую дверь для всего человечества, и херувим с пламенным оружием стал у этих дверей (Быт. 3:24). Затворил Адам рай и путь к жизни, а отворил только входы к смерти и аду. Господь же сделал противоположное: входы к смерти и аду затворил, а рай открыл. То, что Вознесением Господним были открыты небесные двери, то этому, любовь ваша, веруете, потому что при Вознесении предшествующие Господу ангелы взывали небесным силам: *Князья, возьмите врата ваши, и возьмитесь, врата вечные, и войдет Царь славы* (Пс. 23:9). Что же касается того, что затворены были входы к аду и смерти, то вы, мне кажется, сомневаетесь, поэтому я в подтверждение приведу слова святого Иоанна из Апокалипсиса.

В одно время явился Господь Своему возлюбленному ученику и сказал: *Не бойся; Я есмь Первый и Последний, и живый; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти* (Откр. 1:17-18). Здесь особенного рассуждения заслуживает следующая вещь. Почему Христос не Сам носит ключи вечной жизни и Царства Небесного, но отдал их святому Петру: *Дам тебе ключи Царства Небесного* (Мф. 16:19); те же ключи, которыми отворяются и затворяются ад и смерть, Он стал носить Сам?

44. Апостол Петр

Неужели Господь настолько жесток и немилосерден, что скорее готов погубить человека, нежели спасти, скорее готов отворять для людей врата ада и смерти, нежели жизни и царства? Такого нельзя о Нем не только сказать, но и помыслить, потому что Он милостивый наш Создатель: *Он*

благ, ибо вовек милость Его (Пс. 117:2). Он исключительно *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2:4). Он не желает смерти ни одному грешнику: *Разве Я хочу смерти грешника?… Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?* (Иез. 18:23). Почему же Господь говорит, что имеет ключи ада и смерти, а не жизни и Царства Небесного?

Благоволил Он так сделать потому же, почему так поступают и некоторые хозяева. Если какой-либо господин видит, что его казначей слишком расточителен, что он слишком часто открывает двери его хранилищ и истощает его казну, тогда он забирает у него ключи и держит их у себя. Подобно этому и Господь знал человеческий нрав, знал, что люди очень скоры на то, чтобы отворять ад и смерть, как для себя, так и для других. Себе они отворяют ад и смерть частыми грехопадениями, к которым очень склонны, потому как ни к чему так легко не склоняется человек, как ко греху, к которому уже привык. Друг же другу люди отворяют двери ада и смерти гневом, яростью и злопамятством, потому что каждый, если разгневает его что-либо, настолько разъяряется в гневе, что готов послать другого и в ад, и на смерть. Разве это неправда?

Благодарим Тебя, наш Владыка, за такое Твое о нас промышление, за то, что Ты не дал нам тех ключей, как ножа малому ребенку. Если бы имели эти ключи смерти и ада, уже давно мы и ближних своих погубили бы, и сами бы погибли.

Посмотрим теперь, почему Господь не носит ключей жизни и царства. Перед этим мы вспоминали ангелов, которые при Вознесении Господнем предшествовали Ему и взывали к небесным силам: *Князья, возьмите врата ваши, и возьмитесь, врата вечные, и войдет Царь славы* (Пс. 23:9). Обратим внимание на то, почему ангелы просят не открыть ворота, а взять, то есть убрать совсем, сломать. Разве для пришествия Господа недостаточно было открыть ворота, но непременно нужно было их совсем убрать? Какова причина этого? Святой Златоуст, размышляя об этом, говорит так: «Ангелы видели, что небеса уже никогда не будут затворенными и что не нужны уже будут врата для небесного града». Теперь для нас ясно, почему Господь не носит ключей жизни и царства: где нет врат, там не нужны и ключи, потому что по Вознесении Господнем небесные врата совсем взяты прочь и уже никогда не будут затворены, как пишется об этом в Откровении: *Ворота его не будут запираться днем; а ночи там не будет* (Откр. 21:25).

Сам Господь не носит тех ключей, но отдал их Петру и прочим апостолам, как бы говоря: «Мне они не нужны, но вы их носите, и уже без труда открывайте открытое, отворяйте незатворенное. Если кто сам своей волей заградит себе небесный вход, тому вы можете помочь теми ключами. Тем же, кто следует за Мной, вход свободен и без ключа, потому что ворота не закрыты». Как радостна эта причина Вознесения Господня! Он вознесся на небо для того, чтобы широко открыть для нас небесные двери, отставить их прочь для нашего невозбранного вхождения на небо.

Вознесся Господь на небо, чтобы ходатайствовать о нас перед Богом Отцом. Вот что говорит апостол Иоанн: *Если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши* (1 Ин. 2:1-2). Апостол Павел говорит: *Христос вошел не в рукотворенное святилище… но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* (Евр. 9:24). И еще: *Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас* (Рим. 8:34). Не будем страшиться мы, грешные люди, не будем отчаяваться о своем спасении, но будем иметь благую надежду, потому что имеем доброго Заступника перед Богом Отцом. Только бы мы не поленились воссылать вместе с Ним теплые молитвы к Отцу.

О ком же ходатайствует Христос? О грешниках. О каких грешниках? О кающихся. О них Он умилостивляет Своего Отца. Грешный человек вторично распинает Христа своими тяжкими грехами. Пребывая в нерадении, непокаянии и прилагая грехи ко грехам, он попирает своей нераскаянностью Кровь Сына Божия, пролитую за нас. Молится ли Сын Божий к Отцу о таком грешнике и умилостивит ли Он Отца своим заступлением? Не скорее ли Он подвигнет Отца к гневу? Бойся, грешник, пребывающий в нераскаянности, чтобы не постигла тебя внезапная Божья кара, и ты не был бы истреблен из числа живущих и осужден вместе с убийцами, распявшими Сына Божия. Но об этом оставлю говорить ныне и снова посмотрю на вознесшегося Господа.

Вознесся Господь для того, чтобы приготовить нам место на небесах, где бы мы могли вечно жить и соцарствовать Ему. Об этом Он Сам говорит: *Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14:2-3). Добрая это причина и полная радости! Господь вознесся, чтобы каждому приготовить место на небесах: людям, любящим Бога, место между

серафимами; богомудрым — между херувимами; богоносным — между богоносными престолами; добрым господам — среди господствий; храбрым воинам, подвизавшимся за Отечество, — между силами; разным властям — между властями; всяким начальникам, управляющим своей областью по-божески, — среди начал; тем, которые друзей и нищих утешают и помогают им, — место среди архангелов; наконец, живущим во плоти на земле по-ангельски — место на небесах вместе с ангелами.

Господи! Где же нам, грешным, Ты приготовил место? Будет ли для нас на небе хотя малое местечко? Нас страшит Твой ученик Иоанн Богослов, говорящий: *И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в Книге жизни* (Откр. 21:27). Он не только грозит нам, но уже и изгоняет нас. Мы еще и не вошли, а он уже грозно гонит нас, говоря: *Вне — псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22:15).

Неужели нет нам места на небесах, неужели нас и не пустят туда? Но вот Господь наш со светлым и милостивым лицом обратившись к нам, говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников* (Мф. 9:13); только покайтесь и тогда вы сподобитесь равной части со святыми и праведными. Где место Петру, отрекшемуся от Меня и потом горько плакавшему? Где место жене-блуднице, плакавшей у Моих ног? Где место в Моем царстве блудному сыну, мытарю, разбойнику? Вот там будет и ваше место — только поплачьте о своих грехах горько, как Петр; припадите к Моим ногам с покаянием, как блудница; обратитесь ко Мне, как блудный сын; смиритесь, как мытарь; сораспнитесь со Мной, как благоразумный разбойник. Место на небесах для вас у Меня уже готово, тесно не будет, и вы поместитесь в лоно Моего милосердия. Господи, Ты нам, грешным, обещаешь царство Твое, только бы мы покаялись!

Вознесся Господь наш на небо, чтобы привлечь туда с Собой и нас. Он говорит: *Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12:32). Мы же прежде всего направим наш ум и сердце так, чтобы помышлять о горнем и искать вышних, где у Бога сокрыта и жизнь наша: Он есть *Сокровище* наше, да *будет* же там *и сердце* наше (Мф. 6:21).

Рассмотрев все эти радостные причины Вознесения Господня, всякий может извлечь для себя достаточное утешение, может радоваться духом о Господе, вознесшимся на небо ради нашего общего блага, и может

назвать этот праздник радостным, а не печальным.

Да сподобит же нас Господь быть сообщниками того празднества, о котором предсказал пророк Давид: *Пойду к месту дивного селения, до дома Божия, при гласе радования и исповедания Бога, при праздничном восклицании* (Пс. 41:5). Аминь.

[Содержание]

15 Учеником (ц.-сл.) — ученикам (рус.).

16 Языцы (ц.-сл.) — народы (рус.).

ПОЗНАНИЕ БОГА И ЛЮБОВЬ К НЕМУ

Из поучения в Неделю Святых отцов I Вселенского собора

Сия же есть жизнь вечная,
да знают Тебя, единого истинного Бога
(Ин. 17:3)

Это слова Христа Спасителя нашего Богу Отцу, читаемые в нынешнем Евангелии. Православный слушатель! Знать Бога — вот все счастье христианина, все духовное утешение, вся надежда на спасение и даже само спасение. **Пусть всякий, как хочет, изобретает способы к достижению утешения и вечных небесных богатств, но не найдет лучшего и более совершенного, кроме того, чтобы знать Бога. Как же несчастен тот, кто своего Бога, Творца и Создателя, или мало знает, или совсем не знает, или же не старается Его познать!**

45. Первый Вселенский Собор

Вы мне скажете: мы, православные христиане, знаем Бога, веруем в Него и поклоняемся Отцу, Сыну и Святому Духу, Богу, Единому в Троице. Хвалю это ваше христианское и благочестивое знание Бога, веру и почитание Его, тем не менее безошибочно скажу, что не все мы хорошо знаем Бога. Есть среди нас многие, которые только считают себя знающими Бога, а на самом деле совершенно Его не знают.

Для пояснения этих слов в настоящей беседе я предлагаю два положения. Первое — то, что не каждый хорошо знает Бога, кто знает Его только через веру, и потому не каждый христианин достигает вечной жизни. Второе — то, что хорошо знает Бога только тот, кто при вере в Него любит Его и любит истинно. Только такой достигает вечной жизни. Напоследок я разберу признаки истинной любви. Послушать это я прошу вашу любовь с открытыми ушами. Я же начну мою беседу *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20).

Православные слушатели! Существует два способа познания Бога. Это вера и любовь. Согласно апостолу Бог познается верой: *Верою познаем, что веки устроены Словом Божиим* (Евр. 11:3). Еще Бог познается любовью, как Сам Господь говорит об этом: *Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14:21). Оба способа познания Бога и достижения вечной жизни очень хороши, но в то время, как первый способ, то есть вера, является то совершенным, то несовершенным, второй способ, то есть любовь, — всецело совершенен. Вера — это истинный способ, потому что *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11:6) и спастись тоже невозможно: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16:16); *человек оправдывается верою* (Рим. 3:28). Не истинным же способом она является потому, что *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19), но при этом остаются бесами.

Много нас, верующих христиан, в этом святом храме, но набожны только избранные, и Бог знает, кто из нас достигнет вечной жизни: очень мало спасающихся. Любовь же поистине есть правильный способ, потому что *любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13:8). Вера знает Бога, знает, что Он есть, что вся земля Им наполнена. Подобно этому и бесы веруют: знают, что над ними есть Бог. Любовь же не только знает, что есть Бог, но и то еще хорошо знает, каков Бог: *Сколь благ Бог Израилев* (Пс. 72:1).

Приступая к объяснению первого моего положения, что не каждый

хорошо знает Бога, кто знает Его через веру, я приведу историю об исходе Израиля из Египта. Изводя Свой народ из неволи, Господь изволил дважды показаться в пламени. Первый раз в купине над горой Хорив только одному Моисею, а второй раз наверху Синайской горы всему израильскому народу. Оба эти явления Бог совершил не с иной какой целью, как только для того, чтобы сделать Себя известным для Своего народа.

46. Неопалимая Купина

Если мы внимательным рассуждением всмотримся в оба эти явления, то увидим дивную и великую разницу. Как Бог явился Моисею в купине? История пишет: *Увидел он, что терновый куст горит огнем, но не сгорает* (Исх. 3:2). А как Он явился всему народу на Синае? Здесь же пишется: *И вострепетал весь народ… Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась.* (Исх. 19:16, 18). Обратим внимание на то, что в купине был только один огонь без дыма, на горе же Синай было больше дыма, чем огня. Дыму подобало скорее быть в купине, где был хворост, солома и сено, чем на той горе, где на безмерной высоте и каменистой почве не могло быть даже никакого стебля. Между тем Божественный огонь проявляется наоборот: в хворосте пламя без дыма, а на голой каменистой горе — дым, как из печи. Для чего так, что за причина этого?

Кто будет рассуждать с естественной точки зрения, тот скажет, что дым бывает всегда там, где огонь что-либо сжигает. Божественный же огонь не сжигал купины, он только освещал ее и потому был без дыма. На Синае Божественный огонь был жгучим, палящим; он поедал и палил каменную гору, как хворост и солому, потому там и было много дыма. Это хорошо для естественного рассуждения, но кто будет рассуждать духовно, тот скажет по-другому.

В этих двух явлениях Господь явился каждому сообразно с ним. Хотел Он явиться Моисею, и вот Он смотрит на него и видит, что он человек добрый, кроткий, незлобивый, имеющий чистое сердце и правильное рассуждение. Тогда сказал Бог Себе так: «Явлюсь я Моисею кротко, дружески, приятельски и побеседую с ним лицом к лицу, как с другом», — и явился ему в огне, не опалявшем купины, чтобы в то время, когда Моисей приступит к нему, дым не попадал ему в глаза и не мешал разговору.

Захотел также Бог явиться всему еврейскому народу на Синайской горе. Смотрит Он на тот народ и видит в нем беспорядок от мятежей. Одни ропщут на Моисея, другие помышляют о вдовах, иные же вспоминают свиное мясо и египетские кушания и хотят даже возвратиться назад в Египет. Кроме того, предвидит Бог и их будущую злобу, предвидит, что они будут избивать пророков, принесут в жертву бесам своих детей и восстанут против Моисея. Тогда сказал Себе Бог так: «Эти люди злы, явлюсь Я им грозно, чтобы они знали Меня, знали, что Я не потерплю всего этого». Вот почему явился им Господь в *огне поедающем* и сжигающем.

Теперь я приступлю ко второму положению, что хорошо знает Бога тот, кто при вере в Него и искренне, не фальшиво любит Его. Приведу здесь историю из Евангелия. Святой Матфей пишет следующее. В одно время, когда завистливое еврейство, некие саддукеи и фарисеи приступили к Господу со своими хитрыми вопросами, вызывая Его на спор, то приступили они все сразу. Фарисеи, услышав, что Иисус посрамил саддукеев, собрались вместе, должно быть, для того, чтобы в случае, если где не смогут аргументом, то заглушить криком. В то время один из них, законник, спросил Господа, искушая Его: *Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь* (Мф. 22:36-38).

Если бы я, грешный, был в то время и стоял бы там, слушая этот спор, то упал бы к ногам моего Господа и молил: «Господи, научи это безумное еврейство прежде всего познанию Тебя, чтобы познав, уверовали в Тебя, а потом уже Ты будешь учить их любви Божией, чтобы познав Тебя, Господа своего, и уверовав, полюбили Тебя. Кто когда мог любить неизвестную вещь? Каждая добрая вещь сначала познается как добрая, а потом уже делается любимой, а кто чего не знает, тот и не желает этого. Скажи им, Господи, что первая заповедь в том, чтобы знать Бога, а потом

любить Его».

Но не склонился бы Господь к моей малоумной просьбе, потому что хорошо знает, что первая заповедь есть не иная, как только та, чтобы любить Бога. Я же, удивляясь тому, что Господь ничего не упоминает иудеям о познании Бога, но прежде всего предлагает им наставление в любви, говорю себе: «Быть может, иудеи уже знали Бога и только любви им недоставало, и поэтому Господь учит их прежде всего любви?». Здесь вспоминаю апостола, говорящего: *Если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2:8). В другом месте Сам Господь жалуется: *Израиль не знает Меня, народ Мой не разумеет* (Ис. 1:3).

Пойду я для научения в этом к великому учителю святому Златоусту, который говорит так: «Не сказал Христос: познай Бога твоего, но — *возлюби Его*, потому что всякому любящему Бога от всего сердца невозможно не прийти к познанию Его Сына. Сама Божественная любовь, живущая в нем, просвещает его». За это учение благодарим тебя, святой Златоустый учитель. **Теперь мы знаем, почему первой заповедью является заповедь о любви, почему по сравнению с познанием любовь является совершенной для спасения. Причина в том, что за любовью скорее последует познание Бога, чем за познанием любовь.**

Вспомню здесь я еще и святого Давида. Этот боголюбец, желая дать людям познание Бога и привлечь их к Нему, говорит: *Вкусите и увидите, как благ Господь* (Пс. 33:9). По видимости можно было бы поспорить с Давидом, предостерегая его, что он говорит неправильно, не говорит: «Сначала увидите, а потом вкусите». Но за него заступается один из великих церковных учителей, говоря: «Перестань укорять Давида за эти слова, он хорошо говорит, потому что пристойнее сказать сначала *вкусите*, а потом и *увидите*, — вкусите любовью и увидите познанием. Если прежде не вкусите Его любовью, то не сможете прийти к познанию Его, потому что никто не познал Бога, прежде чем не вкусит Его».

Я думаю, что здесь не один из верующих христиан хоть в мыслях своих отзовется, говоря: «Я люблю Господа Бога моего. Сохрани меня Бог, чтобы было иначе!». Если бы и каждого в отдельности спросил, любит ли он Бога, то несомненно, каждый скажет, что любит. Я же без всяких опасений скажу, что не всякий любит Бога, кто отзывается, но только тот, кто любит Его на самом деле, истинно.

По каким же признакам можно узнать такую любовь? Истинный признак

настоящей любви описал возлюбленный ученик Господа, святой Иоанн Богослов: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит* (1 Ин. 4:20). Сейчас я оставлю в покое этот признак и не буду распространяться о нем, скажу только, как приложить его к ближнему. Оставлю его и по причине краткости времени, и по причине его неверности, потому что в отношении к ближнему часто закрадывается непорядочная любовь или лицемерная, или притворная, или любовь ради какой-либо прибыли. Оставив в покое этот признак, я нахожу другой.

47. Иоанн Богослов в молчании

Неправедная любовь человека к Богу видна там, где тварь уравнивается с Творцом или даже почитается больше, чем Творец. Праведная любовь является там, где любят и предпочитают только одного Создателя выше всякого создания. Этот истинный признак тоже описал Иоанн Богослов, говоря: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2:15). Он как бы говорит: «Если кто утопил свое сердце в этом прельстительном свете и его роскоши, в том не ищи Божией любви, хотя бы он и был христианин».

Любовь Божия не может вместиться там, где чье-либо сердце любит и Бога, и мир, разделяя пополам Создателя и создание. Поставили филистимляне Ковчег завета Господня в одном храме с идолом Дагона и на другой день увидели, что Дагон сокрушенный лежит на пороге (1 Цар. 5:1-4). Видно, бежал бес от Божией благодати, которая была в Ковчеге, а бежав, споткнулся и сломал себе шею. Если бы Дагон не сокрушился и не тронулся со своего места, то что тогда бы было? Тогда случилось бы то, что Ковчег Божий, подвинувшись сам собой, вышел бы вон из того храма.

Подобно этому поступает и любовь Божия. Если она поселится у кого-либо в сердце, то или изгонит идолов и суетные мирские пристрастия, или уйдет прочь сама, говоря: *Вот, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23:38). **Не любит любовь быть разделенной надвое. Не любит она, чтобы кто-либо одной половиной своего сердца любил Бога, а другой любил светскую суету. Требует же любовь Божия цельного человеческого сердца: *Сын Мой! отдай сердце твое Мне* (Притч. 23:26).** Поистине премудро такое изречение: любовь не разделяется, и не может она разделяться. Те же, которые разделяют ее и раздробляют, Господи, кажутся мне хуже воинов, распявших Тебя, которые не хотели разодрать хитона Твоего. Любовь Божия желает быть в человеческом сердце единственной, хочет царствовать в нем без всякого товарища.

Вот в этом и заключается истинный признак настоящей любви — истинно любит Бога только тот, кто или мало, или совсем не имеет пристрастия к временным мирским роскошествам, не услаждается в распутном плотоугодии, пользуется же миром не для услады, но из необходимости поддерживать временную жизнь, всему же предпочитает Бога, говоря с Давидом: *Что для меня на небе? И без Тебя чего желать мне на земле?* (Пс. 72:25).

Истинным признаком настоящей любви к Богу является и то, что Бога следует любить только ради Самого Бога, а не ради себя, своей личности, своей прибыли и не ради того воздаяния, которое описывает апостол: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2:9).

Я не порицаю той любви, когда кто любит Бога ради вечного воздаяния, однако же я не могу назвать эту любовь истинной и совершенной. Ведь и наемник не служил бы хозяину, если бы не надеялся получить от него плату. Подобно этому и такой человек не любил бы Бога, если бы не ожидал воздаяния. Истинная любовь та, которая *не ищет своего* (1 Кор. 13:5), не заботится о награде и желает только того, чтобы усладиться Божественной любовью.

Вспомним здесь из Писания двух грешниц: Раав в Иерихоне и вторую в Вифании, в доме Симона. Они обе обратились к Богу и обе познали Его любовью. Первая заботится о целостности своего дома, она просит и обязует клятвой израильских соглядатаев: *Поклянитесь мне Господом Богом вашим, что, как я сделала вам милость, так и вы сделаете милость*

дому отца моего (Нав. 2:12). Другая же, узнав, что Спаситель находится в доме Симона прокаженного, входит туда и падает к Его ногам. Она умывает их слезами, утирает своими волосами, но не говорит ни слова, ни о чем не заботится, ничего не просит и даже не молит о прощении своих грехов (Мф. 26:6-7).

48. Грешница омывает ноги Христа

Как неравна у обеих теплота и усердие к Богу! Первая заботится о своей собственности, о том, чтобы сохранились в целости семейство и имущество, а вторая желает только усладить свое сердце Божественной любовью, потому что *возлюбила много* (Лк. 7:47). Эта-то любовь и есть истинная. Она любит не для себя, но исключительно ради Самого Бога и для услаждения сердца любовью к Нему.

Господь совершил разделение Своих благ для верных Своих слуг. Нищим Он дал Царство Небесное, плачущим назначил особенную утеху, кротким обещал наследование земли, алчущим приготовил богатую трапезу в Царстве Небесном, прочим же назначил разные другие воздаяния, каждому по его достоинствам. Что же Он предназначил любящим Его? Ничего иного, как только такое: *Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Не говорит, что даст любящим царство, посадит их на престоле, даст в руки скипетр, возложит на голову корону, приготовит для них небесный пир. Ничего такого Он не предлагает Своему любезному любителю. Но что же тогда? Только то и обещает, что *Мы придем к нему и обитель у него сотворим*. Этим Он нам показывает, чтобы мы знали: кто имеет истинную любовь к Богу, тот не желает ничего, кроме Бога — ни неба, ни венцов небесных, ни райских сладостей. Он желает только одного Бога, причем желает больше, чем неба и всех райских роскошей.

Итак, пусть каждый ищет у Бога, чего хочет. Любовь же ищет только Самого Бога, ищет больше всех благ, хотя бы и вечных, ищет больше всякого создания, потому что *соединиться с Богом — благо есть* (Пс. 72:28).

Напоследок я укажу еще и такой признак истинной любви к Богу: любящий Его всеми своими силами остерегается впасть в какой-либо смертный грех, чтобы ничем и ни в чем не прогневать Того, Кого любит, старается усердно исполнять Его волю и повеления, как об этом говорит Господь: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое… Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14:23-24).

И вот, когда кто имеет с своем сердце истинную любовь к Богу, тот и знает хорошо Бога, тот вкушает Его любовью и по сердечной сладости знает, *как Благ Господь*. Такой, без сомнения, достигнет вечной жизни через познание Бога, согласно слову Христову: *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога* (Ин. 17:3). Аминь.

[Содержание]

СВЯТОЙ ДУХ ПОСЫЛАЕТСЯ В МИР РАЗНООБРАЗНЫМИ СПОСОБАМИ

Из первого поучения в День Сошествия Святого Духа

Дух Господа наполняет вселенную
(Прем. 1:7).

Обещал некогда Бог послать Духа Своего к людям, говоря через пророка: *Излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2:28). Через другого пророка Он говорил израильтянам: *Излию дух Мой на племя твое* (Ис. 44:3). Исполнилось ныне это обещание, и уже не однажды послал Он в мир Святого Духа, но явил Его самыми разнообразными способами.

В первый раз Святой Дух показался в виде голубя, когда Христос крестился в Иордане: *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и вот, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь* (Мф. 3:16).

Во второй раз Святой Дух показался в облаке, когда Христос преобразился: *Облако светлое осенило их* (Мф. 17:5).

В третий раз Святой Дух показал Себя в ветре, когда наполнил дом, где пребывали апостолы: *И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились* (Деян. 2:2).

В четвертый раз Он показался в виде огненных языков, когда сошел на апостолов: *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные,*

и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого (Деян. 2:3-4).

В настоящем поучении я хочу предложить вашему благочестию вопрос: почему Святой Дух показывался миру в разных видах — то в виде голубя, то в облаке, то в ветре, то в огненных языках?

Прежде всего, я молю Тебя, Душе Святый! Я знаю, что Ты добрый Учитель, потому что Сам Христос возвестил ученикам, говоря о Тебе: *Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему* (Ин. 14:26). Приди ныне, Дух Святый, в мое сердце, попали невещественным огнем все мои грехи и научи говорить истину, да и я *возвещу имя Твое братиям Моим, посреди церкви воспою Тебя* (Евр. 2:12). Вас же, возлюбленные слушатели, я прошу о прилежном слушании.

Святой Дух явился в виде голубя по многим причинам. Во-первых, потому, что Церковь, то есть все верующие христиане, называется голубицей. В книге Песни Песней Святой Дух говорит к ней: *Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди… голубица моя!* (Песн. 2:10, 14). Во-вторых, потому, что голубь — птица не хищная, но простая и не имеющая в себе коварства. Сам Христос, наставляя учеников, говорит: *Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби* (Мф. 10:16). Вот и Святой Дух обыкновенно пребывает в тех, кто имеет не лукавое и коварное сердце, а простое и смиренное. Блаженный Августин говорит: «Святой Дух явился в виде голубицы, чтобы тот, кто хочет быть освященным Им, был как голубица, не имеющая лести. Кроме того, еще и потому, что через богомыслие мы взлетаем на высоту, как воскликнул когда-то Псалмопевец: *Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился?* (Пс. 54:7)».

Спрошу же и я тебя, блаженный Давид, куда ты хочешь лететь на этих голубиных крыльях? «В небесные жилища, чтобы вселиться с Богом», — отвечает он. Об этих жилищах в другом месте Давид говорит: *Сколь возлюбленны жилища Твои, Господи сил! Всемерно желает душа моя во дворы Господни, сердце мое и плоть моя возрадовались о Боге Живом* (Пс. 83:2-3).

Наконец, Святой Дух явился в виде голубя еще и потому, что Он на Своих крыльях переносит тех, кто желает поселиться в небесных жилищах. Симеон Метафраст в житии святой мученицы Марии пишет, что когда она страдала за Христа, тогда показалась голубица с золотым венцом,

летающая над ней. Значит, также и для того явился Святой Дух в виде голубя, чтобы дать всякому верующему венец вечной жизни, как и обещал Христос, говоря: *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2:10).

На Фаворе Дух Святой явился в облаке потому, что Бог некогда показался Моисею в облаке: *Сошел Господь в облаке* (Исх. 34:5), а Дух Святой есть Тот же Бог.

49. Сошествие Святого Духа

Перед кончиной мира придут на землю Илия и Енох, антихрист убьет их, после чего их тела будут лежать непогребенными три дня, но потом Бог воскресит их, и они взойдут на небо облаком, как говорит об этом Иоанн Богослов: *Взошли на небо на облаке* (Откр. 11:12). Значит, потому явился Святой Дух в облаке, чтобы мы на нем могли взойти на небо.

Облако изливает из себя дождь и орошает землю. Подобно этому и Святой Дух явился в облаке, чтобы излить в наши сердца дождь Своей благодати, как говорит апостол: *Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* (Рим. 5:5).

В облаке рождаются громы и молнии, от которых происходят треск, стрелы и пожары. В иносказательном смысле громами и молниями называются церковные учителя. Как молния своим блеском прогоняет темноту, как гром устрашает людей, так церковные учителя своей проповедью разгоняют тьму человеческих грехов и устрашают грешников, напоминая им об ответе за их согрешения. Псалмопевец называет молниями учителей, говоря: *Осветили молнии Его вселенную* (Пс. 76:19). Иоанн Богослов называет учителей громом: *Семь громов проговорили голосами своими* (Откр. 10:3). Ведь как пастыри и учителя обрушиваются на злых и непослушных, так и гром устрашает их. Потому и явился Святой

Дух в облаке, что как облако производит гром и молнию, так и Святой Дух созидает пастырей и учителей.

Еще Святой Дух показался в ветре. Ветер — это такое явление, когда развеиваются плевелы от чистой пшеницы. Плевелы — это грешники, пшеница и доброе семя — это праведники. Святой Дух разлучает плевелы от чистой пшеницы, то есть грешников от праведников.

Доброй пшеницей были Ной и его жена, жившие среди плевелов. Поэтому и разлучил Святой Дух их от плевел, то есть спас Ноя, его жену, сыновей и их жен от потопа, прочих же потопил всемирным потопом. Доброй пшеницей был Лот, его жена и две дочери, а все содомляне были плевелами, потому что не имели страха Божия. Дух Святой и отлучил плевелы от доброго семени — Лота с семьей вывел из Содома, а остальных погубил.

50. Ной выпускает голубя

Возлюбленные слушатели! Вот вы видите, как за благочестие отцов, Ноя и Лота, спаслись сыновья и дочери. Так и сейчас, кто почитает родителей, тот получает от Бога всякие блага, изобилие в доме, а впоследствии изобилие вечное,как говорит о том Писание: *Уважающий мать свою — как приобретающий сокровища* (Сир. 3:4). Такой человек будет иметь почет и от своих сыновей: *Почитающий отца будет иметь радость от детей своих* (Сир. 3:5). Если такой человек о чем помолится, о здравии или о счастье, его молитвы будут услышаны Богом, согласно словам: *В день молитвы своей будет услышан* (Сир. 3:5). Кроме того, такой человек будет счастлив в этой жизни и будет жить долго, как говорит об этом заповедь Божия: *Почитай отца твоего и матерь твою… чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на земле* (Втор. 5:16), а также: *Уважающий отца будет долгоденствовать* (Сир. 3:6).

Такой еще и будет славен перед всеми согласно словам: *Слава человека — от чести отца его* (Сир. 3:11). Его род будет долговечным, потому что *благословение отца утверждает домы детей* (Сир. 3:9). Если впадет такой человек в какое-либо несчастье или случиться с ним скорбь, то он быстро освободится от них, потому что *милосердие к отцу не будет забыто… и в день скорби твоей воспомянется о тебе* (Сир. 3:14-15). Почитающий отца очищает свои грехи: *Как лед от теплоты, разрешатся грехи твои* (Сир. 3:15). Наконец, он не только будет благословлен Богом на земле, пока только живет, но и по смерти на Страшном Суде он услышит голос: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25:34).

Пора уже возвратиться снова к нашему рассуждению. Ветер еще имеет ту силу, что не только развеивает плевелы, но также искореняет высокие деревья: цветущие финики, благовонные кипарисы, вассанские дубы и ливанские кедры. Подобно этому и Святой Дух искореняет и ниспровергает напыщенных, гордых и высоко о себе думающих; всех тех, кого Давид уподобляет высокому дереву, говоря: *Видел нечестивого превозносящегося и возвышающегося, как кедры ливанские* (Пс. 36:35). Исторгает с корнем такое дерево Святой Дух, как прибавляет Давид: *И прошел я мимо, и вот его нет, и искал его, и не нашлось место его* (Пс. 36:36).

Ветер разрушает дома. Согласно словам апостола Павла всякий человек уподобляется дому: *Когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный* (2 Кор. 5: 1). Потому Святой Дух показался в ветре, что Он разрушает человеческие хижины, и они умирают. Разрушает Он эти хижины не одинаково. Если кто-то исполняет заповеди Божии, тот долго живет, как говорит Соломон: *Чтобы пожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни* (Притч. 9:18). Те же, которые живут беззаконно, исчезают, как трава, согласно словам: *Не ревнуй лукавым и не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро засохнут и как зеленеющий злак, увянут* (Пс. 36:1-2).

Наконец, ветер имеет силу сотрясать землю. Смотри же на себя, всякий человек, не земля ли ты? Когда Святой Дух приходит в сердце человека подобно ветру, он потрясает ту землю, то есть человека, — наставляет его к покаянию, сердечному сокрушению и всякому благочестию. Об этом молился Богу Давид, говоря: *Дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50:12).

Некогда Бог возле врат рая поставил херувима с огненным мечом, чтобы он охранял путь к дереву жизни. Раем мы называем и Восточную Церковь, которую так же охраняет Святой Дух, подобно херувиму с огненным оружием.

В огненных языках сошел Святой Дух еще и для того, чтобы дать апостолам огненную речь, поскольку слово Божие называется огнем, как пишется в Апокалипсисе об Енохе и Илии: *Огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их* (Откр. 11:5). Когда Василий Великий проповедовал, преподобный Ефрем видел огонь, исходящий из его уст. Такими-то огненными словами попаляется наше греховное терние. Еще огнем называется любовь. Дух Святой сошел в огне, чтобы утвердить апостолов в любви.

В Ветхом Завете Бог часто показывался в огне: Моисею Он показался в огненной купине; в виде огненного столпа вывел ночью израильтян из Египта; дал Свой Закон на Синайской горе в дымящемся огне; Даниилу показался на огненном престоле. Потому и Святой Дух показался в виде огненных языков, потому что Он есть Тот же Бог, Который в древности показывался в огне.

Напоследок нужно сказать, что и Христос придет судить живых и мертвых с огнем: *Огонь пред Ним возгорится, и вокруг Него сильная буря. Он призовет небо свыше и землю рассудить людей Своих* (Пс. 49:3-4). Перед Вторым пришествием Христовым вся вселенная будет испытана огнем, будут гореть небо и земля, и все стихии, как говорит апостол Павел: *Земля и все дела на ней сгорят* и *воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают* (2 Петр. 3:10, 12). Тогда земля будет чиста, как стекло; воды, как кристалл, а небеса будут еще величественнее и прекраснее, чем сейчас. *И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет* (Откр. 21:1). Потому и Святой Дух показался в огненных языках, как имеющий единую природу со Христом, Сыном Божиим.

51. Пророк Даниил

Возлюбленные слушатели! Еще вам необходимо знать и то, зачем наша святая Церковь не имеет обычая приносить в храмы зеленые деревья ни в какие другие праздники, кроме Сошествия Святого Духа. Этим она дает понять, что Святой Дух сходит только на тех, кто так же процветает в добродетели, как деревья в листьях, согласно словам: *Праведник как финик17 процветет* (Пс. 91:13). Затем это делается для того, чтобы показать, что никто не бывает достойным принятия Божией благодати, кроме тех, которые смирением уподобляют себя листьям, падающим с деревьев.

Еще это делается для того, чтобы мы знали, что наша Церковь, подобно дереву, расцвела различными листьями, то есть различными ликами праведников: девственниками, учителями, мучениками, исповедниками, преподобными и пустынниками, о чем пророчествовал Осия: *Расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как ливанский кедр. Расширятся ветви его, и будет красота ее, как маслины* (Ос. 14:6-7).

Когда апостол Петр проповедовал к народу в Иерусалиме, то на всех слушающих сошел Святой Дух. О Христе, Боже наш! Подай и нам благодать Твою. Ниспошли ныне Духа Твоего на всех нас, чтобы приняв Его в свои сердца, мы все единодушно воспели: *«Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго»*18, Которому с Отцом и Сыном подобает честь и поклонение во веки веков. Аминь.

[Содержание]

17 Финик — финиковая пальма.

18 Слова молитвы, которая поется на литургии после Святого Причастия.

ОТВЕРГНУТЫЕ СЫНЫ ЦАРСТВА

Из поучения о молитве в Неделю четвертую по Пятидесятнице

Многие придут с востока и запада
и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом
в Царстве Небесном; а сыны царства
извержены будут во тьму внешнюю
(Мф. 8:11-12)

Возлюбленные слушатели! Говорить ли или молча рыдать сердцем об изгнании сынов царства во тьму кромешную? Молчать боязно, потому что апостол говорит: *Горе мне, если не благовествую* (1 Кор. 9:16). Говорить же об этом больно, ведь кто не поболеет сердцем, слыша, что сыны царства и отечества бесчестно изгоняются от наследия, повергаются в кромешную тьму, а на их место возводятся и венчаются какие-то неведомые, чуждые лица, собранные из далеких стран востока и запада.

Страшно молчать, потому что Богом повелено: *Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его* (Ис. 58:1). Говорить же ужасно, ведь кто не ужаснется, видя сынов царства связанными по рукам и ногам, а мрачную темницу — открытой, наполненной неизреченными ужасами и горькими муками, принимающей внутрь узников и закрывающей их в бездонной пропасти на бесконечные веки.

Молчать о муках, приготовленных для нераскаянных грешников, весьма неполезно, потому что Писание говорит: *Во всех делах твоих помни о конце твоем* (Сир. 7:39). Говорить о кромешной тьме и вечной смертной казни горько, но я все же буду говорить, хотя бы и с болью в сердце. Буду

говорить, во-первых, для устрашения моей окаянной и ожесточенной души; во-вторых, для увещания прочих, подобных мне грешников. Я буду говорить, рассуждая о следующем: кто будет изгнан; за что будет изгнан; откуда и куда будет изгнан.

Прежде всего рассмотрим нашим умом, кто будет изгнан. *Сыны царства извержены будут*. В Ветхом Завете сынами царства были израильтяне, происшедшие от Авраама, Исаака и Иакова. За то, что они не уверовали во Христа, их изгнали и лишили обетованных им благ, а вместо них приведена была Церковь из язычников. Но оставлю я ветхозаветных сынов царства и поищу таких же сынов в новой благодати.

Сыны царства в новой благодати — это те, которые во святом крещении отмечены для воцарения со Христом, для которых приготовлены Богом неизреченные блага, которым сплетены нетленные венцы, которых призывает рай, которым открыто небо, которых радостно ожидают лики бесплотных духов и души праведных. Но, ужас! Эти-то сыны царства, уже имеющие у себя обетованное Богом царство, уже державшие его как бы в своих руках, внезапно лишаются его и изгоняются вон.

Сынами царства часто считаются еще и те, кто за свою достойную жизнь, видимую для людей, и сами считают себя великими святыми и праведниками, и люди считают их такими же. Перед Богом же они — ничто, согласно словам апостола: *Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя* (Гал. 6:3). Такие мнимые сыны царства поистине будут изгнаны вон. Доказательств этого можно очень много найти в Божественном Писании.

Не велико ли, например, не свято ли для людей девство? А между тем даже и чистым девам отказывают у дверей небесного чертога: *Истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25:12). На их место вводят в царство блудниц, пришедших в покаяние после своего падения, о чем говорит Господь: *Мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие* (Мф. 21:31). Грешница, которая плакала у ног Христовых получила Царство Небесное, ведь Господь сказал ей: *Прощаются тебе грехи* (Лк. 7:48). Кто ожидал, что блудница войдет в чертоги Небесного Царства, и кто ожидал, что пять дев не войдут? Их отверг Небесный Жених, а блудницу возлюбил и принял.

Не великим ли считается у людей быть кому-либо постником, как говорил фарисей: *Пощусь два раза в неделю* (Лк. 18:12). Не велико ли

не есть в пост рыбы, а в скоромные дни мяса и не пить вина? Не считаются ли такие сынами царства? Однако же и им иногда Господь с гневом отказывает: *Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?* (Ис. 58:5).

Не велико ли давать милостыню, как делал это тот же фарисей: *Даю десятую часть из всего, что приобретаю* (Лк. 18:12)? Не считаются ли такие сынами царства, о чем говорит Господь: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* (Мф. 19:21)? Слышите слово Господне? Подающим милостыню обещается место на небесах. Однако же иногда и милостыня не получает Царства Небесного. Не фарисей ли со своей милостыней был отвергнут Богом, а мытарь, бывший лихоимцем, оказался лучше? *Сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот* (Лк. 18:14). Недаром апостол говорит: *Если я раздам все имение мое… а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор. 13:3).

Не великим ли считается быть богомольным и проводить время в молитвах? Не считается ли такой наследником царства? Но молитва такого может вменяться в грех. О, окаянная твоя молитва, если она больше грех, чем молитва, если она не умоляет, но наоборот, подвигает Бога на гнев.

Не велико ли иметь дар пророчества и предсказывать будущее? Не все ли считают такого святым? Однако Господь говорит: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?… И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите о Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7:22-23). Кроме того, и апостол говорит: *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви — я ничто* (1 Кор. 13:2).

Не великим ли считается у людей то, если кто изгоняет бесов? Не считаем ли мы такого сыном царства? А между тем в Евангелии о них пишется: *Господи! Господи!… не Твоим ли именем бесов изгоняли?* Он же скажет: *Не знаю вас* (Мф. 7:22-23).

Не считается ли великим у людей быть чудотворцем, творить знамения и чудеса? Разве не следовало бы таких назвать сынами царства? Однако

и о них пишется в Евангелии: *Господи! Господи!… не Твоим ли именем многие чудеса творили?* Но Господь ответит им: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня* (Мф. 7:22-23).

Не знаю, кто такие еще и те люди, которым у евангелиста Луки говорится: *Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды* (Лк. 13:25-27). По нашему мнению, казалось бы, что им-то следует быть в Царстве Небесном, ведь они на земле были знакомыми Христа, ели и пили с Ним и слушали Его учение. Однако же суд о них Христа не таков.

52. Страшный Суд

Не следует ли бояться того же и нам, православным христианам, которые в этой жизни были как бы знакомцами Христа на земле, крестились во имя Его, носили на себе Его святое имя, ели и пили Пречистые Тайны Тела и Крови Его и слушали Его учение от книг и учителей? Поистине надо бояться, чтобы и нам не сказал того же: *Не знаю вас, никогда не знал вас, отойдите от Меня!* Такой пример уже был. Когда возлюбленный Им Израиль прогневал Его своими грехами, то Он сказал им: *Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом* (Ос. 1:9). Прежде Бог говорил: *Слушайте, люди Мои, и засвидетельствую вам, Израиль… Я есмь Господь Бог твой* (Пс. 80:9, 11). А после называет не Своим народом. Что же думать нам, христианам, прогневляющим Его своими грехами? Не скажет ли Он и нам того же: *Вы не Мой народ, и Я не буду вашим Богом*?

Не велико ли быть праведником? Разве не им уготовано Царство Небесное? Не о них ли пишется: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в царстве Отца их* (Мф. 13:43)? Между тем и из них не все получают спасение, потому что Господь говорит: *Когда изберу время, Я произведу суд по правде* (Пс. 74:3). Не дивно, что Господь придет судить грешников, но то дивно и страшно, что Он хочет судить и праведных, как говорит об этом апостол: *Разве не знаете, что мы будем судить ангелов* (1 Кор. 6:3). Говорит, что будут судить не только отпадших бесплотных ангелов, но и пребывающих во плоти, мнящих о себе, что проводят ангельское житие.

Не велико ли быть овцой Христовой? Не им ли на суде приготовлена правая сторона? Не им ли сказано: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25:33-34)? Однако же и овцы не все попадут в небесную ограду, о чем говорит святой Давид: *Как овцы в аду они положены, смерть будет пасти их* (Пс. 48:15). **Не удивительно, что в аду будут козлы, которым там и место приготовлено, но то удивительно и страшно, что в аду будут и овцы.**

Вот как много мы вспомнили сынов царства, из которых многие погибнут, а спасутся очень немногие. От небесного наследия будут изгнаны очень многие из тех, которым бы следовало царствовать на небесах, наследовать небесные блага, водвориться с ангелами, веселиться с ликами святых. Какое несчастье и каково будет рыдание сынов царства, изгнанных от своего наследия! За что же они будут изгнаны?

Не удивительно было бы, если бы изгонялись за зло и беззаконную жизнь, за чародейство, за прелюбодейство, за убийство, за идолопоклонничество и всякую ложь и неправду, но то дивно, страшно, ужасно и исполнено многих слез, что изгоняются за добродетельную жизнь. Почему же? Потому, что совершали свою добродетель лицемерно, высокомерно и гордо. Такие будут изгнаны за свое высокоумие.

За лицемерие будут изгнаны те, которые совершают свои добродетели подобно фарисеям, чтобы показаться людям добродетельными, чистыми, непорочно живущими, творящими милостыню, богомольными, святыми, овцами, а не козлами. Вот за что такие будут изгнаны: за лицемерное показывание своей добродетели перед людьми.

Если мы и должны быть добродетельными, должны быть светом миру

и примером для других, чтобы через нас прославлялся Отец Небесный, то делать добро надо не с намерением показаться людям, чтобы нас хвалили, приобретая этим суетную славу, но исключительно из любви к Богу и для спасения своей души. Если же Бог Сам изволит сделать нашу добродетель известной для всех, то только для того, чтобы прославлялось Его Пресвятое имя и была бы польза для других, но вовсе не для нашего прославления.

За высокоумие также будут изгнаны те сыны царства, которые, хотя и не делают добро напоказ, а совершают свою добродетель втайне, и только Бог знает о ней, но в своем уме они гордятся, считают себя совершенными и святыми; немощных грешников они осуждают. Итак, такие будут изгнаны за высокое о себе мнение.

Изгнаны будут девственники или те, кто после падений избрал чистое житие. Будут изгнаны за то, что при сохранении телесной чистоты, они не приобрели душевной чистоты; за то, что тело они соблюли чистым, а душу осквернили грязными помыслами, которыми охотно услаждались и даже не считали за грех. Также за то, что возгордились своей чистотой, смеясь над жизнью других и осуждая ее. Чистота таких людей в день суда окажется нечистой и недостойной Небесного Царства.

Будут изгнаны и постники. Здесь я говорю не обо всех постниках, а только о тех, которые окажутся неугодными Богу. За что же они будут изгнаны? За то, что постились напоказ людям, а если и не напоказ, то в уме гордились тем, что совершают свою добродетель. Святой Иоанн Златоуст о таких постниках говорит: «Если кто не пьет вина и не ест мяса, то пусть этим не гордится, потому что он совершил не больше, чем животные. Ведь и всякий скот — вол, осел, овца — не едят мяса и не пьют вина».

Иной же, хотя и постится не по-фарисейски и в уме не гордится, зато имеет другие не угодные Богу дела, о которых рассуждает святой Златоуст: «Если воздержусь от хлеба, но не удержусь от гнева, то я не человек, а зверь, который не ест хлеба, но ест тело». И еще: «Не то хорошо и похвально, чтобы не есть хлеба и не пить вина, но чтобы не иметь злобы на ближних».

Будут изгнаны еще и некоторые из тех, которые творят милостыню, созидают святые храмы и украшают их. Будут изгнаны потому, что делают это из тщеславия или же потому, что дают нищим милостыню, обижая других, грабя и похищая, потому, что украшают

их из неправедных богатств, из крови и слез человеческих, а не от собственных трудов. Милостыня того, кто у одного отнимает насильно, а другому подает, уже не милостыня, а разбой. Заставь нескольких нищих и церковников молиться за тебя, а бесчисленные разоренные тобой будут плакать из-за тебя. Это не милостыня, а разбой. Подобные люди прочь будут изгнаны из Царства Небесного.

Вы же, мои слушатели, внимая сказанному, разумейте, что все сказано для вашего духовного вразумления; сказано для того, чтобы вы, находясь во многих грехах, не отчаявались в своем спасении, но чтобы скорее пробудились от своих грехов, как от сна. Искренне покаявшись, вы сподобитесь получить Небесное Царство, которое да получим и все мы. Аминь.

[Содержание]

ПАСТЫРИ И ОВЦЫ

Из поучения в день памяти святителя Тихона Амафунтского19

Празднуя ныне пречестную память великого угодника Божия, преизрядного в иерархах и славного чудотворца отца нашего Тихона, архиерея Амафунтской Церкви, пастыря словесных овец, вспомним слова Господа Иисуса Христа: *Я есмь Пастырь добрый* (Ин. 10:11). Из этих слов составим похвалу празднуемому ныне служителю Господню Тихону и скажем, что он был добрый пастырь, потому что подражал Самому Христу, хорошо пас свое словесное стадо, введя его в небесную ограду. Почему этот угодник Божий был добрым пастырем? Рассмотрим это на пользу нашу из его святого богоугодного жития.

53. Добрый Пастырь

Никто не может быть добрым пастырем, если прежде сам не будет доброй овцой Христовой. Ведь и Сам Сын Божий, придя на землю, чтобы спасти людей, сначала стал Агнцем, взявшим на Себя грехи мира. Подобным образом и подражатель Его святой Тихон, прежде чем стать пастырем, сначала был овцой Христовой, будучи от юности преданным Богу и введенным в ограду церковную.

Не каждый в юности овцой бывает, многие и козлищами становятся. Ведь какой возраст так близок ко злу, как ни юность? Она отвращается от полезного и ищет душевредного. Она с трудом слушает добрые учения, к злым же стремится; избегает наставлений и уклоняется к самоволию; не любит исправления, а развращение принимает с любовью. Учение мудрости противно для юноши, безумие же ему приятно. Над богоугодной жизнью он ругается, а беззаконию ревнует; добрых хулит, а злых восхваляет; разумный совет отвергает, а лукавый с удовольствием исполняет; постоянно распаляется от сладострастных вожделений и, отдаляясь от Христа Бога, из числа Его овец причисляется к козлищам.

Велико и честно, и всякой похвалы достойно, если кто в юности, преодолев юношеские желания и презрев козлонравие, сделается овцой Христовой. Хорошо говорит об этом пророк Божий Иеремия: *Благо человеку, когда он несет иго в юности своей* (Плач. 3:27), — а не в старости превратится в овцу из козлища. Потому что, как ослабеют уже его естественные силы, он становится бессильным для грехопадений. Тогда не он оставляет греховные страсти, а сами страсти оставляют его по старости. **Человек, который всю свою прежнюю жизнь был козлищем, изнурив себя служением греховному сладострастию, а под старость хочет быть овцой, небольшой заслуживает похвалы, так как он совершил не преславное дело. Начинающий же в юности служить Господу и до самой старости не ослабевающий в добродетельных подвигах блажен, и дело его преславно. Он любезен и Богу, и ангелам, и для людей дивен, и Святым Писанием восхваляется.**

Угодник Божий Тихон от юности взял на себя иго Господне и начал служить Ему в преподобии и правде, от младых дней предал себя Богу, вошел в притч церковный и был доброй овцой Христовой паствы. Овцой — ведь он не коснулся злобы этого мира, не познал дружбы с козлищами, не поработился греховному сладострастию, был как незлобивый агнец, нескверный, сохранивший непорочную чистоту.

Великое и преславное дело — в юности своей прилепиться к Богу. Многие желают в старости устроить себе, как бы некий дом, богоугодную жизнь и приобрести спасение своей душе, но не могут, так как не положили в юности основания для этого. Если же и полагают в близкие к старости дни, как основание, доброе намерение к исправлению, то такое основание редко бывает прочно. Редко доходит их созидание до свершения, потому что они колеблются, как от ветра, от обычных и состарившихся в них

в течение долгого времени греховных сладострастий. Да и как может кто-либо коснуться тех подвигов, к которым он не привык с юности? Утвердивший же жизнь свою с юности в Боге, к старости восходит на самый верх совершенства и сподобляется от Бога великих дарований.20

Да! Великое и преславное дело — с самой юности начать служить Богу. От юности впряг себя в ярмо работы Господней и празднуемый ныне чудотворец Тихон. Это юношеское служение Господу он положил в основание всей своей жизни и, утверждаясь на этом, возрос в столь великую святость, что получил от Бога дар чудотворений и еще в отрочестве начал творить чудеса, наполнив нищим пустую житницу, как пишется о том в его житии.

Приняв сан пастырства, угодник Божий Тихон воистину показал себя добрым пастырем. Истинный пастырь узнается по трем признакам, указанным в Евангелии. Пастырь добрый входит во двор овчий через двери, а не проникает туда как-нибудь иначе: *Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит извне, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам* (Ин. 10:1-2). Бывают такие пастыри, которые входят во двор словесных овец не через двери. Что же такое двери двора овчего? Это Сам Христос, говорящий о Себе: *Я есть дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет* (Ин. 10:9).

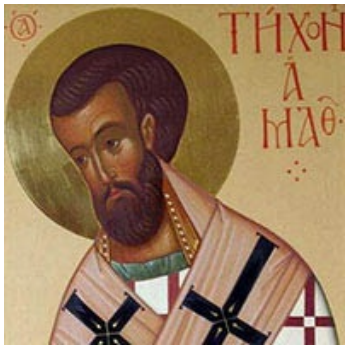
Но кто входит этими дверями в овчий двор на честь пастырства? Тот, кто избирается и возводится в священный сан по благоволению Самого Христа. Кто же *не дверью входит, но перелазит извне?* Тот, кто принимает сан святительства не по изволению Христову, а за мзду, с помощью мирских властей, привлеченных дарами, и через какие-либо происки. Это — не пастырь, а вор и разбойник. Вор, потому что тайной куплей похищает святительский сан, а разбойник, потому что грабит своих овец, чтобы обогатиться. Он не пастырь, потому что не овец пасет, а самого себя питает, чтобы разжиреть и утолстеть. Но о таких мы не будем рассуждать в нашем слове.

Второй признак доброго пастыря есть то, что он ходит перед овцами, а не позади них, как говорит Христос: *И когда выведет своих овец, идет перед ними* (Ин. 10:4). **Что же означает то, что пастырь должен ходить впереди овец? Означает то, что он обязан быть первейшим во всех добродетелях, а не отставать позади всех; что он должен служить примером для овец, а не овцы для него.**

Каждому из пастырей апостол завещает: *Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4:12). Сам, говорит, будь примером для других, а не другие для тебя, потому что как наставнику стыдно поучаться у наставляемого и учителю учиться у ученика, так и пастырю должно быть стыдно, если овцы опережают его в подвигах и богоугождении, если кто-либо из овец бодр, а пастырь ленив, если овца угождает Богу, а пастырь — суетным людям или своему чреву, если овца идет путем тесным и прискорбным, а пастырь шествует путем широким. Если теперь стыдно такому пастырю, идущему позади своих овец, не достигшему их добродетельной жизни, то тем более стыдно будет ему, когда увидит он своих овец поставляемых по правую сторону Праведного Судьи, а себя немилосердно влекомым на левую сторону. Поэтому Евангелие повелевает доброму пастырю ходить впереди своих овец, то есть быть первым в добродетелях, чтобы овцы, взирая на него, следовали за ним, как за своим предводителем, по пути ко спасению.

Третий признак доброго пастыря есть то, что он душу свою полагает за врученных ему овец, по слову Господню: *Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10:11). И если пастырю повелевается не щадить своей души для овец, то тем более подобает ему не жалеть своего имения, а употреблять его на милостыню нищим и убогим, сиротам и вдовицам, больным и странникам.

Но пора уже вновь обратить мысленный взор наш к празднуемому ныне угоднику Божию. Святитель Тихон по всем этим евангельским признакам явил себя добрым пастырем. Во двор овчий он вошел через двери, а не пролез туда как-нибудь иначе. Он не сам искал чести быть пастырем, но честь искала его, не самовольно взошел на престол, но был возведен по воле Божией. Дверью во двор овчий был для него Сам Господь, Которого он возлюбил от юности и Которому служил со всем усердием. Любил святой Тихон Христа всей душой и всем сердцем, и потому ему была вручена паства, как когда-то апостолу Петру, которому сказал Господь: *Паси овец моих* (Ин. 21:15-16).



54. Святитель Тихон Амафунтский

Добрым пастырем был этот святитель и по второму признаку, то есть ходил перед овцами. Он был предводителем их на пути ко спасению: не был ленив в подвигах, не был ни человекоугодником, ни чревоугодником, не шествовал путем широким, но пребывал *в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе* (2 Кор. 11:27). За это он получил дар чудотворения, как говорится в кондаке ему: *«В постничестве, святе, боголюбезном пребыв, Утешителеву силу с высоты подъял еси»*. Идя перед овцами, этот добрый пастырь не только наставил на путь спасения тех, кто был просвещен верой, но и нечестивых идолопоклонников привел ко Христу, превратив их из козлищ в овец. Послушаем, что написано о нем.

Было в то время на острове Кипре еще много людей, придерживавшихся древних заблуждений. Немалый труд поднял на себя святитель Христов, отвращая их от идолопоклонства. Господь содействовал ему в трудах, потому что из хищных зубов демонских он исторг великое словесное стадо, ввел его в ограду Церкви и сделал овцами из козлищ. Каким образом смог совершить это святитель? Поистине не иным каким-либо способом, как только примером своей добродетели, идя перед ними по пути в Царство Небесное. Ведь если бы они не видели его идущим перед ними по пути Господнему, как бы последовали за ним? Пример его добродетельной жизни был для них предводителем, наставником, причиной и началом спасения.

Добрым пастырем был святитель Христов Тихон и по третьему признаку, потому что полагал за овец свою душу. Не щадя себя, трудился он для их спасения, день и ночь отдавая себя подвигам, чтобы приобрести души человеческие для Бога, и готов был умереть за них, если того потребовало бы время и случай. Упоминается в каноне ему, что на мучительском суде он стоял, с дерзновением исповедуя Христа,

не страшась ни ран, ни смерти. Известно, что этот ревнитель Христа за проповедь и исповедание Его имени, за разорение идолов и просвещение неверных не раз был схвачен нечестивыми, приводим на суд, где его допрашивали. Тогда он, будучи готов умереть ради Христа, был готов положить свою душу за новопросвещенных овец Христовых, но Господь определил, чтобы он остался жив ради величайшей пользы для людей и чтобы многих из них привлек ко Христу.

55. Церковь Тихона Амафунтского у Арбатских ворот

Из всего этого видно, что архиерей Божий Тихон был добрым пастырем словесных овец, как тогда для города Амафунта, так и для нас. Он смотрит на нас с высоты своего места, котрое принадлежит ему среди иерархов, предстоящих престолу Божию. Он не только взирает, но невидимо посещает нас, и мы веруем, что и ныне, в день пречестной его памяти, он присутствует среди нас, с любовью совершающих его память, видит наше усердие и молитвы наши к Богу возносит, и своими теплыми мольбами избавляет нас от всяких бед и зол, от видимых и невидимых врагов, и испрашивает нам все благое и полезное.

До сих пор мы беседовали о добром пастыре, теперь же уместно вспомнить и о добрых овцах. Мы хотели бы говорить о добрых, а не о злых овцах, но невозможно познать добрых овец, не упомянув о злых. Не всякая овца, называющая себя Христовой, встанет по правую сторону Праведного Судьи и наследует Царство Боижие, но некоторые из них и к козлищам причтены будут, и на левой стороне появятся, и ввержены будут во ад. Разве мы не знаем слов Давида, который говорит, что и в аду обретаются овцы: *Как овец, заключат их в преисподнюю; смерть будет пасти их* (Пс. 48:15). **Кто не ужаснется, услышав, что и овцы осуждаются во ад! Неудивительно, что в аду находятся козлища, но дивно то, что там бывают и овцы, которым уготовано место справа, для которых открыт**

рай, которых ожидает к себе Небесное Царство. Какие же овцы в аду? Те, которые только носят это имя, дела же их козлиные, только по имени называются христианами, дела же их языческие. Это те, которые только *устами чтут* Христа, а *сердцем далеко отстоят от* Него (Ис. 29:13; Мф.15:8; Мк. 7:6). Иные овцы, хотя по видимости и добрые дела совершают, и кажутся по внешнему виду достойными стояния по правую руку с благословенными овцами, но так как совершают свою добродетель с гордыней и тщеславием, осуждая немощных и считая себя лучше других, то такие овцы будут отвергнуты и посланы во ад.

Как же распознать, кто добрая овца, достойная Царства Небесного, а кто злая? Распознать нам этого невозможно, не зная ничего ни о себе, ни о своем спасении, потому что это известно только одному Богу. Однако познать об этом возможно, но только не о других, а каждому о себе самом.

Как добрый пастырь познается по трем признакам, указанным в Евангелии, так и добрые овцы познаются по трем признакам, которые возвестил Сам Господь, когда сказал: *Я есть пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня* (Ин. 10:14). Остановим свое внимание на словах: *Мои знают Меня*. Вот первый признак добрых и истинных овец Христовых: они знают Пастыря своего Христа Спасителя.

Поразмыслим о нас самих, хорошо ли мы знаем нашего Христа Господа. Знаю, что каждый из нас скажет: «Я знаю Христа Господа моего и верую в Него». Я же с дерзновением скажу, что мы не все знаем Его, хотя бы и веровали в Него, потому что знаем верою, но не любовью. Верою и бесы знают, как говорит апостол: *И бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2:19). Но так как они не имеют к Нему любви, потому они и бесы и не могут истинно знать Его, и чужды любви Его. Тот истинно знает своего Пастыря Христа, кто любит Его, для кого любовь к Богу доставляет сладость в сердце, у кого все желания и попечения направлены к тому, чтобы иметь в себе возлюбленного своего Господа.

Может быть, кто-нибудь скажет: «Я люблю Господа моего Иисуса Христа». Такому я отвечу: если ты любишь Его, зачем огорчаешь Его? Если ты любишь Его, зачем вторично распинаешь Его своими делами? Если любишь Христа, то зачем бесчестишь Его в себе самом, оскверняясь нечистотой и *члены Христовы* делаешь *членами блудницы* (1 Кор. 6:15). Если любишь Пастыря своего, почему не следуешь за Ним? Если любишь Бога, то зачем ненавидишь и оскорбляешь ближнего грабежом, хищением,

всякими неправдами? Ты лжешь, когда говоришь, что любишь Христа!

Если бы ты действительно любил Его, ты бы не захотел прогневлять Его своими грехами, а когда согрешил в чем-нибудь по немощи и забвению, то тотчас же исправился, потому что любовь быстро поднимает падающих. Но так как ты постоянно и без страха совершаешь тяжкие грехи, не помышляя о покаянии и тем еще более опечаливая Христа, то ты не любишь Его. Не любя, как ты можешь знать Его? Послушай, что говорит святой Иоанн Богослов: *Всякий согрешающий не видел Бога и не познал Его* (1 Ин. 3:6). Не зная Его и не наслаждаясь Им, как ты можешь именоваться Его овцой?

Добрая и истинная овца Христова — это тот, кто не только верой, но и любовью знает Его и по любви к Нему отвращается от всякого зла, заботливо охраняет себя, чтобы не прогневать чем-либо своего Пастыря, и все заповеди Его соблюдает, как говорит об этом Сам Господь: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14:21).

Второй признак добрых овец указан в таких словах, сказанных Господом: *Овцы Мои слушаются голоса Моего… и они идут за Мною* (Ин. 10:27). Не слушающий Христа и не следующий за Ним как может именоваться и быть Его овцой?

Пастырь говорит: *Не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай*, а у нынешних людей только о том и забота, только в том и жизнь, только в том и богатство, чтобы творить разбои, красть, лгать и отнимать силой то, что имеет ближний. Слушают ли они голоса Пастырского, идут ли за Ним и принадлежат ли к Его овцам? Пастырь говорит: *Не прелюбодействуй*, а среди людей обретаются и такие, которые по своей скверной жизни уподобились Содому и Гоморре. Слушают ли такие голоса Пастыря, идут ли за Ним? Нет. Потому они не овцы, хотя и именуются так, а козлища.

Наш добрый Пастырь призывает нас: *Идите за Мною*, — то есть идите путем Моих заповедей и войдете в Царство Небесное. Но каким путем шествуем мы и как шествуем? Пусть каждый рассмотрит свою совесть и спросит самого себя: на каком пути ты стоишь, человек? На пути спасения или на пути погибельном? В царство идешь или в муку? Христова ли голоса слушаешь, призывающего ко спасению, или голоса велиарова[21], обольщающего тебя прелестью на погибель? Поистине, больше найдется среди нас таких овец.

Третий признак добрых овец указан в словах Господа: *Никто не похитит их из руки Моей* (Ин. 10:28). Здесь мы понимаем сугубую руку Пастыря нашего Христа Бога: руку всемогущества и руку благодати Его. Рукой всемогущества Он содержит всех, добрых и злых, праведных и грешников, верных и неверных, потому что во вселенной все находится в державе Его. Рукой же благодати Своей Он держит только тех, которые сами придерживаются Его неразрывно, потому что как любящих Его Он любит, так и держащихся за Его десницу сохраняет Своей благодатью. Поэтому тех, кто является Его истинными овцами, никто не похитит из руки Его, то есть никакая греховная прелесть не может отторгнуть их от благодати Его.

Если же кто-нибудь из овец, держащихся руки Господней, случайно пошатнулся и пал по немощи человеческой, как это случилось с Давидом, он тотчас встает и еще теплее прибегает к Богу с покаянием. Тогда на нем сбываются слова: *Когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку* (Пс. 36:24). Неистинных же овец похищает из рук Христа всякая греховная прелесть, удаляет от Его благодати.

Истинных овец не может отторгнуть из руки Пастыря даже насилие, как говорит апостол: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?* (Рим. 8:35). Неистинных же овец отлучает от Бога всякое малейшее греховное вожделение. Не скорбь какая-либо, а плотоугодие, не теснота, а пространство, не гонение, а покой, не голод, а сладострастие и пьянство, не нагота, а украшение одежд, не беда, а благополучие, не меч, а плотская похоть отсекают и удаляют грехолюбца от десницы благодати Господней.

Итак, возможно каждому, рассматривая свою совесть, легко познать себя, принадлежит ли он к числу истинных овец или нет. Если ты, человек, скор к прогневанию Бога, но не скор к покаянию, знай, что ты обретаешься среди козлищ. Если же не скор к прогневанию Бога, но скор к покаянию, то уповай на милость Божию и будешь причислен к овцам.

Рассмотрев как доброго пастыря, так и овец Христовых по указанным признакам, обратим снова наши мысленные очи и слово к святителю Тихону, заканчивая признанием, что этот великий угодник Божий был добрым пастырем словесного стада Христова, потому что вошел через дверь, шел впереди овец и полагал за них свою душу.

Для нас, притекающих ныне к нему и почитающих с любовью его святую

память, он также добрый пастырь, пасущий нас своей помощью, открывающий нам, как ключом, своими молитвами двери Небесного Царствия и направляющий ко спасению, ходатайствуя о нас перед Богом. Его святыми и благоприятными молитвами да сподобимся участи благословенных овец — десного стояния в день пришествия Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава вовеки. Аминь.

[Содержание]

19 Память святого празднуется 16/29 июня. Он жил и подвизался на острове Кипр, скончался в 425 г. Имя святого было широко чтимо в Русской Церкви, ему было посвящено немало храмов. Интересный факт: во второй половине XVIII в. в Воронежской епархии преемственно были три епископа, имевших своим святым покровителем этого святого: святитель Тихон I (Соколов), известный более как Задонский; Тихон II (Якубовский) и Тихон III (Малинин). Житие свт. Тихона Амафунтского помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского.

20 Многое из того, что свт. Димитрий говорил в своих проповедях, не является отвлеченным поучением, почерпнутым из книг, а взято им из своего личного опыта. Призыв работать Богу с юности звучит не в одной его проповеди. Этому призыву он сам последовал в юности, приняв монашеский постриг в 17 лет, и с тех пор неустанно работал над собой, стяжав к преклонному возрасту дар внутренней молитвы и чудотворений. Прижизненные чудеса святителя становятся известными как раз в последние годы его жизни в Ростове.

21 Велиар — идол, которому поклонялись жители древнего Сидона. В Священном Писании является синонимом диавола.

ВЕЛИКОЕ НЕСЧАСТЬЕ — ЛИШИТЬСЯ ПРИСУТСТВИЯ БОЖИЯ

Из первого поучения в Неделю пятую по Пятидесятнице

Весь город вышел навстречу Иисусу;
и, увидев Его, просили, чтобы
Он отошел от пределов их (Мф. 8:34)

Неразумен тот народ, который изгоняет от себя Господа. Неразумны те люди, которые не рады приходящему к Ним Иисусу Христу и молят, чтобы Он ушел от них. Глупы и преглупы люди, не желающие видеть у себя Бога.

Вы слышали, любовь ваша, историю из сегодняшнего Евангелия на литургии, как Господь, придя в некую страну, исцелил двух бесноватых людей, таких, которые докучали всей стране. Будучи одержимы бесами, они селились среди гробов, бегали по горам, по дорогам, нападали на других, так что из страха уже никто не мог идти тем путем (Мф. 8:28). Милосердный Господь, придя туда, изгнал бесов из этих людей и так освободил всю ту страну от таких бесовских страшилищ, а изгнанным бесам не запретил войти в свиней, потому что сами они о том Его молили. Бесы, войдя в свиней, потопили их в море, а люди той страны вместо того, чтобы радоваться о пришествии к ним Господа и об изгнании бесовского легиона, запечалились о своих свиньях и стали молить, чтобы Он не оставался у них: «Не живи среди нас, не гони от нас бесов, не топи наших свиней, уйди от нас прочь!».

Какие глупые люди! Неужели бесы для вас лучше, чем Бог? Неужели свиньи для вас дороже, чем Христос? Неужели для вас лучше видеть своих людей беснующимися, чем здоровыми? Вот несмысленные гадаряне, не ведающие, что вреднее, а что полезней!

Вот по этому поводу я решил с вами побеседовать, любовь ваша, о том, как велико несчастье — лишиться Божия присутствия, не иметь Бога перед собой, отгонять Его от себя, не желать Его и не смотреть на Него. Велико безумие и пагубность этого! Вы же, любовь ваша, со вниманием склоните ваше ухо к моим словам.

Где есть Бог, там все доброе, где нет Бога, там все худое. Человек, с которым Бог, делает все доброе, а человек, который не имеет Бога, делает одно зло. *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8:31). **Если же нет с нами Бога, то наши враги легко одолевают нас. Если с нами Бог, то и паутина для нас будет каменной стеной и защитит нас. Если же нет с нами Бога, то и каменные стены будут паутиной и не защитят нас. Хорошо тому, с кем Бог.**

Итак, с кем же есть Бог, а с кем Его нет? Всякий очень легко ответит на этот вопрос: кто добродетелен, в том пребывает Бог, а кто творит злое и неугодное Ему, при том нет Бога. Бог пребывает только с добрым человеком.

Справедливо то, что Бог Своей всемогущей и все содержащей силой находится при всяком человеке, при добром и при злом, как *везде сый и вся исполняяй*. Как *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5:45), так и содержит жизнь всех, добрых и злых, праведных и грешных. *Ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17:28). Своей же милосердной благодатью, спасающей, покрывающей, помогающей и сохраняющей, Он находится не при всяком человеке, а только с тем, который, обратив к Нему с сердечной любовью свои очи, делая все из любви к Нему, думая о полезном и богоугодном, проводит свою жизнь как перед очами Бога. Такой человек часто повторяет себе слова пророков Илии и Елисея: *Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою* (3 Цар. 17:1). Этим человек как бы говорит: «Жив Господь, перед всевидящими очами Которого я хожу, стою, сижу, ем, пью, говорю, мыслю — все, что я делаю, я делаю для Него и даже не смею перед Ним сделать что-либо худое или сказать, или подумать». Если человек именно так смотрит на Бога своими мысленными

очами, тогда Бог присутствует при нем, потому что Он приближается к тем, кто стремится приблизится к Нему.

Он как зеркало: если кто смотрит в него, то смотрит и на лицо, которое в нем отражается, а если кто отворачивается, то и лицо от него отворачивается. Подобно этому и Бог наш обращает Свое лицо к тому, кто смотрит на Него, и отворачивает лицо от тех, кто не желает на Него смотреть, не хочет видеть Его присутствие в себе. Но пора уже рассмотреть, насколько велико несчастье в том, чтобы быть лишенным присутствия Божия.

Гергесинская, или Гадаринская страна, пока Христос не пришел туда, была богата одними только бесами и свиньями, потому что в одном бесноватом находился целый легин бесов. Что такое легион? Одни говорят, что это 5 000, другие толкователи считают, что это 6 666, иные 12 000. Лучше же сказать просто, что легион содержит в себе бесконечно большое число. Помыслим здесь вот о чем: если по Божьему попущению один бес может причинить очень много зла, то что не сможет сделать такое бесчисленное их множество? Поистине горе было той стране от множества бесов.

Как же велико там было стадо свиное? Некоторые, достойные доверия повествователи рассказывают, что там было 2 000 свиней, которых утопили бесы. Тогда если в легионе было 12 000 бесов, то на каждую свинью приходилось их по 6. Если же и в другом бесноватом был легион бесов, то всего в двух легионах их было 24 000, тогда на каждую свинью приходилось по 12 бесов. Ведь и один бес мог потопить все свиное стадо, что же могло наделать такое множество бесов, если бы им было попущено Богом?

Возвращаясь своим рассуждением к намеченной цели нашей беседы, скажем, что **где нет присутствия Господа, где люди не имеют Его перед своими глазами, где не смотрят на Бога, там умножается ни что иное, как разве только бесы да свиньи, то есть бесовская злоба и свинская жизнь.** Потерял Иуда в себе присутствие Господа, истребил в сердце любовь к Нему, не стало у него перед мысленными глазами Бога, хотя и смотрел он на Него телесными глазами. Что же случилось с Иудой? Вошел в него сатана, и стал Иуда как бес, потому что *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6:17), так и прилепляющийся к бесу имеет один с ним дух.

56. Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской

Если человек перестанет смотреть на Бога и даже не будет мыслить о Нем в своем уме, как будто Его совсем не существует, то он начинает жить безбожно. Забыв страх Божий, пойдет такой человек на неправедный промысел и за неправедной прибылью, протянет руку на чужое и на святое, посягнет на ближнего своего и начнет искать головы его. Вот как велико зло в том, чтобы не иметь у себя перед глазами Бога!

Отлучился блудный сын от отца, ушел с глаз его долой, и что же он получил? Он попал к свиньям, пас их, питался с ними (Лк. 15:16). Подобно этому всякий человек, если начнет отлучать себя от Бога своими делами, начнет отлучать свой ум от присутствия Божия, удалится от Него в страну грехов, то сделается ничем иным, как только свиньей, валяющейся в болоте скверных дел.

Предались жители Содома свинской жизни, бесновались в неистовстве плотских грехов, и что их постигло? Постигло их потопление, как гергесинских свиней, но более ужасное, потому что душой и телом они утонули в пламени, ниспосланном на них с неба. Какая была причина такой погибели содомлян? Только та, что они не имели Бога перед собой, не смотрели на Него, не имели страха Божия. Они не ждали суда Божия и грозного отмщения за свои дела. Их ум, затуманенный греховными страстями, не видел Бога, что следует из слов Самого Господа, говорящего Аврааму: *Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так* (Быт. 18: 20–21).

Вдумаемся: Бог говорит, что сойдет и посмотрит. Как будто Он, Всеведец, перед Которым ничто не скрыто, никогда их не видел. Так Он сказал, чтобы показать их вину и причину погибели, которая заключалась в том, что они не смотрели на Бога, чужды были присутствия Божия. Вот Бог, как

будто бы никогда их не видевший, так и говорит. Он как бы сказал: «Жители Содома не хотели Меня знать и видеть, теперь же познают и увидят, познают Мой гнев, раз не хотели видеть Мое милосердие. До сих пор Я долготерпел, теперь же начну их наказывать». Вот как велико несчастье в том, чтобы не иметь перед собой Бога!

Неизвестно, о каком грешнике говорит царь Давид: *Нет Бога пред ним. Оскверняются пути его всегда* (Пс. 9:25-26). Известно только, что пути человека, не имеющего перед собой Бога, всегда оскверняются. Почему человек преступает добрые и спасительные заповеди Божии? Потому, что перед ним нет Бога. Почему кто-либо дерзает обижать ближних, грабить, насиловать, оскорблять, убивать? Потому, что перед ним нет Бога. Почему бесстыдник сквернословит, лжец обманывает, клятвопреступник нарушает клятву, обидчик досаждает? Потому, что перед ними нет Бога. Почему человек, сам будучи весь в грехах, осуждает других? Потому, что перед ним нет Бога. Почему корыстолюбивый судья неправедно судит, лживый свидетель говорит неправду? Потому, что перед ними нет Бога. Почему пьяница пьянствует, грехолюбец любодействует и прелюбодействует, не довольствуясь законным браком, оскверняет многих и оскверняется со многими? Потому, что перед ними нет Бога. Они Бога не боятся, не помнят о Нем, не ожидают Царства Небесного и не страшатся вечных мучений.

Тот, кто имеет при себе всегда присутсвующего Бога, кто всегда видит Его перед собой, тот вовек не споткнется. Если же такой человек и споткнется в чем-либо, то имея Бога перед собой, встанет и исправится. На нем сбываются слова: *Когда будет падать, не разобьется, ибо Господь укрепляет руку его* (Пс. 36:24).

57. Всевидящее Око Господне

Обратимся снова к тем, которые не имеют перед своими глазами Бога. *Просили, чтобы Он отошел от их пределов*. Гергесяне были еще не совсем злыми людьми, потому что, не желая видеть у себя Христа, просили Его молением, чтобы Он от них ушел, а не бесчестно прогоняли Его. Мы, окаянные грешники, делаем несравненно хуже: мы бесчестно гоним от себя Христа Господа. Кто-то скажет, что никогда не гнал от себя Христа, не бесчестил Его. Хотящему так сказать я отвечу: ты всячески гонишь Его в своем ближнем и бесчестишь в себе самом.

Послушай, как ты это делаешь. Всякая вещь, добрая или злая, хотя делается ближнему, но изливается на Самого Христа. Если ты дал милостыню нищему, то ты дал ее Христу. Если ты благодетельствовал ближнему, то ты благодетельствовал Христу (Мф. 25:45). Теперь вспомни, человек, как часто ты не только не благодетельствовал ближнему, но озлоблял, обижал его. Ты не только сам не милосерден, но и других побуждаешь быть немилостивыми. Сколько раз ты обижал ближнего, столько раз ты обижал Христа. Сколько раз ты досадил ближнему и обругал его, столько раз ты сделал это Христу. Вот как ты гонишь Христа в своем ближнем!

Теперь послушай, как ты бесчестишь Христа в самом себе. Помнишь ли, что написал апостол: *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы?* (1 Кор. 6:15). Понимаешь ли сказанное? Твои члены уже не твои, но Христовы, потому что они Им оживотворены и искуплены Его Кровью. Сколько раз ты осквернял их нечистым плотским грехом, столько раз ты бесчестил Христа. Подумай, человек, как часто ты осквернял их мерзкими блудными делами, как часто ты бесчестил Христа. Не хочу многословить об этом, потому что стыжусь не только об этом говорить, но и думать. Предоставляю все вашей совести, потому что каждый лучше знает себя. Теперь удовольствуйся тем убедительным примером, что ты поступаешь относительно Христа хуже, чем гергесяне, или гадаряне. Те молили, чтобы Он от них ушел, а ты принуждением и насилием гонишь от себя Христа в ближних своих или в себе самом своими скверными делами.

Послушайте, что случилось впоследствии с гадарянами. Когда Христос воскрес и вознесся на небо, то вскоре после этого иерусалимляне изменили римскому кесарю, у которого были в подчинении. Они взбунтовались и сначала напали на Гергесинскую страну, где жило много римлян,

и побили много гергесян. Военачальник кесаря Веспасиана, намереваясь усмирить бунтовщиков, пришел в Иудею и прежде всего напал на Гергесинскую страну и, опустошив огнем и мечом ее всю, ушел. Страна эта была пуста до 1100 года. После этого времени, когда Палестина была уже под властью сарацин22, гергесинский город был обновлен, обнесен крепкими стенами и населен людьми. Через некоторое время знаменитый Балдуин, придя в Палестину с большими силами западного христианства, победил и прогнал сарацин, став королем иерусалимским.23 Он снова разорил до основания гергесинский город и вконец опустошил всю ту страну, так что она пуста доныне, разве что турки отчасти населили ее в последнее время.

Вот вы слышали, сколько несчастий обрушилось на гергесян за то, что выжили от себя Христа, мольбами упросили Его уйти. Мы же принуждаем и бесчестно гоним от себя Христа. На что нам надеяться после этого, сами судите.

По каким же признакам мы можем узнать, что Бог живет в нас? Об этом неложно говорят святые книги: где любовь, там Бог; где милосердие, там Бог; где чистая целомудренная и трезвенная жизнь, там Бог; где страх Божий, там Бог. Кратко говоря, где находится правая вера вместе с добрыми делами, там поселяется и Бог. Посмотрим, не изгнали ли мы от себя всего этого, а вместе с тем и Бога.

Истинной христианской любви в нас нет, есть только лицемерная любовь. В глаза друг другу льстим, а в сердце — злоба и коварство. Сбывается на нас древнее пророчество: *По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24:12). Иссякла у нас настоящая любовь, изгнали мы ее, значит, изгнали от себя и Самого Христа.

Не спрашивай ныне правды. Теперь такие делаются неправды и обиды, что и сказать нельзя. Изгнали мы от себя правду, значит, изгнали и Бога. Милосердия ныне и не вспоминай. Уже люди и забыли, что такое милосердие. Среди господ всюду творятся бесчеловечные обиды. Изгнали мы от себя милосердие, значит, изгнали и Бога. О чистом, целомудренном и трезвом житии и не думай, мало чем отличаемся мы от Содома и Гоморры, а пьянству и конца нет. Где ныне найдешь в нас страх Божий? Все мы изгнали от себя, значит, изгнали и Бога. О вере, приводящей к разногласиям, не смею что-либо говорить, разве только вспомню одно евангельское изречение: *Сын Человеческий, придя,*

найдет ли веру на земле? (Лк. 18:8). О добрых же делах можно не опасаясь сказать, что мы изгнали их от себя, а вместе с ними изгнали и Бога. **Будучи без Бога, без Его благости и милосердия, без Его защиты и покрова, на что можем надеяться? Сами угадайте!**

Я же в заключение скажу, как велико зло в том, чтобы лишиться присутствия Божия, не иметь Бога перед своими глазами, изгонять Его от себя злыми, безбожными и бесчеловечными делами! Это крайняя глупость и безумие, от которого да избавит нас Христос, наш Господь! Аминь.

[Содержание]

22 Изначально это название бедуинского племени, но со времен крестовых походов так стали называть вообще всех мусульман. В настоящее время этот термин употребляется историками в отношении населения Арабского халифата в период VII–XIII вв., до завоевания этих территорий монголами.

23 Балдуин IV Прокаженный — король Иерусалимского королевства в 1174–1185 гг. Само королевство, являясь одним из государств крестоносцев на Святой Земле, возникло в 1099 г. после Первого крестового похода и просуществовало до 1291 г.

ГОРОД ХРИСТОВ И ОДНО СЕЛЕНИЕ, ИЛИ О ТОМ, ЧТО НАДО БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ, А НЕ ТОЛЬКО ИМ НАЗЫВАТЬСЯ

Из поучения в Неделю шестую по Пятидесятнице, совпавшую с празднованием Сретения Владимирской иконы Божией Матери[24]

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.
(Мф. 9:1)
Пришел Он в одно селение.
(Лк. 10:38)

Возлюбленные слушатели! В нынешнее воскресенье и нынешний праздник Пречистой Богородицы мы слышали две евангельские истории, и в обоих услышали нечто неведомое для нас.

58. Московский Сретенский монастырь

Воскресное Евангелие от Матфея говорит, что Иисус пришел *в Свой город*, праздничное Евангелие от Луки говорит, что *в одно селение*. Город и селение — оба имени, и неизвестно, какой именно город и какое именно то селение. Спрашивать об этом святых евангелистов нельзя. Нельзя и гневаться на них за то, что не упомянули имени города и селения, ведь они являются нашими ходатаями перед Богом. Кроме того, их надо почитать еще и за то, что святой Матфей первый написал в Евангелии преблагословенное имя Пресвятой Девы, а святой Лука первый написал Ее чудотворную икону, называемую Владимирской, сретение которой мы ныне празднуем. Поблагодарим же за это святых евангелистов!

59. Владимирская икона Божией Матери

А что касается города и селения, вспоминаемых ныне, то позвольте, любовь ваша, мне проповедать о них. Позвольте мне сказать, как именно зовется город, в который пришел Иисус, и селение, куда Он вошел. Позвольте испытать и некоторые их тайны, узнать, кто в них живет, и все это с Божией помощью предложить любви вашей ради чести нынешнего праздника и для общей пользы.

Сначала скажем о городе. *Прибыл Он в Свой город*. Лучше дома, чем в гостях. Был Господь наш в гостях в стране Гергесинской, о чем мы

слышали на прошлой неделе. Был там с гостинцем, с целебной благодатью, но тамошние жители не приняли Господа, не рады были Ему.

Так какой же город был Своим для Господа? Быть может, кто-либо подумает, что это Иерусалим, где имел престол Его праотец Давид, и в котором для Него была создана церковь — Святая Святых: *Соломон же построил Ему дом* (Деян. 7:47). Господь заботился о жителях этого города, что видно из Его слов: *Иерусалим! Иерусалим!.. сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья* (Лк. 13:34). Можно было бы подумать, что Иерусалим — это город Христов. Однако Господь не считает его Своим и даже чуждается его, говоря: *Се, оставляется вам дом ваш пуст… не увидите Меня отныне* (Мф. 23:38-39).

Кто-либо подумает, что Его городом является Назарет или Вифлеем. Действительно они были некогда Его городами, но Он давно оставил их.

Какой же город для Него Свой? Толкователь святой Феофилакт считает городом Христовым Капернаум, бывший столицей страны Галилейской. Для меня же удивительно то, почему Христос не изволил жить в Иерусалиме, где жили и царствовали Его праотцы, где обитали и действовали все благочестивые люди, знавшие Единого Бога, где совершались жертвы и приношения Ему, но в Капернауме, языческом городе, где было мало иудеев, мало благочестивых людей, ведь страна эта названа *Галилея языческая* (Мф. 4:15).

60. Капернаум

Из исторического сказания ясно видна причина того, почему Капернаум для Христа был Своим городом. Когда Иосиф возвратился из Египта, то он поселился в Назарете в Галилее. Назарет был городком небольшим и для Иосифа неудобным. В Назарете, как в деревне, нечего было плотничать, а он питался трудами рук своих. Поэтому он переселился в Капернаум,

главный город страны. Купив себе дом, он сам питался от своего ремесла и питал Пречистую Деву с Сыном. Через некоторое время Иосиф умер, а в доме жила Пречистая Дева до тридцатилетнего возраста Христа и даже больше. Когда исполнилось Христу тридцать лет и Он восхотел явить Себя миру, тогда вышел Он из Капернаума, благовествуя и исцеляя болезни в людях. Бывал Он в прочих городах, однако же снова возвращался в Капернаум к Пречистой Матери, потому-то этот город называется градом Христовым. Он вообще пребывал в Капернауме больше, чем в других городах.

Так обстоит дело с исторической стороны. Рассуждая же духовно, мы увидим дивный Промысел и таинство Господа в том, что Он изволил жить в Капернауме. Слово «Капернаум» толкуется как «покаяние». В своем имени этот город заключает и покаяние, и утешение, потому что где есть покаяние, там есть и утешение духовное.

Теперь посмотрим, почему Господь изволил до тридцати лет пребывать в Капернауме, а не в Иерусалиме. Причина в том, что в Иерусалиме все были гордыми и лицемерными праведниками, считали себя святыми. Архиереи Анна и Каиафа — вот святые в нем, книжники и фарисеи — вот праведники. Не говори им ни слова, а то они сразу в ответ: *Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?* (Ин. 9:34). И Пилата не зови неправедным, ведь он умывает руки. А в Капернауме кто? Все жили в нем грешники, язычники, неправедники, мытари. Посмотрел Гсподь на Иерусалим и, увидев тех мнимых святых, сказал Себе: «Не пойду Я жить к ним, потому что все они пустосвяты и при том гордые. Лучше пойду Я в Капернаум к грешникам, начну там жить, ожидая их обращения».

Итак, Капернаум — это город Христов, село покаяния. Не суди же ты, святой Иерусалим, грешного Капернаума. Не суди, пустосвят, человека, которого видишь согрешающим, потому что в Капернауме Христос, в Иерусалиме же — Пилат. Скорее с грешником будет Бог, ожидая его обращения, нежели с высокоумным пустосвятом. Бог всегда пребывает с грешником, ожидая возможности спасти его.

Изволил Господь жить в Капернауме, столице Галилеи, чтобы сбылось пророчество: *Галилея языческая; народ, ходящий во тьме, увидит свет великий* (Ис. 9:1-2), — что явилось прообразом Церкви из язычников. Поселившись в Капернауме, Он как бы уже начал создавать Себе Церковь

из язычников. Галилея была во тьме, в языческом заблуждении, когда же она сподобилась иметь живущего у себя Христа и Его Матерь и видеть Его чудеса, то увидела *свет великий*.

Мы же будем рассуждать так: пока грешный человек пребывает в грехах без покаяния, до тех пор находится во тьме, не имеет света Божией благодати. Когда же, придя в чувство, начнет каяться, тотчас в его сердце начинает сиять благодать.

Капернаум — село покаяния. Это дивно. Почему так? Не знаю, кто как это понимает, я же, грешный, думаю, потому, что в нем было больше согрешающих, чем кающихся. Посмотрев на него, было что назвать городом, ведь он был многолюден. А если бы вывести из него всех согрешающих и оставить только кающихся, тот тотчас город стал бы селом. Капернаум — город многолюдный по грехам, по покаянию же — село малолюдное.

Не будем судить Капернаум, мы ведь и сами не лучше. Велик этот царствующий город Москва, без числа в нем людей, а если бы кто поискал в нем уже покаявшихся людей, угождающих Богу, то не думаю, чтобы он много таких отыскал бы, разве только небольшое число, из которого едва могла бы получиться малая деревушка.

Велик был и Царьград, но не всегда в нем было много добрых людей, потому что после изгнания святого Златоуста, епископу Сисинию было такое видение. Видел он, будто находится в церкви святого первомученика Стефана. Увидел он здесь достойного мужа с ангелоподобным лицом, сияющего небесным светом, стоящего перед алтарем и плачущего: «Я обошел весь город, ища добродетельных людей, и посреди такого множества я не мог найти ни одного доброго мужа, кроме блаженного Евтропия». Евтропий же был чтецом у святого Златоуста, но ненавистики святителя Иоанна держали его в темнице и мучили. Вот видите, в таком знаменитом и большом городе едва нашелся один добрый человек.

Древняя Ниневия тоже была большим городом, но праведным перед Богом был в нем только дом святого Товии, жившего там в плену. Говорят, и Содом был немалый город, а праведный муж в нем нашелся только один — Лот. Всюду больше злых, нежели добрых, больше грешных, нежели праведных.

Капернаум был городом по грехам, но селом по покаянию. Не за это ли разгневался на него Господь, говоря: *И ты, Капернаум, до неба*

вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня (Мф. 11:23)? Неужели этот город стоял на такой высокой горе, которая достигла неба? Нет. Чем же он вознесся до небес? Гордыней, напыщенностью! Очень возможно, что жители этого большого стольного города всей Галилеи хвастались, как обычно делают все жители больших городов. Блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что тем превозносился Капернаум, что он был городом Иисуса, его отечеством, прославился чудесами, совершенными в нем Христом. Наконец, еще и тем был вознесен Капернаум, что был известен небу и ангелам, потому что Бог Отец всегда смотрел на Сына, живущего в нем, посылал на Него Духа Святого, и смотрел на Пречистую Деву Марию, избранную быть Матерью Его Сына. Поистине высок в то время был Капернаум, вознесшийся до небес славой и честью жившего в нем Господа!

Но какое несчастье — *до ада* осужден был Капернаум! За что же? За то, что не веровал в Господа, видя столь многие чудеса Его. Если бы в Содоме были знамения, бывшие в нем, то он пребывал бы до настоящего дня. Сидя в лохмотьях и пепле, он покаялся бы, ты же не покаялся. **Вникнем в то, что Капернаум погиб за непокаяние, хотя по имени был покаянием. Что после этого думать нам о самих себе? Не вознеслись ли мы до небес честью христианства? Не имеем ли мы обитающего у нас Господа? В Капернауме был только один дом Христа, да и тот был мал и убог. У нас разве нет многих и великолепных домов Божиих, святых церквей, и разве не обитает среди нас Господь и Его Пречистая Матерь? Если же не будет в нас покаяния, то так же будем низведены до ада, потому что мы подобны Капернауму.** Как в нем только имя говорило о покаянии, дела же были беззаконные, так и в нас едва только находится имя покаяния, а вот самого покаяния не спрашивай. Беззаконных дел и не сочтешь. На что же нам надеяться, неужели ждать того же осуждения, что постигло Капернаум? Сохрани нас Бог от этого!

Оставим это, пора уже нам посмотреть, что Господь делает в Капернауме. Когда Он пришел в город, к Нему принесли расслабленного на одре, и Он исцелил его (Мф. 9:2). Я же смотрю, на каком месте было совершено это чудо. Святой Марк говорит: *Слышно стало, что Он в доме* (Мк. 2:1), то есть в собственном Своем доме. *Народ же, увидев это, удивился и прославил Бога* (Мф. 9:8). Если бы я жил в то время, то сказал бы: «Счастливы вы, жители Капернаума, что имеете дом Христов и живущую

в нем Пречистую Богородицу! Счастлив и ты, расслабленный, что был принесен в этот дом!».

Люди, мы расслаблены нашими душами! Будем притекать в дом Христа и Богородицы — в этот святой храм и другие храмы. Обратимся ко Христу и Божией Матери и смиренно припадем к Ним с покаянием.

Теперь, пожалуй, пора пойти в селение, в которое вошел Господь. Это вспоминаемое сегодня и во все Богородичные праздники селение, по словам толкователей, было Вифанией, где жил Лазарь и его сестры, Марфа и Мария. Название «Вифания» толкуется как «дом послушания», «дом благодати Господней». Сравним чудеса, бывшие в Капернауме и в Вифании. В Капернауме Господь исцелил расслабленного, носимого четырьмя людьми, в Вифании же Он воскресил из мертвых Лазаря. В Капернауме Он обличил Своих хулителей: *Некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует. Иисус же, видя помышления их, сказал: для чего мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф. 9:3–4). В Вифании же Он делом постыдил тех, которые сомневались в возможности чуда. В Капернауме Он отпустил грехи больному, сказав: *Встань, возьми постель твою, иди в дом твой* (Мф. 9:6). В Вифании вышедшего из гороба и повязанного по рукам и ногам погребельными пеленами Лазаря, повелел развязать, что было прообразом разрешения человеческих грехов. Прославив за это Всесильного Бога, я обращаюсь к Вифании.

61. Вифания

Когда я размышлял, почему Евангелие о Вифанском селении и сестрах Лазаря читается во все Богородичные праздники, то понял это так: потому читается это Евангелие, что Пречистая Дева имела добродетель послушания, была исполнена благодати Божией. Послушание Она

проявила тогда, когда Бог Отец воззвал тайным вещанием Ее сердцу: *Слушай, Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ Твой, и дом отца Твоего* (Пс. 44:11). Она ответила на это словами праотца Давида: *Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое* (Пс. 56:8). Когда архангел Гавриил благовестил Ей зачатие Сына Божия, Она со смирением ответила: *Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1:38).

Кто может выразить словами, какой благодати Она была исполнена? Святой Герман Цареградский называет Ее морем благодати, потому что как никто не может измерить глубину моря или океана, так никто не в силах выразить величие Божией благодати, бывшей в Пречистой Богоматери. Прекрасно воспевает Ее Церковь: *«Радуйся, глубина неудобозримая и ангельскими очами!»*25.

В Вифании Христос был принят и угощен сестрами Лазаря, но кто мог принять и угостить Его так, как Пречистая Дева? Вифанская Мария *села у ног Иисуса и слушала слово Его* (Лк. 10:39), и это произошло, быть может, один раз, или два, или три, а Преблагословенная Дева Мария всю Его жизнь слушала Его и *сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем* (Лк. 2:19). Кому так много открывал Господь Божественные тайны, неведомые и для ангелов, как не Своей Матери.

Разобрав таким образом вопрос о городе Христовом, в который Он пришел, и о селении, в которое Он вошел, уразумев через толкования отчасти и таинственный смысл этого, **будем молить Господа, чтобы и к нам Он пришел со Своей Пречистой Матерью, как в Свой истинный город и к Своему истинному селению; чтобы неисходно обитал в нас, исцеляя наше душевное расслабление и оставляя нам грехи наши по молитвам Своей Матери.** Совершим истинное покаяние — не именем только, но и самим делом. Примем Христа, как Вифания, разместим Его с любовью и слушанием Его слов; обратимся к Его Пренепорочной Матери, вручая себя Ее заступлению ныне и всегда, и во все дни жизни нашей. Аминь.

[Содержание]

24 Проповедь произнесена в Москве. Возможно, в Сретенском монастыре, в котором в этот день был престольный праздник.

25 Слова из 1-го икоса Великого акафиста Божией Матери, читаемого во время богослужения в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы.

ХЛЕБ ДУХОВНЫЙ

Из второго поучения в Неделю восьмую по Пятидесятнице

Евангелие, которое читалось сегодня на литургии, поистине есть духовная трапеза, потому что читали мы про пять хлебов и две рыбы, которыми Господь чудесно насытил пять тысяч человек. Насытил так обильно, что еще и избытков кусков осталось полных двенадцать корзин (Мф. 14:19-21).

62. Чудесное насыщение пяти тысяч пятью хлебами

Святые апостолы после трапезы собрали те избытки больших кусков, а я, грешный, надумал из нынешнего Евангелия, как от трапезы духовной, выбрать некие маленькие крупицы слова Божия и вложить их в ваши уши, как в корзины.

В то время Иисус увидел множество людей и сжалился над ними. В какое это время? В то, когда нашему Господу было возвещено, что святой Иоанн убит Иродом. Услышав об этом неправедном убийстве, Христос *удалился оттуда в пустынное место*, потому что еще не пришло время Его вольного за нас страдания. *А народ, услышав о том, пошел за Ним из городов пешком. И выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился*

над ними (Мф. 14:13-14).

Поистине были достойны милосердия те люди, которые искали Христа с большим усердием; которые, выйдя пешком из городов, шли за Ним в пустыню. Кто ищет Христа, тот находит Его. Кто идет за Христом, тот удостаивается и милосердия Его. Кто держится около Христа, тот и благами Его, как хлебом, насыщается в избытке.

Многие из нас тоже хотят найти Христа, но искать Его ленятся. Мы хотим сподобиться Его милосердия, но хотим получить Его блага даром и без трудов. Ленясь, хотим быть прославленными; не трудясь, хотим обогатиться; лежа в лености, хотим достигнуть неба; согрешая, хотим быть праведниками; совершая беззаконное, желаем быть успокоенными со святыми; упиваясь временной сладостью греха, ожидаем получить вечное наслаждение на небе. Какие тщетные надежды, не так получается ожидаемое, не так!

Народ, о котором говорит сегодня Евангелие, сподобился милосердия Христова: *Иисус увидел множество людей и сжалился над ними.* Эти люди не поленились, а потрудились. При этом они насытили свою плоть хлебом, чудесно умноженным в руках Христа, но перед этим в избытке насладились духовной пищей — словом Божиим. Прекрасно говорится: *Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам* (Мф. 6:33). Только служи с усердием Христу и ты не будешь беден и голоден.

У нас здесь только пять хлебов (Мф. 14:17). Нельзя не удивиться, что среди такого множества народа, в котором одних мужей было до пяти тысяч, не считая их жен и детей, ни у кого не было ни куска хлеба, но только у одного отрока: *Здесь есть у одного мальчика пять хлебов* (Ин. 6:9). Почему все были так незапасливы? Почему не носили с собой хлеба, когда ходили такой большой толпой? Нужно сказать, что носили, но уже издержали его, съели. Однако же и без хлеба не отлучились от Христа и, будучи голодными, следовали за Ним, желая более наполнить душу словами Христа, чем тело хлебом. Хорошо говорит Писание: *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4:4).

Как же велико было усердие к слушанию слова Божия у тех древних людей! Оставляют домашние дела, идут ко Христу далеко в пустыню с женами и детьми. Голодают не только до полудня, но и до вечера. Не заботятся о пище, лишь бы только услышать слово Божие.

Нельзя не стыдиться нам, пренебрегающим словами Божиими и не заботящимися о пользе наших душ. Поистине, осудят нас на Страшном Суде те древние люди. Они целые дни проводили в слушании поучений Христовых, мы же ленимся постоять час-другой в храме. Голодая, они не заботились о пище, а мы, и на молитве стоя, в уме нашем заботимся о том, что будем есть и пить. Они издалека приходили ко Христу и шли за Ним в пустыню, мы же, и близко имея храмы Господни, ленимся в них ходить для славословия Бога. Они шли ко Христу, когда никто их не звал, нас же и великие звоны не могут призвать. Они так сильно любили Христа и с таким сильным желанием к Нему стремились, не зная даже, что Христос — это Бог, а считали Его только пророком, мы же прекрасно знаем, что Христос есть истинный Бог, и веруем в Него, но не проявляем по отношению к Нему никакого усердия. Поистине, стыдно нам, христианам.

Достойно размышления и следующее: ко Христу идет и следует за Ним многочисленный народ, люди простые. Где же их начальники? Книжники, фарисеи и князья народа остались дома в Иерусалиме. Они не веруют во Христа, как пишется в Евангелии: *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?* (Ин. 7:48). Книжники и фарисеи *замышляют тщетное* (Пс. 2:1). Богатые погружены в свои мысли: иной разрушает свои житницы и созидает большие (Лк. 12:16-20), иной копит от лихоимства и неправды и наполняет свои сундуки, а иной радостно веселится каждый день. Всем таким некогда идти за Христом и слушать Его учение. За Ним идут только убогие и с наслаждением Его слушают.

63. Чудесное насыщение пяти тысяч

Нужно рассудить еще и то, кто носит хлебы. Это отрок. Многие мужи не носят, а отрок носит. Должно быть те хлебы были невелики, если один отрок мог носить пять хлебов. Взяв у него из рук эти хлебы, Христос

насытил многочиленный народ. Здесь можно видеть таинство. Тот отрок был прообразом монашеского чина. Монашество на греческом выражается словом «монос», что значит «один, уединенный». **Чистый отрок являлся прообразом иноческой чистоты, девственности, на хранение которой полагается в иночестве и обет. Хлебы были прообразом иноческих молитв, творимых днем и ночью. Как хлебами отрока Господь насытил народ, так иноческими молитвами Он содержит этот мир. Хотя и малы были хлебы того отрока, однако же насытили многие тысячи народа. Подобно этому и молитвы иноков, хотя и кажутся кому-либо малыми, однако же укрепляют весь мир.**

Христианский мир в Писании уподобляется винограду. Кто не знает, как прекрасен виноградный сад! Ветви его замечательные, листья прекрасные, гроздья приятные, радующие зрение и услаждающие вкус. Кто же не видит, как прекрасен, замечателен и приятен христианский мир! Он украшается богатствами, как листьми, благородным чадородием, как прекрасными гроздьями, он возносится и славится, расширяется и умножается. Посмотрим же, на чем держится и чем живет виноградная ветвь. Она существует на одном тольком сухом и бесплодном колу. Отними от винограда кол, и ветвь упадет на землю, и будет всеми попираема.

Отними от христианского мира иноческий чин, как от винограда бесплодный кол, что тогда станет с миром? Сами посудите! Как хлеб отрока, хотя и не многий, но насытил многих, так и молитвы иноков, хотя и кажутся малыми, однако приносят пользу многим. Чтобы не допустить своих измышлений, без меры хваля иноческий чин, я снова обращусь к евангельским хлебам.

64. Мозаика в церкви Умножения хлебов и рыб в Табхе

У нас здесь только пять хлебов (Мф. 14:17). Какие там были хлеба:

ржаные, пшеничные или другие? Кто это знает. Евангелист Иоанн говорит, что это были ячменные хлеба (Ин. 6:9). Обратим внимание на то, что следующие за Христом питаются ячменным хлебом. Этот ячменный хлеб пусть будет для нас образом воздержания, поста и острой жизни, подобно тому, как и ячмень имеет острые колосья. Ничто так не укрепляет последователя Христа и не делает сильным против невидимого врага, как святой пост и воздержание.

Мы удивляемся силе Сампсона, тому, как он один убил тысячу филистимлян. Удивляемся мы и тому, как он, похитив ворота города Газы и взвалив их на плечи, занес их на высокую гору (Суд. 16:3). Удивляемся мы и другим его делам, в которых проявилась его большая сила. Посмотрим, откуда же она в нем родилась. От воздержания его матери, которой ангел сказал: *Зачнешь, и родишь сына; итак, берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого* (Суд. 13:3–4).

Мы удивляемся прежде бывшим Божиим угодникам, как они смогли победить великую противостоящую им вражескую силу. Что же создало в них самих такую силу и действие? Разве не пост и воздержание? Наоборот, ничто не делает таким слабым и неспособным к подвигам, ничто так не предаст одолению невидимого врага, как пресыщение, вкусная пища и чревоугодие.

В Писании мы читаем, как вавилонский царь Навуходоносор, взяв Иерусалим, пленил там царя Седекию со многими людьми (4 Цар. 25:1-7). Возвратившись домой, он через некоторое время прислал Навузардана, старшего над поварами, для того, чтобы тот разорил иерусалимские здания. Навузардан пришел в Иерусалим, сжег храм Господень и царский дом, все дома и здания он запалил огнем, разрушил стены города.

Здесь следует подумать, почему Навуходонор не сам разорил до основания захваченный город, но послал именно того, кто был старший над поварами, и обязанности которого были в том, чтобы готовить вкусные снеди для царской трапезы? В чем причина этого? Отвечу на это таким толкованием: совершилось так по Промыслу Бога, Который Своим праведным судом наказывал иерусалимлян по мере их грехов. Согрешили они идолопоклонством, потому и наказал их Господь идолопоклонником Навуходоносором, который поставил золотого идола на поле Деире и повелел всем почитать его, как бога. Жители Иерусалима согрешили избиением пророков, потому и наказал их Господь халдейским мечом.

Согрешили неправедным грабежом и хищением чужого, потому были наказаны лишением всего, так как все забрали у них пленившие их. Согрешили гордостью, за что и были наказаны порабощением и пленом. Немало согрешили они сластоядением, пресыщением, объедением, потому наказал их Бог старшим над поварами Навузарданом, что много заботились о сладких кушаниях и кухне.

Теперь посмотрим, как этот Навузардан разоряет Иерусалим. Он разоряет его огнем и разрушением стен до основания. Нам же из этого следует усмотреть, что ничто так не разоряет душу, хотящую служить Богу, подобно прекрасному Иерусалиму, как старший над поварами, то есть то, что за ним следует — пресыщение, сластоядение, чревоугодие. Разоряет он огнем, то есть греховным распалением, разжигая плоть на грех, так как за пресыщением следуют плотские страсти, которые, усиливаясь как пожар, превращают в пепел все добродетели, украшавшие до этого душу.

Значит, хорошо, что Господь напитал следовавших за Ним и слушавших Его слова ни чем иным, как жестким ячменным хлебом. Этим Он учит нас воздержанию.

А что же это за пять хлебов? Толкователи подразумевают под ними различные духовные вещи. Одни называют хлебом слово Божие, имея в виду слова пророка: *Пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних* (Ам. 8:11). Другие называют хлебом святое покаяние, основываясь на словах кающегося Давида: *Я ел пепел, как хлеб, и питие свое растворял плачем* (Пс. 101:10). Некоторые называют духовным хлебом милостыню, творимую нищим, согласно словам: *Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его* (Екк. 11:1). Вечное наслаждение на небесах, которое будет происходить от лицезрения Бога, также есть хлеб духовный: *Насыщусь, когда явится мне слава Твоя* (Пс. 16:15).

Наконец, некоторые духовным хлебом называют Тело Христово, Которое под видом вещественного хлеба освящается на престоле, потому что Оно питает и оживляет наши души, и соединяет их как с Самим Христом, так и друг с другом согласно словам апостола: *Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба* (1 Кор. 10:16-17).

Все эти хлебы, числом пять по числу евангельских хлебов, очень хороши, и много бы следовало говорить о вкусе и силе каждого, но не хватит

времени ни нам, повествующим, ни вам, слушающим. Разве только сказать об одном хлебе Тела Христова против тех, которые нечасто причащаются, а иные даже и совсем не причащаются, но об этом уже было мной сказано.

Кончу я свою беседу, чтобы не затянуть слова и не стеснить слушающих, советуя вкушать тех духовных хлебов и насыщаться ими, и желая, чтобы не истомились от вечного голода наши души, но чтобы сподобились на небе вечного насыщения со всеми святыми. Аминь.

[Содержание]

ТЕЛЕСНОЕ И ДУХОВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО

Из поучения в день памяти святых мучеников Адриана и Натальи26

Благочестивые слушатели, мы празднуем ныне двоицу святых мучеников Адриана и Наталии! В этой двоице только святой Адриан пролил кровь, поэтому он поистине мученик и венцом почтен от Христа Бога. Святая Наталия не пролила своей крови, но и она не лишена мученического венца и титула. Страдает одно лицо, но одинаковые венцы получают оба. Какова же причина этого? Причина объясняется в истории жития этих святых, где сказано: «По совершении страдания святого мученика Адриана и святая Наталия совершила течение свое, она мученица и без пролития крови, потому что много сострадала святым мученикам, служа им в заключении и смотря на страдание их, еще же бежала от дома и отечества своего ради целомудрия».

65. Святые мученики Андриан и Наталья

Вот объяснение ее мученичества: она много сострадала святым мученикам, особенно же святому Адриану, с которым по закону

супружества составляла одно тело и один дух по вере Христовой. Сострадала, служа святым мученикам, взирая на их страдания; сама бежала из дома и отечества ради сохранения целомудрия. За все это она сподобилась мученического венца и ликостояния на небе, названная мученицей и без пролития крови.

Нам же да будет известно, что мученичество бывает двоякое, совершаемое как делом, так и в духе. Исполняемое на деле оно совершается с пролитием крови, а исполняемое духом, — без пролития крови. Побеседуем ныне о вещи, не всем известной, — о добровольном духовном бескровном мученичестве во имя Христа, и посмотрим, каковы его подвиги и венцы.

Подвиг духовного мученичества двойной, ведь и природные, естественные, страсти в человеке бывают двоякие. Человек, одаренный от Бога разумной душой, имеет в своем естестве две стороны: вожделение (желание) и ярость. Обе эти страсти с человеком рождаются, живут и умирают. Как желание, начиная от юности и до самой старости, до гроба, не оставляет человека, так и ярость держится в нем от начала жизни и до самой кончины. Вожделение живет и господствует в теле человека, а ярость — в его душе.

Плотские страсти содержатся в видимых плотских чувствах, а это: сластолюбие, похоть, угождение плоти и прочее, услаждающее чувства. Душевные же страсти заключаются в невидимом и неведомом сердце. Это гнев, ярость, злоба, злопамятство, ненависть и тому подобное, гнездящиеся в сердце злые помыслы, которые в свое время выступают наружу в деле.

О плотских страстях упоминает апостол Павел, говоря: *Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть* (Кол. 3:5). О душевных он говорит следующим образом: *Отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу* и прочее (Кол. 3:8-9). Из этих слов ясно видно, что существуют двоякие страсти, плотские и душевные, требующие двоякого подвига от того, кто желает исполнить бескровное духовное мученичество.

То же видно из слов святого Златоуста, который говорит о бескровном мученичестве так: «Скажет кто-нибудь: как можно подражать мученикам, когда время гонений миновало? Да, теперь не время гонений, но для мученичества время; не время борьбы, но время венцов; не гонят люди, но гонят бесы; не озлобляет мучитель, но озлобляет дьявол; не горящие

угли видишь, но разженное пламя похоти. Они, мученики, попирали горящие угли, ты попирай огонь естества. Они вступали в борьбу со зверями, ты обуздывай свой гнев, как неукротимого зверя. Они претерпели нестерпимые муки, ты побеждай скверные и лукавые помышления, исходящие из твоего сердца. Таким образом ты будешь подражать мученикам, *потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6:12)».

В этих словах указываются оба подвига духовного мученичества, необходимые для того, чтобы бороться против похоти и ярости, против плотских и душевных страстей. Посмотрим, сколь трудна в этих подвигах борьба, чем побеждаются эти страсти и сколь светлые венцы ожидают победителей.

Насколько велика борьба с плотью, пусть дадут ответ на этот вопрос не находящиеся в супружестве, вдовствующие и девствующие. Не нужно говорить о вещи известной, разве напомнить кратко о том, сколь не угоден Христу Господу Богу тот, кто не борется упорно со страстями и похотями, а постоянно побеждается ими, любит их больше своего спасения и валяется в тине скверных дел. Сколь мерзостен всякий блудник Христу Господу, рожденному от Пречистой и Пренепорочной Девы, источника всякой чистоты! Потому Он вооружается против него, как против Своего врага: *Плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8:7); то есть человек, углубивший весь свой ум в плотские сквернодеяния и только о них думающий, мечтающий и желающий их, является великим врагом Бога.

Читаем в писаниях премудрого Соломона, как Премудрость Божия хочет приготовиться к битве. Он говорит: *Возьмет всеоружие — ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам; облечется в броню — в правду, и возложит на Себя шлем — нелицеприятный суд; возьмет непобедимый щит — святость; строгий гнев Он изострит, как меч* (Прем. 5:17-20).

Прежде всего удивимся здесь тому, что Премудрость Божия, Которая *мирна, скромна, послушлива, полна милосердия* (Иак. 3:17), внезапно превратившись в ярость, хочет идти на битву, желает изострить Свой гнев, как меч. Затем рассмотрим, против кого Она вооружается и с кем хочет вступить в битву.

Писание говорит, что Она хочет воевать с безумными и для этого собирает великую силу со всего мира: *и мир ополчится с Ним против*

безумцев (Прем. 5:20), то есть, согласно толкованию, все четыре стихии, из которых состоит мир, вместе с Премудростью Божией пойдут на битву против безумных. Кто же столь безумен, что раздражает Премудрость Божию? Это не кто иной, как человек, отдавший себя скверным делам, плотским, блудным, потому что именно такого Святое Писание называет безумным, говоря: *Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот губит душу свою, кто делает это* (Притч. 6:32). Вот на кого, как на врага, идет в битву воплощенная Премудрость Божия — Христос.

Все грехи неприятны Богу, раздражают Его и побуждают к гневному отмщению, но в неодинаковой мере, потому что *всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела* (1 Кор. 6:18). Он грешит против тела, которое Христос искупил Своей честной Кровью и уготовил быть храмом Святого Духа, поэтому Он в особенности гневается на блудника и изощряет против него гнев отмщения, как это известно из Апокалипсиса.

Святой Богослов видел Господа, ходящего посреди семи светильников, и *из уст Его выходил острый с обеих сторон меч* (Откр. 1:16). Посмотрим, на кого уготовал и изострил Господь этот меч, послушаем святые слова Его, сказанные Богослову: *Ангелу Пергамской Церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч… имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих* (Откр. 2:12, 14–16).

Вот сколь не угоден Господу всякий, кто не борется со страстями своего тела, не побеждает их, кто не гасит в себе огня похоти, но еще более его возжигает, увлекаемый сластолюбием, как говорится в Писании: *Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью* (Иак. 1:14).

Тот, кто желает упорно сопротивляться своим страстям ради любви Христовой, чем же может победить их? Умерщвлением самого себя. Святой Павел говорит: *Умертвите земные члены ваши* (Кол. 3:5). Таков был этот святой подвижник, говоривший себе: *Усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9:27). Никто не может иначе победить обуреваемую страстями свою плоть, как только ее умерщвлением. Однако не буду продолжать слова

об умерщвлении плоти по причине краткости времени. Всякий сам может достаточно видеть в житиях святых, как многие томили себя различными умерщвлениями, угашая в себе пламя плотского вожделения. **Достаточно сказать, что умертвивший свои страсти — это добрый подвижник и мученик без крови.** Побеждающего плоть и соблюдающего чистоту сколь преславный и пресветлый ожидает венец похвал! Такой прославится не только в будущем веке, но и в этой жизни будет почитаться людьми и Богом. Ветхозаветный Иосиф, склоняемый ко греху преступной женой, избежал его и был прославлен у царя египетского.

Так говорится не только о чистоте девствующих, но и о чистоте находящихся в супружестве и вдовствующих. Именно такую чистоту сохранила святая мученица Наталия, которая и в супружестве соблюла целомудрие и во вдовстве пожила чисто до самой кончины. Еще так говорится о той чистоте, которая приобретается покаянием, потому что такую чистоту преподобный Ефрем Сирин ублажает высокими похвалами. Святой Златоуст приписывает этой чистоте, приобретаемой через покаяние, честь девства, когда говорит о грешной жене, плакавшей у ног Христовых: «Сначала она была женой блудницей, ныне же она дева, сестра Христова, невеста Слову». Угашающего огонь похоти и побеждающего свою плоть ожидает такая же почесть и венец, как и мученика, поправшего огненные угли.

66. Девы непорочные

Но пора уже обратиться к другой борьбе, к укрощению зверя гнева и ярости, страстей душевных. Человек не возбуждается гневом и яростью сам собой, если кто-нибудь не гневает его. Он побуждается к этому или лицемерными друзьями, или явными недругами, оскорбляющими и преследующими его, которые обижают его словом, осуждают и порочат или же делом оскорбляют его. Из-за этого в человеке естественно

вызываются гнев и ярость, и он в свою очередь платит жестокими словами и мстительными делами. Они становятся зверями по отношению друг ко другу: и обижающий терзает, как зубами, своими злыми словами и делами, и мстящий терзает, воздавая злом за зло и обидой за обиду. Тот же, кто может с помощью Божией укротить этого зверя, говорю, гневную ярость, как в себе, так и в ближнем своем, тот добрый подвижник и храбрый боец.

Для укрощения этого лютого зверя, природной ярости и гнева, необходима великая сила и крепость, которая содержится не в волосах Сампсоновых и не в брони и оружии, а в самом кротком и незлобивом терпении: терпя победишь, не злобствуя укротишь. Спросим премудрого Соломона, кого он назовет самым крепким и сильным. Он ответит, что нет никого крепче и сильнее, чем кроткий и терпеливый человек: *Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города* (Притч. 16:32), то есть терпение и укрощение гнева похвальнее, чем храбрость воина.

Почему же долготерпеливый лучше и сильнее, чем храбрый, и укрощающий гнев лучше того, кто завоевывает города? Потому, что терпеливый укрощает в себе и в ближнем двойную ярость: сначала в себе, а потом в ближнем. Ведь никто не может укротить разъяренного противника, прежде чем не укротит самого себя; никто не может уничтожить чужую гневную страсть, прежде чем сам не искоренит ее в своем сердце, и не одолеет ничьей злобы, если прежде сам не сделается незлобивым.

Но гораздо труднее борьба и подвиг по усмирению своего зверя, своей ярости, чем чужой. Укрощение чужой ярости — это дело искусства, а укрощение своей — дело крепкой и сильной души. Чужая ярость возбуждается случайно, своя же является природной, естественной, а для того, чтобы преодолеть что-либо естественное, необходима несравненно большая сила, чем для того, чтобы победить какого-либо врага. Многие победили целые царства, а себя одолеть не могли. Достоин всякого посмеяния Александр Великий, который завоевав столько царств, покорил Азию и Африку, когда пребывал в гневе, не мог укротить ближайших и расположенных к нему друзей: Филота, Клита и Калисфена. Потому *долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города*, что он прежде всего побеждает в себе страсть гнева, а затем укрощает ярость ближнего своей кротостью.

Как он это делает, объясняет святой Златоуст, который говорит: «В сражении показанием храбрости бывает то, что воин убивает врага, но еще яснее победа, когда побеждаешь обидчика терпением, потому что Бог дает тебе силы побеждать не сплетением рук, а терпением».

Итак, ясно, что терпеливый и кроткий человек гораздо сильнее, чем сильный борец и храбрый воин, потому что он побеждает без оружия, одолевает без брани, что в Апокалипсисе хорошо объясняется в рассказе о видении Агнца.

Восхищенный в духе на небо, святой Иоанн Богослов видел Престол Божий и сидящего на нем Бога в неизреченной славе, держащего в деснице книгу неведомых Божественных тайн, запечатанную семью печатями. *И* видел я *Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею.* И начал плакать святой Иоанн. Почему? Потому что *никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее.* Тогда один из старцев, сидящих вокруг Престола Божия, утешая плачущего Иоанна, говорит: *Не плачь; вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее* (Откр. 5:1-5).

67. Видение апостола Иоанна Богослова

Услышав эти слова: *Вот лев,* — обратим к нему наши мысленные очи и посмотрим, каков этот Лев? Вот видим мы вместе со святым Иоанном, что *посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный… И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем… И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею*

искупил нас Богу (Откр. 5:6-9). Оставив изыскание о книге и печатях, мы будем говорить только об Агнце.

Не удивительно ли то, что было сказано: *Вот лев,* — а увидели мы Агнца; название лев, а образ агнца? А затем образ агнца, а сила льва: *Вот, лев победил*. Неудивительно, когда лев кого-либо побеждает, потому что он царь зверей, но какая сила у агнца? Как и кого он может победить?

Чтобы яснее уразуметь силу, крепость и храбрость виденного Агнца, пойдем за святым Иоанном на морской песок и посмотрим, каково Его сражение, как и с какими врагами Он борется. *И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами* (Откр. 13:1). И далее: *И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон* (Откр. 13:11). И еще: *Зверь, выходящий из бездны* (Откр. 11:7). Все они собрались на брань. Против кого же хотят они воздвигнуть эту брань?

Слышим мы слова Ангела, говорящего Богослову: *Они будут вести брань с Агнцем* (Откр. 17:14). Удивимся снова: столько страшных зверей ополчаются против одного Агнца! Разве не может каждый из меньших зверей в одиночку одолеть Агнца? Один волк гонит тысячу овец, а в Апокалипсисе против одного Агнца собралось столько зверей! Может ли одолеть их Агнец? Ангел повествует, что Агнец одолеет их: *Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей* (Откр. 17:14). Как же победил тех зверей Агнец? Богослов говорит, что они *живые брошены в озеро огненное, горящее серою* (Откр. 19:20).

Уразумеем это объяснение силы, какую имеет терпеливая кротость и незлобие. Образ Агнца запечатлен кротостью, но имеет львиную силу. Кто достоин принять книгу тайн Божиих с дарами и печатями? Тихий Агнец. Кто достоин хвалы и поклонения от небесных сил? Незлобивый Агнец. Кто силен победить тех страшных и сильных зверей из моря, от земли и из бездны исходящих? Кроткий Агнец. Кто господствует над дольним и горним? Терпеливый закланный Агнец.

Этот Агнец, виденный Богословом, является образом кротости и вместе непобедимой силы Самого *Агнца Божия, взявшего на Себя грех мира* (Ин. 1:29), Христа, Спасителя нашего, Который в вольном страдании Своем, *как овца, веден был на заклание, и как агнец пред стрегущим его безгласен* (Ис. 53:7), *будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал* (1 Петр. 2:23).

Какого добра не сделала Его незлобивая и многотерпеливая кротость, какой чести не удостоилась? Каждый может убедиться и судить о том из Священного Писания. Мы же побеседуем о злонравных людях, подобных зверям, побежденных вольным страданием незлобивого Агнца.

Подобны зверям были иудейские архиереи, а с ними книжники и фарисеи, которые скрежетали на Него своими зубами. Подобны зверям были Пилат и Ирод, надругавшиеся над Господом. Подобны зверям были избивавшие, заплевавшие, венчавшие тернием, пригвоздившие на Кресте Господа нашего. Не побеждены ли Им все эти звероподобные люди? Мы же присоединим к этому, что и иных подобных Этот незлобивый Агнец кротостью и смирением превратил в Своих овец.

Таким был мытарь, неправедно похищающий чужое. Таким был разбойник, устраивающий на дорогах засады и убивающий людей. Такой была жена-блудница, улавливавшая на погибель души людей. Также и блудный сын, вдали от отца погрязший в грехах и расточивший с блудницами отцовское имение. Скольких злонравных людей правосудие Божие могло живыми потребить с земли! Но кротость и долготерпение Агнца, Господа нашего, пощадив их по Своему милосердию, претворили их в добрых овец, из подобных зверям сделала кроткими, из враждебных Себе возлюбленными друзьями Своими. И нам отсюда ясно, что кротость с терпением и незлобием побеждает все противоположное себе.

68. Благоразумный разбойник

Поэтому, **если ты хочешь одолеть врагов своих без битвы, победить без оружия, укротить без труда и покорить себе, — будь кроток, терпелив, тих, незлобив, как агнец, и ты одолеешь, победишь, укротишь и покоришь.**

Итак, мы видим, что терпение с кротостью, укрощающее ярость и гнев,

побеждает в борьбе и подвиге духовном и творит мучеником даже без крови. Сколь же светел венец этого подвига? Скажу дерзновенно, что он светлее, чем венец пророка Даниила, укротившего во рве львов, потому что он сделал это не человеческой силой, сила Божия сотворила это чудо. Человек терпеливый, кроткий, незлобивый укрощает лютых зверей — гнев, ярость свою и ближнего собственной силой, хотя и не без помощи Божией. Разве может быть малым венец такого укротителя?

Мы рассмотрели двоякий подвиг духовного бескровного мученичества и его светлые венцы. Пора уже обратить нам свои мысленные очи к празднуемой ныне мученице. Святая Наталия сделалась мученицей без пролития крови. Она совершила этот подвиг, победив в себе огонь похоти и ярости, сохранив целомудренную чистоту. В ее житии рассказывается, что когда жители города Никомидии, родины святых мучеников Адриана и Наталии, хотели насильно овдовевшую Наталию сочетать браком, то она, твердо храня веру во Христа, желая сохранить непорочным свое вдовство, оставила дом, имущество и родственников и тайно бежала в Византию. Кроме того, живя между нечестивыми и злонравными людьми и служа святым мученикам, находившимся в темницах, каких обид и оскорблений не приняла она от соседей и от темничных стражей! Снося все это с молчанием, своим незлобием и кротостью она побеждала звероподобные нравы и за это удостоилась мученического венца и пребывания на небе с теми добрыми подвижниками, которые *заграждали уста львов и угашали силу огня* (Евр. 11:33-34).

Мы же, совершая с любовью празднество этой мученице, вознесем к ней наши смиренные молитвы, да молит Царя Славы Христа о благочестивейшем государе нашем царе и великом князе Петре Алексеевиче, подвизающемся за христианское Отечество против врагов, чтобы дарована была ему свыше помощь и сила покорить без вреда для себя ярость враждующих, горящую, как пламя огненное, и укротить зверское шатание льва шведского.27 Еще же молим Бога о носящей ее честное имя благороднейшей царевне и великой княжне Наталии Алексеевне, чтобы даровано было ей от Господа долголетнее здравие и вечное спасение. Аминь.

[Содержание]

26 События страдания св. мученика Адриана относятся к годам правления императора Максимиана, правившего западной частью Римской империи в самом начале IV в. Память святых мучеников Адриана и Натальи 26 августа/ 8 сентября. В Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского помещено их пространное житие.

27 Россия в это время вела войну со Швецией, получившую у историков название Северная война, которая длилась с 1700 по 1721 г.

ПИР ХРИСТОВ И ПИР ИРОДОВ

Из поучения в Неделю четырнадцатую по Пятидесятнице, совпавшую с памятью Усекновения Главы Иоанна Крестителя28

Царство Небесное подобно человеку царю,
который сделал брачный пир для сына своего.
(Мф. 22:2)
Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир.
(Мк. 6:21)

Сегодня в Евангелиях, возлюбленные слушатели, мы слышим о двух пирах. В воскресном Евангелии — о брачном пире царевича, в праздничном же — о пире в день рождения Ирода. Два пира: добрый — брачный пир Царского Сына, Христа, обручившего Себе Церковь, с которой Он соединился, искупив ее Своей Кровью; злой — в день рождения Ирода, на котором великому угоднику Иоанну Предтече неповинно была отсечена голова.

69. Иоанно-Предтеченский монастырь

70. Усекновения главы Иоанна Предтечи

Кто же пирует на этих торжествах, какого чина люди? На пире царевича ликуют простолюдины, собранные с улиц и дорог, нищие и убогие: *Сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых* (Лк. 14:21). На пиру Ирода все люди начальствующие: *Ирод делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским* (Мк. 6:21). Христос на Свой пир призвал убогих, а Ирод на свой — богатых.

Я же хочу мысленно присмотреться к тем пирам и доподлинно узнать и увидеть, кто именно и на каком пиру пиршествует. Хочу узнать не по именам, но по признанию человеческих нравов. Кого я увижу, скажу любви вашей, скажу, что они едят, пьют, и кто их увеселяет.

Когда я направляю свои мысленные очи, чтобы видеть эти два пира, то сначала вижу пир Ирода, как бывший прежде страданий и Воскресения Христова. На этом пиру хотя и много было звано князей, бояр и старейшин галилейских, однако же из всех тех гостей я вижу лица только трех. По-гречески они называются Афродита, Дионис и Арей, по-римски — Венера, Бахус и Марс, по-славянски — прелюбодеяние, пьянство и человекоубийство.

На первом месте сидит Афродита, или Венера, а по-нашему — прелюбодеяние, так как эта страсть обыкновенно везде начальствует и даже царствует. Не напрасно греческий философ Диоген назвал блудную страсть царицею царей, потому что она властвует не только над обыкновенными людьми, но и над царями, которые царсвуют над этими народами. Видеть это можно на примере персидского царя Дария, с головы которого его наложница Апамина, сняла царскую диадему и возложила ее на себя, била царя по щекам, он же только смотрел на нее с раскрытыми устами. Когда

смеялась она, смеялся и он; если же она разгневается, он утешает ее, пока она снова не начнет говорить с ним. Подобно этому история рассказывает о сильном и славном готском царе Аларихе, что он не гнушался очищать сандалии своей блудницы Пинфии, оказывая рабские услуги блудной женщине, которую безмерно любил. Какое порабощение! Тот, кто был страшен многим народам, непобедим в битвах, царствовал в Риме, владел странами, сам был рабом блудницы! Какое безумие и бесстыдство!

Вот такая же царица возобладала Иродом. Она поработила его себе и вовсе закабалила, а он служил ей, как пленный раб, и все повеления исполнял с кротостью и усердием. Повелела: «Прелюбодействуй», — и прелюбодействует. Повелела: «Упейся», — и упивается. Повелела: «Убей», — и убивает Божия угодника.

На другом же пиру Царского Сына, Христа Спасителя, сидит целомудренная чистота, ведь Он родился от Пречистой Девы и любит чистых, им вручает Свою Мать. Не девственнику ли Иоанну Он дал возлежать у Себя на груди? Не ему ли у Креста вручил Свою Мать? Правда, Он не гнушается и грешниками, как говорили о Нем иудеи: *Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками* (Мф. 9:11). Не гнушается Он только таких грешников, которые каются с истинной душой, которые с праведным сердцем, с умилением и молитвами приходят к Нему. Только таких Он не гонит от Себя, отечески обнимает с распростертыми объятиями и удостаивает быть на Своем пиру. Нечистые же, некающиеся, ожесточенные грешники, оскверняющиеся каждый день и не хотящие отстать от своей скверны, пусть и не думают попасть на этот пир, потому что не может войти туда никакая скверна. Стоит там при входе Иоанн Богослов и изгоняет всех таковых, говоря: *Вне — псы и чародеи, и любодеи* (Откр. 22:15). Жених же, сидя на Своем месте, приказывает: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями* (Мф. 7:6).

Снова глядя на пир Ирода, я вижу сидящего возле Венеры Бахуса, который у греков был богом объедения и пьянства, о котором говорит апостол: *Их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном* (Флп. 3:19). **У греков самым любим богом был тот, который велел есть да пить, а о завтрашнем дне не думать. Как я вижу, и нашим так называемым православным христианам тот божок не нелюб, понравился, потому как очень многие склонны к чревоугодию, подражая ученику Бахуса Лютеру. Не соблюдать постов, говорят, не грех. Пьянствовать день и ночь — это общительность. Проводить**

время в гуляньях — это дружба. Что же касается того, что будет после смерти, что касается души, то говорят, куда ей идти, это сказка. Вот каково учение бога чрева.

А кто не знает, каков нрав такого пьяницы? Славный греческий философ Анахарсис говорил, что виноградная лоза рождает три грозди: первая — гроздь наслаждения, вторая — упоения, третья — печали. Этим философ указывает на то, что незначительное употребление вина служит наслаждению и здоровью человека, а многое употребелние вина делает человека пьяницей, порождает многочисленные ссоры, разжигает ярость, возбуждает на драки и битвы, за этим же следует печаль.

Если мы захотим подробно рассмотреть силу пьянства и будем считаеть его виноградом, то найдем родящиеся от него не три, а десять гроздьев, приносящих человеку вред и печаль. Первая гроздь — это помрачение ума, его изменение, потеря памяти, потому так много таких, которые в пьяном состоянии себя не помнят, не знают, что делают и что говорят, подобно безумным. Вторая гроздь — это бесстыдство, потому что пьяный никого не стыдится, произносит скверные и хульные слова, невыносимые для слуха. Третья гроздь — это несоблюдение тайны, ведь все то, что трезвый скрывает глубоко в сердце, будут это свои или доверенные чужие тайны, все это пьяный делает известным для всех. Четвертая гроздь — это распаление похоти на плотское смешение. Потому-то апостол и говорит: *Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5:18). Пятая гроздь — это ярость, гнев, вражда, ссоры, драки и кровопролития. Пророк говорит: *Князья стали разъяренными от вина, и не только князья, но и простолюдины, исполнившиеся вина, восстают друг на друга яростию* (Ос. 7:5)29. И мудрец увещает: *Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино. Печь испытывает крепость лезвия закалкою; так вино испытывает сердца гордых — пьянством* (Сир. 31:29-30). Шестая гроздь — это повреждение здоровья, ослабление телесных сил, дрожание рук, головная боль, изменение зрения, бедствование желудка, стоны, недуги, преждевременная старость и ранняя кончина. Седьмая гроздь — растрата имущества и богатства. Как много тех, кто от богатства пришли к крайней нищете! Примером этому может служить блудный сын. Как говорит мудрый: *Работник, склонный к пьянству, не обогатится* (Сир. 1:7). Восьмая, также несладкая, гроздь — это лишение спасения, потому что пьянство губит и духовное богатство. Оно осмеливается на все грехи, и тот грех, которого трезвый человек гнушается, боится и стыдится,

в пьяном виде он его совершает не стыдясь, не боясь и не гнушаясь.

Есть в Патерике повесть о некоем египетском пустынножителе, которому бес обещал не угнетать больше никакими искушениями, только бы он совершил один какой-либо из трех грехов: убийство, блуд или пьянство. Пустынник же про себя подумал: «Убить человека — страшно, это слишком большое зло, которое заслуживает наказания не только по Божьему суду, но и по человеческому. Совершить блуд — стыдно, жаль погубить хранимую до сих пор чистоту. А вот упиться один раз — это кажется небольшим грехом, потому что потом протрезвеешь. Итак, пойду упьюсь, чтобы больше бес не угнетал меня, и я буду мирно жить в пустыне». Рассудив так, он пошел в город, взяв свое рукоделие. Продав его, он вошел в корчму и упился. По попущению случилось ему беседовать с бесстыдной женщиной. Будучи прельщен ею, он пал с ней. Когда он совершил этот грех, пришел муж той женщины и начал бить его, а он начал драться с мужем и убил его. Так пустынник совершил все три греха, начав с пьянства. Каких грехов он трезвый боялся и гнушался, те смело совершил пьяный, погубив свои многолетние труды. Разве только потом искренним покаянием смог снова найти их, потому что милосердием Божиим истинно кающемуся человеку возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением.

Вот как пьнство толкает на все грехи и лишает спасения, губя добродетели. Истину говорит апостол: *Пьяницы… Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6:10).

Девятая гроздь пьянства — гнев Божий, потому что пьяный сам своими поступками, преступая заповеди Божии, подвигает Бога на гнев. Поэтому пророк восклицает: *Горе тем, которые с раннего утра ищут сикеры и до позднего вечера разгорячают себя вином; и цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют* (Ис. 5:11-12). Таким и другой пророк говорит: *Пейте и опьянейте, и изрыгнете и падите, и не вставайте при виде меча, который Я пошлю на вас* (Иер. 25:27).

Десятая, самая горькая гроздь пьянства, — это несомненная погибель души. Иные грешники, когда приблизится их смертный час, имея трезвый ум, могут каяться и сожалеть о грехах. Пьяный же, как может, умирая, покаяться, если он не помнит себя и не знает, что приблизилась к нему неожиданная кончина? Умирающий без покаяния неизбежно попадает

в геенну.

Вот каковы гроздья этого винограда — пьянства. Вкус их сначала хотя и кажется сладким, но после превращается в горечь, в яд.

Все это сказано не для похуления вина, но для укорения пьянства, потому что вино создано Богом на радость и здоровье людям. Послушаем, что говорит святой Златоуст: «Вино дано для того, чтобы мы веселились, а не безобразничали; чтобы смеялись, а не были осмеяны; чтобы были здоровы, а не болели; чтобы восстановили слабость тела, а не уничтожали душевную крепость». Из этих слов видно, что не вино виновато, но невоздержание пьющих без меры. Тот же святой считает пьяниц за их безмерное употребление вина хуже псов, ослов и других бессловесных животных. Ведь всякое животное не ест и не пьет больше, чем нужно, и никто не может его к этому принудить. Пьяный же человек и без принуждения все больше и больше наполняет свое чрево, причиняя себе все больший вред.

Наоборот, на пиру Христа Спасителя возле чистоты сидит воздержание и поддерживает чистоту, потому что она ослабевает без него. Сидит воздержание на пиру Христовом возле чистоты, а сидя, соблюдает пост. Оно если ест и пьет, то во славу Божию, а не для угождения чреву, и встает от трапезы несколько голодным. Ест оно не до пресыщения, пьет не до опьянения. Что касается того, чтобы нарушить церковный пост, то это оно считает тяжким грехом. Оно знает пригласившего его Жениха, Который постился в пустыне сорок дней и сорок ночей. Хотя про Него завистливые и говорили: *Вот человек, который любит есть и пить вино* (Мф. 11:19). Он Сам воздерживался и так учил Своих учеников: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением, и пьянством и заботами житейскими* (Лк. 21:34).

Бахус, бог чревоугодия, со своим учеником Мартином Лютером говорит, что в полках не надо смотреть на пост и есть в пост мясо, чтобы солдаты были сильными и крепкими в бою. Отвечая на это не сразу, я напомню историю Гедеона. В древности израильтяне были сильно притесняемы мадианитянами и взмолились Богу. Он смилостивился над ними и дал им вождя — человека сильного, именем Гедеон, который, собрав израильскую силу, пошел на Мадиам. Господь повелел ему не вести с собой большую силу для сражения, но избрать только самых лучших воинов. Приблизившись ночью с тремястами избранными воинами к мадиамскому

лагерю, Гедеон с одним отроком проник в этот лагерь и, ходя в нем тихо, прислушивался. Вот слышит, как один воин рассказывает свой сон, будто ячменный хлеб катился от полка Гедеонова, прикатился в лагерь мадианитян к палатке и опрокинул ее. На это другой ответил: «Это не хлеб, но копье Гедеона: предаст Господь в его руки Мадиам и весь наш полк». Услышав это, Гедеон поклонился Господу, возвратился к своим, приготовился к битве, напал на мадиамский полк и разбил его.

Здесь я спрошу, почему к мадиамской палатке, чтобы ее опрокинуть, прикатился ячменный хлеб, а не мясо, которое едят в полках? Тот ячменный хлеб, по объяснению толкователей, был знамением поста Гедеона, который, готовясь к битве, постился и молился, а в посте подкреплял свое тело ячменным хлебом, и Бог помог ему. Стыдись же, Бахус с Лютером, говорящий, что воины в полках ослабеют из-за воздержания от мяса. Император Феодосий, ведя войну с римским мучителем Евгением, много постился с молитвой, готовя себя к битве, а ослабел ли он, не евши мяса?30 Так же поступал и император Ираклий31, ведя борьбу с персами.

Итак, лжешь ты, обжора и пьяница Бахус, чужд ты пира Христова. Ты же, святое воздержание, хорошо сядь здесь на пиру Жениха своего.

Смотря снова на пир Ирода, вижу я сидящим возле Венеры и Бахуса бесчеловечного мучителя Марса. Этот поганый бог научил Иродиаду просить главу Предтечи, а Ирода научил убить великого угодника Божия. Какой бесчеловечный поступок — убивать неповинного и предавать смерти того, кто не совершил греха, и на устах которого не было лжи!

На пиру же Христовом сидит Его человеколюбие, благое и милосердное, не только не угнетающее неповинных, на даже и грешных прощающее, любящее врагов, молящееся об убивающих Его. Слава, Владыко, Твоему милосердию и человеколюбию!

Вот мы видели тех, кто сидел на пиру Ирода и на пиру Христа. Там блуд, пьянство и бесчеловечность, здесь чистота, воздержание и человеколюбие. Что же они едят и пьют?

На пиру у Ирода едят людей, а пьют их кровь и слезы. Вот что говорит Бог в псалмах: *Поедающие народ Мой, как едят хлеб* (Пс. 13:4). Смотри, как совершается пир немилосердных властителей, но ведь сейчас у многих господ происходит почти то же самое. Они поедают и пьют кровавые человеческие труды, а своих бедных крестьян немилосердно мучают: это

они вместо хлеба поедают людей Божиих. У господ всего до пресыщения достаточно, а у крестьян не хватает и куска плохого хлеба. Те объедаются, а эти голодают; те упиваются, а эти разве только водой утоляют жажду; те веселятся, а эти плачут при взыскании с них долга путем истязаний. Таков-то пир господ: на нем съедают людей вместо хлеба.

Что же едят и пьют на пиру Небесного Жениха? Под видом хлеба и вина — Пречистое Его Тело и Животворящую Его Кровь.

Кто же веселит пирующих на этих пирах? На пиру Ирода веселит бесстыдное девство. Дочь Иродиады плясала и угодила Ироду и возлежищим с ним. Окаянное то девство, которое бесстыдно пляшет перед таким большим собранием и ищет чужой головы.

Кто же дарит веселие на пиру Небесного Жениха? Жена, плачущая у Его ног и целующая их. Она дарит всем веселие, потому что благодаря ей видно стало милосердие Божие к грешникам: *Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7:47).

Видишь разницу? На пиру Ирода пляшут, на пиру Христа плачут. Там грехи копят, а здесь прочь растаскивают великую кучу грехов. Там пляшущую зовут девой, а здесь плачущую зовут грешницей, но какая дивная перемена! Из грешницы получилась праведница, из блудницы — девица, невеста Христова, а из Иродиадиной девицы — большая всех блудниц.

Вот, слушатели мои, все, что я увидел на обоих пирах, я сказал любви вашей. Сказав же, молю: избегайте злого пира, идите на добрый. Не общайтесь с теми, кто на пиру у Ирода, с теми же, кто на пиру Христовом, имейте общение и неотступно держитесь их. Аминь.

[Содержание]

28 Сказано в Московском Иоанновском монастыре в присутствии Петра I в 1708 г.

29 В славянском и синодальном переводах эта фраза читается несколько иначе.

30 Византийский император святой Феодосий Великий, последний император единой Римской империи, правивший в 346–395 гг. При нем летом 381 г. в Константинополе прошел Второй Вселенский собор. На нем окончательно был выработан и утвержден Символ веры, который сейчас поется на каждой литургии, а также читается во время таинства Крещения. Конфликт с узурпатором Евгением имел место в 392–394 гг.

31 Византийский император в 610–641 гг. При нем 21 марта 630 г. в Иерусалим торжественно был возвращен Животворящий Крест, на котором был распят Христос. Крест 14 лет находился в плену у персов, с которыми император вынужден был воевать большую часть своего правления. События возвращения Креста Господня из плена нашли отражение в песнопениях праздника Воздвижения Животворящего Креста, установленного еще в IV в. при имп. Константине Великом, но с особой торжественностью отмечавшегося в Церкви именно с этого времени.

ДУХ БОЖИЙ И ДУХ ЭТОГО МИРА

Из поучения в день Воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех32

Благочестивые слушатели, созерцая изображенное на иконе чудо Архистратига Михаила, почитаю благочестным поклонением двух ангелов! Одного бесплотного — Архистратига Михаила, другого во плоти — преподобного Архиппа. Один из них ангел по естеству, другой по чину ангельскому, то есть иноческому, и благодати преподобничества. Один ангел по действиям, другой — по житию своему. Один — воевода Небесных Сил, другой — воевода добродетельных сил, потому что собрал, как полки военные, добрых делателей. Оба вооружаются против одного невидимого врага: один сияет небесной славой, и другой не лишен ее, согласно Писанию: *Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13:43). Один держит в руках копье, которым рассекает камень, другой имеет в устах молитву, которой, как копьем, поражает гонителей Церкви. Один погружает в камни поток реки, другой источает из глаз реки слез, текущие в высоту небесную.

71. Чудов монастырь

Низко поклонившись обоим ангелам, с любовью облобызав их честную

икону, я поразмыслил, о чем бы мне сказать проповедь в день их празднества. Я сказал себе, что об известной и всем явной вещи не стоит говорить, ведь кто не знает, как совершилось чудо Архистратига Михаила в Хонех, или какова была богоугодная жизнь преподобного Архиппа. Если же кто-либо не знает их в совершенстве, может прочитать рассказ об этом в книге. О чем бы мне сказать свое слово?

Настоящий праздник совершается в обители духовных мужей, носящих на себе ангельский чин33, а потому побеседуем о том, каким образом плотской человек может быть духовным, подобно бесплотному ангелу. Да будет это наше слово на пользу *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20).

72. Чудо Архистратига Михаила в Хонех

Каждый христианин, рожденный *водой и Духом* (Ин. 3:5), должен быть духовным. Я говорю здесь не только о духовном чине, но и обо всех вообще людях, потому что апостол обращается ко всем: *Оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу. Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас* (Рим. 8:4-9).

Не имеющий в себе Духа Божия — плотской человек, а имеющий Его в себе — духовный, хотя и во плоти находится, как говорит апостол: *Ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь* (2 Кор. 10:3-4). Каждому надлежит рассматривать самого себя, имеет ли он в себе Духа

Божия.

Апостол указывает два духа, противоположные друг другу, говоря: *Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога* (1 Кор. 2:12). Эти два духа столь различаются между собой, как восток и запад, как белое и черное, как свет и тьма, как день и ночь, потому что каждый из них имеет свои действия, каждый живет и действует в свойственных ему людях. Святой Иоанн Богослов советует: *Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1 Ин. 4:1). Есть Дух Божий и есть дух лести — дух этого мира. Есть дух смирения и есть дух гордыни. Есть дух терпения и кротости и есть дух ярости и гнева. Есть дух целомудрия и есть дух нечистоты. Есть дух нестяжания и есть дух сребролюбия. Есть дух правды и есть дух неправды. Есть дух любви и есть дух ненависти. Есть дух сердечной простоты и есть дух коварства.

Человеческое естество склонно более ко злу, чем к добру. Греховный человек гораздо чаще следует своим желаниям, чем воле Божией, он опечаливает в себе Духа Божия, прогоняя Его от себя. Потому мало в ком из людей остается след Духа Святого, а в иных нет и никакого следа.

Итак, надлежит рассматривать духов, от Бога ли они. Но кто может узнать их? Христос Господь говорит: *По плодам их узнаете их* (Мф. 7:20). Дух Господень — это Дух правды, потому что не солгал Бог никому. Обещал Аврааму умножить племя его, как звезды небесные и как песок на берегу моря, и оправдал это делом. Устами Своих пророков обещал прийти с неба на землю, воплотиться от Пречистой Девы и пострадать для спасения людей, и исполнил это на деле. Обещал воскреснуть на третий день после страданий и смерти и оправдал слово Свое делом. Обещал ниспослать Святого Духа от Отца на Своих учеников и исполнил это на деле. Обещал вечно жить с людьми и держит Свое обещание, говоря: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28:20).

Спросил некогда Давид Господа: *Господи! кто обитает в жилище Твоем или кто может обитать на святой горе Твоей?* И услышал ответ от Духа Святого, говорившего в сердце его: *Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем; кто не клевещет языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего* (Пс. 14:1-3). Отсюда ясно, кому открыт благополучный вход в Царствие Небесное: тому, кто подобно кораблю, гонимому по морю

попутным ветром к пристани, достигает неба, управляемый Святым Духом.

Дух этого мира — это дух лести, исполненный неправды, коварства, лукавства, потому что этот мир только обольщает тех, кто его любит, а сам лжет и обманывает. *Лживы сыны человеческие*, — говорит святой Давид (Пс. 61:10). Обещает мир богатства, здоровье, долгоденствие: *Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*. Но правда ли это? *Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12:19-20). Вот конец обещаний и надежд, которые дает мир.

Не обещал ли он Аману такую честь и славу, что он будет вторым после царя Артаксеркса? Исполнил ли обещание? Нет. Солгал, повесив на дереве в пятьдесят локтей (Эсф. 3–7). Не обещал ли счастье славному Велизарию, полководцу и страшному для врагов воину при царе Юстиниане? Исполнил ли? Нет, солгал, лишив его всех имений и глаз, и сделал его нищим, просящим милостыню.34

73. Полководец Флавий Велизарий

Всякий читавший историю знает о Сеяне, первейшем сенаторе римского императора Тиверия. Сколь обнадеживал его мир, увлекая судьбой, говоря, что он будет вторым повелителем и управителем римского царства! Не обманул ли его мир? Обманул, потому что внезапно, в один час, отнял у него честь, славу и имение, обезглавил его и три дня с поруганием волочил труп его по всему Риму, а затем бросил в Тибр.35

Итак, делающий неправду, любящий ложь и коварно обольщающий друга своего имеет в себе дух этого мира, дух лжи и лести: *Уста* его *мягче елея, а в сердце* его *вражда* (Пс. 54:22). О, дух этого мира, льстивый, лживый, лукавый! Кому ты сделал какое-либо добро? Кто из тех, кто стремился к тебе, не отвергнут тобой? Кто стоящий за тебя не пал? Кто надеющийся

на тебя не погиб? Кто любящий тебя не обольщен? Кто услаждающийся тобой не вкусил безмерной горести?

За такие мои слова не прогневался ли на меня дух этого мира? Пусть будет так, потому что не любит он правды, как любит ее Дух Господень, который *будучи злословим… не злословил взаимно* (1 Петр. 2:23). Если кто-нибудь из имеющих Духа Божия будет в чем-либо обличаем, он не только не прогневается, но еще более возлюбит, согласно Писанию: *Обличай мудрого, и он возлюбит тебя* (Притч. 9:8). Не таков дух этого мира, правды ему не говори, не любит! *Не обличай злых, чтобы они не возненавидели тебя* (Притч. 9:8). Дух этого мира бежит от правды, чтобы не быть ею обличенным.

Пример — Пилат, судья неправедный, осудивший без вины на смерть Господа нашего. Услышав из уст Его слова: *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего*, — Пилат тотчас же спросил Господа: *Что есть истина? И, сказав это, опять вышел к иудеям* (Ин. 18:37-38). Во-первых, каким образом иерусалимский судья, поставленный кесарем для правосудия, не знает правды и спрашивает, что такое истина? Во-вторых, почему, спросив об истине, не ждет ответа, но тотчас уходит вон?

Подожди немного, Пилат! Узнай, что есть истина! Спрашиваешь и уходишь вон, ищешь истину и бежишь от нее! Бежит Пилат, не хочет узнать правду. Как только спросил Христа, тотчас же совесть начала обличать его в бесчисленных неправдах, в мздоимстве, грабеже, хищениях и в самом неправедном суде над Христовм. Испугавшись, чтобы не быть Им обличенным во всех своих неправдах, вышел вон, не ожидая ответа на свой вопрос. Из этого примера видно, как неправда бежит от правды, как ложь не совмещается с истиной, а дух этого мира с Духом Господним.

74. Христос на суде у Пилата

Дух Божий подает блага всем, почему в пророчестве Исайи и разделяется на семь дарований: *Почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и исполнит его дух страха Божия* (Ис. 11:2-3). Благодеяния Святого Духа изъяснены в церковных песнопениях праздника Пятидесятницы: *«Дух премудрости, Дух разума, благий, правый, умный, обладаяй, очищаяй прегрешения; Бог и боготворяй, Огнь от Огня исходяй, глаголяй, деяй, разделяяй дарования»*.

Дух Господень благодетельствует не только достойным, но и недостойным: *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5:45). Так и каждый человек, делающий добро ближним, имеет в себе Духа Господня, по словам псалма: *Праведник милует и дает* (Пс. 36:21). Дух этого мира скуп, он берет, но не возвращает, он только кажется благодетелем, а на деле не таков. Об языческих властителях Господь говорит: *Владеющие ими благодетелями называются* (Лк. 22:25).

Заметим это последнее слово — *называются* — и спросим, почему Господь не сказал: «Обладающие ими — благодетели», а только *называются благодетелями*? Сказал Он так, чтобы показать нам дух этого мира, который не может творить благодеяния и только по имени называется благодетелем. Не может дух этого мира кому-либо благодетельствовать. Он может только оскорблять, грабить, похищать, не быть довольным и не насытить своего желания, как коровы, виденные во сне фараоном, *видом худые и тощие*, но *съели коров хороших видом и тучных* и не насытились (Быт. 41:4).

Но обратимся вновь к бесплотному духу — к святому Архистратигу Михаилу и к тому, кто был подобен ангелу, имевшему на себе Духа Божия, — к преподобному Архиппу. У людей есть поговорка: подобный подобного себе любит. Любят святые ангелы земных ангелов, тех, кто будучи исполнен Духа Божия, уподобляется им в своей жизни. С любовью пришел на помощь преподобному Архиппу святой Архистратиг Михаил, потому что преподобный Архипп был подобен святому ангелу, во плоти подражая бесплотным.

Не буду продолжать свое слово, потому что не достает мне времени исследовать и подробно перечислять различие духов. Напомню только апостольское слово: *Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии* (Рим.

8:14). Прибавлю к этому и обратное: все, водимые духом этого мира, суть сыны этого мира. Кто же они, водимые Духом Божиим? Это те, которые слушают и повинуются Святому Духу.

Дух Божий говорит: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мк. 12:31), а дух мира говорит: «Возненавидь его, как врага». Дух Божий говорит, чтобы ты не гневался на брата своего напрасно (Мф. 5:22), а дух мира говорит: «Не только гневайся, но и оскорбляй, бей, убивай его». Дух Божий учит: *Не пожелай имений ближнего твоего* (Исх. 20:17), а дух мира говорит: «Похищай, отнимай насильно». Дух Божий советует: *Очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7:1), а дух мира предлагает греховное сладострастие. Как часто Дух Божий побуждает грешного человека к покаянию, а дух мира говорит: «Еще будет время, успеешь покаяться».

Итак, возлюбленные слушатели! Рассмотрев отчасти различие духов, будем подражать добрым и отвращаться от злых, молясь Богу и говоря: *Господи! Духа Твоего Святого не отними от нас!* (Пс. 50:13). Аминь.

[Содержание]

32 Хоны — город в западной части Малоазийского полуострова, в апостольские времена называвшийся Колоссами. Именно к христианам этого города, где с древних времен существовала церковь Архангела Михаила, написал послание апостол Павел, известное как «Послание к колоссянам». С этим храмом и связано событие, послужившее причиной установления праздника Воспоминания чуда Архистратига Михаила в Хонех, отмечаемое 6/19 сентября, подробное описание которого помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского. На Руси в честь этого праздника был освящен главный собор Московского Чудова монастыря. Именно в нем на престольный праздник в 1705 г. и была произнесена эта проповедь.

33 «Жизнь инока — это деятельная жизнь духа. Она в основном подобна жизни ангелов, почему и называется равноангельною» свт. Игнатий Брянчанинов.

34 Флавий Велизарий (505–565) — один из величайших полководцев в истории Византийской империи. Его военная служба проходила в царствование императора Юстиниана, правившего в 527–565 гг. Под конец жизни Велизарий подвергся опале, у него было конфисковано все имущество. Правда, вскоре Юстиниан освободил его, вернул имущество и титулы, но к себе более не приближал, и известнейший полководец остаток своих дней провел в беззвестности.

На основании этого в средние века родилась легенда об ослеплении Велизария и его нищете.

35 Сеян — префект преторианской гвардии, игравший выдающуюся роль в правление императора Тиверия. Увлекшись своим высоким положением и доверием императора, составил против него заговор, который был раскрыт. Осужденный на смерть, Сеян был задушен в темнице, а труп его был брошен в Тибр. Это произошло в 31 г. от Р. Х.

КАК МЫ ХОДИМ В ЦЕРКОВЬ И О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ ПРЕДМЕТОВ

Из первого поучения на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня36

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!37

Достойно и праведно поклоняться Кресту Христову, слушатели возлюбленные! Этим благословенным древом *смерть умертвися* и *живот даровася*38. Первым, райским, древом мы умертвились, крестным же древом получили жизнь. Первым были изгнаны из рая, вторым, как по некой лестнице, восходим на небо. Первым нас победил враг, благословенным древом Креста Господня мы побеждаем наших врагов, а потому это древо достойно почитания.

75. Воздвижение Креста Господня

Ныне земля уже не оскверняется идольскими жертвами, а воздух скверным дымом, исходящим из бесовских жертв, потому что Христос Господь распростер Свои руки в воздухе и опустил ноги Свои к земле, чтобы освятить и воздух, и землю Своею Кровью. Больше не вопиют громогласно Вааловы жрецы, как они вопили и терзали свои тела при пророке Илие. Не приносят больше люди своих сыновей и дочерей в жертву бесам, но приносят истинную жертву Истинному Богу. Правда, в первенствующей Церкви христиане имели великую ревность и любовь к Богу, и на страдания шли не только мужи, но и жены, забыв свою женскую немощь. Что же еще сказать? Какие труды, какие подвиги совершали апостолы, святители и преподобные ради любви Божией!

76. Успенский собор в Ростове Великом

В нынешние же времена угасла любовь в человеческих сердцах, и вместо нее умножились беззакония, согласно словам Христовым: *По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь* (Мф. 24:12). У многих пропал и страх Божий, потому что никто не ходит в церковь, чтобы помолиться Богу со страхом и трепетом, как увещает пророк: *Работайте Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс. 2:11). Ходят для разговоров, для смеха, для различного бесчинства, вертятся по сторонам, заглядывают в лица стоящим, как в кабаке или в каком-либо бесчестном человеческом доме!

Что я говорю «в человеческом»? И в человеческом доме честный человек стоит или сидит учтиво и скромно, а если заведет разговор или просит о чем-либо хозяина дома, то говорит чинно и учтиво. Если же придет слуга или подчиненный к своему господину, например, к князю или боярину, то с каким страхом, с каким трепетом стоит он перед ним или просит о чем-либо!

Нечего и говорить о том, как приходят к царю! С трепетом. Разве дерзнут вертеться по сторонам или смеяться, или бесчинствовать, или разговаривать с кем-нибудь другим, когда говорят с царем или о чем-либо его просят, умоляют о прощении за преступления? Действительно так и подобает делать. Если бы кто-нибудь перед царским лицом сотворил бесчинства, тотчас бы ему и голова с плеч долой!

Когда же приходят к Богу, Царю царствующих и Господу господствующих, то не имеют страха, становятся дерзкими. Над такими смеется пророк, говоря: *Там убоятся они страха, где нет страха* (Пс. 52:6). Боятся человека, могущего убить тело, и не боятся Бога, *Который может и душу и тело погубить в геенне* огненной (Мф. 10:28). Не боятся Того, Кто в том же месте, где они бесчинствуют, может повелеть расступиться земле и поглотить их, как Дафана и Авирона (Чис. гл. 16).

Может быть, они думают, что только человек может гневаться, когда бесчинствуют в его доме, а Бог не должен гневаться? Но да знаем и ведаем все, что Христос ни на что так не гневался, как на бесчинство в храме. Никогда и никого в Своей жизни не бил Христос Господь, но когда увидел, что люди совершают в храме куплю и другие бесчинства, тотчас взял бич и изгнал всех из храма, сказав с великим гневом: *Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников* (Мф. 21:13).

О Христе Спасителю! Если бы Ты ныне вошел в церковь Твою и увидел, какие бесчинства творят в ней люди, неужели не сделал бы то же или большее? Я не знаю, пощадил бы Ты кого-нибудь, потому что ныне великое бесстрашие в церкви!

Где бы с кем-нибудь встретиться? В церкви.

Где бы поговорить? В церкви.

Где бы пошутить и посмеяться? В церкви.

Где приветствуют, поздравляют друг друга, спрашивают о здравии, о жене, о детях и прочих? В церкви.

Как будто церковь для того и существует, чтобы люди сходились туда для политики и бесчинства, а не для молитвы Богу!

Святая Церковь поучает нас, с каким страхом должны мы стоять в храме: *В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним*[39]. Каждый христианин должен стоять так, как будто бы он не знает, где стоит: всецело в богодухновенном размышлении, чтобы телом он был в церкви, а умом казался стоящим на небе, и молиться так, как молятся на небе. Но как же

молятся на небе? Спросим у того, кто там был.

Апостол Павел был *восхищен до третьего неба*, но он не извещает нас об этом, так как сказать не может. *Не видел*, — говорит он, — *того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку* (1 Кор. 2:9).

Спросим еще кого-нибудь, кто там был или кому были открыты тайны Божии. Святой Иоанн Богослов в откровении видел многие тайны Божии. Он говорит: *Сделалось безмолвие на небе* (Откр. 8:1), то есть великая тишина: все молчат, все стоят со страхом перед престолом Божиим. Что же еще видел ты, святой Богослов? Видел, как *двадцать четыре старца пали пред Агнцем* (Откр. 5:8). Видел, что они только падают, поклоняются престолу Божию.

Спроси и пророков. Пророки Исаия и Иезекииль видели, как и с каким страхом предстоят Богу херувимы: двумя крыльями закрывают свои лица, двумя закрывают ноги и двумя летают. Под этим закрытием лица и ног святые отцы понимают великое благоговение херувимов перед Богом.

Так же необходимо молиться и каждому человеку, имея перед глазами пример херувимов и серафимов, как говорит и святой Златоуст: «Помышляй об этом, человек. Восстань от земли и взойди на небо, потому что ты стоишь с серафимами и поешь с серафимами. Молишься ли Богу, славословишь ли Бога, — ты стоишь на небе среди серафимов. С ними и ты раскрой крылья и летай у Престола Царя». Под летанием на крыльях, по мнению святого Григория Богослова, надо понимать молитвенный подвиг, который мы совершаем телом, и богомыслие, совершаемое умом.

Вот как должно молиться по указанию святых. Помыслим же, так ли мы молимся или же более бесчинствуем? Там, где серафимы со страхом восклицают: «Свят, Свят, Свят Господь!» — там мы разговариваем друг с другом: один о скотах, другой о торговле, иной о конях или псах, другой о иных скверных вещах. **Там, где херувимы трепещут, бренный человек стоит без всякого страха. Там, где святые падают на лица свои, мирской грешник проявляет дерзость, и даже сам священнический чин стоит около престола Божия без страха и боязни, чему я премного удивляюсь, особенно же долготерпению Божию.**

Знаю, что в ветхом законе всякий, кто бесчинствовал у Кивота Господня или даже только прикасался к нему, был казним внезапной смертью. Знаю и то, что престол, на котором невидимо присутствует в таинственных дарах Христос Господь, имеет бо́льшую честь и достоинство, потому что Кивот

Господень был только прообразом и тенью престола Господня, сейчас же на престоле поистине присутствует Сам Господь. Однако Он не казнит бесчинствующих в алтаре внезапной смертью. Молитва таких людей — не молитва, а грех и беззаконие, по слову пророческому: *И молитва его да будет в грех* (Пс. 108:7).

Лучше не ходить в церковь, чем оскорблять Бога и стоять перед Ним без страха, потому что такие только раздражают, а не умоляют Его и мешают молиться другим. Иной богобоязненный человек и хотел бы помолиться и послушать слово Божие, но не может из-за суетных разговоров.

Может кто-нибудь из слушателей моих скажет: «Я и рад бы помолиться да не могу, видно, дьявол внушает мне, чтобы разговаривать в храме». Не отрицай свою вину, человек! Ты сам виновен, и дьявол не может заставить тебя, если ты сам этого не захочешь; сам дьявол бессилен. Как мы уже знаем, до пришествия Христова он был силен, и никто не мог противиться ему, так как у людей еще не было оружия против дьявола. Ныне мы имеем Крест Христов: осени себя крестным знамением, и он тотчас же отойдет от тебя.

Послушаем, что говорит святой Иоанн Богослов: *сатана скован на тысячу лет* (Откр. 20:2). Чем же он скован, если не крестной силой? Если же он вредит, ты должен сковать его, то есть положить на себе знамение Креста Господня. Внушает ли он тебе мысли, помышляешь ли что-либо лукавое в своем уме — положи крестное знамение на уме твоем, и он оставит тебя. Заставляет ли тебя смотреть по сторонам, — положи крестное знамение, и он отбежит от тебя. Сидит ли у тебя на языке или на устах, чтобы ты разговаривал, — крестом отгони его. Доносит ли до ушей твоих суетные речи других, — огради уши твои крестом.

Это подтверждает и святой Златоуст, говоря: «Крест должны изображать на челе и в мыслях с великой тщательностью, потому что не просто рукой подобает полагать его, но прежде всего произволением с верою. Если ты так изобразишь его, ни один из нечистых духов не сможет встать вблизи тебя, видя меч, который нанес ему рану и погубил его. Если видя места, на которых секут осужденных, мы исполняемся ужасом, то помысли, как трепещут дьявол и бесы, видя оружие, которым Христос сокрушил всю их силу и отсек главу дракона».

Для того Церковь возносит и воздвигает ныне Крест Христов[40], чтобы

воюя этим знамением, ты побеждал своих врагов. Ведь и воины земного царя, когда держатся около военного знамени, лучше ополчаются против врагов, а тот, который удаляется от него, скорее погибнет.

Царю Константину Великому, когда он не мог победить Максентия, явилось на небе знамение Креста и слышен был голос: «Сим знамением побеждай!». Когда он приказал изобразить крестное знамение на всем оружии, то тотчас победил врагов. Ныне нам также является на небе церковном Крест Христов, чтобы этим знамением мы побеждали врагов и держались около него. Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы мы побеждали и поражали бесов, а сами мы, падшие, *встали и исправились* (Пс. 19:9).

Воздвигается и возносится Крест Христов, чтобы мы взирая на него, исцелялись, если были ужалены змием. Когда-то Моисей повелел тем, кого кусали змеи в пустыне, и люди от этого умирали, смотреть на медного змея, сделанного им по повелению Божию, и те, которые смотрели на него, исцелялись. Тот змей был образом воздвигаемого ныне Креста Христова, и те, которые будут смотреть на него, также получат исцеление, а те, кто не будут смотреть, погибнут.

Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы мы, взирая на него, вспоминали и созерцали страдания Христовы, потому что ради нашего спасения Он принял их на Себя, и чтобы мы благодарили Его за безмерную к нам милость. Воздвигается и возносится Крест Христов, чтобы мы поклонялись ему и знали, чем получили спасение.

Но думается мне, что нет никого в христианском роде, кто бы усомнился в том, что надо поклоняться Кресту Христову. Только у некоторых неразумных людей возникает бездельное сомнение и вопрос, какому кресту надо кланяться: восьмиконечному или четырехконечному[41]. На этот вопрос безумцев не стоит и отвечать, потому что из Священного Писания, прежде всего Ветхого Завета, это следует из прообразов Креста Христова. Когда Моисей распростер свои руки и побеждал Амалика, не был ли он образом четырехконечного Креста Господня (Исх. 17:8-16)? А Иисус Навин, когда побеждал врагов, не прообразовал ли он четырехконечный крест? Точно также и ветхозаветный патриарх Иаков, когда благословлял сынов Иосифа, Манассию и Ефрема, возложил на них свои руки, сложенные в виде четырехконечного креста (быт. 48:13-20). Есть много и других прообразов Креста, перечислять которые подробно не хватит у нас

времени. В Новом Завете также имеется много и на многих местах ясных свидетельств. Сегодня на утрени в стихирах на поклонение Кресту после великого славословия поется: *«Четвероконечный мир днесь освящается, четвероконечному воздвизаему Твоему Кресту, Христе Боже!»*.

В канонике московском в каноне Кресту святого Григория Синаита в первой песни говорится следующее: *«Твоя высота, Живоносне Кресте, воздушного князя биет и глубина всея бездны закалает змия, широту паки воображает, низлагая мирского князя крепостию твоею»*. Здесь указывается на четырехконечный крест, имеющий высоту, глубину и широту.

Прочие свидетельства я обойду молчанием. Кто хочет, может найти подобное во многих местах священных книг. Я же приведу еще некоторые свидетельства из святоотеческих писаний. Святой Иоанн Дамаскин в книге четвертой о православной вере, в первой главе, пишет: «Как четыре края креста держатся и соединяются в среднем центре, так высота и глубина, долгота и широта содержатся Божией силой».

В Учительном Евангелии воскресном, напечатанном в Москве, в слове на Воздвижение Честного Креста написано: «Образ крестный, разделяемый от середины на четыре стороны, показывает, что все держится Божественной силой: вышнее верхним концом держится, нижнее — нижним, среднее же двумя сторонами, то есть двумя концами Пречестного Древа Крестного». И в другом месте: «Блаженный Павел изъясняет ефесянам, говоря: *Чтобы вы… могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота* (Еф. 3:18). Святой Златоуст толкует эти слова так: «Упоминает широту и долготу, глубину и высоту для познания величия любви Божией, как она простирается повсюду».

И в этом городе Ростове имеется крест, который дан святым Иоанном Богословом преподобному Авраамию.42

77. Крест прп. Авраамия Ростовского

Кроме того, этот мир создал Бог по подобию четырехконечного креста, потому что Он создал его разделенным на четыре части: восток, запад, север и юг. И человека Бог создал по подобию четырехконечности креста, потому что когда человек распростирает руки, он имеет вид четырехконечного креста.

Вот сколько свидетельств имеется у святых отцов и в церковных книгах в пользу четырехконечного креста. Спрошу я и самих раскольников, каким крестом они крестятся? О сложении перстов теперь и говорить не буду, потому что у меня не хватит времени, отложу беседу о том до другого времени. Пусть крестятся по упрямству своему таким сложением перстов, каким хотят, хотя и не должно бы этого делать! Я говорю только о том, какой крест полагают на себе: четырехконечный или восьмиконечный? Когда они полагают персты свои на лоб, то изображают верхний конец креста; когда полагают на живот — изображают нижний конец креста; полагая же руку на плечах, обозначают два конца, положенные в ширину. Если же хотят, чтобы был восьмиконечный крест, почему же им не крестятся? Затем, если кто-либо благословляет кого-нибудь, ведь благословляет четырехконечным крестом! Таким крестом благословляются и все вещи.

Так я говорил о четырехконечном кресте не потому, что совершенно отвергал восьмиконечный или шестиконечный крест, но для того, чтобы заградить уста безумцев и не знающих, в чем заключается сила почитания Креста Христова. В особенности же это нужно показать для изъяснения того, почему мы почитаем и другие святые вещи.

Мы почитаем, например, святое Евангелие, в котором имеются многие вещи: бумага и чернила, которыми написаны слова Христовы. Иногда оно бывает обложено серебром, золотом и многоценной парчой. Что же мы почитаем, когда поклоняемся святому Евангелию и в чем сила такого

поклонения? Почитаем ли золото и серебро или парчу и бумагу? Думаю, что ни один из православных не скажет этого. Что же мы почитаем? Почитаем слова Христовы, учение Христово и всю историю жизни Христовой, и, следовательно, ради этого почитаем и все Евангелие.

Мы поклоняемся святой иконе Христовой или Богородицы, или какого-либо святого. Что мы почитаем? В иконе использованы многие вещи: доска, краски и изображение первообраза. Что же мы почитаем в ней? Доску, краски или изображение, ради которого почитаем и всю икону? Если же мы почитаем ее ради изображения первообраза, то ясно безумие тех людей, которые не хотят почитать новые иконы и почитают только иконы старые, закоптелые, а также и новые, когда закоптят их дымом.43 Они почитают не изображение первообраза в иконе, а дым, черноту, грязь и копоть; говоря последовательно, они не христиане, а идолопоклонники.

Из вышесказанного становится ясным безумие и таких, которые почитают только то изображение, которое сделано на доске, и не хотят почитать изображений, сделанных на холсте, бумаге или иной вещи. Таковые почитают не изображение, а доску и дерево и являются идолопоклонниками, забывая что Сам Христос Господь дал Свое изображение царю Авгарю не на доске, а на полотне.

Пусть будет известно, что мы не отвергаем древние иконы, но почитаем их, особенно чудотворные. Однако почитаем их не за черноту или древность, а ради чудотворений Божиих. Если древняя икона обветшала и закоптела, ее надо очистить, обмыть и обновить, чтобы то, что на ней изображено, стало ясно видно каждому. Ведь как я могу поклоняться иконе, если не знаю, чья она; к кому вознесу свой ум? Когда мы кланяемся иконе, то телом мы должны поклоняться ей, а ум свой возводить к первообразу, то есть к тому, чья это икона. Например, поклонение иконе Христовой восходит к Самому Христу, и когда я кланяюсь иконе Христовой, я не разлучаю изображение от первообраза и кланяюсь одновременно как изображению, так и первообразу.

Если же вид изображения не ясен, я не знаю, кому кланяться. В таком случае, если бы изобразили на иконе дьявола и закоптили ее, то иной, не зная, что тут изображено, ему бы и кланялся и почитал бы его изображение. В нынешние времена некоторые господа стыдятся ставить икону Христову или Богородицы в своих домах, а ставят бесстыдные изображения древних богинь Венеры или Дианы, или других, новых,

например, испанской королевы или французской. Если бы пришел какой-нибудь невежда и увидел эти нечестивые изображения, уже закоптелые, то не зная, что это, мог бы по своему невежеству воздать им поклонение.

Итак, для того, чтобы ясно различать, чье изображение, кому нужно кланяться, а кому нет, вид изображения должен быть явственным и ради него надо почитать святые иконы. Как сделавший изображение отца, матери, деда или прадеда не рассуждает о вещи, на которой сделано изображение, а взирая на него, вспоминает отца, каков он был, его добродетели, так и тот, кто смотрит на икону, должен смотреть на изображение Божие, а не рассуждать о красках или материалах, на которых она написана. Изображение он должен почитать ради первообраза его и не обоготворять саму икону. Вот в чем заключается правильное христианское поклонение иконам; почему и Седьмой Вселенский Собор предал анафеме как тех, кто не поклоняются иконам, так и тех, которые поклоняются неправильно и обоготворяют иконы. Аминь.

[Содержание]

36 Проповедь произнесена в Ростове.

37 Слова из тропаря празднику Воздвижения Креста Господня.

38 Слова из стихир празднику Воздвижения Креста Господня.

39 Из молитвы, читаемой Великим постом в конце утрени.

40 В праздник Крестовоздвижения в конце утрени после великого славословия совершается особый чин, который так и называется Воздвижение, то есть поднятие, Креста, когда предстоятель под многократное пение «Господи, помилуй» медленно поднимает в своих руках крест и осеняет им всех, кто находится в храме. Так он делает, поворачиваясь на четыре стороны, что означает осенение крестом всех сторон света, то есть всего мира. В наше время этот чин совершается только в кафедральных соборах и ставропигиальных монастырях.

41 Здесь свт. Димитрий касается одного из утверждений старообрядцев, что истинным крестом является только восьмиконечный крест, потому что на таком кресте был распят Христос. Четырехконечный крест они называли «латинским крыжем» («крыж» в пер.

с польского и белорусского «крест») и даже «печатью антихриста».

42 Авраамиев крест — известная святыня Ростова Великого. Крест шестиконечный. Согласно житию прп. Авраамия Ростовского этот крест был вручен ему св. апостолом Иоанном Богословом для свержения идола Велеса, которому поклонялись местные жители и вся округа. На месте поверженного идола прп. Авраамий построил храм, вокруг которого возникла обитель — Богоявленский Авраамиев монастырь, существующий до настоящего времени. О времени жизни самого св. Авраамия ведутся споры, традиционно же принято считать, что он жил в 70-х гг. XI в. Большую популярность на Руси приобрели копии Авраамиева креста. Одна из них хранится в Ростовском Спасо-Яковлевском монастыре.

43 Еще одно из утверждений старообрядцев, что истинными иконами являются только иконы старого письма, которым и нужно поклонятся и относится к ним, как к святыне.

НАША СЛАВА — КРЕСТ ХРИСТОВ

Из второго поучения на праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня

А я не желаю хвалиться, разве
только Крестом Господа нашего
Иисуса Христа
(Гал. 6:14).

Любящий в этой жизни хвалиться пусть хвалится тем, чем хочет, но нам с апостолом ничем не должно хвалиться, *разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа*, слушатели благочестивые! Пусть хвалится, если хочет, *мудрый мудростью своею… сильный силою своею… богатый богатством своим* (1 Цар. 2:10), у нас же одна похвала — Крест Христов. Пусть этот мир превозносится в гордыне своей, пусть тщеславится своим счастьем, пусть услаждается временной греховной сладостью. Нам же единая слава и услаждение — Крест Господень.

78. Крестовоздвиженская церковь в Ростове Великом

Самому Господу нашему Иисусу Христу Крест есть и похвала, и слава, потому что Он не столько прославился, творя многие чудеса, просвещая слепых, исцеляя хромых, очищая прокаженных, восставляя расслабленных и воскрешая мертвых, сколько прославился, претерпевая Крест. Не напрасно Златоуст говорит: «Крест — слава Сыну, как и Отцу слава Сын. Славится Отец в Сыне Своем, славится и Сын через Крест Свой». Мы же рассмотрим, какая похвала апостолу и каждому христианину в Кресте Христовом. Сделаем это для нашей пользы *при Господнем содействии* (Мк. 16:20).

Подобает нам *хвалиться только Крестом Господа*, так как в Кресте Господнем мы находим воздаяние за наши кресты согласно словам Писания: *С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться* (Рим. 8:17). Апостол говорит: *Вы — тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор. 12:27), поэтому так как мы являемся одним телом со Христом, так и кресты наши имеют общее с Крестом Господним.

Не подумай, слушатель, что Крест Господень, которым хвалится апостол, это только крест вещественный, сделанный из дерева, но понимай в нем более всего страдание Господа, восприняв которое, Он оставил нам образ, чтобы следовать по Его стопам. Когда же я, грешный, говорю о наших крестах, не думай, что они деревянные или серебрянные, или из какого-либо иного вещества. Это — случающиеся с нами по попущению Божию скорби, беды, печали, болезни и всякие другие страдания, которыми Господь испытывает нас в этой жизни, потому что как *плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердце испытывает Господь* (Притч. 17:3). И как в другом месте говорит Писание: *Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную* (Прем. 3:5-6). Вот наши кресты! Мы должны нести их, благодаря Бога и приобщаясь к страданиям Христовым.

Надо нам понимать и то, что Господь не понуждает нас к ношению Его Креста, то есть к терпению тех страданий, которые Он принял ради нас. Он не говорит: «Если кто хочет идти за Мною, возьми Крест Мой», но: да возьмет каждый *свой крест*. Господь знает, что мы не сможем понести Его Крест, а свои кресты по нашей силе и с Его помощью нести сможем.

Каждый человек имеет свой крест, какое-нибудь, говорю, бедствие: или греховные вожделения собственного естества и борьбу плоти против духа, или искушения невидимого врага, или гонения, оскорбления, обиды, злословие и осуждение врага видимого, или лишение возлюбленного друга, детей и имений, или что-либо иное скорбное, или телесные недуги и какие-либо страдания. Все это наши кресты. Когда человек ради любви Божией несет их, то он приобщается к страданию Господню и бывает сообразен Кресту Его.

Наши страдания Господь считает как бы Своими страданиями, потому что как делающим добрые дела сказал: *Так как вы сделали это одному из сих братий Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25:40), так и об обидах, наносимых нам, говорит тем, кто обижает нас: *Так как вы сделали это* им, *то сделали Мне*. Господь страдает в нас, как в Своих собственных членах. Мы же, страдающие, как бы собирая куски, оставшиеся от трапезы, собираем некие остатки от страданий Господних, согласно словам апостола: *Восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых* (Кол. 1:24), то есть я дотерпеваю в моем теле то, чего Он не дотерпел.

Как Крест Господень, то есть понесенные Им страдания, соделал великое и преславное, подобным образом и наши кресты, то есть наши страдания, творят по благодати и с помощью пострадавшего за нас Христа великое и преславное, как мы это сейчас увидим.

После преступления Адама закрыт был рай для людей, и никто в течение пяти тысяч пятисот с лишним лет не мог его открыть. Все, даже святые угодники Божии, по окончании этой временной жизни шли во ад, как засвидетельствовал это святой Иаков, сетуя о сыне своем Иосифе: *С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37:35).

Кто же открыл райскую дверь? Новый Адам — Христос. Каким ключом? Крестом. Как говорит Златоуст: «Крест — это ключ от рая, Крест Христов открыл рай». Посмотрим, как вошел в рай разбойник, — не страданием ли крестным? Хотя и распят он был за свои злые дела, но сердцем начал сострадать Христу, говоря: *Мы осуждены справедливо, потому что*

достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. После этого он услышал от Господа: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23:41, 43). В этот же час пошел он с креста в рай.

Рассуждая об этом, святой Златоуст говорит: «Нет препятствий между крестом и раем: крест и тотчас за ним рай». **И мы не сомневаемся, что терпящий что-либо во имя любви Божией с благодарностью уже стоит при райских дверях: крест и тотчас рай.**

Видим, что и Сам Христос Спаситель наш хвалится о Своем Кресте, потому что когда шел на вольную смерть за нас, сказал: *Ныне прославился Сын Человеческий* (Ин. 13:31). Посмотрим же, в какой час Господь являет Себя прославленным.

Господь прославился не в то время, когда Своим преславным рождением ужаснул Ирода, призвал звездой волхвов с востока и сотряс идолов египетских; не в то время, когда претворил воду в вино в Кане Галилейской, когда наполнил рыбацкие сети множеством рыб, когда насытил пятью хлебами пять тысяч человек; не в то время, когда идя по морю, как по суше, запретил ветрам и утишил волнующееся море или когда преобразился на Фаворе, когда воскресил из мертвых сына вдовы и дочь Иаира, когда вызвал из гроба четверодневного Лазаря. Не тогда сказал Он: *Ныне прославился Сын Человеческий*.

Когда же? Тогда, когда уже приближался ко Кресту, когда всходил на Него. Будучи у врат страдания, Он сказал: *Ныне прославился Сын Человеческий*. Может быть, кто-нибудь сказал бы Ему в это время: «Господи! Ты идешь на бесчестие, на страдание, на поругание, на заплевание, на ударение по ланитам, на раны, на вкушение уксуса и желчи, на самую горькую смерть. Как же Ты называешь Себя прославленным? Однако Господь говорит: *Ныне прославился Сын Человеческий*, потому что Я иду на страдания, на Крест; страдание — это Моя слава, так как когда *Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12:32). Когда Я умру, наполню страхом вселенную, угашу небесные светила, потрясу землю, открою гробы, изведу мертвых живыми, и не признающие меня ныне Сыном Божиим скажут: *Воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27:54). Когда же пригвожден буду на Кресте, тогда сяду одесную Бога Отца; когда пострадаю, *войду в славу Мою*, потому что *так надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою* (Лк. 24:26).

79. Придел Голгофы в храме Гроба Господня в Иерусалиме

Вспомним здесь и крест Павла, которым он хвалится: *Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти* (2 Кор. 11:23). Не это ли крест Павлов? Он был избиваем палками и камнями, пребывал день и ночь в глубине, когда опрокинулся корабль (2 Кор. 11:24-25). Все это не крест ли его? Послушаем, как он хвалится им: *Охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова* (2 Кор. 12:9), то есть трудами и страданиями хвалится, которые он подъял до изнеможения тела. Он говорит: *Благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12:10). А перед этим признается: *Знаю человека во Христе, который… восхищен был до третьего неба* (2 Кор. 12:2). Вот что творит крест страданий!

Взирая на вещественный Крест Господа моего, вижу написанный на нем титул царский: *Иисус Назорей, Царь Иудейский* (Ин. 19:19). Достойна удивления злоба тех людей, ведь сначала никак не хотели не только писать, но и словами называть Христа Господа царским титулом, не хотели слышать, чтобы кто-нибудь именовал Христа Царем. Еще при рождении Его весь Иерусалим пришел в смятение, когда пришедшие волхвы спрашивали: *Где родившийся Царь Иудейский?* (Мф. 2:2). Затем, при входе Господа в Иерусалим на вольную страсть на осле, когда младенцы и ученики восклицали: *Благословен Царь, грядущий во имя Господне!* Это было столь неприятно злым людям, что некоторые из фарисеев сказали Иисусу: *Запрети ученикам Твоим* (Лк. 19:38-39).

Также и в то время, когда Пилат бил Иисуса, увенчал Его терновым венцом, вывел из претории к народу и сказал: *Царя ли вашего распну?* — все как один закричали: *Нет у нас царя, кроме кесаря* (Ин. 19:15). Они не хотели и слышать, чтобы кто называл Христа Царем. Когда же Господь восшел на Крест, они уже не словом, а и самим делом называли Его Царем, потому что на Кресте была сделана надпись: *Иисус Назорей, Царь*

Иудейский (Ин. 19:19). Хотя некоторые из них возражали Пилату: *Не пиши: Царь Иудейский*, — но когда Пилат сказал: *Что я написал, то написал* (Ин. 19:22), — тотчас же согласились с ним, замолчали и уже без ропота и негодования смотрели на этот титул, а читая надпись, именовали Христа Царем.

Что же так изменило сердца этих злобных людей, что сначала не желая слышать, чтобы Его именовали Царем, потом снисходительно это терпели? Воистину это сделало крестное таинство: Господь хотел показать в том царском титуле честь Креста и воздаяние за страдания в Царствии Небесном.

Честь Креста такова, что после страданий Господа Крест уже водружается наверху освященных глав и царских венцов. Издревле он был бесчестием, так как служил для казни злодеев[44], но он сделался честным венцом после того, как на нем добровольно пострадал Царь Славы.

Царским титулом на Кресте Господь показал и царское воздаяние, потому что каждый страдающий в этой жизни и несущий с терпением и благодарностью свой крест ради любви ко Христу получит царский титул и венец в Царствии Небесном. В Ветхом Завете это было прообразовано в лице Иосифа Прекрасного, а исполнилось на Кресте в лице Самого Господа.

Посмотрим, какую ступень предназначил Господь Иосифу, желая возвести его на царский престол в Египте. Не ступень ли крестную, не ступень ли страдания — внезапную напасть от любодейной жены, темницу, тяжкие узы, наготу, голод и скудость? Тяжелым был этот крест, это долговременное узничество. Посмотрим же, что последовало за этим: Иосиф прославился в Египте, из темницы вышел на царский престол, от рубища взошел к порфире, от уз к золотому ожерелью, от рабства к господству: *Поставил его господином над домом своим и правителем над всем владением своим* (Пс. 104:21). Одним словом, его крест претворился для него в царский венец, его страдания вознаградились ему славой и честью.

Если так вознаграждается крест страданий, терпеливо переносимый ради любви Божией, здесь на земле, то тем более вознаграждается он на небе.

Кто царствует на небе? Не Тот ли, Кто пострадал на земле, Кто *претерпел Крест, пренебрегши посрамление* (Евр. 12:2)? Слышится на небесах некая молва, *как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих,*

как бы голос громов сильных, и *голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев, и число их было тьмы тем и тысячи тысяч* (Откр. 19:6; 5:11). Что же они говорят? Они повелевают, чтобы *всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землею, и на море* (Откр. 5:13), готовило привет и поклон некоему царскому лицу, сидящему на престоле Божием.

Кто же воцарился на престоле Божием? Видит там святой Богослов закланного Агнца: *Я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный* (Откр. 5:6). Не Тот ли, Который заклан был на Кресте копием? Воистину Тот Агнец — Господь Иисус Христос, о Котором предсказал пророк Исайя: *Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрегущим его безгласен* (Ис. 53:7). Он — *Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1:29). Ему всякое небесное и земное создание поклоняется и взывает: *Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение* (Откр. 5:12).

В Святом Писании Господь наш имеет и другие именования и уподобления Своей всесильной власти. Он именуется львом, так как победил мир и диавола: *Вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил* (Откр. 5:5). Именуется орлом, так как взяв души святых, как птенцов под Свои крылья, вынес их из ада, согласно Писанию: *Как орел покрывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих* (Втор. 32:11). Назван же Агнцем потому, что был заклан за всех. Когда же Он захотел показать Свою царскую славу возлюбленному ученику Иоанну, то показал ее не в виде льва и орла, а в виде закланного агнца. Это для того, чтобы показать, что путь к венцу и славе в Небесном Царствии не иной какой, но заклание, раны, страдания и крестная смерть.

Вспомним здесь всех святых пророков, апостолов, мучеников, преподобных, которые отчасти уже сподобляются Царствия Небесного, которых, по словам св. Иоанна Дамаскина, «не сокрыла земля, но прияло небо» и которым открылись двери райские. За что они удостоились венца небесного? Не за несение ли своего креста, то есть за терпение на земле бед и скорбей, за прохождение тесного пути, за труды и подвиги? Каждый из них скажет с апостолом: *Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды* (2 Тим. 4:7-8).

Есть чем хвалиться о Кресте Господнем истинным носителям своего креста, страдальцам Христовым, сообразным Ему в страданиях, потому что в нем вся наша слава и честь, все богатство вечного царства и вся надежда на спасение.

Оканчивая беседу уместно вспомнить и о кресте этого мира. Апостол говорит: *Для меня мир распят* (Гал. 6:14). Если мир распят, значит он имеет и свой особый крест. Воистину и миролюбцы, поработившие себя суете этого мира и возлюбившие временную жизнь больше вечной, несут свои кресты, то есть терпят свои страдания, свои подвиги, хотя бы и бесполезные, которыми иногда хвалятся, как говорит Писание: *нечестивый хвалится похотью души своей* (Пс. 9:24).

Разве не подвиг поработить себя какой-либо греховной страсти и служить ей? Разве не подвиг идти ночью на воровство или на злодеяние, всю ночь не дать сна своим очам? Разве не подвиг идти на разбой, испытывать голод и жажду, терпеть перемены погоды — зиму, зной, мороз и дождь? Разве гнев, ярость и искание мести ближнему своему не есть внутреннее страдание сердца? А угождение плоти, чревоугодие и безмерное пресыщение даже до повреждения здоровья — разве это не крест? Сколь много людей впало в тяжкие болезни от пресыщения чрева! Разве не крест упиваться до самозабвения, а потом страдать с похмелья и стонать, связав голову? Разве это не страдание? Сколь много людей лишились жизни от великого пьянства!

Но какая же польза от этих крестов, от таких подвигов и страданий? Послушаем, что говорит апостол: *Многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном* (Флп. 3:18-19). Вот какова польза этих крестов!

А мы не желаем хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава со Отцом и со Святым Духом вовеки. Аминь.

[Содержание]

44 Распятие — широко применяемый в ряде древних государств вид смертной казни. Особенно популярным было в Древнем Риме, где использовалось как основной вид жестокой, позорной и мучительной казни, которой подвергались особо опасные преступники: бунтовщики, изменники, разбойники, беглые рабы. В ряде современных исламских государств смертная казнь через распятие закреплена на законодательном уровне.

ДУША И МИР

Из поучения в неделю по Воздвижении Животворящего Креста Господня

Какая польза человеку, если он
приобретет весь мир, а душе своей повредит?
(Мк. 8:36)

То и другое приятно: душа и мир этот, слушатели возлюбленные! То и другое, говорю, людям любо: и душевное спасение, и наслаждения этого мира. Люба душа, как близкая телу, вместе с ним рожденная. Люб и этот мир, который возлюбил Сам Бог: *Так возлюбил Бог мир* (Ин. 3:16). Мешает разве только разница в том, что мир, люди и их спасение, которое возлюбил Бог, — это одно, а мир и небогоугодная человеческая суетность в этой многострастной жизни — это другое.

Люба душа, мы живем ею и движемся. Отними душу, и мертв будет человек. Люб и этот мир, в нем мы наслаждаемся, находим упокоение, в нем имеем все необходимое в настоящей жизни. Люба душа, так как она, оживотворяя все наши чувства, дает им силу к наслаждению земными благами. Без души ни одно чувство не могло бы действовать и наслаждаться. Люб и этот мир, ведь он представляет нашим чувствам все необходимое для наслаждения: зрению — богатство и красоту лиц, слуху — приятное пение и музыку, вкусу — яства, обонянию — благовонные ароматы, осязанию — сладострастие. Люба и душа, потому что кто из земнородных хотел бы ее лишиться? Кто не хотел бы с душой жить тысячу лет и более, бесконечные веки? Люб и этот мир, потому что кто не желает в нем себе добра, кто не ищет его благ, кто не рад чести и славе, кто не озабочен тем, чтобы иметь достаток и не быть нищим?

Трудно распознать, что лучше: душа или мир. Евангелие говорит, что лучше душа. Тогда почему многострастная и любосластная наша жизнь так любит этот мир, забывая о своей душе? Что же делать, как распознать: душа ли лучше или этот мир? Да позволит мне любовь ваша положить и то, и другое — душу и мир — на весы и посмотреть, что перевесит. Таким образом мы и узнаем, что из них лучше. Весами же для меня да будет Честный и Животворящий Крест Твой, мой Христос Спаситель, на котором Ты был повешен за наше спасение, положил душу за нас и перевесил весь мир, как Сам говоришь в Евангелии: *Мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16:33).

Обычно люди считают лучшим и любят то, что по рассуждению каждого приятнее, дороже, прибыльнее. Предположим, что у нас имелась бы такая вещь, которая была бы прекрасней всех зримых красот в поднебесной, дороже всех сокровищ земных царей и выгоднее всех выгод во вселенной. Разве бы мы не сказали, что она лучше всего? Если бы она была подарена нам, разве бы мы не возлюбили ее больше всего?

Начнем же взвешивать, рассуждая что прекраснее: мир или душа; что дороже, что прибыльнее. Положим одно рядом с другим, потому что спорные вещи, положенные друг против друга, лучше сравниваются и оцениваются.

Однако, поистине, трудно взвесить душу и мир, так же трудно, как пламя огня. Некогда Ангел Уриил предложил эту трудную задачу Ездре, сказав ему: *Взвесь мне тяжесть огня*. Не взялся Ездра за такое дело. Он отвечал Ангелу: *Какой человек… может сделать то, чего ты требуешь от меня?* (3 Езд. 4:6). Не знал Ездра нынешней математики, а она ответила бы так: взвесь сначала дрова, узнай, сколько в них веса, затем сожги их; потом взвесь оставшиеся пепел и угли, и сколько в них не достает весу против дров, столько и ушло его на пламя. Не внемлем мы математическому любопытству, однако будем взвешивать душу, как огненное пламя, а мир этот, как угли и пепел.

Сначала приступим к вопросу: что прекраснее — душа или мир? На что обратим внимание прежде: на душу или на мир? Посмотрим на то, что увидим прежде.

Душа наша невидима, мы не созерцаем ее телесными очами, а созерцаем только очами мысленными. Мир же весь перед нами со всеми его действиями, мы смотрим как бы на его лицо, видим его насквозь. Разве

не прекрасен этот мир? В нем так много высоких и превысоких, светлых и пресветлых санов, почетных и почетнейших чинов, так много золотых, серебряных, жемчужных украшений, драгоценных камней, прекрасных одеяний, так много красивых приятных лиц! В нем столько великолепных домов, пресветлых палат, устроенных по дивным образцам! И при всем том, какие прелюбезные в нем существуют дружества, общества, пиршества, увеселения, утехи, забавы, а выше всего — греховные сладости! Этот мир столь прекрасен и приятен, что очи и сердца привлекаются к нему, как притягивается железо к магниту, и мало кто хочет оторвать от него свои очи и сердце.

Не напрасно молился Давид: *Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты* (Пс. 118:37). Сказал бы кто-нибудь: «Святой Давид! Отврати сам свои очи от суеты, не смотри на суету, отвернись от нее!» Но Давид отвечает: «Нет, сам я никак не могу отвратить моих очей от суеты, только Всесильный Бог может, потому что они углубились в суету и неуклонно ее созерцают. У меня нет сил преодолеть очи мои, только сила Божия может это сделать». Если так трудно отвратить очи от этого суетного мира, то тем более трудно отвратить сердце. Так прекрасен и приятен для нас этот мир!

А какова же наша душа, которую мы не видим, как мы думаем о ней? Но прежде всего спросим: что такое душа? Святой Дамаскин отвечает философски: «Душа — это умный дух, всегда живущий, всегда движущийся, склонный к доброй и злой воле». Блаженный Августин говорит богословски: «Душа — это естество созданное, невидимое, разумное, бесплотное, бессмертное, богоподобнейшее, имеющее образ Создателя своего». Оставляя философский ответ, внимаю богословскому: душа имеет образ своего Создателя, то есть она ближе всего подобна Богу. Спрошу тогда: что прекраснее Бога? Ничто. Он — источник всякой премудрости, всякой красоты, и Его красота может достигать до нас в самых прекрасных созданиях.

Я не хочу брать мир и все его красоты не только как подобие, но и как тень Божией красоты, и перехожу к лучшим и прекраснейшим созданиям Божиим. Возвожу свои очи на небо. Не прекраснее ли оно всякой земной красоты? Прекрасно небо ночью, усеянное звездами и освещаемое луной. Прекрасно оно и днем, блистающее солнцем, освещающим вселенную. Сколь же прекрасен Создатель, сотворивший их! Небо со своими прекрасными светилами существует до времени. Будет время, когда звезды спадут с неба, как листья с дерева, и небо совьется в свиток (см. Ис. 34:4;

Откр. 6:14). Создатель же пребудет неизменным в Своей красоте: *Они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся; но Ты — тот же* (Пс. 101:27-28).

Рассмотрим и невидимые создания — ангелов, которых созерцает только наше мысленное око. Красота их неизреченная, превосходящая луну и звезды, разнообразная, потому что много на небе ангельских чинов. Сколь же прекраснее всех ангельских чинов Создатель! Его красота неизреченная, не постигаемая человеческим умом.

Перейдем к красоте душевной и припомним, что душа — богоподобнейшая, то есть ближе всего подобная Богу. Какое из всех созданий небесных и земных подобно Богу? Никакое, кроме двух разумных существ: ангела и человека. В этих двух созданиях явлен образ Святой Троицы: как ангел имеет память, разум и волю, так и душа человека. Еще спрошу: из этих двух богоподобных существ, какое более подобно Богу? Знаю, вы скажете, что ангел как бесплотный и ближайший по месту своему, всегда предстоящий Его престолу. Если же мы обратимся к Писанию, то увидим, что более подобна душа, чем ангел, потому что об ангелах мы нигде не читаем, чтобы Бог сказал: «Сотворим ангела по образу Нашему и по подобию». Это мы читаем только о душе. Хотя оба эти создания — ангел и душа — имеют память, разум и волю, но в неодинаковой мере.

Ангел имеет волю, но не самовластную, а направленную только к избранию добра. Он творит только то, что повелевает ему Бог (Пс. 102:21). Человек же имеет свободную волю, как и Бог, и тем самым подобен Богу. Как Бог творит то, что хочет, так и человеку Он дал свободу делать то, что хочет. Этой свободой человеческая душа ближайшим образом подобна Богу, подобна более, чем ангел. Если душа человека более подобна Богу, чем ангел, небесный дух, то она и прекраснее ангельской красоты, но не по естеству, а по благодати, дарованной ей воплощением Сына Божия и излиянием за нее Его Крови. Поистине она превзошла ангельскую красоту, потому что не с ангельским естеством соединился Сын Божий, а с человеческим, как говорит апостол: *Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово* (Евр. 2:16). Делает это для искупления человеческой души, для обновления в ней древнего богоподобия и особенно для лучшего ее украшения.

Человеческая душа — это и дочь, и невеста Христа Спасителя. Дочь — потому, что Он возродил ее от смерти к жизни Своею Кровью, невеста —

потому, что Он соединился с ней столь крепким союзом любви, что не отказался и умереть за ее любовь. Не напрасно говорится в Песне Песней: *Крепка, как смерть любовь* (Песн. 8:6). О душе человеческой стоит мыслить так: она настолько близка к Богу, настолько подобна Его красоте, насколько ближе соединена с Ним, чем ангелы, и потому она может сказать о себе: *Возвеселится душа моя о Боге моем: ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством* (Ис. 61:10).

80. Ангелы возносят мучеников и праведников

Собрать бы здесь в одно место все красоты мира, положить рядом с красотой человеческой души и посмотреть, что из них прекраснее. Если душа, искупленная Кровью Сына Божия, вечно сопряженная с Ним невеста, прекраснее, чем красота неба, сияние звезд, луны и солнца, чем красота ангелов, архангелов, херувимов и серафимов, если она подобна красоте Самого Создателя, то что может стоить в сравнении с ней красота этого мира? Если вся красота мирская не может сравниться и с одной самой малой звездой, видимой на небе, если она подобна траве и цветку, утром зацветающему, а вечером уже опадающему, то как можно сравнить ее с красотой душевной? Она не только не сравнима, но и не может быть уподоблена, потому что этот мир подобен не Богу, а разве только своему господину, которому он служит, — князю века сего. Так что напрасный труд доставляют себе те, которые углубляют ум и сердце в услаждение и любовь к суетным и весьма кратковременным красотам мира.

Приступим и ко второму вопросу — что дороже: душа или мир? Как мы оцениваем этот мир? Если бы можно было собрать воедино все богатства со всех концов вселенной, не только из сокровищниц царских, но и из самых недр земли и из глубин моря, и сложить их в одно место, то человеческий ум не смог бы сразу оценить все это. Я же найду

оценщика, но немного подожду и посмотрю, как люди любят этот мир, как ценят его богатства. Ценят дороже своей души. Ради временного богатства человек считает ни за что свою душу, полагает ее за золото, серебро и прочие вещи, и несет ее на куплю как деньги. Человек полагает свою душу из-за мирских стяжаний, не говоря уже о том, что отнимая, грабя и похищая у другого, он прогневляет ближнего, а вместе и Бога, и губит спасение своей души.

Выведу здесь на середину истинного ценителя, который оценит нам все богатства всего мира. Знает любовь ваша святого Андрея юродивого. Побеседуем с ним немного.

Святой Андрей, возлюбленный раб Христа Господа! Ты сподобился многих откровений. Скажи нам, что ты видишь в первом бывшем тебе откровении? «Вижу, — говорит он, — юношу весьма прекрасного, сошедшего с небес и держащего в руках три венца: один золотой с драгоценными камнями, другой жемчужный и третий, самый большой, сплетенный из белых и красных цветов. Святой Андрей, что думаешь ты, видя эти венцы? «Думаю, — говорит он, — купить один из них, венец из цветов, не столь дорогой, как золотой и жемчужный». Приступи же к несущему и торгуйся!

Приступив к юноше, святой Андрей говорит: «Ты продаешь эти венцы? Если я сам и не могу их купить, то ты подожди немного, а я пойду и скажу моему господину, который даст тебе за них столько золота, сколько хочешь». Отвечает прекрасный юноша святому Андрею: «Поверь мне, что если ты принесешь мне все золото всего мира, то я не отдам тебе ни одного цветка, ни тебе, ни кому-либо другому, ни твоему мнимому господину».

81. Блаженный Андрей, Христа ради юродивый

Слушайте люди! Вот цена всех богатств мира: они не достойны и одного

райского цветка. Прекрасный юноша, почему один райский цветок у тебя столь дорог, что ты не хочешь взять за него золото, собранное со всего мира? Отвечает юноша: «Потому, что райский цветок имеет такую красоту, какой не может себе вообразить человеческий ум и передать язык. Он имеет радостотворную силу, потому что своей красотой и неизреченным благоуханием настолько веселит и услаждает сердце, что если бы человек постоянно смотрел на него, то не восхотел бы ни есть, ни пить и не ощущал бы от этого никакого страдания. К тому же этот цветок не увядает и цветет вечно».

Имеют ли такую силу, как этот цветок, богатства этого мира? Если они и веселят сердце, то на весьма короткое время, и вместе с тем исполняют его великими печалями. Кому восклицает апостол: *Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни* (Иак. 5:1-3). Пусть знает каждый цену мирских богатств, недостойных и единого райского цветка!

Приступим, наконец, к оценке христианской души человеческой. Если один райский цветок столь драгоценен, что с ним не могут сравниться богатства всего мира, то тем более ценна человеческая душа, ради которой насажден Богом и наполнен всякими багами рай. Душа имеет такой же вес, как и Кровь Сына Божия, потому что апостол говорит: *Не тленным серебром или золотом искуплены вы… но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Петр. 1:18-19).

Каждый пусть рассудит, в сколь великую цену оценил душу человека Сын Божий — выше всех небес, всех ангелов, Своего Божественного престола и всего Небесного Царства, потому что ради нее положил на Кресте Свою душу. Ищи же здесь цену человеческой души!

Итак, напрасный и суетный труд доставляет себе тот, кто ради мира повредит своей душе, то есть лишится ее спасения.

Приступая к третьему вопросу, я отвечу на него в кратких словах и не продолжу беседы, так как и сам уже изнемогаю. Что же прибыльнее: душа или мир? Отвечаю: то прибыльнее, что долговечнее, от чего человек более долгое время может получать выгоду. Если кому-либо из нас прибыльнее этот мир, то пусть скажет нам, знает ли, сколько времени будет

получать от него выгоду: год, два, десять или сто лет? Воистину, не знает, проживет ли окруженный благами один день, от утра до вечера, или от вечера до рассвета другого дня, ведь каждому постоянно напоминает евангельская труба: *Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12:20).

А надолго ли дана человеку душа? Не только на эту временную жизнь, но и навеки. Вот сколь долго! Итак, душа, как бессмертная и вечная, прибыльнее для нас, чем этот мир, сегодня существующий, завтра погибающий.

Таким образом, сравнив душу и мир, я с дерзновением скажу, что душа лучше мира, потому подобает ее любить и всячески заботиться о ее спасении. **Безумен и пребезумен каждый, кто ради этого мира, не имеющего вечной красоты, малоценного и неприбыльного, отвергает и губит свою прекрасную душу, драгоценную более всех не только земных, но и небесных сокровищ, прибыльную более всего мира!** Аминь.

[Содержание]

ТЕРПЕНИЕМ ВАШИМ СПАСАЙТЕ ДУШИ ВАШИ (ЛК. 21:19)

Из поучения в день памяти святого великомученика Евстафия Плакиды45

Едва ли кто-либо из святых более исполнил эту заповедь Христову, чем ныне почитаемый великомученик Евстафий Плакида, слушатели благочестивые! Едва ли кто, как он, *взирая на начальника и совершителя веры Иисуса… претерпел крест* (Евр. 12:2). Едва ли какой-либо из подвижников, уподобляясь апостолу Павлу, более чем он явил себя слугой Божиим *в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах* (2 Кор. 6:4)! Хотя многие и показали великое терпение во имя любви Христовой, но они заботились о себе самих, претерпевали только свое страдание. Этот же великомученик, прежде чем пострадать за Христа, кроме внешних добровольных бедствий, шестнадцать лет терпеливо переносил три болезненные раны в своем сердце. Первая рана — это скорбь из-за лишения супруги, еще две раны — скорбь о двух своих чадах, которых он считал растерзанными зверями.

Сколь тяжко и больно было для сердца праведного мужа внезапное и насильственное разлучение с честной и святой своей супругой и лишение возлюбленных чад в один и тот же день! Как не бросился он в морскую пучину, стоя на берегу и видя свою супругу, отводимую руками варваров в далекую страну! Как не ввергнулся от печали и сердечного изнеможения в речной поток, стоя посреди реки и видя своих чад, похищаемых зверями! Как не пришел в отчаяние и крайнее изнеможение, нося это шестнадцать лет в своем сердце, постоянно не забывая об этом и оплакивая их!

82. Благовещенский собор Московского Кремля

83. Ковчег с мощами святого Евстафия Плакиды

История его всем известная, повествует о том подробно и ясно, а потому я не буду замедлять свое слово рассказом о ней. Всем известные вещи не требуют долгого сказания о них, достаточно лишь помнить их и поучаться всегда к пользе. Поэтому взяв слова читаемого ныне на литургии Евангелия и пример многотерпеливого жития святого, я намерен побеседовать с вашим благочестием о том, сколь полезно каждому христианину *в терпении своем спасать душу свою*.

Терпение — не простое терпение, потому что многие страдают за дело по своей вине, а терпение в скорбях, случающихся без вины и принимаемых ради любви Божией, — такое терпение приятно и похвально в очах Божиих, как говорит апостол Павел: *То угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны* (1 Петр. 2:19-21).

Вот это терпение, не из-за своей вины, а ради любви Божией, кротко принимаемое, и будет предметом нашей беседы. В особенности же надлежит нам побеседовать о том терпении, которое проистекает от неприязни лжебратий, враждующих против нас без причины,

неправедно нас гонящих и своей враждой вызывающих нас к взаимной неприязни, гневу и ярости. Ведь редко кто имеет такое терпение, чтобы с кротостью переносить вражду своего недруга и самому не отвечать взаимной враждой, не гневаться, не озлобляться. Сколько пользы приносит такое терпение, это невозможно и исчислить. Не хватит нам, повествующим, времени рассказать о том. Укажем же немногое, что необходимо нынешнему времени, предлагая вопросы.

Во-первых, спрошу: кто в поднебесной самый крепкий, сильный, храбрый? Думаю, некоторые вспомнят трех постельничих царя Дария. Один из них написал, что сильнее всего вино; другой указал на царя, а третий над всем возвысил женский пол (2 Езд. гл. 3). Я же, как христианин, не присоединяюсь ни к одному из них, как к ветхозаветным, потому что они не знали нашей христианской жизни, которая была после них. Если бы они знали, то рассуждали бы иначе! На их умствование можно ответить: не сильно само по себе вино, если человек не захочет им упиться, не страшна и царская власть, если человек не сделал никакого зла, и женщина не осилит человека, если он сам не возжелает ее.

Иного ответа желаю я на свой вопрос. От кого же я могу услышать истинный ответ, как не от премудрого Соломона, а он говорит: «Не думаю я, чтобы кто-либо был сильнее терпеливого человека: *Долготерпеливый лучше храброго* (Притч. 16:32)». Вот кого называет Соломон самым крепким и сильным: терпеливого человека.

Я ожидал, что он начнет перечислять древних богатырей: Иисуса Навина, Гедеона, Иеффая и прочих, которые мужественно побеждали полки врагов и истребляли до конца царей мадиамских, ханаанских, аморейских, овладевая их царствами. Думал я, что он упомянет Сампсона, который одной ослиной челюстью более, чем мечом и копьем, предал смерти многих филистимлян (Суд. 15:15-16). Думал я, что не забудет вспомнить и отца своего Давида, который еще в юности, когда пас стада в пустыне, вместо забавы играл со львами, как с козлятами, и с медведями, как с агнцами овчими, и который, не достигнув совершенных лет, поверг на землю прославленного исполина Голиафа (1 Цар. гл. 17). Я думал, что Соломон начнет восхвалять силу и крепость всех этих воинов, и вдруг слышу от него, что лучше муж, имеющий долготерпение, чем сильный телом.

С чем же борется терпение? Кто-нибудь скажет, что оно борется

с враждой своего недруга. Я же без сомнеия скажу, что оно борется прежде всего с враждебной, заключающейся в себе самой вещью, — с нетерпением, гневом и яростью. Если одолеет ее в себе, то легче поборет вражду недруга и явится в своем великодушном терпении более сильным, чем крепкий телом человек.

Еще спрошу: нетерпеливая гневная ярость сильнее, чем телесная крепость? Воистину так, потому что она одна из тех природных трудно преодолимых естественных страстей, которые упоминает апостол: *Похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2:16). В этой гордости заключается и гневная ярость, потому что гордость нетерпелива, гневна, злобна. Гневная ярость прирождена человеку, а для того, чтобы он смог одолеть какую-либо прирожденную естеству страсть, нужна несравненно большая сила, чем телесная крепость. В том, что это так, убедимся из рассуждения.

Телесная сила живет в человеке не всегда. Когда он родился, то это бессильный младенец, возрастая годами, человек растет и в силе; когда же наступает старость, человек опять теряет телесную крепость, и чем он старее, тем слабее. Прирожденные же человеку страсти, вложенные в его естество со дня зачатия и рождения, растут вместе с ним и живут в нем неотступно. Даже в малых детях случается видеть ярость и настойчивость. Хорошо говорится в церковном песнопении: *«От юности моей многие борют меня страсти»*46. Бывает так и у старых, как говорится в Отечнике про одного человека: «Я видел старца, достигшего столетнего возраста, а греха плотского не оставившего».

Сильный телом человек борется с врагом только иногда, когда имеет его, в остальное время пребывает в спокойствии. В борьбе же с природными страстями мира не бывает. Днем и ночью человек борется с ними, потому что, как говорит апостол: *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти* (Гал. 5:17). Борьба со страстями идет постоянно, а вот одоление их бывает редко.

Человек, сражающийся с врагом, может иметь помощника. Тому же, кто борется со своими страстями, никто, кроме Бога, не может оказать помощи: ни родственник, ни друг, ни воинские полки. Эта брань не видимая, а внутренняя, принадлежащая ему одному.

Для того, чтобы преодолеть свои естественные страсти, необходима несравненно большая сила, чем сражающемуся с помощью телесной силы

с видимым врагом. Так как гневная ярость — это природная страсть человеческого естества, то она трудно одолевается, как исполин и лютый зверь. Она — исполин, потому что у многих вредит здоровью, как говорит об этом друг Иова Елифаз: *Глупца убивает гневливость* (Иов.5:2). Она — лютый зверь, потому что как тигр, раздраженный громкими звуками, терзает и кусает себя до полусмерти, так и гневливый человек, разъяренный неприятными словами, терзается в своем сердце, скрежет зубами и кусает себя.

Скажу и более: гневная ярость в человеке — это беснование. В истории есть много примеров того, как люди беснуются от гнева и ярости. Чтобы одолеть столь сильную и прирожденную естеству страсть — ярость, воистину нужна великая, сверхъестественная сила, гораздо большая, чем телесная крепость.

Кто же одолеет такую сильную страсть? Послушаем, что говорит святой Златоуст: «Нет ничего сильнее кротости, потому что как огонь угашает вода, так и душу, горящую гневом сильнее печи, угашает слово, сказанное с кротостью». Также он, указывая на пример Иосифа Прекрасного, говорит: «В сражении доказательством храбрости служит то, что воин убивает врага, но более явная победа, если ты терпением победил обидевшего тебя». Так, святой Иосиф, который великодушно терпел обиды, везде прославляется, как победитель, потому что он терпением победил и своих братьев, и египетскую жену, оклеветавшую его.

Итак, узнав, что долготерпеливый человек, господствующий над своим сердцем, укрощающий и побеждающий в себе естественную страсть гнева и ярости, сильнее самых храбрых воинов, без сомнения скажем, что польза человеку велика, и потому хорошо говорит Евангелие, заповедуя *терпением спасать душу свою*.

Предложу еще вопрос: знает ли кто, как можно сделать недруга своим другом? Для этого нет иного способа, кроме терпения: не мстить, а еще более делать ему добро. Соломон и апостол Павел советуют: *Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если жаждет, напой его водою… ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья* (Притч. 25:21; Рим. 12:20).

Что значит благотворением собирать врагу на голову горящие угли? Какой смысл в этих словах? Кто-нибудь скажет, что когда кормишь и поишь врага, то твои хлеб и соль убивают его. Я и сам думал бы так,

но толкователи Писания объясняют это иначе. Они говорят, что как в теле между всеми членами главный — это голова, так главой души является ум. Он бывает теплый, бывает холодный. Теплый — когда имеет в себе теплоту любви к ближнему, и холодный, когда не имеет любви, но враждует с ним. Когда ты начнешь воздавать своему другу, не имеющему теплоты любви, добром за зло, то такое благодеяние делается для него как бы огненным углем, согревающим его холодную голову и ум. Видя твое терпение, незлобие, твое благодеяние ему, он устыдится, начнет сожалеть о своей несправедливой вражде и почувствует к тебе приязнь и любовь. Так своей любовью ты согреешь его, как горящим углем, и твой бывший недруг станет твоим другом. То, что это истина, мы можем убедиться из примера Давида и Саула.

Преследует Саул Давида, и тот, спасаясь от его ярости, скрылся в попавшейся на пути пещере.[47] Саул же, утомившись в пути, пожелал отдохнуть и тоже вошел в эту пещеру, и уснул в ней. Тогда один из бывших с Давидом прошептал ему: *Предал Бог ныне врага твоего в руки твои; итак позволь, я пригвожду его копьем к земле* (1 Цар. 26:8). Давид отверг его совет и лишь отрезал край одежды у спящего, и снова скрылся в пещере. Проснувшись, Саул вышел, чтобы продолжить свой путь, но Давид закричал ему вслед: *Господин мой, царь!* Тот обернулся, а Давид поклонился ему до земли и, показав край его одежды, сказал: *Сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои… и мне говорили, чтобы убить тебя; но я пощадил тебя и сказал: «не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа»… посмотри на край одежды твоей в руке моей… узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя; а ты ищешь души моей, чтоб отнять ее* (1 Цар. 24:9, 11–12). И много еще сказал ему слов, от которых у Саула прошел гнев, он как бы согрелся от холода терпеливым незлобием Давида и его благодеянием. Согревшись от холода нелюбви и несправедливой вражды, он сказал: *Твой ли это голос, сын мой Давид? И возвысил Саул голос свой, и плакал* (1 Цар. 24:17).

Мы видим здесь, как терпение Давида привело Саула к умилению и раскаянию и превратило его из врага в друга. Сколь велика польза человеку от терпения! Сколь хорошо следовать евангельскому совету: *Терпением спасайте душу свою*!

Еще предложу вопрос: что обогащает человека душевным богатством? Знаю, что вы здесь укажите на разные добродетели — пост, молитву,

чистоту, любовь и другие богоугодные дела. **Я же без сомнения скажу, что человека обогащает терпение, потому что нет такой добродетели, которая бы проистекала не из терпения.** Во время поста испытывается голод и жажда. Во время молитвы происходит борьба с унынием и ленью. А сколько необходимо терпения для соблюдения чистоты! В любви надо *носить бремена друг друга* (Гал. 6:2) и терпеливо снисходить друг ко другу. Каждое доброе дело требует и своего труда, и своего терпения, как говорят: добрые дела трудом снискиваются и болезнью исправляются.

Терпение — это та плодородная земля, на которой произрастает всякая добродетель. Вспомните притчу о сеявшем семя на поле: *Иное упало при дороге… иное упало на камень… иное упало между тернием… иное упало на добрую землю* (Лк. 8:5-8). Погибли все семена, только упавшее на хорошую землю принесло обильный плод. Что же это за добрая земля?

Послушаем, как объясняет это Христос: семя, упавшее на добрую землю, — это те люди, которые, вняв слову благим сердцем, удерживают его в себе и *приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит* (Лк. 8:15). Терпение — эта та добрая земля, та нива, которая, когда падает на нее семя Божие, прорастает и приносит обильный плод добрых дел.

Святой Исайя, пророчествуя о мире, который должен наступить для людей Божиих, сказал: *Перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы* (Ис. 2:4). Не буду свое слово замедлять историческим толкованием и объясню смысл этого изречения духовным толкованием. Каждый враждебный язык, клевещущий на своего друга и говорящий злое, — это меч. Всякое оскорбительное слово — это как бы копье острое, пронзающее сердце. Если ты в своем сердце, исполненном огня любви и незлобия, перекуешь эти враждебные оружия терпением, как бы молотом; если из плуга и серпа приобретешь выгоду, выкорчуешь неприязнь, приготовишь добрую землю, посеешь приязнь, то ты пожнешь пользу. Так орудия смерти, меч и копье, то есть вражду твоего недруга, ты сделаешь орудиями для приобретения жизненных плодов и обогатишься духовным богатством.

Спрошу и еще: не хочет ли кто-нибудь найти клад, сокровище? Думаю, всякий в уме своем помыслит: «Почему не пожелать себе добра?». Кто не желает себе добра? Я дам совет: приобрети себе поле

терпения и ты найдешь богатство. Вспомни притчу: *Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то* (Мф. 13:44).

Прежде чем растолковать эту притчу, рассмотрим, почему не сказано в Евангелии, что подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому в городе, но *скрытому на поле*? Подобало бы тому сокровищу быть скрытым в городе. Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17:21). Мы же живем в царствующем городе, и потому Небесное Царствие должно быть с нами в городе. Почему же святое Евангелие выносит это сокровище в поле? Не потому ли, что в городе много воров, чтобы они не украли? Но Царство Божие не может быть украдено ворами. Так почему же это духовное сокровище Небесного Царства скрыто на поле? Кто скрыл его?

Ходит в людях молва, будто бы сокровища, скрываемые в земле, иногда переходят с места на место сами по себе. Это басня, неправда, я не верю этому, но я знаю как истину то, что сокровище Царства Небесного переходит с места на место, обитает там, где ему нравится, а оттуда, где неприятно, уходит со словами: *Вот, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23:38).

Было это сокровище Царства Небесного в городе, внутри нас, и, должно быть, не понравилось ему гражданство: ушло из города на поле. Почему же не понравилось? Давид говорит, что *беззаконие и распри в городе… обман и коварство не сходят с улиц его* (Пс. 54:10, 12). А там, где все это, тесно Небесному Царствию. Не любит оно беззакония и прочих небогоугодных дел, достойных ада. Видно, обходило Небесное Царство все места в городе, ища себе покоя, и не нашло его.

Побывало оно в царских сокровищницах и княжеских, и боярских, и прочих сильных людей, увидело там многие неправедные богатства, собранные через воровство, хищение, ценой людских обид и слез. Не полюбилось ему лежать вместе с неправедным сокровищем, потому что само оно праведное, вмещает в себя только праведные сокровища. Ушло оно отсюда прочь.

Приходило Царство Небесное в ряды, где лежат во множестве драгоценные купеческие товары, и помыслило в себе: здесь каждый все, что имеет, приобрел своим трудом; нет здесь воровства и обиды, поселюсь

здесь. Смотрит Небесное Царство, как творится купля и продажа, видит великий обман, слышит лживые слова: друг другу лгут, продавая худое за хорошее, назначая цену, большую положенной, клянутся друг другу не по правде. Не замешкалось и здесь Небесное Царство, прочь ушло отсюда.

Пошло Царство Небесное в приказы, в ратуши, думает: здесь судятся все племена и народы, здесь судьи поставлены творить правду, поселюсь здесь. Смотрит оно и видит пророка Михея, стоящего и плачущего. О чем ты плачешь, святой пророк? Отвечает пророк: *Горе мне!.. Не стало милосердных на земле, нет правдивых между людьми; все строят козни, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; князь требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело* (Мих. 7:1-3). Услышав это и увидев неправедные суды, творимые по мзде, ушло оттуда Царство Небесное.

Идет оно по некоей улице в городе и, приблизившись к палате некого вельможи, слышит там голоса веселящихся, пение и ликование, и думает: «Здесь люди собрались по любви, а где любовь, там и Бог». Подобает и мне там быть. Вошло Царство Небесное в ту палату и видит вкушающих, пьющих и вместе поедающих людей Божиих вместо хлеба: друг друга осуждают, ругают, на словах льстят, а в сердце коварствуют; потом упившись, начинают оскорблять друг друга не только злыми словами, но и руками ведут брань друг с другом. Видя все это, Царство Небесное поспешно удалилось отсюда.

Встречает его на пути святой Давид и спрашивает: «Откуда ты идешь, Небесное Царствие, и куда идешь?». Рассказывает Небесное Царство Давиду все, что с ним случилось, где оно было, как искало себе места в городе и не нашло его. «Пойду теперь, — говорит, — к простому народу Божьему и поселюсь среди простых людей! Ведь всякая простая душа свята в очах Божиих». Отвечает ему святой Давид: «Не найдешь ты себе места и в простом народе, потому что *все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного*» (Пс. 52:4). В народе творятся те же беззакония, воровство, грабеж, разбои, убийства и иные скверные дела, о которых не только говорить, но и мыслить постыдно.

Остановилось Царство Небесное и думает, куда бы ему деваться, и сказало: «Пойду в храм Божий, может быть, там найду покой свой,

потому что говорится: *Господь во святом храме Своем* (Пс. 10:4), — потому и мне подобает быть там. Вошло Царство Небесное в церковь и смотрит, что в ней делается. Видит, что одни дремлют, другие говорят друг с другом о житейских попечениях, иные присутствуют в церкви только телом, умом же не молитве внимают, а неведомо о чем мечтают и сердцем далеко отстоят от Бога; клирики читают и поют без внимания, священники и диаконы в алтаре сквернословят, а иногда и дерутся. Видя и слыша это, вспомнило Царство Небесное слова: *Дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников* (Лк. 19:46), — и сказало себе: «Это не дом Божий, а вертеп, пойду прочь отсюда!».

Не находя себе нигде места в городе, вспомнило Царство Небесное слова Божии, изреченные в пророчестве: *Выходите оттуда; не касайтесь нечистого* (Ис. 52:11). Ушло оно из города, а достигнув некоего села, посмотрело, что в нем делается. И вот видит там, что одни бедствуют в крайней нищете, другие умирают от голода, третьи избиваются на правежах, иные плачут и вздыхают, а у некоторых уже едва душа в теле держится. Видя это, захотело Царство Небесное жить в селе между людьми, терпящими нужду. Так Царство Небесное поселилось на селе, а Евангелие отметило это в словах: *Подобно есть Царствие Небесное сокровищу сокровену на селе* (Мф. 13:44).48

Приступим к истолкованию этой притчи. Что означает это село? Сам Господь объясняет: *Село есть мир* (Мф. 13:38)49. Блаженный Феофилакт говорит, что сокровище — это премудрость Божия, утаенная от начала века и открытая в проповеди апостолов. Мы же, направляя слово к своей цели, назовем здесь селом, то есть полем, человека.50

Пусть не думает кто-либо, что евангельское слово *поле* означает деревню. Слово *поле* значит *земля, нива*, распахиваемая и засеваемая. Христианин, принимающий в свое сердце семена слов Божиих, подобен полю, то есть распаханной и засеянной ниве, от которой Господь ожидает духовных плодов, указанных у апостола: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22-23). Как нива, если она не вспахана и не возделана, не принесет никакого плода, какие бы семена на ней ни сеяли, так и человек, не возделанный бедами, скорбями, напастями, обидами и искушениями, попускаемыми Богом; если, говорю, не будет иметь терпения, то не принесет плода добрых дел, не обогатится духовным богатством. В этом поле, то есть в человеке, сокрыто сокровище. Я не погрешу, если

сокровищем назову сердце человека.

Какие богатства, какие драгоценные вещи находятся в сокровище человеческого сердца? Кто знает, кто скажет? Святой Макарий Египетский говорит, что в сердце человека сокрыты весьма драгоценные вещи: «Сердце — малый сосуд, но в нем находятся все вещи. Там Бог, там ангелы, там жизнь и царство, там небесные города, там сокровища благодати». Вот сколь драгоценные вещи скрываются в сердце человека, в этом малом сосуде!

Чем же приобретаются эти богатейшие сокровища сердца? Воистину, не иным чем-либо, как терпением. Итак, каждый, кто хочет собрать себе такое духовное сокровище, пусть стяжает поле терпения и *приносит плод в терпении* (Лк. 8:15).

Не буду отягощать любовь вашу долгой беседой. Указав отчасти, какую пользу приносит терпение, обращусь к святому Евстафию Плакиде. Вот для нас образец терпения напастей. Слышал ли кто о терпении праведного Иова? Пусть посмотрит на терпение святого Евстафия и не найдет никакой разницы. Примите, братья мои, за образец долготерпения напастей святого Евстафия, столь много претерпевшего ради любви Божией и терпением стяжавшего себе столь великую пользу. Аминь.

[Содержание]

45 Память 20 сентября/3 октября. Один из самых почитаемых святых христианского мира. Был видным военачальником при римском императоре Траяне. После обращения в христианство перенес страдания, подобные страданиям Иова, когда лишился всего имущества и семьи. Безропотно перенеся испытания в течение многих лет, Евстафий был вознагражден Богом тем, что снова обрел не только свое положение, но и нашел всю свою семью. Вместе с семьей он пострадал за исповедание веры во Христа при императоре Адриане около 118 г. На Руси святой почитался с глубокой древности. Некоторые исследователи считают, что его житие было переведено при кн. Ярославе Мудром, а впоследствии послужило образцом для написания жития святых Петра и Февронии Муромских. Подобно им в Русской Церкви св. Евстафий с семьей почитался как образец супружеской жизни во Христе. В Благовещенском соборе Московского Кремля хранится большая часть мощей святого. Проповедь произнесена в Москве в день памяти святого, вероятно, в этом соборе.

46 Слова из антифона на утрени.

47 Далее в этом абзаце излагается как единая история эпизод из взаимоотношений Саула и Давида. В действительности в Библии описываются два схожих случая в 1-ой книге Царств в главах 24 и 26. Свт. Димитрий соединил их, чтобы донести до слушателей главную мысль этой истории.

48 В данном случае цитата дана на церковно-славянском языке, поскольку при переводе на русский теряется оригинальность мысли свт. Димитрия, обыгравшему здесь в разных значениях слово «село», которое в русском переводе названо полем. У свт. Димитрия село — это и место, где живут простые люди, терпящие нужду и несправедливое к себе отношение; это и поле, скрывающее в себе бесценное сокровище; это и благодатная земля, на которой вырастают плоды добродетельной жизни. В русском переводе цитата читается так: Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле.

49 В русском переводе это место читается так: Поле есть мир.

50 Далее текст проповеди идет полностью в русском переводе, поэтому употребляемое в оригинале свт. Димитрием ц.-сл. слово «село» заменено русским словом «поле», используемым в синодальном переводе Библии.

ТРИ ПОЛЕНЦА БЛАГОВОННЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Из поучения в Неделю пятнадцатую по Пятидесятнице, совпавшую с отданием праздника Возвижения Креста

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим
и всею душою твоею и всем разумением твоим
(Мф. 22:37)

Возлюбленные слушатели, не погрешил тот, кто Божественную любовь назвал огнем! Светит в темноте огонь, светит и любовь, согласно словам Богослова: *Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна* (1 Ин. 2:10). Греет огонь, не знобит и любовь, когда подобно одежде покрывает множество грехов. Огонь сжигает хворост, и любовь превращает в пепел хворост наших беззаконий. *Тает воск от лица огня* (Пс. 67:3), тает и сердце человеческое от теплоты любви. Вверх пылает огненное пламя, и любовь стремится к высоте и превосходит все добродетели. Этот огонь любви Спаситель принес к нам с небес: *Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже разгорелся!* (Лк. 12:49).

Если бы этим огнем просветились наши умы, согрелись наши сердца, истаяли наши души, загорелся наш дух! Распали в нас Твою любовь, Слово Божие!

Огонь не горит без подпитки, даже посланный с неба, он требует дров. Ведь и в Ветхом Завете огонь сошел на жертвы Моисея и Аарона, но чтобы

он после не угасал, священники днем и ночью подкладывали на алтарь дрова.

В духовном смысле жертвенником Божиим является наше сердце, а сходящий в него свыше огонь, это любовь Божия. **Кто хочет загореться пламенем Божественной любви, тот пусть ищет таких дров, которыми бы мог поджечь в себе огонь невещественный, духовный, огонь Божией любви, и соблюсти его на своем сердечном жертвеннике никогда неугасаемым.**

Я же, грешный, пойду в помощь тебе, боголюбивый слушатель, в сад Божественного Писания и соберу вязанку дров не из простых деревьев, но из тех, из которых был сделан Крест Христов, отдание праздника которого мы ныне совершаем. Собрав вязанку дров из таких деревьев, принесу их сюда в народ, чтобы всякий желающий без труда мог взять себе на пользу и потребность. *Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися* (Пс. 69:2)51.

Возлюби Господа Бога твоего. Рассказывают о некой птице, называемой феникс и обитающей в странах Аравии. После пятисотлетней жизни она, собрав с благовонных деревьев сучки и ветви, складывает их в кучу на высоком холме и, севши на этот холм и расправив крылья напротив солнца в очень знойный полдень, загорается и сгорает, превратившись в пепел. Затем она снова зачинается в этом пепле от небесной росы и рождается заново. Правда это или нет, я не допытываюсь, пусть вера в это будет при повествователях. Я знаю ту несомненную истину, что Христос Господь наш, подобно этой птице, собрав благовонные деревья — кедр, певк52 и кипарис — занес их на Голгофский холм, сложив в Крест, и, распростерши крылья, подобно птице феникс, сгорел пламенем любви, положив за нас Свою душу.

84. Птица Сирин

Если мы хотим зажечь в себе взаимную любовь к Богу, то поищем благовонных деревьев, а не смрадного хвороста, сложим их на сердечном холме и расправим крылья веры и любви, чтобы и нам загореться от того огня Божественной любви.

Где же растут благовонные деревья? Скажите мне, чтобы я пошел туда. Вот слышу я, что Премудрость Божия хвалится прекрасным лесом в различных местах: кедрами в Ливане, кипарисами в Аермоне, финиками в Приморье. Говорит Она о Себе: *Я возвысилась, как кедр на Ливане и как кипарис на горах Ермонских; я возвысилась, как финик*[53] (Сир. 24:14–15). Я, слыша о такой славе и почете тех деревьев, говорю себе: очень хороши те деревья для нашей нужды, возьму по одному поленцу от каждого во имя Святой Троицы и положу на сердечном жертвеннике.

Итак, мысленно пойду я в те страны, и прежде всего в Ливан, который в древности находился во власти тирского царя. Приблизившись, я вижу на границе Тира город Сарепту и дом вдовицы, где обитал пророк Илия. Иду я дальше мимо Сарепты и Тира к Ливану и рассуждаю о том, что Сарепта толкуется как «теснота», Тир — «скорбь», а Ливан — как «белизна, кадило или приготовленное сердце». Дух говорит мне, что нельзя прийти к чистоте сердечной, от которой рождается кадилоподобная молитва, невозможно получить сердце, готовое любить, если не потерпеть тесной и скорбной жизни.

Войдя в Ливанский лес, наш ум созерцает высокие кедры, которые прежде нас видел здесь святой Давид. Одни он уподобил праведникам: *Праведник как финик процветет, как кедр Ливанский размножится* (Пс. 91:13). Другие он уподобил грешникам: *Видел я нечестивого, превозносящегося и возвышающегося, как кедры Ливанские* (Пс. 36:35). Не говори нам, святой Давид, о кедрах, уподобляющихся грешникам, веди нас к тем, которые уподобляются праведникам. Вот отозвалась Премудрость Божия в этом же лесу: *Я возвысилась, как кедр на Ливане* (Сир. 24:14). Теперь мы знаем, зачем Давид зашел в Ливанский лес: он между кедрами ищет Премудрость Божию.

Кто скажет, почему Премудрость Божия уподобляется кедру? На это ответят толкователи Писания, что Премудрость Божия бессмертна и есть Создательница бессмертия. Кедр — это негниющее дерево. Из него были созданы Ноев ковчег, Ковчег завета, храм Соломонов и Крест Христов.

У некоторых мудрецов, например, у Плиния, кедр является образом вечности и бессмертия ввиду того, что он почти не поддается гниению, почему и делались из него не только святые вещи, но и идолы у греков. Тот же Плиний рассказывает, что в Риме такие кедровые идолы стояли более тысячи лет даже до своего разорения христианами.

От Божией Премудрости я иду к бессмертным душам праведников, от которых хочу взять поленце на нашу потребу. Но как я возьму то поленце, чем отсеку? Утешает меня святой Давид, говоря: *Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские* (Пс. 28:5). Который же глас Господень так силен, что без орудия сокрушает на дрова великие кедры? Это глас, исходящий из уст Божиих не как гром, но как сладкая песнь: *Возлюби Господа Бога Твоего всею душою твоею*.

Когда этот глас впервые услышали на Синае, тотчас сокрушились многие ветхозаветные духовные кедры — праотцы и пророки, то есть умилились своими сердцами, и каждый из них воззвал: *Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь — твердыня моя и прибежище мое* (Пс. 17:2–3). Когда во второй раз был услышан этот голос из уст Христа, тогда сокрушились многие новоблагодатные драгоценные кедры — апостолы и мученики, то есть умилились сердцами, и каждый отозвался со святым Петром, говоря: *Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя* (Ин. 21:17). Тотчас одни, оставив все, пошли за этим голосом, другие же дерзнули на раны и муки.

От тех кедров, сокрушенных и умиленных голосом Божией любви, возлюбивших Бога всей душой, возьмем одно поленце. Взяв же его в руки, рассудим так: мудрость Божия создала нашу бессмертную душу, украсив ее по образу Своему памятью, волей и разумом. Значит, наша душа подобно мудрости Божией должна мудро любить Бога, своего Творца. Здесь я говорю не о богословской мудрости, но о мудрости различения доброй вещи от злой; говорю о той мудрости, чтобы душа наша могла рассуждать и понимать истинная и совершенная ли наша любовь к Богу. У нас ведь часто бывает такая любовь, что мы только кажемся любящими Бога, на деле же опечаливаем Его.

В ветхозаветной скинии было два огня. Один — сошедший с неба на жертвы. Его всегда берегли священники, подкладывая дрова на жертвенник. Этот огонь назывался огнем Божиим. Другой огонь, обыкновенный, назывался чуждым и находился перед дверями скинии, его

сохраняли простые люди. Божиим огнем сжигались жертвы, чуждый огонь употреблялся на некоторые другие общие нужды (Лев. 1:1–7; 6:9-13). Была заповедь Божия, узаконенная под страхом смертной казни, чтобы никто не дерзал вносить чуждый огонь внутрь скинии.

Что же такое для нас этот чуждый огонь? Это любовь к миру, которая является враждой к Богу, любовь к наслаждениям и плотским страстям, также и любые вообще страсти. Здесь, истинный и мудрый любитель Бога, внимай и осторожно соблюдай, чтобы на жертвенник своего сердца, в котором ты хранишь огонь любви к Богу, ты не внес чуждого огня.

Положив то духовное поленце на сердечном жертвеннике, мы поддуем, чтобы оно разгорелось. Поддуем, с одной стороны, частыми поучениями о любви Божией, а с другой стороны, глубокими воздыханиями от умиленного сердца и теплыми молитвами.

Боже жизни моей, разожги и смягчи мою душу, чтобы она истаяла, как воск, и излилась пред Тобою. Господи, чтобы я ничего иного не любил больше Тебя, чтобы не полюбил я суеты и временной сладости этого века, но чтобы весь пребыл только в любви Твоей и никогда не отлучался бы от нее.

Так положив и поддув первое поленце, пойдем за вторым. Другое благовонное дерево, которому уподобляется Премудрость Божия, это кипарис в Аермоне: *Я как кипарис на горах Ермонских* (Сир. 24:14). Прежде я посмотрю, где находятся эти горы. В толкованиях Псалтири я нахожу, что они находятся в Палестине, недалеко от Ливана. Переводится Аермон как «сияние». Ливан — белизна, Аермон — сияние. Дух говорит мне: кто имеет очищенную совесть, для того близко сияние праведности, ведь *праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13:43).

Взойдя умом на Аермон, я рассуждаю, почему Премудрость Божия подобна кипарису. Я знаю, что у древних кипарис был образом смерти. Был обычай сажать это дерево на кладбищах при гробах умерших. У греков был обычай извещать о смерти кипарисовой веткой: если она была воткнута на доме, то всякий знал, что здесь мертвец. Кроме этого, и сами гробы делали из кипариса, поскольку тела в таком гробе нескоро истлевали, потому что кипарис, как и кедр, почти не гниет и имеет силу хранить в себе нетленным тело человека.

Когда я хочу постигнуть эту тайну, зачем бессмертная Премудрость Божия уподобилась кипарису, бывшему образом смерти, то разум

постигает, что именно потому, что Сыну Божию была предназначена смерть на Кресте, причем нетленная смерть.

Под кипарисом можно также разуметь тех, которые умирают для греха, живут для Бога. *Я сораспялся Христу* (Гал.2:19), — говорит апостол. И в другом месте: *Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса* (2 Кор. 4:10), то есть живущие для Бога всегда умерщвляют себя. От таких кипарисов, от их добродетельной жизни возьмем себе второе поленце. Какое же орудие отсечет нам его? Тот же глас Господа, который и кедры сокрушил, сокрушит и кипарисы. Теперь он еще слаще возглашает: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим*. Поистине, достойно и праведно возлюбить всем сердцем Того, Кто для нас не пощадил Своего сердца, но отдал его для пронзения копьем на Кресте.

85. 1000-летний кипарис, посаженный св. Афанасием Афонским

Что значит любить Бога от всего сердца? Сердце в человеке — это основание, начало и источник всякой любви. Возлюбим Господа нашего всем сердцем, всецелой любовью, всецелым желанием. Вспомним здесь нрав и обычай истинной любви: *Любовь… не ищет своего* (1 Кор. 13:5). Та есть истинная любовь, которая не для себя любит, не для своей выгоды или прибыли, но ради самой любви. Вникнем, что только та любовь любит Бога всем сердцем, которая любит не для получения от Него чего-либо, не ради небесного воздаяния, но исключительно ради любви к Господу Иисусу.

Прекрасно рассудили мудрые, что служащий Богу ради Царства Небесного является как бы наемником, работает за плату; служащий из страха мучений, является как бы рабом, который делает доброе, боясь наказания; служащий Богу ради самой любви к Нему, является для Него сыном, который ни платы не ищет, ни наказания не боится.

Итак, положим это другое поленце на сердечный жертвенник и поддуем словами святого Амвросия: «Ты знаешь, Боже, что Ты для меня самый желанный, самый драгоценный, самый любезный! Люблю Тебя больше неба и земли, и всего, что есть на них». Теперь пойдем за третьим поленцем.

Третье дерево, которому подобна Премудрость Божия, это финик: *Я возвысилась, как финик на берегах* (Сир. 24:15)54. В некоторых переводах пишется *как финик в Кадисе*, и толкователи пишут, что Синайская пустыня называлась Приморьем, потому что начиналась от берегов Чермного моря55, и Кадисом, который означает «святыня». Я думаю, эта пустыня так называлась, потому что там было начало святыни: там Бог явился в огненной купине, там Он говорил с людьми, дал им закон, там была сделана скиния собрания с херувимами. Рассуждая далее об этом, я понимаю, что всем нам нужна святая жизнь при море слез.

Рассматривая высочайшие каддийские финики, я недоумеваю, почему Премудрость Божия уподобилась им. Спрашиваю, и мне говорят, что финик по высоте превосходит все деревья. Так и Премудрость Божия начальствует над всей тварью, видимой и невидимой, все содержа и всем управляя. Кроме этого, у древних финик был образом победы и торжества по причине своего неувядания, поэтому ему уподобляется Премудрость Божия.

Скажу еще о финике, что ему уподоблен в Писании и праведный человек: *Праведник как финик процветет* (Пс. 91:13). Ведь и праведник высоко растет богомыслием, торжествует над диаволом, побеждая страсти, никогда не увядает в своей надежде. От таких фиников, то есть праведников, возьмем для воспламенения в нас огня Божественной любви то поленце, которое отсек тот же глас Господень немного разными словами, говоря: *Возлюби Господа Бога Твоего всем разумением твоим*. Это означает любить всегда, любить с постоянством, не разделяя свою любовь надвое: с одной стороны, к Создателю, с другой стороны, к созданию.

Много бы нужно говорить об этой любви, всегда постоянной и теплой, неизменной, поучаясь ей, разжигая ее в себе, но не могу более отягощать вас, моих слушателей. Время уже кончить беседу. Вот я по силе моей собрал три поленца благовонных деревьев во имя Святой Троицы. Первое — кедровое, в знак любви к Богу Отцу, чтобы любить Его мудро всей душой. Другое — кипарисовое, в знак любви к Богу Сыну, чтобы любить Его всем сердцем сладко. Третье — финиковое, в знак любви

к Святому Духу, чтобы любить Его всей мыслью или крепостью, то есть всегда, постоянно и тепло. Желающему можно и больше собрать тех духовных деревьев и разогреться любовью к Богу. Мы же, довольствуясь ныне и этими, скажем: Аминь.

[Содержание]

51 Цитата дана на церковно-славянском языке. Так она звучит во время богослужения и в оригинале проповеди свт. Димитрия. В синодальном русском переводе она выглядит так: Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне. Псалом 69 входит в состав великого и малого повечерий.

52 Разные толкователи считают этим деревом сосну, кипарис или пальму.

53 Речь идет о финиковой пальме, поэтому в некоторых переводах на русский язык здесь употреблено слово «пальма».

54 Это дословный перевод с церковно-славянского, отличающийся от синодального русского перевода.

55 Красного моря

СТРЕЛЫ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Из поучения в день памяти святого великомученика Димитрия Солунского56

В нынешний пятничный день, когда вспоминается добровольное страдание за нас Господа, смотрю я мысленными очами на Голгофу, а чувственными — на икону страданий Господних, и вижу распятого на Кресте Господа. Вижу и воина с копьем. Кого, как вы думаете? Лонгина-сотника, которого считают пронзившим ребра Христовы, который видел истекшую воду и Кровь и свидетельствовал: *Воистину Он был Сын Божий* (Мф. 27:54).

86. Димитрий Солунский

Прошу тебя, сотник Лонгин, уступи свое место при Кресте на 26 октября гостю, посетившему ныне нас своею честною памятью, — святому великомученику Димитрию, прелюбезному ангелу моему, воеводе солунскому! Сотнику можно уступить место для воеводы!

Вижу воина, вставшего у Креста Господня, святого великомученика Димитрия, потому что мы празднуем его память в настоящий день

распятия. Почему же пришел ты, добрый воин, с копьем ко Христу распятому? Не с тем ли намерением, как и сотник Лонгин, чтобы ударить им в ребра Христовы? «Нет, — говорит он. — Я пришел показать Господу мое копье, окропленное моей кровью, которым я пронзен за имя Его. Пришел показать рану в моих ребрах, которую я принял за Него от мучителя. Пришел показать мое сердце, сдавленное любовью и копьем. Пришел явить Ему мою верную службу, на которой я положил за Него свою душу».

Добрый приход твой, храбрый и верный воин Христов! Покажи и нам раны, которые ты принял за Христа. Умилительное зрелище — видеть Господа нашего Иисуса Христа, распятого на Кресте! Умилительное зрелище — видеть и воина Его, святого Димитрия, за Него мучимого! Умилительно видеть обоих, пронзенных копьем в ребра, источающих кровь, принимающих раны, друг за друга умирающих!

Слушатели мои, обратим наши очи на них обоих. Глядя на их раны и обсуждая апостольские слова: *Я ношу язвы*[57] *Господа Иисуса на теле моем* (Гал. 6:17), — подумаем, как может христианин стать носителем Христовых ран.

Ношение ран Христовых совершается у христиан трояким образом, слушатели возлюбленные! Во-первых, мученичеством, как мы это видим у апостолов и страстотерпцев. Во-вторых, добровольным умерщвлением себя, то есть своих страстей, что видим у преподобных. В-третьих, сердечной любовью к Богу, как это должны делать все мы.

Носятся раны Господа Иисуса мученичеством. Так носил их апостол Павел, битый палками, забрасываемый камнями. Так носил их великомученик Димитрий, пронзенный копьем. Так носили их и другие страстотерпцы, претерпевшие за Христа различные виды мучений. Все эти их раны именуются ранами Господа Иисуса, потому что все мы — Его члены, а Он — наша Глава, и когда страдают члены, голова терпит эти страдания, как свои собственные.

Второй образ ношения ран Господа Иисуса у христиан бывает тогда, когда кто-либо, желая идти совершеннейшим путем спасения и стараясь совершенно угодить Богу, умерщвляет свое тело разными стеснениями, как те святые, которые отвергались мира и самих себя, которые заковывали себя железными поясами и веригами, облекались в колючие власяницы. Это те, о которых говорит апостол: *Скитались в милотях и козьих кожах,*

терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр. 11:37–38). Тот же апостол Павел вменяет умерщвления наши в страдания Господа, говоря: *Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем* (2 Кор. 4:10).

Третье ношение ран Господа — в боголюбивом сердце, которое, как невидимо, так и неисследуемо, потому кто может узнать тайны сердца?

Первые два образа ношения ран Господа Иисуса не для всякого выполнимы, третий же образ возможен для каждого, только бы он этого пожелал. Страдание за Христа трудно, и не только для нас, но и для верующих, бывших прежде нас, было страшно. Многие убегали из рук мучителей и скрывались, кто где мог; иные от страха даже отвергались от Христа. Ныне, слава Богу, уже нет гонений, однако и теперь находятся многие, невинно мучимые и оскорбляемые, хотя и не за Христа и не за отвержение Его. Таковые, если благодарят Бога за свои страдания, то тоже носят раны Господа Иисуса на своем теле, как апостолы и мученики Христовы.

Не для каждого исполнимо и самоумерщвление. Сам Христос говорит: *Не все вмещают слово сие, но кому дано* (Мф. 19:11). Если хотя бы отчасти умерщвляли свои страсти, насколько возможно понести, то было бы у мирян, по крайней мере, воздержание!

От сердечной же любви к Богу никому нет никакого ущерба, потому что какой труд, какое неудобство в том, чтобы любить Бога?

Первый образ ношения ран Господних, то есть мученичество, оставим для невинно мучимых и оскорбляемых. Другой образ — совершенное самоумерщвление, отошлем в монастырь для иноческого чина. Пусть живет там и пострижется! Третий же образ — ношение ран Господа Иисуса в сердце, то есть любовь к Богу от всего сердца, — рассмотрим, потому как он и для первых двух служит причиной и началом.

В Песни Песней я вижу некое девичье лицо, сидящее под яблоней, преисполненной прекрасных плодов, и говорящее: *Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю я сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей* (Песн. 2:3). Затем снова вижу это лицо, на этот раз как бы изнемогающим от внутренней раны, воздыхающим из глубины сердца и говорящим: *Я изнемогаю от любви* (Песн. 2:5).

Смотрю на это мысленными очами и смотрю в свете толкования Божественного Писания, и вижу вместо яблони крестное древо, потому что яблоня была прообразом Креста. На крестном древе вижу простертые, как ветви, руки и ноги Господа моего и все Его Пречистое Тело; а на них, как бы яблоки на ветвях, вижу раны распятого на Кресте Христа Владыки. Спрашиваю толкователей Писания, кто сидит под тем чудным деревом и изнемогает от жалости?

Одни говорят, что это святая Церковь, искупленная Кровью Сына Божия и обрученная Ему в невесту. Она тужит, оставленная по вознесении Его на небеса, на земле под крестом в страданиях, в бедах и гонениях и сетует, что не видит плотскими очами Христа, жениха своего. Другие говорят, что это душа человеческая, истинно любящая Христа всем сердцем, взирая мысленными очами на распятого Господа, сострадает ему сердцем и, согретая пламенем серафимской любви, истаивает, как воск, по изречению Псалмопевца: *Сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей* (Пс. 21:15).

Я же, размышляя в себе, говорю: невеста Христова — Церковь или душа, одна в обществе, другая в отдельности. Мне же удивительно то, что она называет себя раненной любовью. Разве Божественная любовь имеет некий лук и стрелы, которыми стреляет и ранит сердце невесты своей?

Размышляя об этом, вижу я мысленными очами святого старца, украшенного архиерейским саном, Григория Нисского, родного брата Василия Великого, и слышу из его уст богомудрые слова, которые он говорит от лица невесты: «Бог поразил меня, как стрелой в цель, Своим Сыном, о Котором сказано через пророка Исайю: *Соделал Меня стрелою изостренною* (Ис. 49:2). Стрела же та, пронзив меня остротой веры, привлекла ко мне с собой и стрельца». Услышав эти слова церковного учителя, я понял, что Бог Отец — стрелец, Бог Сын — стрела, а цель — душа или боголюбивое сердце. Куда ударит стрела, туда приходит и стрелец, хотя бы для того, чтобы посмотреть, попал ли. В чье сердце попадает Сын, туда привлекаются и Отец со Святым Духом.

Посмотрю, из какого лука испускает Бог Отец эту стрелу в сердца, исполненные любовью. Смотрю на Иерусалим и вижу Христа Спасителя, исходящего в поле Голгофское, несущего как бы лук, Крест на Своих плечах, и кровавые капли на Теле Своем, как бы стрелы в колчане, которыми хочет поразить многих. Он выстрелит ими в звероподобные

человеческие сердца и сделает их Своим уловом, пленив их любовью к Себе.

Идет Христос с киринеянином Симоном прямо на Голгофу. Есть там сокровенное место, именуемое гробом, и у дверей его камень великий. Не скрывается ли там Давид и сам праотец Адам? Думаю, что так. Значит будет Адаму и Давиду, и всем праотцам, которые с ними, некая весть от Стреляющего.

Через малое время показался на Голгофе Крест, а на нем составы Господа Иисуса Христа, жилы и вся плоть, напряженная, как тетива на луке. Натянул этот лук Бог Отец — Он отдал за нас на крестную смерть Своего Сына. Потом пришел воин с копьем и ударил им в ребра Христовы. Это раскрылся колчан стрел. *И тотчас истекла Кровь и вода* (Ин. 19:34) — это посыпались стрелы из колчана, потому что сколько пролилось капель драгоценнейшей Крови Христовой и пречистой воды из Его ребер, столько же испущено стрел, которыми Он пронзает и ранит человеческие сердца.

Прежде всего, сколь ранили они сердце Преблагословенной Девы Марии, стоящей у Креста! Эти стрелы ранили сердце возлюбленного ученика, святого Иоанна Богослова, стоящего также у Креста, который видел все это и описал. Эти стрелы ранили и сердца тех, которые, зная неповинно преданного на смерть Господа, плакали и рыдали. Эти стрелы попали и в тех, кто были подобны зверям.

Подобной зверю была стоявшая у Креста грешница Магдалина, но как ее сердце ранила стрела Божественной любви! Ведь из грешницы превратилась в праведную, из порочной стала чистой, из блудницы девой. Подобным зверю был и разбойник, нападавший на дорогах, творивший разбой. Когда же из лука крестного попала в него стрела Божественной любви, ранено было его сердце, и он превратился в агнца, из разбойника стал исповедником Христа, из хищника стал райским жителем. *Ныне же будешь со Мною в раю,* — сказал ему Господь (Лк. 23:43).

Не бойся, Адам! Не бойся, Давид! Не бойтесь, святые праотцы! Около вас падают стрелы, близко к вам Божие милосердие! Да будет вам известно, что уже прекратился на вас гнев Царя Небесного, что уже примирил Его с вами Сын Божий, Который *есть мир наш* (Еф. 2:14).

Блажен тот, кому может быть сказано: стрела около тебя, близка к тебе любовь Божия. Приблизься к ней, и она приблизится к тебе еще

ближе, ранит тебя в самое сердце. Окаянен тот, кому говорят: стрела далеко от тебя, далеко отстоишь ты от любви Божией. Грешные люди, приготовим наши сердца как цель для Божиих стрел; подставим их навстречу им, подойдем к ним ближе, чтобы они скорее попали в нас и пронзили Божественной любовью, чтобы каждый мог воскликнуть: *Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя* (Пс. 17:2).

Но обратим наши мысленные очи к ныне празднуемому истинному носителю ран Христовых великомученику Димитрию. В юности он носил духовные раны Божественной любви в своем сердце, любя Господа всей душой, всем сердцем и всеми помышлениями своими и был мертв для греха, но жив для Бога. Придя в совершенный возраст, он носил раны Господа Иисуса на своем теле тем, что умерщвлял свои страсти. Наконец, носил и мученически, пронзенный копьями за Христа.58

87. Базилика Святого Димитрия

Его душа была тесно соединена с Богом, и знаком этой любви стали духовные стрелы и вещественное копье. Ими хвалится он ныне перед небом и землей, перед ангелами и людьми, как бы говоря: сердцем я возлюбил Господа Иисуса, телом умер за Него, а душой живу в Нем.

Держит в руках копье добрый воин, готовый к битве. Храбрый воин Господень! В нынешние злые времена более, чем когда-либо наша жизнь — это битва: снаружи войны, внутри страхи. Поспеши же к нам с копьем твоим, как взывает к тебе Церковь на стихирах: *«Прииди, мучениче Христов, к нам, твоего требующим милостивого посещения!»*. Приди на помощь великому государю, благоверному христианскому монарху и всему воинству!59 Помоги им против врагов, даруй им победу и одоление, прогоняя врагов более острыми, чем копье, твоими молитвами.60 Всему же христианству испроси у Господа мир, тишину,

здравие и благоденствие. Направляй нас к любви Божией и сподоби нас твоими молитвами видеть возлюбленного Господа нашего во царствии Его. Аминь.

[Содержание]

56 Святой покровитель свт. Димитрия Ростовского, получившего это имя в монашеском постриге. Один из самых почитаемых святых, особенно в православном мире. Был проконсулом (т. е. правителем и военачальником) города Солунь (совр. Фессалоники). Пострадал в правление имп. Диоклетиана около 306 г. Его мощи почитались мироточивыми, о чем сохранилось много свидетельств. Об обильном мироточении от мощей святого напоминает обширная раковина для сбора мира, сохранившаяся в базилике Фессалоник, где хранятся его мощи. Вмч. Димитрий широко почитался на Руси как защитник Отечества и святой покровитель воинов, поэтому в честь него в крещении назывались многие русские князья. Один из самых известных храмов в его честь — Дмитровский собор во Владимире. В честь этого святого назван город Дмитров.

57 Язвы (ц.-слав.) — раны (рус.)

58 Житие вмч. Димитрия Солунского помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовкого. Память его 26 октября/ 8 ноября. В ближайшую перед этим днем субботу со времен Куликовской битвы (1380 г.) был установлен обычай поминовения православных воинов, отдавших жизни за Отечество. С течением времени стали поминать всех усопших христиан. Таким образом этот день стал называться Дмитровской родительской субботой — днем поминовения всех усопших, когда в храмах проходят особые заупокойные богослужения.

59 Речь идет о Северной войне (1700–1721) между Швецией и коалицией северо-европейских государств, в результате которой Швеция потерпела поражение и исчезла с политической карты Европы как сильное влиятельное государство. Именно в ходе этой войны в России появились мощные армия и флот, одержав победу, наша страна превратилась в Российскую империю, отныне играющую одну из решающих ролей в европейской политике. В ходе войны, в 1703 г., в устье р. Невы была заложена и построена новая столица могучего государства — Санкт-Петербург.

60 В византийских письменных источниках вмч. Димитрий часто называется Победоносцем, поскольку большинство чудес, произошедших по молитвам к нему, связаны с военной помощью.

АНГЕЛЫ — НАШИ ХРАНИТЕЛИ И ВЕРНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Из поучения на Собор Архангела Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных[61]

Ангелам Своим заповедает о тебе —
охранять тебя на всех путях твоих
(Пс. 90:11)

Силен Создатель наш Бог хранить нас Сам Собой и без приставления к нам ангельской стражи, слушатели возлюбленные! Силен Владыка, не требуя ничьей помощи, управлять нашей жизнью, как и создал нас Сам без помощи ангелов. Силен Сам сохранить нас, как содержащий всю видимую и невидимую тварь, чувственную и духовную. Однако изволил Бог по Своей непостижимой премудрости и бесконечному разуму создать Своей всемогущей силой горнее и дольнее, ангелов и людей, и устроить благочинный порядок во всем Своем создании, чтобы мы славили Его, восклицая: *Велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его неизмерим. Как величественны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро* (Пс. 146:5; 103:24).

88. Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

Создав вселенную, видимую и невидимую, чувственную и духовную, Создатель расположил ее как бы в трех царствах: превысочайшем, нижайшем и среднем. Превысочайшее место — это превысокое небо, называемое небом небес. Оно — престол Божий, место Его славы и неприступного света, где царствует Сам *Царь царей и Господь господствующих* (Откр. 17:14)*: Бог наш на высоте живущий и на смиренные взирающий* (Пс. 112:5–6). Нижайшее место — это земля, которую Господь дал людям для обитания, согласно Писанию: *Небо небес — Господу, а землю Он дал сынам человеческим* (Пс. 113:24). На ней он поставил человека царем, увенчав его славой и честью и покорив ему все. Среднее место — это небеса, находящиеся под высочайшим небом. Он отдал его святым ангелам, сотворив их, чтобы они вечно царствовали в Его благодати, поставив их властями, началами, господствами и другими высокими чинами.

Расположив таким образом всю вселенную, Господь установил такой порядок, чтобы среднее место управлялось высочайшим и нижайшее средним, то есть управлять ангелами изволил Сам Бог, а управлять и хранить людей повелел ангелам.

Чем же управляют и что делают для нас святые ангелы, будучи посредниками между Богом и нами и охраняя нас? Сколько благодеяний, сколько необходимого творят они нам, как для души, так и для тела, присутствуя около нас днем и ночью и на всяком месте, — этого ни сказать, ни перечислить невозможно! Полностью собрать это и подробно рассказать все известия и свидетельства об этом, находящиеся в Писании, в церковных повествованиях и различных историях, не хватит времени ни повествующему, ни слушающему. Потому упомянем разве только одно из них из Священного Писания. Что же именно? Думаю, что одной истории о двух праведных Товиях будет достаточно для того, чтобы показать, как

мы находимся под ангельской охраной и управлением, какие получаем от них благодеяния. Поэтому в нынешний праздник я предложу историю о двух Товиях как предмет нашей духовной беседы ради чести Бога и Его святых ангелов, а нам на пользу душевную.

Молится старый и слепой праведный Товия в плену, в ассирийском городе Ниневии, живя в бедствиях и нищете. Молится Богу со слезами: *Воспомяни меня и призри на меня… повели с миром взять дух мой… ибо мне лучше умереть, нежели жить* (Тов. 3:3, 6). Докучила беда старому в плену, в чужой стране, докучила слепота, нищета, рад бы и смерти.

В тот же час молится в мидийском городе Рагах прекрасная и чистая дева Сарра, дочь Рагуила, происходившая с Товией из одного колена Неффалимова. Молится эта дева со многими слезами и рыданием Господу, потому что имела уже семь женихов, и все они были умерщвлены демоном. «Ты знаешь, Господи, — говорит она, — что я никогда не пожелала мужа и удержала мою душу чистой от всякого похотения. Соглашалась же на брак не с похотью, но со страхом Закона Твоего, поэтому или отреши меня от этого стыда, или возьми меня с этой земли» (Тов. 3:12–15).

Молитва обоих этих лиц, молившихся в одно и то же время на далеком друг от друга расстоянии, была услышана перед престолом Божиим, как сказано в Писании: *И услышана была молитва обоих пред славою Великого Бога* (Тов. 3:16)62. Послушаем: не просто говорит Писание «услышал Бог молитвы обоих», но: *услышана была молитва обоих пред славою Великого Бога*. Славу Бога, непостижимую для нашего малого ума, мы можем отчасти постигнуть, рассуждая по-человечески. Подобно тому, как о земных царях говорят, что они сидят во славе не тогда, когда находятся наедине во внутренних палатах, но тогда, когда они сидят на царском престоле, окруженные князьями, боярами и прочими людьми различных чинов: начальниками, оружейниками и множеством воинов. Только тогда говорят, что царь сидит во славе.

Слава Всевышнего Бога на небе — это предстояние Ему тысячами тысяч и тьмами тем небесных чинов: херувимов, шестикрылых и многоочитых серафимов. Бог несомненно слышит молитву каждого, не только произносимую устами, но и творимую сердцем в молчании, одним только помыслом. Слава же Его небесная, то есть предстоящие Ему небесные чины, не такие всевидцы и всеслышцы, как Сам Бог, и потому, так сказать, им необходимы доклады и возвещения. Когда были услышаны молитвы

Товии и Сарры, то услышаны были не иначе, как потому, что были донесены, возвещены.

Кто же донес их? Послушаем, как говорит ангел Рафаил старому Товии: *Когда молился ты со слезами, я принес твою молитву ко Господу Богу, и приятна была она пред Ним* (Тов. 12:12)63. Молится Товия, молится на далеком от него расстоянии Сарра, молятся оба в одно время, и ангел возносит их молитвы на небо и являет их по воле Божией в услышание перед престолом Божиим, перед всей славой Его, всем предстоящим, чтобы не только Сам Бог, но и вся Его небесная слава слышали и знали молитвы Его угодников.

В этой истории можно видеть то благодеяние, совершаемое святыми ангелами, нашими хранителями, что они приносят наши молитвы, творимые с сердечным сокрушением, перед славу Вышнего Бога, к Божественному престолу, и делают их известными всем прочим небесным чинам, предстоящим Богу. Об этом свидетельствует и святой Иоанн, говоря в Апокалипсисе: *И пришел иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога* (Откр. 8:3–4).

Идет молодой Товия, посланный старым, в мидийский город Раги. Сопровождает его в образе человека-наемника ангел. Благословил отец сына в путь, сказав: «Идите во благо, и да будет Господь с вами и ангел Его да поведет вас». Обещает ангел: «Я здорового веду и здорового приведу к тебе сына твоего» (Тов. гл. 5).

Отсюда мы можем видеть, что **святые ангелы-хранители пребывают с нами в наших путях неотступно, невидимо нам сопутствуют и охраняют по велению Бога, в чем проявляется Его к нам неизреченная любовь и милость. Достойные блюстители приставляются к достойным вещам. Знать, и мы достойны в очах нашего Творца, если Он приставил к нам таких достойных блюстителей, бесплотных и бессмертных духов, жителей небесного града.**

К малым детям обычно приставляются пестуны, няньки, чтобы носить их на руках. Однако мы возлюбленные дети Бога. *И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерями*, — говорит Господь Вседержитель (2

Кор. 6:18). Как к малым детям Он приставил к нам пестунов и хранителей, святых ангелов, чтобы носить нас на руках: *На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею* (Пс. 90:12).

Ангелы хранят нас в наших путях только, если мы «идем во благо», как сказал сыну Товия, если не идем к какому-либо злу, на воровство или на прогневание Бога.

Первую ночь провели путники на реке Тигр. Спит утомленный путешествием Товия. Что же делает его спутник, ангел в образе человека, также спит? Но как может уснуть бесплотное и недремлющее око? Не уснул и не вздремнул ангел, охраняющий Товию, но стоял около спящего. Что же тут удивительного, если Сам Господь заповедал ангелам хранить Его рабов. Подобное этому мы находим в житиях святых.

Некий брат подошел к преподобному Паисию, желая видеть его, и нашел его спящим. Он видел святого ангела-хранителя, прекрасного по виду, стоящим у головы преподобного, и, не дерзнув подойти к спящему отцу в присутствии ангела, ушел, благодаря Бога.64 Точно также около святителя Петра Севастийского65, брата Василия Великого, во время его сна видели над ним ангелов Божиих. Отсюда мы заключаем, что во время нашего сна, как и во время бодрствования, охраняют нас святые ангелы, наши хранители.

Встав от сна, Товия пошел умыться к реке Тигр, но вдруг приключился злой случай. Когда он умывался, из реки выскочила огромная рыба и хотела проглотить его. Как много раз хочет поглотить нас невидимый враг зияющими своими устами! Вот ходит он, *противник наш диавол… как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр. 5:8). Поглотил бы, если бы ангел-хранитель не заграждал его пагубные уста. Тот, кто читал житие преподобного Феодора Эдесского66, помнит, когда он спросил прозорливого столпника, как он видит праведников и грешников. Столпник ответил: «Если мимо этого места проходит человек праведный и боящийся Бога, я вижу, что над ним сияет благодать Божия и что по обе стороны его сопровождают ангелы, бесы же идут далеко позади. Если идет мимо меня грешный человек, я вижу около него ликующих бесов, а ангел следует вдали, сетуя и печалясь. Когда же бесы хотят погубить того человека, тотчас приближается ангел с огненным оружием и отгоняет их». Так сохраняют нас наши ангелы от того, чтобы не погубил нас враг.

Одолев рыбу, Товия вытащил ее на берег, а ангел говорит ему: «Разрежь

рыбу и сохрани у себя ее сердце и желчь, потому что они могут потребоваться и могут быть полезны для врачевания». Но скажи мне, святой ангел, какая сила сердца и желчи той рыбы? Отвечает ангел: «Если возложишь часть рыбьего сердца на горящие угли, то дым от него прогоняет всякий демонский род от мужа и от жены; желчью же помазываются очи, если на них бельмо, и они становятся здоровыми» (Тов. гл. 6).

Что же это за рыба, у которой сердце и желчь имеют такую силу? Некоторые из толкователей говорят, что сердце и желчь той рыбы были только образом врачества, под которым действовала ангельская сила. Она отогнала беса от девицы Сарры, она же просветила очи старого Товии. Это истолкование кажется нам верным. Поистине, святые ангелы и бесов от нас отгоняют, и творят всякие исцеления. Однако сердце и желчь рыбы не лишены некоторого таинственного значения. Некоторые из богомудрых людей видят в них прообразования страданий нашего Господа, напоенного желчью и пронзенного копьем в сердце, пылавшее любовью к человеческому роду, подобно горящим углям. Сила Христовых страданий сокрушила бесовскую силу, пленив ад и просветив очи народов светом веры.

89. Херувим

Мы же, беседуя о прилежном ангельском о нас попечении, должны заключить, что святые ангелы, хотят видеть в нас ни что иное, как только Господа нашего *Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2:2). Предлагая Товии под образом рыбьего сердца и желчи таинственное прообразование страданий Господа, ангел предсказал силу самого этого страдания, что оно сокрушит демонов и просветит вселенную, и что если кто-либо помыслит умом о страданиях Господа, то он будет страшен для бесов. Сораспинаясь Христу и вкушая желчь скорбной жизни, он увидит

свет славы Христовой в Небесном Царстве.

Приближается Товия к городу Раги, а ангел советует ему жениться. «Здесь есть, — говорит он, — твой близкий родственник по имени Рагуил, имеющий дочь Сарру. Проси отца и он даст тебе ее в жену». Ангел святой, твое ли это дело советовать кому-либо жениться! Не лучше ли тебе подобало советовать молодому юноше чистую, девственную, ангельскую жизнь? Какое тебе дело до женящихся и выходящих замуж? Об этом узнаем позже. Сначала же узнаем, что Богу и ангелам гораздо приятнее жизнь людей в законном супружестве, чем жизнь живущих в безбрачном беззаконии. Не хочу много говорить об этом и умолкну вместе с апостолом, который говорит: *О том, что они делают тайно, стыдно и говорить* (Еф. 5:12).

Какое дело ангелу до женитьбы Товии? Дело в следующем: он хочет изгнать демона, живущего в доме целомудренной девицы Сарры. Демон этот — блудный бес. Бог послал ангела с Товией, чтобы связать и изгнать его. Что же бес делал в комнате Сарры? Мы знаем, что он не имел над ней власти, она не была бесноватой, и бес боялся ее, как целомудренной и святой. Зачем же он жил там близ нее? Всякий, кто читал историю Товии, знает, для чего бес находился в комнате Сарры. В особенности же это можно понять из следующих слов ангела: «Над теми, которые женятся так, что отгоняют Бога от себя и из ума своего, и в своем блудодеянии таковы, как *конь и мул, у которых нет разума* (Пс. 31:9), над такими имеет власть демон».

Сидел там демон тайно, где-то в углу, как вор, желающий что-нибудь украсть и выжидающий удобного времени. Обручена была Сарра с первым женихом, и когда он вошел в спальню к девице не со страхом Божиим, а *как конь и мул*, разожженный плотской похотью, то бес, увидев его, сказал себе: «Этот мой, над такими я властен», — и напав на него, умертвил. Спустя время девица была обручена с другим женихом, который, войдя к ней с таким же плотским разжжением, без страха Божия, пострадал так же, как и первый: был умерщвлен бесом. Так пострадали все семь женихов.

Слушайте, живущие в супружестве, слушайте женящиеся! Слушайте, что супружество без страха Божия и без воздержания — это такая же радость для бесов, как и само блудодеяние. Об этом не буду много говорить, так как стыжусь. О том, как должны поступать женящиеся, пусть прочитают в книге Товита и из нее научатся. Нам же следует

обратить очи к святому ангелу.

Вошел целомудренный чистый юноша Товия в комнату к чистой богобоязненной девице Сарре. Три дня и три ночи они воздерживались от себя и только прилежно молились. Блудный бес убежал, а ангел поймал его в пустыне и связал (Тов. гл. 8). Живи в пустынях, блудный бес, а не среди людей Божиих!

Из этой истории мы ясно видели ангельское хранительство, управление и благодеяния; видели, что они пекутся и промышляют обо всем необходимом как для нашей души, так и для тела; сохраняют нас в наших путях и во всей нашей жизни; руководят, направляют, научают, поучают жить добродетельно и целомудренно в чистоте; отгоняют от нас демонскую силу, просвещают наши мысленные очи и возносят наши молитвы к Богу.

Святой старец Товия, утешенный в старости великими радостями, получив прозрение очей, увидев возлюбленного сына и сноху с принесенным ею богатством, сказал сыну: «Что мы можем дать сему святому мужу, который шел с тобой?». Молодой Товия отвечал: «Отец, какую награду дать ему и чем достойно заплатить за все его благодеяния? Он пошел со мной и привел меня здоровым. Он дал мне жену и отогнал от нее беса. Он избавил меня от рыбьей пасти, возвратил тебе зрение, он исполнил нас всех благ. Чем мы достойно вознаградим его за все это?».

Мы уже знаем, возлюбленные, сколько благодеяний творят нам по воле Божией святые ангелы, наши хранители. Какое же благодарение мы можем дать им за их благодеяния? Отдадим самих себя, будем послушными им, будем всегда и во всем творить их волю, будем повиноваться им, когда бы они не влагали в нас помыслы о добрых делах, будем делать то, что они нам повелят, не отгоним их от себя мерзкими делами и греховной нечистотой. Чистые ангелы любят жить с чистыми. *Очистим себя от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7:1).

Святой Архистратиг Михаил[67] со всем ангельским собором! Осени главу нашу в день нашей брани, видимой и невидимой! Покрой нас кровом крыл твоих и отгони от нас свякого врага и супостата! Аминь.

[Содержание]

61 Память 8/ 21 ноября. Праздник установлен определением Лаодикийского собора в начале IV века. Собор осудил возникшее ложное поклонение ангелам как творцам и правителям мира и утвердил их православное почитание как бесплотных служителей, вестников и исполнителей Божией воли. Праздник совершается в 9-м месяце от марта, с которого в древности начинался год, в соответствии с числом 9-ти ангельских чинов. 8-й день месяца указывает на будущий Собор всех Небесных Сил в день Страшного Суда Божия, который святые отцы называют «днем восьмым», говоря, что после времени, в котором мы живем, идущего седмицами дней, наступит «день осмый», когда «приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангелы с Ним» (Мф. 25, 31).

62 Продолжение этой фразы, не включенное в проповедь, таково: и послан был Рафаил исцелить обоих (Тов. 3:16). В конце истории о двух Товиях ангел скажет о себе: Я — Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святого (Тов. 12:15). На этих словах основано учение Церкви о существовании семи архангелов, имена которых Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил, Варахиил.

63 В синодальном русском переводе эта фраза переведена так: Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святого.

64 Преподобный Паисий Великий, египетский подвижник-пустынник, основатель монастыря, живший во втор. пол. IV–V в. Память 19 июня/ 2 июля. Святой при жизни сподобился видеть райские селения. Пространное житие святого помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского.

65 Святитель Петр, епископ Севастии Армянской. Память 9/22 января. Краткие сведения о нем помещены в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского.

66 Эдесский епископ, автор известного аксетического труда «Сто душеполезнейших глав». Житие святого помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского. В нем значительное место уделяется общению прп. Феодора (+848 г.) со столпником Феодосием, подвизавшемся в Эдессе в Сирии. Также интересен эпизод об исцелении св. Феодором багдадского халифа, принявшего крещение с именем Иоанн и ставшего христианским мучеником. Память святого 9/ 22 июля.

67 Архистратиг (греч.) — главный воитель, начальник воинства (рус.). В Древней Греции архистратиг — титул главнокомандующего.

ЧУДОТВОРЦЫ НАШИХ ДНЕЙ

Из первого поучения в Неделю девятнадцатую по Пятидесятнице

Любите врагов ваших,
благотворите ненавидящим вас.
(Лк. 6:27)

Некоторые имеют обыкновение порицать последние времена и укорять нынешний человеческий род, говоря, что нет уже на земле чудотворцев, как было раньше, которые совершали бы чудеса. Не верьте им, возлюбленные мои слушатели! Если желаете, я покажу вам, что и ныне среди людей находятся чудотворцы, только внимайте тому, что я скажу: всякий, кто любит своего врага, — чудотворец. Что это истина, я объясню в моей настоящей беседе на основании Божественного Писания и святых отцов.

Любите врагов ваших. Не думай, слушатель мой, что я скажу о тех врагах, которые воюют с нашим христианским Отечеством и враждуют против нашей благочестивой веры. Я говорю не о тех врагах, которых, как богопротивных, подобает ненавидеть, согласно слову Давида: *Не возненавидел ли я ненавидящих Тебя, Господи, и о врагах Твоих не сокрушался ли? Совершенною ненавистью возненавидел я их: они стали для меня врагами* (Пс. 138:21-22). Таких не только надо не любить, но даже необходимо выступать против них войной, полагая свою душу за христианское царство и целость Церкви.

Однажды вопрос об этом предложили святому философу Константину, нареченному Кириллом[68]. Сарацины сказали: «Если Христос — ваш Бог, то почему вы не делаете так, как Он вам велит? Ведь Он повелевает вам молиться за врагов, делать добро ненавидящим вас, подставлять щеку

бьющему. Вы же не так поступаете. Вы направляете оружие на тех, которые с вами так поступают, идете с ними на борьбу и убиваете».

90. Св. равноапостольный Кирилл

Святой Константин отвечал: «Если в законе будут написаны две заповеди и даны людям для исполнения, то какой человек соблюдет закон: тот, который исполнит одну заповедь, или тот, который исполнит обе. Ему отвечают: «Конечно, тот, который исполнит обе». Тогда философ ответил: «Христос, повелевший нам молиться за обижающих и благотворить им, сказал и следующее: «Не может человек явить в этой жизни *больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*» (Ин. 15:13). Каждый из нас в отдельности терпит причиняемые нам обиды, в целом же мы защищаем друг друга, полагая свои души для того, чтобы вы, пленив наших братьев, не пленили бы вместе с телами и их души, склонив к своим богопротивным делам».69

Итак, я говорю не о внешних врагах-иноплеменниках, но о внутренних, домашних. Всякий имеет своего врага: тот — друга, этот — соседа, один — равного себе, другой — большего себя, третий — меньшего себя, четвертый — дальнего, пятый — ближнего недоброжелателя, враждующего, поносящего, клевещущего. Этих-то врагов Господь и повелевает любить, а то, что любящий своего врага, есть чудотворец, я начинаю выяснять таким доводом.

Что такое чудо? Чудом называется то, что бывает выше естества, что превосходит всякую природу. Не чудо, что фараон со всей своей силой потонул в море, потому что естественно для бренного создания погружаться в воду и тонуть, но чудо в том, что море противоестественно дало израильтянам путь посреди себя, вынудив пойти туда и фараона. Нет чуда в том, что пламя вавилонской печи обожгло халдейских слуг,

находившихся рядом, потому что естественно для огня жечь, а людям обжигаться. Чудо в том, что огонь противоестественно не коснулся трех отроков, бывших внутри печи, и совершенно не причинил им вреда (Дан. гл. 3).70

Не удивительно, если кто любит любящих его, потому что это естественно, но то удивительно, если кто любит своего врага, потому что это противоестественно. Поскольку любовь к врагам — это понятие, стоящее выше природы, добродетель, превосходящая человеческое естество, следовательно, любящий врагов — это чудотворец. Рассмотрим это.

Не любить своих врагов свойственно человеку, потому что он — Божие создание, в природе которого вкоренены три свойства: разум, желание (воля) и гнев (эмоции). Разумом человек понимает, что хорошо, а что плохо. Волей он желает доброй или злой вещи. Гневом, или яростью, он естественно ищет отмщения своему обидчику, иногда ищет даже после смерти. Не вопиет ли кровь Авеля от земли к Богу, прося отмщения своему убийце? Также и души святых, убитых за слово Божие, которых Иоанн Богослов видел под жертвенником, не вопиют ли громким голосом, говоря: *Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь… за кровь нашу?* (Откр. 6:10). В истории мы читаем, что в греческом царстве Феодосий, убитый братом Константином, явился своему убийце, держа полную чашу крови, и сказал: «Пей, брат». И кровь Вячеслава, чешского князя, убитого Болеславом при входе в церковь и не стиравшаяся никакими способами, взывала к Богу, подобно крови Авеля.71 Также в греческих актах мы читаем, что два неповинно убитых в Испании римских юноши явились консулу Марию и просили его, чтобы он встал на отмщение за них.

91. Души убиенных за слово Божие под престолом

Если все это происходило после смерти, то тем более в жизни человеческое естество мстительно, потому что гневается и не терпит обиды. Для этого не нужно много примеров и доказательств, так как каждый может убедиться на себе и на других. Ведь иной более желает умереть, нежели терпеть от кого-либо обиду.

Итак, ясно, что человеку естественно то, чтобы он не любил своих врагов и стремился к отмщению за себя. Раз так, то любовь к личным врагам будет для него вышеестественным, а значит, чудесным явлением. Вполне последовательным является то, что всякий любищий своего врага — это чудотворец, потому что он побеждает свое естество.

Какие же чудеса совершает такой чудотворец? Любящий своего врага и творящий ему добро исцеляет слепого, но не слепого телом, а слепого умом. Слепотой ума является безумие, подобно тому, как при телесной слепоте ничего не видят глаза. Ничто так не помрачает наш мысленный взор, как гнев и ярость. Недаром мудрый говорит: *Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых* (Еккл. 7:9). Святой Григорий также говорит: «Где гнев наводит на ум тьму смущения, оттуда Бог отнимает луч

Своего знания, и происходит то, что как слепец не знает, куда идет, так и тот, кто имеет умные очи помраченными гневом, не знает, что делает».

Достоин смеха безумный гнев царя Ксеркса. Когда у него несколько кораблей с воинами утонули, он разгневался на море и повелел нанести ему триста ударов и топтать его воды стопами. Подобно этому поступил и царь Кир, у которого утонул в реке конь. Он разгневался из-за этого на реку и повелел раскопать ее на сто восемьдесят рвов. В житиях святых читаем, что некоторые мучители, отдавшие святых мучеников на съедение зверям, когда увидели, что звери не прикасаются к ним, разгневались и избили тех зверей. Смеется история над тем властителем, который, будучи высокого роста, входя в какой-то дом, ударился лбом об косяк двери и в гневе повелел разрушить до основания тот дом.

Вот теперь ясно, что разъяренный гневом совершает поступки без разума и подобен слепому. Какой врач и какое средство может исцелить такую слепоту? Может незлобие, любовь и благодеяния того, на которого напрасно сердится гневливый человек. Последний, видя, что тот, на кого он сердится, не только не отвечает ему подобной взаимностью, но проявляет особенную любовь и побеждает зло добром, перестает сам гневаться и ему

становится стыдно за себя. Так было между гневливым Саулом и незлобивым Давидом (1 Цар.).

Итак, любящий врага своего — это чудотворец, просвещающий слепого.

Любящий своего врага превращает в тишину волнующееся море, потому что святой Златоуст называет гневливого человека возмущенным морем. Как волнующееся море выбрасывает на сушу трупы, находящиеся в нем, так и гневливый в своей ярости выводит наружу все тайны своего друга, обличает его и бесчестит. Кто успокоит такое море? Только тот, кто уничтожит причину волнения. Море не волнуется, если не поднимутся ветры и буря. Утихнет ветер — исчезнет и волнение моря. Такими ветрами, возмущающими гневливого человека, являются пререкания, ссоры и противоречия. Прекрати пререкания и ссоры, оставь противоречия, отними причину волнения, и увидишь, что море утихло. Поскольку любящий своего врага не прекословит, не ссорится, не противится и так уничтожает саму причину волнения, то, следовательно, такой человек — чудотворец, превращающий море в тишину.

Любящий своего врага угашает огненную силу, потому что враждебный гнев в человеке как *огонь, попаляющий дубравы, как пламя, пожигающее горы* (Пс. 82:15). Он сжигает, с одной стороны, высоту своих добродетелей, с другой — доброе имя и добрую славу ближнего, как бы превращая все это в пепел. Огонь погашается двумя способами: во-первых, водой, а во-вторых, разбрасыванием того, что горит, в разные стороны.Так и гнев раздраженного угашается таким же образом: во-первых, молчанием и кротостью, во-вторых, снисхождением к его немощи.

Кроткий и тихий человек, не подающий повода для гнева, не только не зажигает пламя вражды, но и зажженное погасит, согласно словам Златоуста: «Нет ничего сильнее кротости». Как вода погашает огонь, так и слово, сказанное с кротостью, погашает душу, горящую гневом сильнее огня в печи.

Снисходить к тому, кто гневается, и удаляться от очей его, значит, как бы разбрасывать горящие дрова далеко друг от друга, чтобы каждое полено в отдельности легче погасло. Снисходите, уступайте, удалитесь на некоторое время от гневающегося человека. Также и святой Григорий говорит: «Гневных мы лучше всего исправляем тем, что в момент их возмущения уклоняемся от них». Того, кто таким образом относится к ближнему, святой Амвросий называет чудотворцем,

погашающим огненную силу.

Любящий своего врага превращает горечь в сладость, как Моисей воды Мерры: *пришли* сыны израильские *в Мерру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька* (Исх. 15:23). Полна горечи и вражда людей, поэтому апостол призывает, чтобы удалилась от нас всякая горечь. Он объясняет, какая это горечь: *Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас* (Еф. 4:31).

Какую же можно найти сладость в душе, огорченной гневом? Горька мысль, проникнутая злобой, горько досаждающее слово, укоряющее, бесславящее. Чем может усладиться такая враждебная горечь? Чем усладилась Мерра, мы знаем: *Моисей возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою* (Исх. 15:25). Здесь сладким деревом духовно можно назвать сладкое, доброе слово, сказанное ненавидящему. Также это может быть творение ему добра. То и другое поистине услаждает враждебную горечь. О добром слове сказано: *Кроткий ответ отвращает гнев* (Притч. 15:1), а о творении добра советуют в Патерике: «Если узнаешь, что брат твой гневается на тебя, то пошли ему какой-либо дар».

Поскольку любящий своего врага говорит ему и о нем добрые слова, оказывает благодеяния, принимая как бы в себя горечь его вражды, терпеливо нося ее на себе, а сладость своей любви вливает в него, то таким образом горечь гнева он превращает в сладость дружбы и любви. Следовательно, так поступающий с врагом своим — чудотворец, превращающий горечь в сладость.

Любящий своего врага изгоняет от человека беса, потому что всякий, кто гневается и враждует против своего брата, подобен бесноватому и поистине и есть бесноватый. Святой Златоуст рассказывает, что видел своими глазами, как один человек чрезмерно разъярился и от такой чрезмерной ярости стал бесноватым. Также и древний врач Гален вспоминает, как он в детстве видел человека, который старался поскорее открыть ключом дверь комнаты, но от большой поспешности никак не мог этого сделать. Долго ворочая ключом туда и сюда и будучи не в состоянии открыть дверь, этот человек так распалился гневом, что начал зубами кусать ключ и сильно толкать ногами дверь, потом он в бешенстве упал, начал цепенеть и истекать пеной. Видя это, отрок Гален положил себе закон никогда не гневаться и не приходить в ярость.

92. Исцеление гадаринского бесноватого

Подобное этому вспоминает венгерский летописец под 1690 годом. Венгерский князь Матфей Корвин в праздник Входа Господня в Иерусалим повелел принести ему на трапезу свежих фиников, доставленных из Италии. Когда же их не оказалось, потому что слуги тайком их съели, то он распалился такой яростью, что его постилга болезнь апоплексия: он упал на землю, как бесноватый, и умер, издавая страшные крики.

Слышите, до чего доводит человека гневная ярость? До смертельного беснования. Прекрасно сказал Елифаз, друг Иова: *Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность* (Иов 5:2). Поистине, гневный человек подобен бесноватому: у него становится страшный взгляд, изменяются глаза, опухает лицо, он кричит ужасным голосом, кусает себе губы или пальцы, скрежещет зубами; все домашние боятся его, убегают и скрываются от него. Кто и чем может изгнать гневного беса из такого человека?

Бесновался иногда царь Саул. Эта болезнь беснования особенно находила на него в то время, когда он разгневавшись на кого-либо, доходил до ярости. На кого же ему было столько гневаться, как не на безвинного Давида, которому он завидовал из-за его доброй славы? Ведь победа над филистимлянами больше приписывалась Давиду, чем Саулу. Женщины ликовали и говорили: *Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч!* (1 Цар. 18:7). Саул завидовал этому: *И стал Саул еще больше бояться Давида и сделался врагом его на всю жизнь* (1 Цар. 18:29). От зависти рождался гнев, от которого он приходил в ярость и впадал в беснование: *Напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем* (1 Цар. 18:10). Что же делал Давид? Он играл ему на гуслях и этими звуками отгонял от Саула нечистого духа (там же). В чем же заключалась таинственная сила тех гуслей, прогонявших музыкой беса? Беседовать об этом пространно у нас

теперь не хватит времени. Говорится, что та музыка была полна неизреченной сладости, какой-то великой таинственной силы.

Главная причина заключалась в том, что кроткий Давид не злобствовал в ответ на злобу Саула. Чем большим незлобием наполнялось сердце Давида, тем более умиленно он играл на гуслях, тем более сильными оказывались звуки, чтобы отогнать нечистого духа от Саула. Знаем еще и то, что как музыка гуслей не может быть сладкой, если струны не будут согласованы, так никто не может изгнать беса из своего недруга, если не настроит в себе согласия с ним. Любящий своего врага подчиняется ему незлобием и смиренной кротостью, он, подобно струне в гуслях, настраивающейся под другую струну, согласуется с ним и издает сладкую музыку смиренных слов, считая себя таким же грешником, каким считает его недруг. Таким смирением он разрушает его гнев, а это значит, что любящий своего врага — это чудотворец, изгоняющий из человека враждебного беса.

Любящий своего врага укрощает дикого зверя и заграждает ему уста. Враждебный человек подобен зверю, который в раздражении безмерно разъяряется, терзает, кусает и пожирает. Так, говорят о тигре, что он очень не любит колокольного звона и от него приходит в такую ярость, что сам себя кусает и терзает, и даже убивает. Враждебный и гневливый человек похож на тигра, для него жесткое слово, как для тигра колокол.

Также рассказывают о слоне, что он, когда раздражен, ничем не может быть укрощен, как только звуками музыки особого индийского инструмента, называемого скиндапсом72. Подобно этому раздраженный враг неукротим, как слон. Когде же запоешь ему сладкую песнь, начнешь говорить о нем добрые слова, то сможешь укротить его, согласно словам: *Сладкие уста умножат друзей, и доброречивый язык умножит приязнь* (Сир. 6:5). Поскольку же любящий своего врага не раздражает его злыми словами, как тигра колоколом, но укрощает его добрыми словами, как слона музыкой, значит, любящий своего врага — это чудотворец, укрощающий дикого зверя и заграждающий ему уста, чтобы он не кусал и не ел ближнего.

Но зачем мне обременять моего слушателя долгой беседой, рассказывая о многих таких чудесах? **Скажу лучше о таком чуде, которое превосходит все другие, а именно: любящий своего врага приходит в общение в Божиим естеством, делается сыном Его. Сказано: *Любите***

***врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5:44-45). Что же может быть больше этого, какое нужно еще большее чудо?**

Итак, пусть никто не осуждает эти последние времена и нынешний немощный человеческий род, говоря, что теперь нет среди людей чудотворцев, которые бы совершали чудеса, как было прежде.

Люби врага своего и будешь новым чудотворцем, и спасешь свою и его душу. Если же мне не веришь, то испытай на себе самом: начни отныне любить. Будет тебе в том порукой Сын Божий, говорящий: *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Лк. 21:33). Без сомнения, ты будешь сыном Вышнего. Желая этого сыновства себе и всем, я говорю: «Аминь».

[Содержание]

68 Святой равноапостольный Кирилл (+869), до принятия пострига в схиму — Константин, младший брат св. Мефодия, вместе с которым в 862 г. был привлечен моравским князем Ростиславом для проповеди христианства на славянском языке, для чего была составлена славянская азбука и переведены основные богослужебные книги и книги Священного Писания. За проповедь и богослужения на славянском языке братья терпели нападки от католического духовенства Моравии и Паннонии, так как в католической среде преобладало мнение о допустимости для проповеди и богослужений только трех языков, на которых была сделана надпись на Кресте Христовом: еврейского, греческого, латинского. Это заставило братьев поехать в Рим для объяснения с папой Римским Адрианом, который утвердил богослужение и переведенные на славянский язык книги. В Риме Константин заболел и скончался, успев принять схиму.

69 В 860 г. Константин с миссионерскими целями был направлен ко двору хазарского кагана. В это время и имел место данный диспут.

70 По традии считается, что ангелом, простершим над отроками свои крылья и спасшим их от огня, был Архангел Михаил.

71 Св. Вацлав (ок. 907–936), известный у нас как Вячеслав, святой покровитель Чехии. Сильное влияние на его воспитание оказала бабушка — св. кн. Людмила Чешская, крещенная в 871 г. св.

равноап. Мефодием. Вацлав пал жертвой заговора от рук своего младшего брата Болеслава. Житие святого князя-мученика помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского. Память 28 сентября/ 11 октября.

72 σκινδαψός (греч.) — скиндапс (рус.): четырехструнный музыкальный инструмент. Это слово также можно найти в творениях свт. Григория Богослова и прп. Иоанна Дамаскина, где оно употреблено в значении ничего не значащего, пустого звука.

ЛЮБИ И ТЕРПИ73

Из второго поучения в Неделю девятнадцатую по Пятидесятнице

Любите врагов ваших
(Лк. 6:27; Мф. 5:44).

Сегодня я решил, возлюбленные слушатели, предложить вашей любви духовную трапезу, хотя и не украшенную сладостями, но зато весьма полезную для душевного здоровья. Я предложу твердый, как камень, хлеб и представлю горькое питье, но если кто станет это вкушать с любовью, для того твердость превратится в мягкий пирог, а горечь — в сладкий мед. Не велики будут издержки на эту трапезу, всего только два серебреника: один называется «люби», другой — «терпи». Серебреники эти — это слова Божии, оба они ходят вместе, потому что любовь не живет без терпения, согласно словам апостола: *Любовь долготерпит* (1 Кор. 13:4). Где любовь, там и терпение.

93. Успенский собор Московского Кремля

Хотя по мнению человеческому оба эти серебреника малы по виду,

но велики ценой, потому что выкованы в горниле сердца Христова, пронзенного копьем на Кресте, возлюбившего нас и претерпевшего за нас.

Вы спросите, кого любить и за что любить? На это отвечают вам уста Христовы — любите врагов, терпите от врагов. Пусть на нашей трапезе хлебом нам будет любовь к врагам, а питьем — терпение. Будем вкушать все это во здравие, а Господь благословит нашу трапезу.

Итак, любовь к врагам — это хлеб. Какой это жесткий, твердый, как камень, хлеб! Любить своего врага — это все равно что грызть камень. На слова Христа: *Любите врагов,* — кто-то скажет, как когда-то иудеи: *Какие странные слова! кто может это слушать?* (Ин. 6:60). Действительно, это странно, потому что человеку свойственно не любить врагов. Даже в Ветхом Завете написано: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Лев. 19:18) и *ненавидь врага твоего* (Мф. 5:43). Потребуется немалый труд для того, чтобы преодолеть что-либо естественное и изменить установленное древним законом. Об этом говорит святой Амвросий Медиоланский: «Велик труд — любить врагов, и многим эта вещь кажется настолько неудобной, как будто ее невозможно и понести, потому что она повелевает больше, чем может стерпеть человеческая природа».

Стоило бы спросить у святого первомученика Стефана, которого иудеи побили камнями, о том, насколько жесткий этот хлеб. В него летят камни, как дождь, а он молится о своих врагах: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7:60). Поистине, это великий труд, великая твердость духа — принимать по телу удары камнями, а сердцем не злобствовать, а молиться за своих врагов! Хорош тот желудок, который может переварить такие камни, — несправедливые обиды, притеснения и вражду. Но посмотрим на пользу такого хлеба, то есть любви к врагам. Святой первомученик, изнемогая телом от побиения камнями, не изнемогаешь ли ты и душой? Нет, говорит он нам, но смотрю на небо. Скажи нам, что ты там видишь. *Я вижу,* — говорит, — *небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога* (Деян. 7:56). Вот какая польза и душевное здравие!

94. Побиение камнями первомученика Стефана

Говоря о видении святого, обратим внимание на две вещи: *небеса отверстые* и Иисуса *стоящего*. Помните, как Бог кормил в пустыне голодных израильтян? Он *отверз двери неба, и одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им* (Пс. 77:23-24). Святому Стефану Господь также показал *небо отверстое* и дал манну Своей благодати; ту манну, о которой Он говорит Своему возлюбленному ученику: *Побеждающему дам вкушать сокровенную манну* (Откр. 2:17).

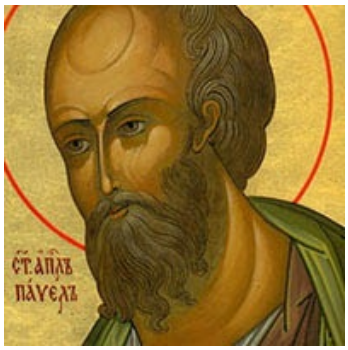
Почему же Стефан видит Иисуса *стоящего*, ведь в Символе веры говорится: «Возшедшего на небеса и сидяща одесную Отца»? Христос сидел, но встал. Зачем? Для того, чтобы внимательно смотреть на подвиг первого в христианстве мученика и чтобы через отверстые небеса выйти навстречу душе раба Своего, любившего врагов и молившегося за них.

Что же может быть лучше и полезнее для того, кто желает неба, кто наслаждается Божественной любовью в сердце? Все сладости мира и богатые царские пиры не променяет ли он на то, чтобы увидеть своего Владыку Христа, стоящего при небесных входах, встречающего, принимающего, с любовью обнимающего, успокаивающего его на лоне Своем и услаждающего Своей любовью?

Теперь спросим святого апостола Павла, каким ему кажется этот каменный хлеб — любовь к врагам? О себе он говорит: *От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали* (2 Кор. 11:24-25). Жесток этот хлеб, не вкусны палки и камни. Послушаем, что же говорит под этими палками и камнями апостол: *Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом* (Рим. 9:1). Не божись, святой апостол, мы поверим тебе и без божбы! Что же он говорит далее? *Великая для меня печаль и непрестанное мучение моему сердцу* (Рим. 9:2). Конечно, как же не скорбеть, когда бьют палками, побивают камнями! Но апостол говорит,

что не о себе он скорбит, а о тех, которые его бьют. Говорит он: я скорблю о том, что они лишаются своего спасения, идут во ад, а мне лучше, если я сам за них пойду во ад, лишь бы только они спаслись: *Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильтян* (Рим. 9:3-4). Вслушаемся в слова Павла, в которых проявилась высшая любовь к своим врагам: он не ужасается того, чтобы быть отлученным от Христа и пойти во ад, лишь бы те, кто его преследует и бьет, не погибли. Он не погубил своей любви ко Христу, но сильнее проявил ее, умножил ее, ведь он любил их ради любви ко Христу, при том любил так же, как и Христос возлюбил нас, грешников, Своих врагов, как пишется об этом: *Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками* (Рим. 5:8).

Посмотрим, во что обратилась любовь к врагам, когда апостол Павел был побит камнями от иудеев; что говорит он после того, как терпеливо перенес избиение. *Знаю человека во Христе, который… восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке… что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12:2-4).



95. Апостол Павел

Что для человеческой души может быть полезнее неба, что может быть человеческому сердцу слаще рая? Вот мы видим, что палки и камни святого Павла превратились в небесную пищу и в райское наслаждение. Любовь к врагам — твердый хлеб, но полезный, целительный. Он горек, но приносит вечную сладость. Любите же врагов ваших.

Здесь мы не будем вспоминать Авеля, камнем убитого Каином, потому что мы не знаем, молился ли он о своем брате, знаем только, что кровь его вопияла к Богу, привлекая Его ко отмщению (Быт. гл. 4). Пройдем мимо израильтянина Навуфея, которому из-за виноградника устроила смерть

от камней царица Иезавель, потому что и его кровь была отомщена (3 Цар. гл. 21). Но вот Моисея обходить не подобает.

Мы покушали немного каменного хлеба, пора уже и попить немного. Что же мы начнем пить? Политики во время кушания подносят по чарке горького питья, называя его горячим двойным вином. Я также обещал представить на этой духовной трапезе не сладкое питье, а саму Мерру, из которой не могли пить израильтяне (Исх. 15:23). **Кто хочет соблюсти заповедь Господню о любви к врагам, тому невозможно не вкусить горечи. Эта любовь не живет без горечи. Кому сладко терпеть досаждения, обиды, поношения, осуждения, хуления и несправедливое обесславливание?**

Эта горечь хотя и невкусна, но полезна для душевного здоровья, как и указанный прежде твердый хлеб. Она целительна и испивается не иначе, как терпением. Пусть же для нас на духовной трапезе терпение будет чашей горького, но здорового питья. Святой Иоанн Лествичник весьма хвалит ту чашу терпения, говоря: «Приди, поселись с нами и пей каждый час поругание, как живую воду», и еще: «Пей усердно поругание от всякого человека, как воду жизни». Он хочет напоить тебя здоровым питьем, которым ты очистишься от скверны, и тогда глубокая чистота засияет в твоей душе, не оскудеет свет Божий в твоем сердце.

Кто-нибудь скажет в своих мыслях, что это иноческая чаша, ведь святой Лествичник был иноком, наставником иноков, вот он и потчует их той чашей. Тому, кто так думает, я представлю мирского человека царя Давида. Насытившись духовной трапезой и захотев пить, он говорит: *Чашу спасения приму и имя Господне призову* (Пс. 115:4). Я же, любопытствуя, хочу узнать, какое это питье, и потому спрашиваю у толкователей Псалтири, какую чашу пьет Давид. Они дают двоякое толкование этого стиха.

Первое толкование. Святой Давид теми словами пророчески предсказал о чаше страданий Христа, которую Он должен был испить за наше спасение и в память этого страдания оставить в чаше Свои Божественные Тайны — Тело и Кровь под видом хлеба и вина.

Другое толкование. Святой Давид прообразовал собой Христа. Он вспоминает свои страдания, преследуемый врагами, и эти страдания назвал чашей спасения, поскольку, претерпевая их, он твердо надеялся получить спасение и достигнуть той чести, чтобы быть праотцем Спасителя.

Будучи мирянином, а не иноком, царем, а не простолюдином, Давид испивал чашу терпения, чашу досад, чашу поруганий, чашу гонений, чашу бедствий и скорбей, чашу, поистине приносящую спасение, потому что, как свидетельсвует Евангелие, *претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24:13).

Итак, горька чаша терпения, зато целебна. Как полынь, она горька на вкус, а желудку приносит здоровье.

Некогда пророк Исайя увидел *Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном… и вокруг Него стояли Серафимы*, и слышал, как Он говорил: *Кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?* Дерзнул святой Исайя и сказал: *Вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите* (Ис. 6:1–2, 8–9).

Пошел святой Исайя, посланный Богом, к израильским людям. Смотрю на него и вижу, что он несет в руке чашу с каким-то питьем. Мне кажется, что это Бог пожаловал Своим людям и послал им от Своего обеда чашу какого-то прекрасного питья в знак Своей милости. С той чашей пришел сначала Исайя в страну Завулонскую и Неффалимскую и воззвал: «Испей прежде это ты, страна Завулонская и земля Неффалимская» (Ис. гл.9).

96. Пророк Исайя

Любопытство меня влечет, и я хочу знать, что это за питье, которым пророк Божий потчует от Бога людей Божиих. Смотрю я на конец восьмой главы, как на верх чаши, и жду, что это будет или сладкий мед, или прекрасное рейнское, или что-либо иное драгоценное из питья. Но вижу я противоположное, вижу ужасную полынную горечь, потому что читаю: *Вот — горе и мрак, густая тьма* (Ис. 8:22). Благодарю тебя, святой пророк, за то, чем ты жалуешь — ты велишь пить *горе и мрак, густую*

тьму.

Какая же сила этого питья, в чем тайна этих слов? Посмотрим, что после этого говорит пророк: *Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его. Он будет веселиться пред Тобою, как веселятся во время жатвы, как радуются при разделе добычи* (Ис. 9:2-3). Посмотрим на силу горького полынного питья. «Будете пить тьму, — говорит, — а увидите свет. Будете пить печаль, а найдете веселие. Будете пить горе, а получите радость».

Нет времени исторически истолковывать эти пророческие слова. Духовно же вкратце они изъясняются так: **чаша бедствий и скорбей, которую Божиим попущением наполняют нам наши недруги и велят пить ее, — горька, но если мы выпьем ее ради любви к Богу терпеливо и любя наших врагов, то она превратится для нас в вечную сладость и принесет нашим душам вечное здравие. Так что будем любить наших врагов и терпеть от них.**

Когда израильтяне не могли пить воды горькой Мерры и начали роптать на Моисея, тогда Господь показал ему некое дерево. Он положил его в воду, и вода сделалась сладкой. Горькой Меррой потчую вас и я, грешный, и опасаюсь, чтобы кто не стал роптать на меня. Положим же и мы дерево в нашу Мерру, чтобы она стала сладкой.

Какое то было дерево, которое сделало воды Мерры сладкими, толкователи Писания, много исследовав, определенно не узнали. Мы же вместе со святыми отцами Григорием Нисским, блаженным Феодоритом Кирским и прочими скажем, что то дерево было прообразом крестного древа. Мы знаем, что крестное древо горько, оно причинило Господу горькую смерть, но зато нашу горечь оно превратило в сладость и привело нас от горькой вечной смерти к сладкой вечной жизни.

Так что пусть это крестное древо послужит услаждением нашей Мерры. Когда мы будем обижены или опечалены нашими недругами, то будем смотреть на Крест и на распятого на нем Господа, Который *вместо предлежавшей Ему радости, претерпел Крест* (Евр. 12:2) и, не думая о позоре, *оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Петр. 2:21).

Христос Спаситель испил на Кресте горькую чашу — уксус с желчью и даже саму смерть. За чье здоровье? За здоровье Своих врагов, то есть грешников: *Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками* (Рим.

5:8). Как же Он испил? Терпеливо, согласно словам святого Петра: *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал* (1 Петр. 2:23). Он не только не злословил, но и молился об убивающих Его, говоря: *Отче! прости им* (Лк. 23:34).

97. Распятие с предстоящими

Вот каково незлобие Агнца Божия. Мы же не можем стерпеть и одного досадного слова и в ответ говорим много слов. Мы не сносим и малой какой-либо вещи от тех, кто нас не любит, а Господь наш понес бесчисленные раны, ведь не было *у Него здорового места* с ног до головы (Ис. 1:6). Мы не стерпим и одного опечаливания от преследующих нас, а Господь претерпел ужасную крестную смерть. Вот как много Он пострадал из любви к нам, а мы нимало не страдаем из любви к Нему!

Господь нелицемерно возлюбил врагов, а мы не очень любим и друзей, относящихся к нам с приязнью. Мы скорее любим их лицемерно, чем на самом деле, а уж недругов наших мы и не помышляем когда-либо любить. Громче трубы взывает к нам Господь в Евангелии: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф. 5:44-45).

Но пора уже и кончить нашу духовную трапезу. Сотворим благодарение после нее.

Благодарим Тебя, Христе Боже наш, что насытил нас духовным хлебом и духовным питьем слова Твоего, не лиши нас и Небесного Твоего Царствия, где совершается тот преславный обед, о котором пишется: *Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!* (Лк. 14:15). Дай нам, чтобы слова Твои проявились в нас самим делом, чтобы в сердцах наших

была как к близким, так и ко врагам нашим нелицемерная любовь. Особенно же услади наши сердца Твоей любовью!

Любовь же ваша пусть не осудит, но простит, если на этой духовной трапезе было что-либо неугодное. Аминь.

[Содержание]

73 Проповедь сказана в Успенском соборе Московского Кремля в 1706 г.

МЫ ПРИЗВАНЫ К СОВЕРШЕНСТВУ

Из поучения в четверг седмицы двадцатой по Пятидесятнице[74]

Мы должны поучаться Божиим словам, которые предлагаются нам в Священном Писании, особенно же евангельским и апостольским словам, которые каждый день читаются в церкви на Божественной литургии. Для того они и читаются в храме каждый раз, чтобы православный христианин, восприняв хотя бы одно слово из них, получил бы пользу для своего спасения. Вот и сегодня мы поищем какой-либо пользы для нас в апостольском чтении.

Мы предложим вам в научение следующие слова, прочтенные сегодня на литургии: *Мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе* (Кол. 1:28).

Возлюбленный слушатель! Апостол желает каждому человеку быть совершенным. Но кто из людей может быть совершенным, ведь *никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10:18)? Однако каждый должен по силе заботиться, чтобы с Божией помощью день ото дня и час от часа приходить к совершенству в добрых делах.

Сам собой человек не может достигнуть совершенства в добродетелях, а с помощью Божией может, потому что *невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18:27). На это именно и указывает апостол, говоря: *Представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе*. Не своими усилиями представим его совершенным, но *во Христе Иисусе*, то есть с Его помощью.

Ныне немного поучимся, хотя бы отчасти, тому, как может человек достигнуть совершенства в добродетелях.

Как по телесному возрасту не сразу после рождения человек становится совершенным, но понемногу возрастая, достигает совершенного возраста, так и по духовному возрасту, то есть по совершенству в добродетелях, мы начинаем с доброго начала, с доброго намерения. Этому учит апостол Петр: *Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение* (1 Петр. 2:1-2).

Вникнем в такие слова: *Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко*. Человек, начинающий отлагать всякую злобу, всякий грех и приходящий в чувство покаяния, является как бы новорожденным младенцем, которому не предлагается сразу твердая пища, но сначала молоко, то есть сначала слово Божие предлагает ему понести нетяжелое бремя, чтобы привыкнув к легким подвигам, затем он мог бы взяться и за более трудные.

Посмотрим и на то, что такое совершенство. Совершенство — это то, о чем нельзя сказать, что ему чего-либо недостает. Любая вещь не может быть названа совершенной, если ей чего-либо не хватает. Совершенно только то, что имеет довольство в самом себе, что не имеет никакого недостатка и не нуждается ни в чем для своего совершенства.

У православных христиан таким должно быть и совершенство в добродетелях. Необходимо, чтобы оно было полным и не имело никакого недостатка. Если кто исполняет одну заповедь Божию, а другую преступает, он несовершенен. Кто постится, но гневается, тот не является совершенным постником. Кто дает милостыню, а чужое грабит, тот не совершенно милостивый человек. Кто примиряется с ближним, а сердцем помнит злобу, тот не совершенный друг. Кто молится устами, а умом не вникает, тот не совершенный молитвенник. Говоря вкратце, всякий христианин, которому в собледении заповедей Господних недостает чего-либо из добрых дел, не может быть назван совершенным.

Христос сказав о Себе ученикам, что Он *пришел не нарушить закон… но исполнить*, присоединил еще и следующее: *Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона* (Мф. 5:17-18). Иота — это греческая буква, по-нашему десятиричное «і». Здесь нужно рассудить, почему Христос весь закон

завершил одной буквой и не иной какой другой, ни «А», ни «Б», но именно иотой — десятиричным «і».

Этому есть две причины. Первая — в том, что в азбуке нет буквы меньшей, чем иота; она самая малая из всех букв и представляет собой малую, немного протянутую палочку. Мала она, но совершенна и не имеет никакого недостатка. Вспомнил же Господь эту самую малую букву, желая научить нас тому, чтобы мы знали, что если в исполнении заповедей Божиих мы нарушим хотя бы что-либо малое, то уже будем не совершенны; совершенными же будем только тогда, когда малое исполним наравне с великим.

Вторая причина заключается в том, что если над буквой «і» будет написана черта, называемая титлом, то получится число десять — завершение всего закона. Этим Господь ясно указывает на Ветхий и Новый Завет. На Ветхий Завет указывает буквой «і», обозначая десять заповедей, данных Моисею на скрижалях. На Новый Завет указывает этой же буквой как на завершение Ветхого Завета подобно титлу у десятиричного «і». Одной этой буквой с титлом Господь научил нас тому, чтобы мы знали, что если не соблюдем десяти Божиих заповедей, а сверх того не сохраним и евангельских велений и советов, то не можем быть совершенными.

Человеческая душа, достигшая совершенства, говорит в Песни Песней своему Жениху Христу так: *Всякие превосходные плоды, новые и старые: это сберегла я для Тебя* (Песн. 7:14). Какие это старые и новые плоды объясняет блаженный Феодорит Кирский, говоря от ее лица так: «Заповеди Ветхого Завета и веления Нового Завета, которые получила от благодати Духа Святого, я соблюла для Тебя и сохранила в целости, как вверенное мне сокровище». Нам же отсюда можно видеть, что для совершенства недостаточно сохранить ветхие плоды без новых и наоборот. Необходимо сохранить вместе и то, и другое, в этом и будет заключатся совершенство.

Кроме того, ветхие и новые плоды мы можем понимать еще и так: ветхие плоды — это те добрые дела, которые повелены нам законом Божиим и мы должны их исполнять; новые же плоды — это те добрые дела, которые мы совершаем по нашему произволению сверх того, что нам повелено. Например, закон велит не желать никакой вещи ближнего, не отнимать, не похищать, а истинный христианин не жалеет для него и своего собственного, проявляет щедрость и все, что нужно, дает. Закон велит не воздавать злом за зло, а истинный раб Божий еще и благодетельствует

своему врагу. Закон велит вести чистую жизнь, а истинный христианин не позволит даже и мысли нечистой быть в своем уме. Повелено, например, кому-нибудь духовным отцом постится в среду и пятницу, а он сверх этого присоединяет пост и в понедельник. Повелено положить в день сто поклонов, а он сверх того и другие сто присоединяет. Разные подвиги и дела, совершаемые из усердия к Богу сверх того, что должно, — это новые плоды, которые сохраняются вместе со старыми.

Наше спасение в Писании названо чашей: *Чашу спасения приму* (Пс. 115:4). Эта чаша не должна быть наполнена до половины, но должна быть полной, то есть наше спасение должно быть совершенным. Не полную ли чашу мы имеем обыкновение пить во время бесед за здравие друг друга? Неужели же до половины будем пить чашу спасения за вечное здравие наших душ? Неужели не будем заботится о совершенстве в добрых делах?

Апостол говорит: *За сим, братия, просим и умоляем вас Христом Иисусом, чтобы вы, приняв от нас, как должно вам поступать и угождать Богу, более в том преуспевали, ибо вы знаете, какие мы дали вам заповеди от Господа Иисуса. Ибо воля Божия есть освящение ваше* (1 Фес. 4:1-3). Святой Иоанн Златоуст в толковании на это послание апостола говорит: «Преуспеяние состоит в том, чтобы заповеди и завещания превосходить не по принуждению учителей, но по своему произволению». Как земля возвращает сеявшему не только те семена, которые принимает в себя, но умножает их, так и нашей душе подобает не только в том стоять, что заповедано, но и превосходить его. Это и называется совершенством в добродетелях. Ведь одно соблюдение заповедей — это не совершенство, достойное похвалы от Бога, но долг, как говорит Христос: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17: 10). Такие свободны от долга, но не славны заслугами; они избежали мук, но не получили венцов. **Если ты не убил, не украл, не лжесвидетельствовал, не прелюбодействовал, не пожелал чужого, то этим не сплел еще венца для себя, но только освободился от долга и избавился от мук. Венцы же откладываются для совершенных, которые потрудились сверх заповедей.**

Как же стыдно теперь и будет стыдно в смертный час тому, кто не только не провзошел заповеданного, но не прошел и половины из того, что заповедано, и едва соблюл одну какую-либо заповедь. Как далеко такой стоит от совершенства! Как же пуста чаша нашего спасения, как скудны наши плоды! Все это из-за нашей небрежности, от того, что не радеем

о спасении своих душ.

Существуют и другие признаки совершенства, как например, любовь к врагам, но об этом не будем и говорить теперь. Скажем еще и то, что достойная смерть человека, умирающего в Господе, является совершенством, потому что в Отечнике о кончине святых отцов сказано, что такой-то «совершился».

Сегодня мы вспоминаем блаженной памяти скончавшегося раба Божия Евсигния, бывшего и годами, и разумом, и заслугами перед Богом и людьми совершенным, поэтому без сомнений можем сказать о нем, что он скончался блаженной кончиной.

Некому юноше Господь сказал: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* (Мф. 19:21). Поминаемый ныне муж, послушавшись совета Господа, раздал свое имущество нищим, следовательно, он явился совершенным пред Господом и получил сокровище на небе.

Немалую похвалу имеет у Господа раб Божий Евсигний, который все свое богатство растратил на строение и украшение храмов, как и этот храм он создал и украсил во славу Божию подобно земному небу. За это теперь он имеет на небе храм для упокоения своей праведной души, согласно словам апостола: *Когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный* (2 Кор. 5:1). Поэтому мы твердо верим, что Господь водворил его в райских селениях с праведными, где да будет ему вечное наслаждение от премилосердной благодати Божией, вечное упокоение со святыми, на земле же среди людей вечная память. Аминь.

[Содержание]

74 Проповедь сказана в день памяти усопшего раба Божия Евсигния, вероятно, во время заупокойной литургии по нему. На средства усопшего был построен храм, в котором и говорил свое поучение свт. Димитрий.

О БОГАТСТВЕ И БЕДНОСТИ

Из поучения в Неделю двадцать вторую по Пятидесятнице

Некоторый человек был богат…
Был также некоторый нищий именем Лазарь
(Лк. 6:19–20)

Два человека вспоминаются в нынешней притче: один богатый, другой нищий. Ясно изображена и жизнь обоих, как настоящая, так и будущая. Ясно показано, что одно — это блаженство настоящей жизни, а иное — будущей. Также ясно показано и бедствование: одно дело в этой жизни, другое же — в будущей. Как блаженство настоящей жизни не превращается в блаженство будущей, но изменяется в бедствование, так и бедствование этой жизни уже не будет таковым в будущей, но изменится в блаженство.

Итак, посмотрим прежде на эту жизнь. В настоящей жизни, смотря на обоих тех людей, упомянутых в притче, зная их жизнь, кто не предпочел бы богатого нищему? Кто не ублажил бы богатого и не обругал бы нищего? Богатый в прекрасных палатах, нищий же в грязи перед воротами. Богатый в одежде из дорогой ткани, а нищий в рубище. Богатый на мягких постелях почивает, а нищий сидит на гноище. Богатый всякий день светло радуется, а нищий же всякий день горько плачет. Богатый ест обильную пищу из разных кушаний, а нищий желает насытиться хотя бы крупицами, падающими от богатой трапезы, но и этого ему не дают. Богатый упивается прекрасными напитками, а больному нищему едва ли кто и ковш воды подаст. Богатому предстоит множество слуг, а у нищего никого нет, все отворачиваются от него. Богатого все утешают, нищего всякий опечаливает. На богатого все смотрят и кланяются

ему, на нищего же никто и не взглянет. Если богатый и легко заболеет, тотчас призывают к нему хороших лекарей, приятели посещают его и сочувствуют ему, а нищего больного кто лечить-то и станет, кто поскорбит о нем? Так во всей этой временной жизни богатый блажен, а нищий окаянен и беден.

98. Притча о богатом и Лазаре

Богатые считаются в этой жизни блаженными еще и потому, что господствуют над убогими людьми и притесняют их. Апостол Иаков говорит: *Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?* (Иак. 2:6-7). Здесь апостол ясно показал, каковы те богачи, которые насилуют убогих, отнимая, грабя и обижая; тащат в суды, то есть ставят на правежах, месте пытки, бьют без пощады и без всякой милости; поносят доброе имя, укоряя, досаждая и оскорбляя скаредными словами. Вот каковы богатые по отношению к бедным людям. Богатые здесь, на земле, блаженнее и счастливее убогих.75

Здесь я не говорю о богачах милосердных и собирающих свое богатство от праведных трудов, говорю о немилосердных и собирающих свое богатсво от чужих трудов, от неправды. О таких-то и предстоит мне ныне слово.

Богач милосердный покупает себе Царство Небесное, подавая милостыню, созидая храмы и простирая руку помощи бедствующим; такой находит себе спасение, и именно про него написано: *Избавление для мужа — богатство его* (Притч. 13:8).76 Немилосердный же и злой богач не думает о своем спасении, пренебрегает Царством Небесным, ставит его ни во что, лишь бы на земле ему было хорошо. Он и о смерти не думает, ожидая прожить долгий век, как тот богач, у которого вырос большой

урожай и который говорил: *Сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12:18–19).

Вся мысль богатых направлена на то, чтобы *есть, пить, веселиться* долгие годы. Когда же он ест, то поедает труды убогих, поедает людей, согласно словам Самого Бога, говорящего о таких: *Съедающие народ Мой, как едят хлеб* (Пс. 13:4). Когда же он пьет, то пьет людскую кровь, упивается их слезами, потому что он ест от того богатства, которое правежами на пытках выломано из ног людских.

Кратко говоря, все блаженство на земле в этой жизни — это блаженство богатых, вся же беда в этой жизни — это беда убогих. Кто в почете? — Богатый. Кто бесчестен? — Убогий. Кто премудр? — Богатый. Кто глуп? — Убогий.

Если бы богатый был и совсем глуп, но уже одно то, что он богат, делает его умным среди людей; все слушают его, как премудрого философа, и восхваляют его ум. Нищий и убогий человек, хотя бы и был он умен и настоящий философ, для всех он глуп, потому что беден.

Все это блаженство неправедных богачей произошло от кровавых потов убогих людей. Богатый богатеет, а убогий еще более нищает; богатый умножается, а убогий еще более оскудевает; богатый распространяется, а убогий еще более стесняется; богатый жиреет и толстеет от многого питания и роскоши, а убогий сохнет от голода и печали; богатый хвалится, а убогий вздыхает. Но подождите немного, богатые, немилосердные, обидчики убогих людей, дайте срок, придет ваш смертный час, и вы увидите в ту пору, каково будет ваше счастье и блаженство.

Вавилонский царь Навуходоносор видел сон: видел он стоящий дуб, вершина которого достигала неба, а корни его были в концах всей земли; листья его были прекрасны, и много плодов было на нем. Затем он увидел кого-то сходящего с неба и громогласно повелевающего: *Срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его* (Дан. 4:11). Когда никто не мог истолковать этот сон, был призван пророк Даниил, сказавший царю: «Дуб великий, который ты видел, это ты, царь, потому что возвысилось твое величество и распространилась твоя власть во все концы земли, но придет к тебе час суда Божия, и ты будешь изгнан от людей, и жизнь твоя будет среди диких зверей». Много бы можно

было сказать, как там все происходило, но для нашей беседы нужен только один этот дуб, потому что он изображает собой настоящую жизнь людей, которые в этом мире велики славой и богатством. Богатый в этом мире — это как тот дуб, высокий гордостью, широкий богатством, прекрасный честью, плодовитый прибылями. Но приходит внезапно суд Божий и посекает смертной секирой этот дуб, который в один час падает, хотя и рос до этого долгое время; изгоняется он от людей, живущих на земле, и вселяется между мертвыми, как бы с дикими зверями; проходит жизнь его с червями, которые будут поедать его тело, питавшееся сластями. Скажи теперь, дуб, где высота твоей гордости, где широта твоих ветвей — твоих имений, где красота твоих листьев — славы твоей, где плоды прибылей и корыстей твоих? Не пропало ли все без вести? А о ком говорят слова царя и пророка Давида: *Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу* (Пс. 36:35-36)?

Вот мы видели эту жизнь, видели, как в ней блаженны богатые, убогие же окаянны, бедны и бездомны. Посмотрим мысленными очами и на будущую жизнь, но сначала послушаем другие слова нынешней евангельской притчи: *Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои* (Лк. 16:22-23).

Видим изменение участи каждого: пришел час смерти к богатому, пришли и бесы и исторгли его душу из тела с ужасной болью, потому что *смерть грешников люта* (Пс. 33:22); пришел час смерти к нищему, пришли и святые ангелы, взяли его душу из тела безболезненно, легко, потому что *честна пред Господом смерть преподобных Его* (Пс. 115:6).

Вспомним здесь немного из житий святых о смерти богатых и нищих. В житии святого Андрея юродивого[77] пишется о смерти некоего богача. Однажды Андрей встретил на пути боярина и, прозрев в его жизнь, плюнул на него со словами: «Лукавый блудник, кощунник! Не ты ли делаешь так, что идя в церковь, говоришь, что идешь к утрени, а сам идешь на скверные дела? Беззаконник, встающий в полночь и прогневляющий Бога! Вот уже приспело твое время, чтобы ты получил по делам твоим, или ты думаешь, что утаишься от всевидящего Бога?». Услышав это, боярин ударил коня и удалился, чтобы не быть посрамленным еще более.

Через несколько дней этот боярин разболелся и его тело стало сохнуть.

Его близкие стали носить его от церкви к церкви, от врача к врачу, но пользы от этого не было. Через некоторое время он истощенный ушел в муку вечную. Это было открыто святому, который в одну ночь увидел близ двора того человека ангела, который был подобен пламени и держал в руке огненную палицу. Когда же ангел подошел к больному, то был голос свыше, говорящий: бей этого поругателя, мерзкого содомлянина. Этот же голос говорил: «Ты все еще хочешь творить грехи и осквернять различных лиц? Притворяясь, что идешь к заутрене, хочешь идти на беззаконие?» Так был слышен голос говорящего и удары палицы, а бьющего не было видно. Мучимый таким образом человек тот испустил дух. Вот какова была смерть того богатого!

Послушаем и о другой смерти. Преподобный Иоанн был прозван молчальником. Сначала он был епископом, но потом ради Бога оставил этот сан и ушел в пустыню в безмолвие. Как-то возникло у него желание увидеть, как душа разлучается с телом. Когда он молился об этом Богу, то был восхищен умом в Вифлеем и там увидел при церкви умирающего странника, душа которого была взята ангелами со сладкопением. Увидев это, блаженный Иоанн встал и пошел в Вифлеем. Придя туда, он нашел при церкви тело того скончавшегося человека еще теплым и лежащим. С любовью обняв его мощи и поцеловав их, он похоронил его на том же месте и возвратился в свою келью.

Вот мы слышали о двух кончинах, богатого и нищего. Все умирают, но не одинаково, как это мы видим и из нынешнего Евангелия. Душа одного была унесена в ад к начальнику бесовскому, а другой был унесен на лоно Авраама к начальнику святых праотцев. Один возвел свои очи, будучи в муках, другой увидел себя в покоях праведных. В этой жизни у богатого было все, а в будущей он оказался нищим, как и Псалмопевец говорит: *Погибнут и оставят чужим богатство свое* (Пс. 48:11). И еще: *Уснули сном своим, и не нашли в руках своих богатства* (Пс. 75:6).

Вопиет богатый: *Отче Аврааме! Умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем* (Лк. 16:24). Окаянный! Ты много пил в этой жизни самых прекрасных напитков, ты упивался с друзьями днем и ночью, а ныне на похмелье просишь каплю воды. Разве ты можешь одной каплей погасить целую геенну огненную? Напрасна твоя просьба! Ты в жизни своей не слушал нищего, просившего у тебя малой крохи хлеба, теперь и нищий не послушает тебя. Пей после дорогих напитков чашу гнева

Божия!

Вот как в притче нынешнего Евангелия представлена настоящая и будущая жизнь: богатый был блаженным, а стал окаянным и бедным; нищий же, бывший худым и бедным, стал славным и богатым. Поэтому и апостол Иаков взывает к богатым: *Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь* (Иак. 5:1-3).

Слыша это, убогие люди, бедные, несчастные, притесняемые, благодарите Владыку Христа, приготовившего вам после кончины лоно Авраама — рай и Царство Небесное. Благодушно терпите здесь всякие бедствия и обиды, ожидая получить милость в той жизни. Там ваша нищета превратится в богатство, слезы в вечную радость, правежи и пытки, которые вы здесь терпите, там превратятся в мученический венец, и вы будете царствовать со Христом вечно.

Пусть будет известно и то, что не все богатые будут осуждены на мучения. Также и не все нищие будут посланы в рай. Много богатых окажется в Царстве Небесном, много и нищих будет в геенне огненной.

Те богатые, которые приобретают себе богатство от безгрешных помыслов и собственных трудов, от справедливых сборов, которые, кроме этого, милосердны и благоподатливы, — такие, как мы сказали раньше, покупают себе спасение. Разве мы не слышим, что многие, бывшие богатыми в этой жизни, ныне находятся в Царстве Небесном? Богат был царь Давид, не нищими были и святые праотцы Авраам, Исаак и Иаков, и все они спасены. Также и в новой благодати много было царей, вельмож, славных и богатых, о которых мы знаем, что они спасены, а некоторые из них даже в святцах положены между святыми.78

Нищие же и убогие, которые ленятся работать и трудиться, а питаются воровством, крадут или на разбой идут, или что-либо другое худое делают, или ищут пропитания только от милостыни и людского подаяния и лезут в глаза людям, точно смола, хотя иные могли бы и трудиться и зарабатывать себе на хлеб, — такие не только не получат в будущей жизни милости Божией и Царства Небесного, но будут посланы в вечную муку, где будут мучаться с бесами вовеки.

Таким образом праведные и добродетельные богачи и в этой жизни

богаты, и в будущей наследуют богатство небесное.

Нищие же воры, лентяи и тунеядцы и здесь были нищими, и там будут нищими, а сверх этого будут осуждены на вечную муку, от чего да избавит нас Христос Своим милосердием. Аминь.

[Содержание]

75 Необходимо помнить, что свт. Димитрий, не преувеличивая, говорит о реалиях своего времени, описывая отношения между богатыми и знатными людьми и безродными нищими, практически крепостными. Наказания за просроченные налоги были, действительно, очень жестокие и применялись без всякого снисхождения. Хорошо известен один из таких случаев из жизни самого святителя, когда на площади жестоко наказывали должника, и его крики были слышны в соборе, где в это время служил свт. Димитрий, он попытался заступится за бедного человека. На это ростовский воевода посоветовал ему не вмешиваться в государственные дела. Тогда владыка прекратил литургию, что возможно делать только в исключительных случаях, и ушел не только из собора, но и из города на свою дачу под Ростовом.

76 В наше время много найдется тех, кто склонен буквально понимать эти слова святителя. Таким стоит знать, что в святоотеческих поучениях один из главных акцентов делается не на творении добрых дел самих по себе, а на внутреннем устроении человека, на расположении его сердца и мыслей, с какими он делает эти дела. Если человек жертвует деньги, думая, действительно купить себе спасение, но при этом полон презрения и черствости по отношению к другим, то такой напрасно тратит средства.

77 Известный христианский святой, Христа ради юродивый, родом из Скифии. В Русской Церкви распространено мнение, что св. Андрей был славянином из Новгорода, восходящее к очень поздней традиции XVII в. Один из самых ярких эпизодов жития святого — видение в храме Божией Матери в сопровождении Иоанна Крестителя и Иоанна Богослова, Которая распростерла над молящимися свой плат, мафорий, покрывая их во время молитвы. Это событие послужило поводом установления праздника Покрова Пресвятой Богородицы, особо почитаемого в Русской Церкви. Предположительно св. Андрей скончался в 936 г. Память его 2/15 октября.

78 Сказаные свт. Димитрием слова о богатых и бедных — это не просто теоретическое поучение других. Все сказанное им здесь глубоко прочувствовано им лично, ведь сам он происходил из небедной семьи. Для своего времени его отец киевский сотник С. Г. Туптало был хорошо обеспеченным и известным человеком, являясь благотворителем нескольких монастырей и храмов в Киеве, некоторые из которых были полностью восстановлены на его средства. Сам свт. Димитрий пользовался благосклонностью сначала малороссийских гетманов, затем, в России, членов царской фамилии и лично имп. Петра I. Но при жизни святитель был известен

своей широкой помощью бедным, так что по его кончине у него не было найдено ни денег, ни ценностей, кроме книг. Жизнь свт. Димитрия поностью совпадала с тем, чему он учил других.

ЖЕРТВА БОГУ ЖИВАЯ И МЕРТВАЯ

Из поучения в Неделю двадцать четвертую по Пятидесятнице

И вот, пришел человек, именем Иаир,
который был начальником синагоги;
и, пав к ногам Иисуса, просил Его
войти к нему в дом, потому что у него
была одна дочь, лет двенадцати,
и та была при смерти
(Лк. 8:41-42).

Возлюбленные мои слушатели! Нынешнее Евангелие содержит две истории: о кровоточивой жене, исцеленной Христом, и о дочери Иаира, воскрешенной из мертвых. Долго я размышлял, о какой из двух историй предложить вашей любви мою беседу. Разве о кровоточивой жене? Но мне, грешному иноку, не только не хочется беседовать, но и думать об этом. Быть может, об усопшей девице? Пожалуй, было бы хорошо для напоминания и о своей смерти поговорить о ней. Когда же я слышу, что она от прикосновения руки Господней ожила, встала, ходила и ела: *И возвратился дух ее; она тотчас встала, и Он велел дать ей есть* (Лк. 8:55), — то и о ней не хочу беседовать и исследовать ее жизнь после воскресения, не мое это дело. Я славлю Всесильного Бога, проявившего на обоих тех лицах Свою милость, славлю Его вообще со всей Церковью, но беседовать об обеих и стыжусь, и опасаюсь. Я знаю, что когда к святому Арсению Великому пришла за благословением знатная римская жена

и сказала ему: «Помолись обо мне», — то он ответил: «Молю Бога моего, чтобы Он изгладил из моего сердца память о тебе».

О ком же и о чем тогда я буду беседовать? Знаю, слушатели мои, о ком и о чем — о князе Иаире, отце умершей девицы. К нему у меня есть дело. Сейчас не скажу какое, но подождав немного, ты сам, слушатель мой, узнаешь, если со вниманием послушаешь мою беседу.

99. Воскрешение дочери Иаира

Пришел к Иисусу *человек, именем Иаир*. Пусть кто как хочет хвалит этого начальника синагоги, о котором прочтено сегодня в Евангелии, я же его не очень похвалю. Пусть кто-либо хвалит его как чадолюбивого за то, что он о своей умирающей и уже умершей дочери позаботился, чтобы она была жива. Пусть кто-либо хвалит его как благоразумного, ведь он к дочери, лежащей на смертном одре, призвал не волхвов и не волшебниц, но Христа Господа. Я же не назову его ни чадолюбивым, ни благоразумным и не похвалю его. Почему? А потому, что не прежде смертного часа, но уже в сам час смерти он стал заботиться о жизни и здоровье своей дочери. Он обратился к Иисусу тогда, когда его дочь уже скончалась.

Если ты, Иаир, истинный отец своей дочери, если ты благоразумен, то почему не поискал врача в то время, когда только начинала болеть твоя дочь? Почему не обратился к Иисусу, предупреждая ее кончину, когда уже усилилась болезнь ее? Зачем сейчас беспокоишь Учителя, раз дочь уже умерла? Кто прилагает пластырь к бездушному трупу? Разве только сверхъестественная сила Того, Кто дает жизнь, поможет твоей дочери и воскресит ее? Действительно, дочь Иаира воскресла от прикосновения милосердной и всесильной руки Христовой. Иаир же, ее отец, остался без похвал, потому что поздно позаботился о дочери.

Почему же опоздал Иаир? Потому, что был нерадив и ленив. Разболелась

его дочь, он же слышит, что в их город пришел великий Врач, исцеляющий болезни словом или прикосновением, да еще и безвозмездно, ничего не требуя, кроме веры в Иисуса Христа. Вот и говорит себе Иаир: «Пойду я к тому Врачу, поклонюсь Ему и попрошу, чтобы Он пришел в мой дом и исцелил мою единственную дочь». Доброе подумал Иаир, но не сделал этого тотчас, а день ото дня, час от часа откладывал приход к Иисусу, говоря: «Завтра пойду». Когда он так откладывал со дня на день, болезнь усилилась, и пришел к его дочери смертный час, и она умирала и умерла. Здесь мне есть дело к Иаиру.

В лице дочери Иаира, болевшей и умершей, показан образ нашей душевной смерти, потому что когда человеку или случайно, или от естественной слабости, или от диавольского искушения придет какое-либо греховное желание, тогда его душа болеет. И как болеющий телом находится посреди надежды и отчаяния, потому что то надеется выздороветь, то ожидает смерти, так и душа находится между совершением греха и воздержанием от него. Когда же она в этом сомнении начинает более склоняться к желанию, толкающему ее на грех, чем прислушивается к совести, запрещающей грех, тогда и начинается болезнь, и болеет душа, пока не родит беззаконие. Когда же совершится грех, тогда отнимается от нее благодать, и она делается мертвой, потому что **как душа является жизнью для тела, так и благодать является жизнью для души. Так что как тело становится мертвым после ухода души, так и душа становится мертвой после отнятия у нее через грех благодати**.

В лице Иаира показан образ нашего нерадения; показан пример того, что мы ищем духовного врача для души не в ту пору, когда она только начинает болеть греховным желанием, не в ту пору, когда она начинает умирать, то есть уже касается греха, и даже не в ту пору, когда она уже умирает. Когда же? В этом отношении мы даже хуже Иаира, ведь он обратился к Иисусу тогда, когда только скончалась его дочь; мы же не желаем обратиться к Нему и молить Его о воскрешении души даже и в том случае, когда она уже давно умерла и оледенела, когда запахла греховной мертвечиной и сгнила. Мы не заботимся о том, чтобы покаянием воскреснуть от духовной смерти в благодатную жизнь, но откладываем покаяние от утра до утра, день ото дня, час от часу. Молодой откладывает покаяние до старости, а старый откладывает до того времени, когда начнет болеть к смерти. Безумный! Неужели ты тогда хочешь покаяться, когда совершенно изнеможешь и духом, и телом?

Прежде всего я скажу кое-что молодым, откладывающим покаяние до старости. В Ветхом Завете Бог повелел приносить Ему первородные жертвы от земных плодов и от стад скота, повелел приносить все лучшее, а не худшее, здоровое, а не гнилое или больное, первое, а не последнее, молодое, а не старое (Лев. 22:17-22). О том же, как Бог гневается на приводящих для жертвы плохое, послушай говорящего пророка: *Когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя?… Нет Моего благоволения к вам… и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне* (Мал. 1:8, 10).

Юные годы твои, молодой человек, — это дни первоплодные. Ты должен отдать их в жертву Богу, то есть ты должен в юности научиться служить Господу, соблюдать заповеди Его и жить честно и чисто. Это и будет приятная жертва Богу от отвоих первых плодов. Если свою юность ты проводишь в развращенной жизни, а покаяние и исправление откладываешь на старость, то ты хочешь принести в жертву Богу хромое, слепое, больное и покрытое ранами. С одной стороны, к этому времени тебя постигнет телесная немощь во всех составах твоего тела, которыми ты бы хотел послужить Богу, и ты не будешь в состоянии совершить того подвига, который мог бы совершить в молодости. С другой стороны, состарившиеся в тебе греховные навыки отяготят твою душу и сделают ее слепой, хромой и расслабленной, так что она уже будет не в состоянии совершать богоугодные дела. Хорошо увещает апостол, обращаясь с мольбой: *Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу* (Рим. 12:1). Он умоляет представлять жертву живую, а не мертвую. Пока, человек, ты здоров, молод, чист и крепок, будь жертвой Богу, не откладывая до того времени, когда состаришься и ослабеешь, будешь как бы мертвым. Скажу и по-другому: пока ты жив, пока не умер душой через смертный грех, будь жертвой Богу. Когда же твое тело, ослабленное старостью, будет полумертвым, и душа наполнится греховной мертвости, тогда ты уже не будешь благоприятной жертвой Богу, потому что Он не принимает в жертву мертвечины, да когда и где кто-либо приносил в жертву мертвечину?

Стонет пророк Михей, в горести вопия: *Горе мне!* Спросим его: «Святой пророк, почему ты так стонешь? Какая у тебя печаль или болезнь?». Отвечает пророк: *Я был как собирающий солому во время жатвы*

и обирающий незрелый виноград (Мих. 7:1). Святой пророк! Мы не понимаем твоих слов, скажи нам яснее. Пророк говорит: «Послал меня Господь на Свою ниву и в виноградник Свой, чтобы я собрал плоды. Я же пришел на ниву и нашел ее пустой, потому что все сжато; пришел в виноградник, там тоже все гроздья обобраны. Какие-то враги Господа моего и ниву сжали, и виноград обобрали, я же остался подбирать то, что осталось».

Пророк святой, мы и теперь не совсем понимаем твою притчу. Растолкуй нам ее яснее. Толкует пророк: «Послан я был к людям израильским, чтобы посеять в сердцах их семя слова Божия, чтобы насадить в душах добродетельную лозу духовного винограда. Я долго трудился, многие годы сея и насаждая, и ничего не достиг: все развращены, редко кто является добрым, как на сжатой ниве кое-где оставшийся колос или после собирания винограда гроздь. Всех же прочих пожало и объяло беззаконие. *Исчез богобоязненный на земле, и правдивого между людьми нет, все с кровопролитием ссорятся, каждый из них друга своего поносит, руки свои уготовляет, чтобы делать зло; начальники просят дары, судьи устами мирные слова произносят, душою же коварство замышляют. О, горе мне! О, горе мне!* (Мих. 7:1-3)».

100. Пророк Михей

Святой пророк! Ты плачешь, смотря на древних израильтян. Если же посмотришь на нас, христиан, ты сильнее зарыдаешь. В тех могла быть найдена хотя бы малая часть добрых, здесь же в эти лютые времена: *Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного* (Пс. 52:4).

Обратимся теперь от пророческого плача к рассмотрению самих себя. Молодой человек — это как бы нива не сжатая, как бы виноград

несобранный, полный плодов, то есть сил, крепости и способностей к богоугождению. Кто же пожинает в нем эти плоды? Приходит мир со своей суетой и как серпом все пожинает. Приходит плоть с серпом природных страстей и себе тоже пожинает, что хочет. Приходит диавол с соблазнительными искушениями и старается пожать и поглотить то, что осталось.

101. «Жатва»

Когда же минуют годы молодости и наступит осень старости, тогда захочет человек сам пожать что-нибудь на ниве своей жизни или собрать свой виноград, но не найдет ничего полезного, потому что уже прежде него все пожали и обобрали мир, плоть и диавол, а ему осталась солома.

Видя же при кончине свою скудость и нищету, рассмотрев свою жизнь, прошедшую в нерадении, разве не зарыдает он, подобно пророку со словами: «О, горе мне!». Также и святой ангел-хранитель, не имея возможности собрать что-либо доброе и положить это доброе против злых его дел, зарыдает, говоря: «О, горе мне!».

Итак, нехорошо молодому человеку откладывать покаяние до старости. Когда придет старость, еще неизвестно, покается ли он. Ведь старый, состарившись в своем нраве и изнемогая телом, еще более будет нерадивым и начнет откладывать покаяние до последнего изнеможения, до часа смертного, говоря себе: «Когда приближусь к смерти, когда почувствую кончину свою, тогда и покаюсь». Какое безумие и нерадение!

Некоторые говорят о фараоне, что когда он вошел за израильтянами в море сухим путем и его окружили воды, тогда, познав свое безумие и грех, он начал сильно раскаиваться, но уже ничего не мог сделать. Почему? Потому, что было поздно его покаяние. Призывал тогда Моисея,

призывал Аарона, чтобы они помолились о нем, но они уже не слышали его. Призывал Бога израильского, но и Тот не мог его избавить, не потому, что был бессилен, а потому, что опоздал фараон с покаянием. Хотел тогда фараон открыть уста, чтобы воззвать к Богу: «Боже», — но тотчас вода наполнила его уста и залила гортань, не позволив не только воззвать, но даже просто направить ум к Богу.

Так надейся и ты, человек, откладывающий свое покаяние до последней смертной болезни, так и надейся! Окружат тебя многие волны, как при морском погружении. С одной стороны, овдовелость друга, потеря чад, лишение имущества, а кроме того, тяжкие болезни, конец жизни и горестное разлучение души с телом. Предстанут перед твоими глазами еще премногие грехи твои, которыми ты всю жизнь огорчал Бога, предстанут в лицах, чтобы ты видел всякую тобой совершенную вещь.

С другой же стороны, страшные бесовские призраки, обступят тебя. *Болезни адовы*[79] (Пс. 114:3) окружат тебя. В этот смертный час поистине ты узнаешь свое безумие и, раскаявшись, начнешь призывать Бога, но и Он не захочет избавить тебя из-за твоего запоздалого покаяния, как не захотел избавить фараона. Ты не надейся при кончине своей быть многослезной Магдалиной, плакавшей у ног Христа и получившей прощение, если всю жизнь свою ты был ожесточенным фараоном.

Ты говоришь, что разбойник при кончине исповедал Господа и спасся, и другие не погибли, принеся Богу покаяние при кончине. Ты хорошо говоришь, но скажи мне с доказательством, получишь ли ты то, что они получили? Придет к тебе безвременная, внезапная смерть, которой ты не ждешь, найдешь ли ты тогда время на покаяние? Бывает, что и при кончине кто-либо находит время для покаяния, но мало кто, только некоторые, разве только те, которые в жизни, хотя и грешной, имели некоторые добрые дела, достойные воспоминания и милосердия Божия.

Блаженный Исидор Пелусиот говорит: «Не будем сомневаться, что при кончине человек оправдывается слезами покаяния, но поскольку обычно это бывает очень редко, то страшно, чтобы при откладывании покаяния к кончине не постигла нас внезапно смерть. Поэтому хотя и хорошо при кончине обращаться к Богу, однако гораздо лучше делать это за много времени до кончины, чтобы было возможно без бед уйти из этой жизни».

Вспомним еще слова святого Григория: «Часто те, беззакония которых Бог много долготерпел, похищаются неожиданной смертью, так что им

не приходится и поплакать при смерти о содеянном».

Итак, пусть никто не говорит: «Покаюсь при смерти во время последней болезни». Хорошо говорит Господь: *Должно делать… доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать* (Ин. 9:4). **День — это наша жизнь, ночь — наша кончина. Если днем не сеешь, не насаждаешь, не жнешь, не собираешь, то как будешь делать это ночью? Если при жизни не умножаешь добрых дел, как приобретешь их при кончине, откуда соберешь?**

Здесь прилично вспомнить евангельскую притчу о девах: *Пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! Отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас* (Мф. 25:10-12). Почему? Потому, что пришли без елея. Они пошли купить его, но не купили. Почему же не купили? Уже была ночь, уже не было продающих. Не поленились они идти даже в полночь и деньги имели, но не нашли продающих и возвратились ни с чем. По справедливости отверг их Жених, потому что прежде, днем, не позаботились они купить елея.

102. Притча о десяти девах

Кто не знает толкования этой притчи? Как говорилось прежде, день — это жизнь, ночь — это смерть, Жених — это Бог, девы — это души, елей — добрые дела. Мудрые девы означают заботящихся о своем спасении и заблаговременно приобретающих елей добрых дел. Неразумные девы означают тех, кто откладывает покаяние до ночи, то есть до своей кончины. Они имеют деньги, свои богатства, и думают про себя: «Сделаю при кончине моей многие милостыни, и простятся мои грехи, ведь написано: *Милостыня очистит грехи* (Сир. 3:30)». Но что знаешь ты, человек,

получишь ли при кончине время, в которое ты мог бы подать милостыню?

Как ты, не будучи ни святым, ни пророком и всю жизнь не заботившийся о своем спасении, можешь быть уверен, что при кончине успеешь сотворить милостыню, и она будет принята Богом, а ты сподобишься прощения? Делайте, пока есть день, пока вы здоровы и в состоянии. Когда же склонится день жизни, постигнет вас смертная ночь, и изнеможете телом и духом, тогда не мечтайте сделать что-либо доброе, согласно словам Господа: *Приходит ночь, когда никто не может делать* (Ин. 9:4).

Найдя в Иаире образ такого нерадения, я не хвалю нерадения, но ублажаю его заботу о дочери, хотя и позднюю, потому что она была возвращена к жизни. Себе же и всем советую не опаздывать, но пока достаточно времени, заботится о своих душах, и увещаю такими словами: *Не медли обратиться к Господу, и не откладывай со дня на день: ибо внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь* (Сир. 5:8-9). Не говори: «Я согрешил, и что мне было? Господь долготерпелив». Не будь без страха и не говори: «Щедрость Его велика, она очистит множество моих грехов». Знай, что у Него есть и милость, и гнев, и ярость, которая проявляется на грешниках.

Господи, не обличи же нас Твоей яростью и не накажи гневом Твоим. Ты Сам дай нам возможность покаяться Тебе прежде кончины. Аминь.

[Содержание]

79 То есть адские мучения.

ГОСТИНЕЦ СЛОВА БОЖИЯ[80]

Из поучения в Неделю двадцать седьмую по Пятидесятнице

Во время оно Иисус учил в одной из синагог в субботу.
Там была женщина, восемнадцать лет
имевшая духа немощи: она была скорчена
и не могла выпрямиться
(Лк. 13:10-11)

Прелюбезный мой слушатель! Я — гость в этом богоспасаемом городе. Гость же в том случае приятен, если он с гостинцем. Потому и мне подобает явиться перед вашим обществом не без гостинца. Так как я облечен в духовный сан, то духовный приношу и гостинец — слово Божие, моими бренными устами проповедуемое.

Слово «гостинец» имеет двоякое значение. Во-первых, оно означает подарок, приносимый от гостя, а во-вторых, гостинец означает утоптанную широкую дорогу. Слово Божие является с обеими теми значениями: оно есть и подарок, и дорога. Оно подарок, превосходящий золото и дорогие камни, по словам пророка Давида: *Я возлюбил заповеди Твои более золота и топаза* (Пс. 118:127). Оно является и дорогой, потому что говорится: *По пути заповедей Твоих я шел* (Пс. 118:32). Как дорога, так и слово Божие ведут в Царство Небесное как бы за руку. Дорога эта утоптанная, так как протоптали ее многие святые своими трудами, прошли по ней также многие грешники и грешницы, пришедшие в истинное покаяние и достигшие Небесного Царства.

Принося мой гостинец — слово Божие из нынешней евангельской истории, как подарок с утоптанной дороги, — я помыслил предложить

вашей милости мою проповедь в давнем стиле, не упраздненном и нынешним веком, в стиле древних святых отцов, *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20). Милость ваша да примет ее любовно с внимательным, а не тоскливым слушанием.

Во время оно Иисус учил в одной из синагог. В какое это время *оно*? В праздничный субботний день, когда иудеи сходились на своих собраниях, а Христос, придя туда, распространял Свое святое учение. В это время стала перед Ним скорченная женщина. Она *не могла выпрямиться*. Это служит ясным доказательством того, что кто с каким грехом свыкнется, и грех станет для него привычным, тот не скоро может отстать от своего злого обычая и прийти к покаянию.

Святой пророк Иеремия, обличая склонность иудеев к бахвальству и нечистоте, сравнивает их с черным эфиопом и пестрой рысью. Он говорит, что как черный эфиоп не может стать белым, а рысь не может сменить свою шерсть, так и от вас, застарелых в своих злых деяниях, не приходится ожидать добра: *Может ли ефиоплянин переменить кожу свою и рысь — пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?* (Иер. 13:23). Вы издавна научились злу, поэтому из вас не может быть правды, как из эфиопа ангела, а из рыси — агнца, потому что от часто повторяемого греха рождается привычка, от привычки рождается потребность, как бы самая естественная и сильная необходимость грешить, без чего и жить невозможно. От такой потребности происходит невозможность покинуть грех — невозможность выпрямиться.

Из таких столь великих и страшных лабиринтов застарелому в грехах грешнику выбраться очень трудно. Но не скажу, что невозможно, ведь мы имеем так много примеров покаяния, почему и говорю сложно, но не невозможно.

Греховная привычка — это тяжкая неволя, как говорит апостол: *Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7:16-17), то есть грех избравший меня как бы домом для своего обитания. Привычка — это темница с цепями и оковами. Как нелегко кому-либо выбраться из неволи, из темницы и оков, так и грешнику трудно выпутаться из греховных привычек. Таково значение нынешних евангельских слов о скорченной жене, что *она не могла выпрямиться*.

Иисус, увидев ее, подозвал и сказал ей: женщина! Ты освобождаешься от недуга твоего (Лк. 13:12). *Увидев ее* — значит, она была перед глазами Спасителя, хотя и стояла несколько вдали, потому что Он ее *подозвал*. Однако, она стояла таким образом, чтобы телесные очи Христа могли ее видеть, так как Божественные очи видели ее всюду.

103. Исцеление согбенной женщины

Тут для нас урок: если мы хотим, чтобы на нас милостивно взглянул Господь Своими очами и исцелил нашу душевную скорченность, то мы сами должны приходить пред Его очи и стоять, чтобы Он нас видел. В противном случае, когда мы где-либо далеко от Его очей, то как Он нас увидит? Как умилосердится, не видя нашего несчастья? Или вы скажете, что Бог — Существо всевидящее, зачем же нам становиться перед Его очами?

Отвечаю. Господь Бог обладает двояким взором: весьма проницательным и очень как бы недальновидным. Он весьма проницателен по Своему всемогуществу и всеведению, и если бы ты удалился на край света, если бы ты скрылся в самых глубоких пещерах, да хотя бы под самую землю, — всюду тебя увидит всевидящее око Божие.

Бывает также иногда, что Господь смотрит как бы не очень проницательным взглядом. Обратились некоторые лица к Господу: *Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли?* Что им ответил Господь? *Я никогда не знал вас* (Мф. 7:22-23). Раз не знает, то, наверное, не видал их, ведь если бы видел их когда-либо, то и знал бы. Правда, они утверждали: *Мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты*. Но Он сказал: *Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня* (Лк. 13:26-27). Отметим здесь как бы недальновидный взгляд Господа: люди *ели и пили* перед Ним,

а Он их не видел и не знает.

Что же это такое, что Всеведущий и Всевидящий Бог не знает и не видит тех людей? Попытаемся разъяснить. Не знает свет тьмы, и если бы свет проник во тьму, то она не была бы уже тьмой, но просветилась бы светом. Греховной темноты были преисполнены те люди. В силу этого Христос их не видел, не глядел на них.

Познал Господь Своих, — говорит апостол (2 Тим. 2:19). Кто же для Него свой и кто чужой? Несомнено, тот Его, кто к Нему близок, а кто далек, тот чужой. Только тех Господь видит человеколюбивыми Своими очами, кто приближается к Нему своим сердцем, а далеко отстоящих сердцем, хотя и видит всевидящим оком их грехи, однако человеколюбивыми и милосердными очами не взглянет, как бы не замечая их.

Очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к молитве их. Но лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них (Пс. 33:16-17). Смотри, на кого взирают человеколюбивые очи Господа — на праведных. А к грешникам, особенно к некающимся, Он оборачивает Свое строгое лицо, истребляющее грешников, так что Давид об очах и не упоминает. Это лицо как бы без очей, как у справедливости, имеющей завязанные очи, беспристрастной, немилосердной, строгой.

Итак, нам надо показываться, то есть приближаться к Богу, чтобы Он нас видел Своими человеколюбивыми очами. *Приступите к Нему и просветитесь* (Пс. 33:6). Как же к Нему приближаться? Не телесными ногами, но покаянным сердцем, умиленным духом и богомысленным умом, то есть мы всегда должны иметь Его перед своими мысленными очами. Припомним святого пророка Илию. Он, говоря с израильским царем Ахавом, произносит такие слова: *Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою!* (3 Цар. 17:1). Здесь он как бы говорит, что хотя телом и стоит на земле перед лицом земного царя, но его ум, его мысль, его сердце предстоят Самому Богу, сущему на небесах.

Ничто не может полезнее удержать человека от злых дел, чем непрестанная память о присутствии Божием, умное Богу предстояние. Также и наоборот, ничто так не распускает человека, как непамятование о Божием присутствии.

Умное предстояние Богу — эта та мощная Божия рука, которая держит человека, чтобы он не упал: *Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; я не поколеблюсь* (Пс. 15:8). Когда же кто добровольно

вырывается из рук Божиих, то так глубоко падает, что едва ли когда сможет встать: *Пали все делающие беззаконие, низринуты и не могут встать* (Пс. 35:13).

Человек, направь свой ум в присутствующего перед тобой Бога, распались пламенем Божественной любви, тогда ты позабудешь и отвыкнешь от греховной холодности и станешь одним из пламенных серафимов. А как только ты отстранишь себя от Бога, удалишься умом своим от Него, то снова остынешь и превратишься в лед.

Но пора уже снова вернуться к той женщине, которую исцелил Христос. *Начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний* (Лк. 13:14). Вспомним здесь и другое чудо Христово о человеке, имевшем сухую руку и также исцеленном в субботу (Мф. 12:10-13). Что было потом? *Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его* (Мф. 12:14).

Над этими словами евангельского текста я духовным оком вижу святого Златоуста, задумавшегося и удивляющегося, и допытываюсь: «Служитель Божий, высокий толкователь Священного Писания! Скажи нам, чему ты так долго удивляешься: чуду ли Христову, или злости фарисейской?». Златоуст же поясняет: «Ни тому, ни другому я не удивляюсь, потому что знаю о всемогуществе Христа, издавна знаю и о злобности иудеев. Чему же я удивляюсь? Вот чему: вошел однажды Христос в храм и видит там не то торг, не то ярмарка. Нашел Он в храме продающих овец, волов и голубей, и тех, кто менял деньги. Берет Он бич (Ин. 2:15) и бьет им одного по плечам, другого по другой части тела. Все бросились в разные стороны, толкая друг друга. Там досталось не одному фарисею, и саддукей там набрался горя, и убытку стало немало, так как Христос рассыпал пенязи. Что же Ему за это? Верно, фарисеи и саддукеи восстали на Него, а торговцы захотели с лихвой восполнить свои убытки? Все молчат, как ошеломленные, никого нет, кто хотя бы полслова сказал. Все это терпеливо стерпели и только стали допытываться: *Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?* (Ин.2:18). Когда же Господь сотворил доброе дело, чудо, исцелил сухую руку, то те же самые бунтуют, совещаются, как бы погубить Его. Их били — они не гневались и молчали, а добро им сделал, болезнь вылечил, — им то доброе дело даже горше раны, они думают о мести, как бы погубить Его».

104. Изгнание торгующих из храма

Фарисеи, что же такое у вас болит, когда Христос вам благодетельствует, вашего слепца просвещает, прокаженных очищает, сухих и скорченных исцеляет? Молчат фарисеи, а святой Златоуст обнажает их внутреннюю рану — зависть, от которой они болеют сильнее, чем от нанесенных бичом ран. *Жестока, как ад, зависть, крылья ее как пламя огня, угль огненный пламя ее* (Песн. 8:6). От этой внутренней зависти мучился и упомянутый ныне в Евангелии старейшина иудейского собрания. Не сдержавшись, он вышел перед всеми и стал говорить, понося чудо Христово, которое нужно было бы хвалить и прославлять. Не знаю, похвалит ли вообще что доброе зависть? Не напрасно святой Давид взывает к Богу: *Укрой меня от скопища лукавых, от собрания делающих неправду, которые изострили, как оружие, язык свой* (Пс. 63: 3–4). В переводе блаженного Иеронима читается: *Которые изострили, как меч, язык свой*.

«Не страшен, — говорит Давид, — мне Голиаф, филистимляне для меня ничто, но злой людской язык, завистливый и лукавый дал знать о себе. Укрой меня, Господи, от него, защити меня от собрания тех, которые изострили свои языки!».

Не падай духом, знатный муж, не ослабевай в своих подвигах! Те воображаемые мечи — завистливые языки, вонзятся в их сердца, чтобы они видели и завидовали, и в самой зависти мучились, и да постыдятся они, как и нынешние завистники Христовы, о которых говорит Евангелие: *Все противящиеся Ему стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его* (Лк. 13:17).

Радуемся и мы о Тебе, Господе нашем, и молим Твою благость, Христе Спасителю наш, покрой нас и от сонма, и от оружия видимых и невидимых врагов во все дни жизни нашей, уврачуй наши душевные и телесные

недуги, и вечного наследия угодивших Тебе не лиши нас. Аминь.

[Содержание]

80 Вероятнее всего, проповедь произнесена в Москве.

ЗАРАЗА ГРЕХА

Из поучения в Неделю двадцать девятую по Пятидесятнице[81]

Встретили Его десять человек прокаженных,
которые остановились вдали
(Лк. 17:12)

Как в Египте, так и в Иудее существует много прокаженных. Происходит эта болезнь от излишнего солнечного зноя, который очень велик в тех странах, как говорит об этом Гален, начальник врачей и искуснейший исследователь человеческих немощей. Поэтому когда Спаситель шел из Кесарии в Иудею, в Иерусалим, то Его встретил не один, а целых десять прокаженных, просивших исцеления, как свидетельствует Евангелие: *Иисус Наставник! Помилуй нас* (Лк. 17:13). В этих прокаженных достойно рассуждения то, что говорит о них само Евангелие: *Остановились вдали*.

Почему они стали вдали? От кого они стояли далеко? Стояли они далеко и от селения, в которое входил Иисус, и от Самого Христа. Им нельзя было жить ни в городах, ни в селах, по причине нечистоты и заразности своего заболевания. И ко Христу не могли они прикоснуться по причине той же нечистоты, как толкует эти слова блаженный Феофилакт Болгарский, потому что закон повелевал прокаженных или других больных, считавшихся нечистыми, отлучать от чистых, чтобы нечистые не оскверняли чистых. Господь так Говорит Моисею: *Повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных*, а также и других, считавшихся нечистыми, *чтобы не оскверняли они станов своих, среди которых Я живу* (Числ. 5:2-3).

Если так повелел Господь Бог отлучаться от прокаженных телом

и не жить с ними, чтобы здоровые не получили повреждения, то как возбраняет Господь общаться с теми, которые имеют душевную проказу, как повелевает избегать их? Если чист тот, кто разлучен с прокаженным телом, то тем более будет польза для того, кто душой разлучен с прокаженным, могущим заразить его. Об этом мы и побеседуем для нашей душевной пользы.

Душевная проказа, то есть грех, очень похожа на телесную проказу. Как проказа лишает телесной красоты, бодрости и силы, как прокаженные заражают тех, кто к ним прикасается, так и проказа душевная лишает богоподобной красоты, то есть Божией благодати, и живущие с такими прокаженными бывают прокаженными душой. Именно об этом говорит Святой Дух через царя Давида: *С преподобным будешь преподобным, с неповинным мужем, будешь неповинным, и со избранным сам будешь избранным, и со строптивым развратишься* (Пс. 17:26-27).

105. Христос исцеляет десять прокаженных

Пребывая с тем, кто тверд в вере, ты и сам утвердишься в вере; общаясь же с неверующим, ты повредишь свою веру. Общаясь с тем, кто любит воздержание, сам научишься воздержанию, а общаясь с тем, для кого *бог — чрево* (Флп. 3:19), ты не возлюбишь воздержание, и омерзеет тебе пост. Имея согласие с чистым, ты возлюбишь ангельскую чистоту, прилепляясь же к нечистому, станешь сообщником его дел. *Кто прикасается к смоле, тот испачкается, и кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему* (Сир. 13:1). Как муха или мотылек обжигаются, летая около горящей свечи, как чистое зеркало получает налет, когда кто-либо подышет на него, так и снующие около злонравных загрязняются и оскверняются.

Слабость или растление человеческой природы таково, что не злые

от добрых воспринимают добрые нравы, но добрые от злых заимствуют злые нравы. Если здоровые проходят между болящими, то не они передают здоровье болящим, но наоборот, болящие передают свою болезнь здоровым. Пусти одну покрытую коростой овцу среди тысячи чистых, и эта одна не очистится от тысячи чистых, все же остальные заразятся от нее одной. От гнилого яблока и все прочие гниют, гнилое же от целых не исцеляется. Один, имеющий моровую язву, наносит вред городу и всей стране, а бесчисленные и безвредные, с которыми он смешается, не отнимут от него болезни.

То же происходит и с душевными немощами. Злые передают свой яд злобы добрым, а вот от добрых редко перенимают их доброту. Поэтому Дух Святой говорит: *Сын мой! Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся… если будут говорить: «иди с нами»… не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их, потому что ноги их бегут ко злу* (Притч. 1:10–11, 15–16).

Почему возбраняешь, Дух Святой, прилепляться к нечестивым? Чтобы человек, прилепляясь к злым, не присоединился к их делам. Вот и пророк Исайя вопиет: *Отступите, отступите отсюда и к нечистому не прикасайтесь, выйдете из среды его* (Ис. 52:11). Почему же так повелевает Господь? Чтобы прикасающиеся к нечестивому не прикоснулись к его нечистоте.

Есть чему удивляться, когда милостивый Господь Бог, приведя израильтян в землю Ханаанскую, когда они уже пришли к Иордану, сурово заповедал им погубить всех живущих в той земле, говоря: *Погубите всех живущих на земле; истребите стражу их, и всех идолов литых их сокрушите, и все капища их разрушите… если же не погубите живущих в той земле, то оставшиеся из них будут терниями в очах ваших и язвами в ребрах ваших… и что Я вознамерился сотворить им, то сотворю вам* (Числ. 33:52, 55–56). Почему же Господь произнес такой жестокий указ о язычниках? Если уж Он так не любил их, то не лучше ли было передать их в рабство израильтянам? Но Он говорит: *Если не погубите, то будут терниями в очах ваших,* — то есть глядя на них, вы соблазнитесь; *и язвами в ребрах ваших,* — будут не столько телесными, сколько душевными ранами для вас. Потому и сказал, что ту казнь, которую уготовил для них, *Я сотворю вам.* Это и сбылось после, как говорит Псалмопевец: *И смешались с язычниками, и научились делам их, и служили истуканам их, и было им это в соблазн* (Пс. 105:35-36).

Что же было дальше? *И разгневался в ярости Господь на народ Свой, и возгнушался наследием Своим, и предал их в руки врагов, и обладали ими ненавидящие их* (Пс. 105:40-41). Не захотели они истребить язычников, от которых потом соблазнились, и потому предал их Господь этим самым язычникам. По той же причине Господь воспретил сынам израильским сочетаться браком с иноплеменниками и неверующими (Втор. 7:3-4).

По этой же причине апостол Павел говорит Титу: *Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся* (Тит. 3:10). Апостол Иоанн запрещает даже и в дом принимать еретика и приветствовать его: *Ибо приветствующий его участвует в злых делах его* (2 Ин. 1:11). Разве общение с еретиком тем только нехорошо, чтобы принимать его в дом и приветствовать? Это плохо не само по себе, но по своим злым последствиям.

Господь повелевает тем, кто хочет наследовать жизнь вечную, избегать всякой нехорошей дружбы, всех нехороших случаев и лиц, мест, чинов, общение с которыми может привести к падению. Потому-то все богословы единогласно поучают, что согрешает не только тот, который делом впадает в грех, но и тот, кто не избегает людей и случаев, могущих привести к падению, потому что *любящий беду впадет в нее* (Сир. 3:25). Таким образом, если кто и кается, но не удаляется от поводов, приводящих к падению, такое покаяние не истинно и не достойно разрешения.

Противоположное тому, что принято у людей, читаю я у премудрого Сираха, а именно: *Прежде смерти не называй никого блаженным* (Сир. 11:28), — то есть *не хвали* никого при жизни. Как же не ублажать и не хвалить тех, которые достойны того: живут богоугодно, украшаются добрыми делами, творят милостыню, хранят правду и сияют прочими добродетелями? Сирах говорит: *Прежде смерти не хвали никого*. Ну, а после смерти кого хвалить? На это отвечает премудрый Соломон: *Я похвалил всех умерших более живых* (Еккл. 4:2). Кто же может вместить в уме эти слова, что прежде смерти никого не следует хвалить, а после смерти можно всех? Если бы повелел хвалить тех мертвых, которые хорошо пожили, имели добрую кончину, то еще можно было бы поверить, а кто поверит, что надо хвалить всех мертвых? Но нельзя не верить, потому что это говорит премудрейший Соломон, который испытал все, что мог дать мир.

Какая же причина того, что прежде смерти никого не подобает хвалить,

а после смерти можно всякого? Об этом рассуждал святой Златоуст не в одном своем слове. Он и указывает следующую причину, которая может послужить нашей беседе, говоря: «Потому Иисус, сын Сирахов, не велит никого ублажать прежде смерти, хотя бы и наилучшего, что прежде смерти и наилучший не отлучен от злого содружества, от случаев к падению, от соблазнов и преткновений. Ведь если и есть где-либо много прокаженных, могущих повредить своей проказой, если и есть где много сетей диавольских, то больше всего их в мире. Говорит всякому живущему Иисус, сын Сирахов: *Знай, что ты посреди сетей идешь и по зубцам городских стен проходишь* (Сир. 9:18).

Этим он как бы говорит: «Не думай, что ты живешь посреди своего дома, друзей, почестей и богатства и т. д. Не посреди всего этого, но посреди сетей находишься, потому что и в твоем доме, и среди друзей, и в почестях — везде есть сети для уловления твоей души. Как пловца, хотя бы и хорошего, не хвалят прежде, чем он достигнет берега, и как плавающие по морю подвергаются многим переменам, потому что временами они высоко возносятся волнами, а временами погружаются в глубину, так точно плавающие в море этого мира: одни высоко возносятся счастливыми ветрами благополучия и впадают в гордость, как в сеть; другие же глубоко погружаются противными ветрами неблагополучия, но и там находят сеть нетерпения.

Придет кто на улицу, на площадь, и если увидит недруга, то разъярится от одного его вида; если увидит друга, нашедшего какую-либо прибыль славы или счастья, — завидует; увидит нищего — унизит его; увидит богатого — снова позавидует; услышит досадное слово — не стерпит».

Умершие же, напротив, уже свободны от всех соблазнов, уже удалены от тех прокаженных, а потому можно вместе с Соломоном похвалить всякого, особенно хорошо пожившего и мирно скончавшегося с верой и надеждой на воскресение. Для таких будет великим благодеянием Божиим, если Господь пошлет им смерть прежде старости, чтобы они освободились от сетей, растянутых в этой жизни. Они бывают восхищаемы смертью, чтобы злоба не изменила их разум, а грех не прельстил душу.

Многие хотели бы продления своей жизни, особенно же, говорят, для того, чтобы было время покаяться. Но что, если ты не покаешься, а с увеличением лет только будешь умножать грехи? Сочти прошедшие годы, как много их прошло, и рассуди, не увеличивались ли твоя злоба

и греховность вместе с растущими годами. Я ожидаю, что и впредь будет так же, потому что и ты тот же, и поводы ко греху те же, если только их не будет еще больше. Ведь в этом мире мы ходим посреди многих сетей, которые на умерших уже не распространяются.

Знал царственный пророк, что мир лежит во зле, поэтому желал уйти от этой жизни, говоря: *Предпочел я повергаться в доме Бога моего, чем жить в домах грешников* (Пс. 83:11). В другом месте он ублажает тех, кто оставил пагубные собрания: *Блажен муж, который не идет на совет нечестивых… и в обществе губителей не сидит* (Пс. 1:1). Эти слова святой Амвросий относит к тем, которые оставили эту жизнь. Знал и апостол Павел, который хотел освободиться от тела и быть со Христом: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше* (Флп. 1:23). Знал Сирах, который сказал, что прежде смерти не надо никого хвалить. Знал и Соломон, сказваший, что можно похвалить всякого умершего больше всех живых. Тем более необходимо похвалить тех, которые, хорошо пожив, хорошо скончались, которые после бурного плавания по миру достигли тихого пристанища, которые издали видят бури этого мира и уже не боятся их.

Что скажем о скончавшейся рабе Божией Марине, о которой мы ныне совершаем поминовение? Знаю, что у многих, связанных с ней союзом любви, союзом родства, союзом знакомства она источила слезы, но ее кончина приносит и многое утешение в том, что избежав сетей этого мира, она перешла в безбедное место, потому что по-христиански пожив, по-христиански и скончалась.

Нам же остается только избегать в этом мире прокаженных и всех соблазнов, а о скончавшейся молиться, чтобы она и после этой многобедственной жизни получила совершенную безбедную жизнь, которую и мы надеемся получить непременно. Аминь.

[Содержание]

81 В данной проповеди свт. Димитрий соединил тему воскресного евангельского чтения

на литургии с темой похвалы усопшим, поскольку в этот день в храме, где он служил, поминали усопшую рабу Божию Марину.

ДОРОГИЕ ЖЕМЧУЖИНЫ82

Из поучения на память преподобных Варлаама и Иоасафа Индийских

Подобно Царство Небесное купцу,
ищущему хороших жемчужин,
который, найдя одну драгоценную жемчужину,
пошел и продал все, что имел, и купил ее.
(Мф. 13:45-46)

Слушатели возлюбленные, пришли сегодня сюда из далеких стран купец и продавец с дорогим товаром!

Кто купец? — Преподобный царевич Иоасаф.

Кто продавец? — Преподобный Варлаам.

Из каких стран? — Из Индии.

С каким товаром? — С драгоценным бисером.

Что такое бисер? Это каждый драгоценный камень, светящийся каким-либо цветом, как и прекрасные маргариты, то есть крупный жемчуг, — все это называют бисером.

Мы собрались на этот праздник как бы на торг или ярмарку, чтобы посмотреть на куплю и продажу.83 Мысленными очами видим продавца и купца, преподобных Варлаама и Иоасафа, пришедших из небесных стран в этот святой храм на свой праздник. Слышим торг, а товара не видим. Торгуют на словах: продавец продает не показав, покупатель покупает не видя. Молодой покупатель верит старому продавцу, что он не обманет, а продавец хочет больше выторговать у молодого и, не показывая товар, только хвалит его, чтобы возбудить большее желание покупки. Он хвалит

товар так: «Есть у меня драгоценный камень, подобного которому нет нигде. Цену его оценить нельзя, потому что он несравненно превосходит все добрые и драгоценные вещи. Он дает свет слепым, слух глухим, язык немым, здравие болящим. Он отгоняет от людей бесов, умудряет неразумных и дарит все доброе и самое желанное тому, кто его приобрел. Истинно, велик этот товар, и кто бы не пожелал приобрести себе столь дивную драгоценность!».

106. Церковь Св. царевича Иоасафа в Измайлове

107. Царица Прасковья Федоровна

Какая же цена такому камню? Продай все, что имеешь, и купи его. Где же купить? Ищи сам, не ленись. *Подобно Царство Небесное купцу ищущему* — ищущему, а не ленивому. Потому не показывал преподобный Варлаам свой драгоценный камень святому Иоасафу, чтобы он не поленился поискать его.

В нынешней беседе вознамерился я, *при Господнем содействии и подкреплении слова* (Мк. 16:20), войти на церковный торг, чтобы поискать на этой духовной ярмарке добрый жемчуг и подлинно испытать и узнать, что он единственный драгоценный и достойный более, чем все прочие, имеющие также великую силу. И это в честь преподобных угодников Божиих, а нам на душевную пользу.

Не надейтесь найти здесь вещественные драгоценности, родящиеся в земных недрах и морских глубинах. Не о них беседа, а о духовных, невидимых. Хорошо сделал некий купец, имевший много драгоценностей для продажи. Он плыл на корабле, чтобы ехать с ними в далекие страны. Узнав, что корабельщики между собой решили бросить его в море, желая завладеть его богатством, он развязал перед ними свои мешки и, показав драгоценные камни, сказал: «Разве в них заключается моя жизнь и из-за них я ее лишусь? Ведь я ничего не возьму с собой из этого мира». С этими словами он высыпал все в море и так избавил себя от смерти, а корабельщиков от греха. Подобно этому и мы презираем драгоценности этого мира и ищем духовных драгоценных камней, достойных жемчужин.

Упоминаемый в Евангелии купец искал многие жемчужины, а нашел только одну. Знать, издавна в поднебесной было мало лучших жемчужин, а больше было худших. Трудишься много, ищешь, а найдешь всего одну, и только тогда не будет жаль своего труда, когда эта жемчужина такова, что превосходит по своей цене многие. Найдешь одну драгоценную жемчужину — и довольно с тебя! Как же признать одну лучше многих других? Желающий выбрать себе одну хорошую жемчужину придет к продавцу и скажет: «Нет ли у тебя, друг, какой-нибудь превосходнейшей жемчужины, лучшей всех остальных?». Тогда продавец, показав все жемчужины, ответит: «Смотри сам и выбери для себя ту, которая для тебя лучше и которая тебе больше нравится».

Открыто для нас церковное духовное пребогатое сокровище. Как на торге показываются там продаваемые товары. Сидят на своих местах сидельцы, церковные учителя, и из своих книг, как из мешков, высыпают перед нами многие жемчужины. Мы же не поленимся выбрать ту, которая из всех одна достойнейшая и лучшая.

Вот святой Феофилакт, архиепископ Болгарский, раскрыл свой товар, книгу своих толкований, и предлагает нам одну жемчужину, называемую **святая вера**. Никто не удивляйся тому, что я и святителя поставил между купцами и торговыми людьми, ведь духовным товаром торговать и высоким духовным лицам, и святым апостолам заповедано. Сам Христос им сказал: *Употребляйте в оборот, пока Я возвращусь* (Лк. 19:13). Итак, пусть предлагает нам свой товар и архиепископ Болгарский. Послушаем, что он говорит: «Наша жизнь — это море. Купцы — это те, кто странствуют по этому морю и стараются приобрести какое-либо знание. Мнения многих мудрецов представляются как некие многие жемчужины,

но одна из них самая драгоценная — единая истинная вера во Христа. И как владеющий жемчугом и часто держащий его в своей руке знает, каким обладает богатством, а другие этого не знают, так и проповедь истинной веры бывает сокрыта от нерадивых и не хотящих ее искать. Необходимо искать эту истинную жемчужину, отдавая за нее все». Вот слова святого Феофилакта.

Поистине драгоценна эта жемчужина, невозможно без нее быть христианином и получить спасение. Говорит апостол: *Без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11:6). И еще: *Праведный верою жив будет* (Рим. 1:17). Итак, надо все продать, чтобы только купить эту жемчужину.

108. Свв. Афанасий Афонский, Варлаам и Иоасаф Индийские

Но святой апостол Иаков не хвалит нас за то, что мы остановили наше внимание только на одной вере и думаем обогатиться и спастись одной только верой. Он не осуждает этой жемчужины — веры, но говорит, что она одна без других жемчужин не приносит пользы. Она хороша вместе с другими, и если хочешь купить ее, купи с ней и другие. Вот что говорит святой Иаков: *Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?… Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш?* (Иак. 2:14, 19–21). Да, вера — дорогая жемчужина, но одна, сама по себе, не имеет цены. Посмотрим еще другие.

Велика жемчужина **смирения**, цену ее плохо знают сыны Адамовы, потому что не хотят познать ее силы и потому не обращают на нее никакого внимания. Эта жемчужина столь дорога, что любезна и Самому Богу. Царь Небесный, в вышних живущий и на смиренных взирающий, с радостью смотрит на нее с небесной высоты. Говорит Он: *На кого воззрю, только*

на кроткого и смиренного (Ис. 66:2). Жемчужина эта имеет такую силу, что возвышает нищего из его убожества и сажает его с князьями. Хвалит этот товар святой Василий Великий, называя смирение безопасным хранилищем всех добродетелей, которое не боится никаких воров. Правда, и этого недостаточно, ведь мы знаем, что у некоторых бывает и лукавое смирение. В этом случае предостерегает нас Иоанн Богослов, говоря: *Не всякому духу верьте* (1 Ин. 4:1). Он как бы так говорит: «Не всякому смирению доверяйте». Есть смирение истинное и есть лицемерное: по наружности человек бывает овца, а внутри — волк. Смиряется иной до тех пор, пока не получит желаемую почетную должность, а получив ее, тотчас гордо поднимает голову. Похвалив истинное смирение и отвергнув лукавое, пойдем искать других жемчужин.

Вот из славного африканского города Карфагена древний учитель Церкви святой Киприан. Открыв свой сундучок, то есть сокровищницу своего учения, показывает нам жемчужину, называемую **непорочной чистотой**, и восхваляет ее, именуя красотою всех красот и украшением всех добродетелей. Не всякий пожелает взять себе эту жемчужину, потому что Сам Господь о чистоте и безбрачном жительстве сказал в Евангелии: *Не все вмещают слово сие, но кому дано* (Мф. 19:11). Да к тому же и в девственниках бывает по временам некое помрачение ума. Не видим ли мы у дверей небесного чертога пять неразумных дев? Святой Златоуст свидетельствует об этом товаре, что он без других скоро портится. Он говорит: «Чистота без своих спутников, поста и воздержания, скоро изнемогает». Итак, обратим наше внимание к другим товарам.

Некоторые называют драгоценной жемчужиной **добровольную нищету**, потому что на нее покупается само Царство Небесное: *Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие* (Лк. 6:20). Хорошая это жемчужина, но нечего ей делать среди мирских людей. Пусть идет себе в монастырь или пустыню с преподобными Варлаамом и Иоасафом и пострижется!

Из Иерусалима пришли царские товары древнего царя Соломона. В их числе показывается одна прекрасная жемчужина, именуемая **премудростью**. О ней говорят: *Блажен человек, который снискал мудрость… она дороже драгоценных камней… и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею* (Притч. 3:13, 15). Жемчужина поистине прекрасная, но все ли могут купить ее? Все ли могут учиться философии, математике, геометрии и другим премудростям? Нужно, чтобы были

и простые люди, кто бы мог работать, выращивать хлеб, воевать и исполнять другие государевы службы. К тому же, и к этим мудростям примешивается иногда некое коварство и лукавство, как говорит апостол: *Уловляет мудрых в лукавстве их* (1 Кор. 3:19). Кому угодно, пусть покупает эту жемчужину, а мы пойдем дальше.

Иные называют драгоценной жемчужиной **чистую совесть**, и это справедливо. Душа человеческая — это невеста Христова, а невеста обыкновенно украшает себя драгоценными уборами, бисером и жемчугом, чтобы понравиться жениху. Так и человеческая душа должна украшать себя разными добрыми делами, как бы бисером и жемчугом, чтобы возлюбил ее Христос. Чистая совесть — это немалое украшение. Ею, как прекрасным убором, украшались души апостолов, от лица которых Павел говорит: *Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, чтобы мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире* (2 Кор. 1:12). А златые уста, святой Златоуст, говорит: «Как глазам человека приятно видеть прекрасное лицо, так и Божиим глазам приятна чистая совесть». Однако и эта жемчужина не может удовлетворить нас, по слову апостола: *Я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь* (1 Кор. 4:4), то есть хотя я и не знаю за собой ничего худого, и моя совесть ни в чем не упрекает меня, но смею ли я считать себя праведником, потому что кто смеет сказать, что его сердце чисто от греха?

Принес из Царьграда свои товары и святой Иоанн Златоуст и нам предлагает. Его книги точно большие сундуки. Он, как проповедник покаяния, называет жемчугом **слезы кающегося грешника**. Указывая на кающегося Давида, он говорит: «Очи Давида украшались слезным дождем, как жемчугом». Кается человек, плачет о грехах, и каждая его слеза перед Богом столь же прекрасна, столь же дорога, как многоценная жемчужина. Не напрасно сказал Давид Господу: *Ты положил слезы мои пред Собою* (Пс. 55:9). Это подобно тому, как человек желает всегда иметь перед глазами любимую вещь, чтобы ею любоваться, так и Бог любит слезы кающихся и полагает их перед Собой, чтобы всегда на них смотреть.

Рассказывается о некоем грешном человеке, который пришел в чувство после многих грехов, стал монахом и каждый день безутешно плакал о своих грехах, вспоминая Судный день. В таком сокрушении он провел много лет. Господь захотел утешить Своего раба и показать, сколь приятны Ему слезы кающегося грешника. Он в видении в образе священника явился

этому человеку, неся в руках потир, полный слез. Увидев Его, плачущий человек пал к Его ногам и стал целовать их с сердечной любовью. Он спросил у Господа, что у Него в чаше? Тот отвечал: «Это слезы грешницы, плакавшей у Моих ног в доме Симона прокаженного. Я до сих пор храню их, потому что они приятны для Меня». Видение окончилось, плачущий пришел в себя и ощутил в сердце невыразимую радость и утешение. Он прославил неизреченную милость Господа, Которому и послужил с усердием до конца жизни. Обратим в этом случае внимание на слова Господа о слезах жены грешницы, которые дороги Ему как драгоценные жемчужины, и Он имеет их всегда перед Своими глазами.

Кланяемся тебе, святой Златоуст, за эти жемчужины, и желаем приобрести их твоими молитвами, но хотели бы и на другие посмотреть.

Вот из того же Царьграда инок Евфимий, известный толкователь Псалтири. Этот инок приносит на духовный торг из монастырской казны, так как писал он в монастыре, духовную жемчужину, которая называется у него **Церковь Христова**, на земле воинствующая. Он говорит: «Церковь подобно горчичному зерну возросла верой. Она имеет силу, подобно закваске. Она обогащает, как сокровище. Она прекрасна, как многоценная жемчужина». Он называет Церковь жемчужиной, поэтому что удивительного, когда кто-либо, продав все, желает купить себе власть церковную, если Церковь — это многоценная жемчужина! *Если кто епископства желает, доброго дела желает*, желает получить добрую жемчужину (1 Тим. 3:1). Такая драгоценность не каждому дается даром, иной и купит ее.

Но не таков смысл приведенных слов инока Евфимия. Думаю, в его время не было таких купцов и продавцов. Прежде всего Церковь — это столь драгоценная жемчужина, что за нее отдал Свою душу Сын Божий. Христос — Глава Церкви, и Он купил себе эту власть ценой Своей души. Но так как эта жемчужина будет со временем перенесена в небесную сокровищницу, да и мы не думаем прожить здесь вечно, то подумываем переселиться за ней туда же.

Иные называют драгоценной жемчужиной Церковь торжествующую, то есть само **Небесное Царство**, куда переходит Церковь воинствующая и где она венчается победными венцами. Евангелие говорит: *Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин* (Мф. 13:45). Некоторые толкует эти слова так: Царство Небесное уподобляется

не самому купцу ищущему, а той жемчужине, которую он ищет. Об этой-то жемчужине и сказано, что если кто хочет купить ее, должен все продать, по слову Господа: *Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах* (Мф. 19:21). Но почему-то Давиду недостаточно было этой жемчужины, то есть Небесного Царства, потому что он говорит: *Что для меня существует на небе? И без Тебя чего желать мне на земле?* (Пс. 72:25). Он как бы говорит: «Для моей души недостаточно неба, недовольно для моего сердца Царства Небесного». Что же более лучшего желает Давид в сравнении с Царством Небесным, увидим после.

Вижу еще одну дорогую жемчужину в сундуке церковном, в толковом Евангелии. Это **душа человеческая**. Душа каждого человека — это жемчуг, и какая вещественная жемчужина может с ней сравниться? Весь поднебесный мир ее не стоит: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16:26). Не только в поднебесной, но и на видимом нами небе из всех Божиих созданий не найдется ничего дороже человеческой души. Ради нее и само небо создано, как говорит Златоуст: «Человек по своей душе дороже всего мира, потому что ради него и небо, и земля, и море, и солнце, и звезды созданы, а цена души — это цена Крови Христовой, за нее пролитой». Эту жемчужину без всякой покупки мы уже имеем, как данную нам даром от Создателя. Нужно только суметь удержать ее, не потерять, не погубить. Однако же и эта жемчужина, наша душа, хотя по природе создана Богом, но по своей свободе несовершенна и многого требует для своего совершенства, потому что кто может быть совершенным? Для того-то многие из святых *скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин* (Евр. 11:37-38), прожили свою жизнь в столь многих трудах, желая достигнуть совершенства.

Вот, слушатели мои, сколько много мы увидели жемчужин, хранимых в церковной сокровищнице и предлагаемых нам честными продавцами на духовном торгу, но не нашли еще такой, которая бы была всех лучше, дороже и прекраснее. Все они дороги, все прекрасны, все полезны, но каждая из них сама по себе еще не совершенна, требует чего-нибудь в дополнение к совершенству. Какая же не только не требует ничего для своего совершенства, но и восполняет все несовершенства других? Поистине эта жемчужина, этот драгоценный камень, есть только **Сам Бог воплощенный, Христос Спаситель**, о Котором апостол говорит: *Не хочу*

оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши… ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос (1 Кор. 10:1-4). Эта жемчужина превосходит всякое совершенство, потому что Бог ни в чем не имеет недостатка, и мы все получаем от Его полноты. Эта жемчужина выше всех сокровищ, прекраснее всех красот, совершеннее всех возможных благ, и цена ей неоценима, потому как кто может оценить Бога? Сила же ее такова, что она слепым подает прозрение, глухим — слух, немым — слово, болящим — здравие. Она прогоняет бесов, умудряет неразумных и тому, кто ее приобрел, доставляет все доброе и желанное, а следовательно, и все те жемчужины, о которых мы говорили выше.

Эту-то бесценную жемчужину прилежно искал пророк царь Давид, не довольствуясь ни земным, ни Небесным Царством: *Что для меня на небе? И без Тебя чего желать мне на земле?* (Пс. 72:25). Он как бы говорит: «Если бы кто-нибудь спросил меня, чего больше желаешь: Царства Небесного или только одного Бога? Я отказался бы от Небесного Царства, а ухватился бы за Бога. Ведь что такое для меня небо? Не лучше ли его Сам Создатель его — Бог?».

Как же приобрести эту бесценную жемчужину? Евангельский купец, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел, продал все, что имел, и купил ее. Кто хочет приобрести Бога, продай все, что имеешь. Если бы тебе принадлежали целые страны, княжества, царства и города, — ничего не жалей для Бога. Иной скажет: «Я нищий и убогий человек, нет у меня ничего, что же я продам? На что куплю эту бесценную жемчужину — Бога?». Я такому отвечу: «Пусть ты беден вещественно, но ты можешь быть богат добрым произволением: у тебя, как у самодержавного царя, есть свободная воля. Ты почтен от Бога разумом вместо царского венца. Душа и тело — вот твои города, страсти душевные и телесные — вот твои рабы, подчиненные твоей воле; добрые помыслы — вот твое войско, готовое слушать твое слово. Продай эту твою монархию, твое царство — свободную волю. Отрекись от нее и твори волю создавшего тебя Бога. Разум свой, как царский венец, положи к ногам Христа в знак вечного подданства, в знак послушания. Душу и тело подчини Владыке Христу, отсеки душевные страсти, а телесные поработи духу. Воинство твое, твои мысли, построй на службу Небесному Царю, предстоя ими Ему всегда. Так отдав все свое Богу, приобретешь Самого Бога, потому никто не может сказать, что по своей нищете не может приобрести Бога».

Но пора уже нам обратить свое внимание к празднуемым ныне угодникам, преподобным Варлааму и царевичу Иоасафу. Приходит Варлаам к святой праведной душе, к целомудренному юноше Иоасафу, и приносит драгоценную Жемчужину, не вещественную, а мысленную, видимую не плотским очами, но духовными, то есть верой, не руками осязаемую, но постигаемую умом. Эта Жемчужина — Сам Христос Бог! Покупает царевич это сокровище, торгуется, что бы дать. Давай все, что имеешь. Возьми! Не только все мое, но и себя самого я отдаю за эту Жемчужину. Продает царевич все: царскую славу, богатства, всю красоту этого мира, все наслаждения и свою волю, даже не продает, а отдает даром, говоря с апостолом: *Все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3:8). Даром все отдал, но отданного не потерял, а получил его с прибылью в новом веке: ныне примет сторицею и наследует жизнь вечную.84

После совершения торга, когда царевич Иоасаф познал достоинства Жемчужины и возлюбил Бога всей своей душой и всем своим сердцем, то и все другие названные выше жемчужины приложились к его духовному богатству.

Итак, преподобные отцы Варлаам и Иоасаф, торг был ваш, а вот прибыль пусть будет наша! Какая же? Уделите нам из вашего небесного духовного богатства, от благодати Божией, которую вы получили, хоть малую частицу и восполните нашу недостаточность, обогатите нашу нищету! Призрите на нас, собравшихся в этот храм и с любовью совершающих вашу память, оттуда, где вы, предстоя престолу Божию, созерцаете Христа Бога, вспомните о нас пред Владыкой нашим. Для нас будет достаточно, если мы будем упомянуты вашими святыми устами перед Господом на небе, если вашими святыми молитвами обогатимся! Аминь.

[Содержание]

82 Проповедь произнесена в царской усадьбе Измайлово в 1705 г. В это время в усадьбе жила вдовствующая царица Прасковья Федоровна, супруга царя Ивана V, с тремя дочерями:

Екатериной, Анной (российская императрица в 1730–1740 гг.) и Прасковьей. В усадьбе находился домовый храм в честь св. царевича Иоасафа, в котором и произнесена эта проповедь в престольный праздник (память святых 19 ноября/2 декабря). С царицей Прасковьей Федоровной у свт. Димитрия сложились добрые отношения. Так получилось, что именно она со своими дочерями была в Ростове, когда скончался свт. Димитрий. В ее присутствии тело святителя из кельи было перенесено в храм, где царица отслужила две панихиды и горько плакала о почившем митрополите.

83 В своей проповеди свт. Димитрий обыгрывает известный эпизод из жития празднуемых святых, когда прп. Варлаам под видом купца пришел во дворец царевича Иоасафа, предлагая ему купить необычный драгоценный камень, расхваливая его удивительные свойства, при этом не показывая его.

84 Житие царевича Иоасафа, его учителя прп. Варлаама и его отца царя Авенира помещено в Четьих-Минеях свт. Димитрия Ростовского.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Иллюстрация 1

ѠБРѢЗАНІЕ ГДНЕ
ТВИ ІѠСИФЪ
МР
ѲУ
ТВИ ПРР ЗАХАРІА
ІС ХС

Обрезание Господне. Современная икона

[назад]

Иллюстрация 2

«Видение св. Иоанном Богословом подобного Сыну Человеческому, ходящего посреди семи светильников». Икона из монастыря на о. Патмос

[назад]

Иллюстрация 3

Пророк Соломон. Икона. Первая четверть XVIII в. Преображенская церковь, о. Кижи

[назад]

Иллюстрация 4

Иоанн Предтеча Ангел пустыни. Икона с житием в 20 клеймах. Ок. 1551 г. Ярославский художественный музей

[назад]

Иллюстрация 5

«Видение пономаря Тарасия» (события новгородского мора 1506) — икона-карта, «географический чертеж» Новгорода начала XVI в.

[назад]

Иллюстрация 6

Преображение Господне. Икона. 1685

[назад]

Иллюстрация 7

Святитель Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский. Русская икона. XVI в.

[назад]

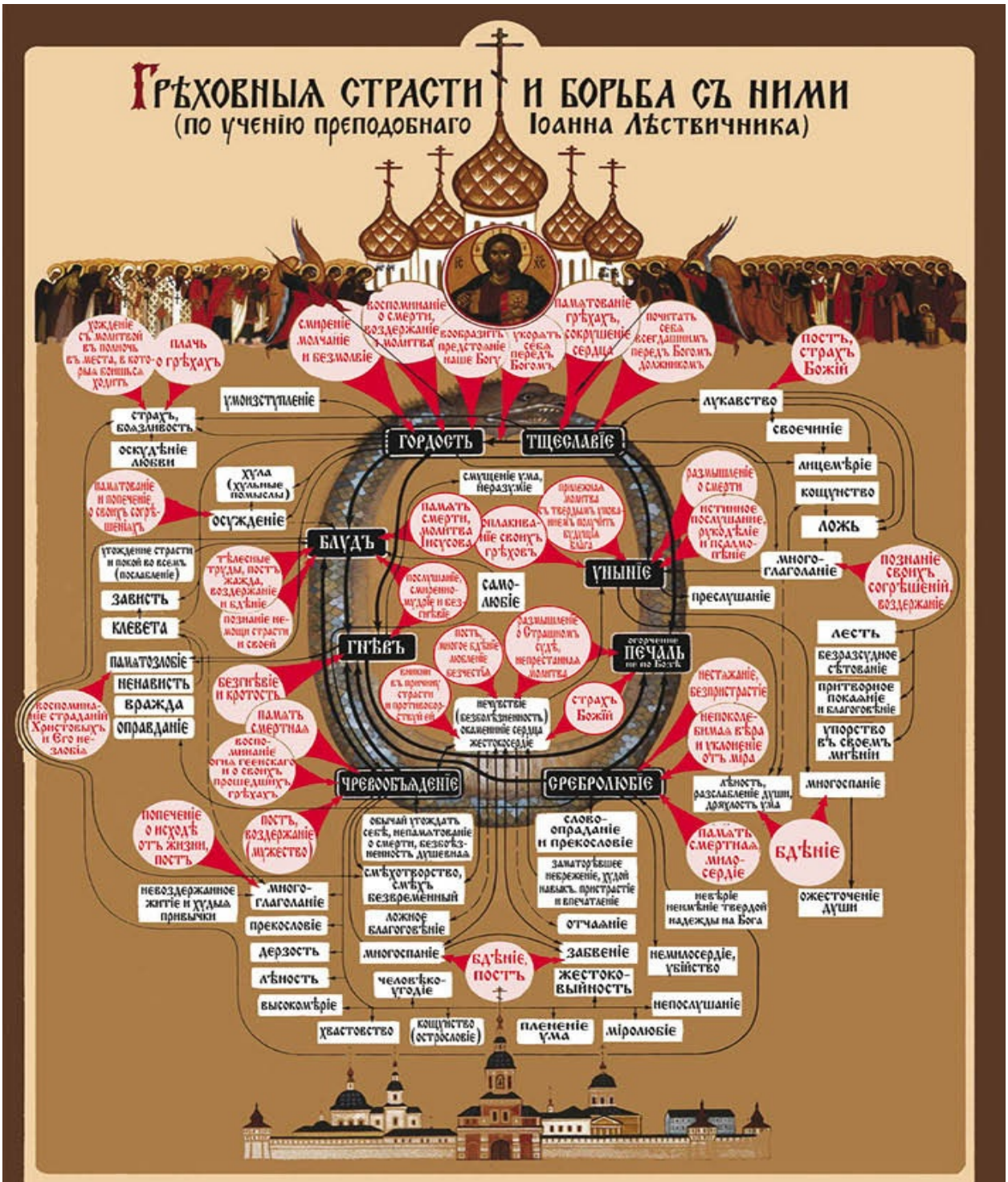
Иллюстрация 8

Страшный Суд. Фрагмент фрески церкви Спаса на Сенях. 1670-е. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

[назад]

Иллюстрация 9

Грѣховныя страсти и борьба съ ними
(по ученію преподобнаго Іоанна Лѣствичника)



Примѣчанія:

гнѣвъ Грѣховная страсть - порокъ, вкоренившійся въ душѣ и черезъ навыкъ сдѣлавшійся какъ бы природнымъ ея свойствомъ. Отъ страстей гордости, тщеславія, чревообъяденія и сребролюбія, выделенныхъ на схемѣ рамками, необходимо очищаться прежде всего.

Взаимосвязь въ развитіи грѣховныхъ страстей.

самолюбіе **зависть** Разнообразныя грѣховныя дѣйствія, проистекающія отъ страстей или способствующія ихъ развитію.

Направленія и взаимосвязь грѣховныхъ дѣйствій.

плачъ о грѣхахъ Средства борьбы съ грѣховными страстями и искорененія ихъ.

Греховные страсти и борьба с ними

[назад]

Иллюстрация 10

Симеон Богоприимец. Житийная икона. Россия. XIX в.

[назад]

Иллюстрация 11

Авраам, Исаак и Иаков. Фрагмент фрески «Лоно Авраамово». Успенский собор во Владимире. Худ. Андрей Рублев. 1408

[назад]

Иллюстрация 12

Святые праотцы. Икона

[назад]

Иллюстрация 13

Притча о мытаре и фарисее. Современная икона из храма св. великомученицы Екатерины на Всполье в Москве

[назад]

Иллюстрация 14

Семиглавый зверь и вавилонская блудница. Ганс Бургкмайр. 1523

[назад]

Иллюстрация 15

Богач и Лазарь. Гравюра. Худ. Г. Доре. 1891

[назад]

Иллюстрация 16

Хождение по водам. Фреска Трапезного храма Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. XIX в.

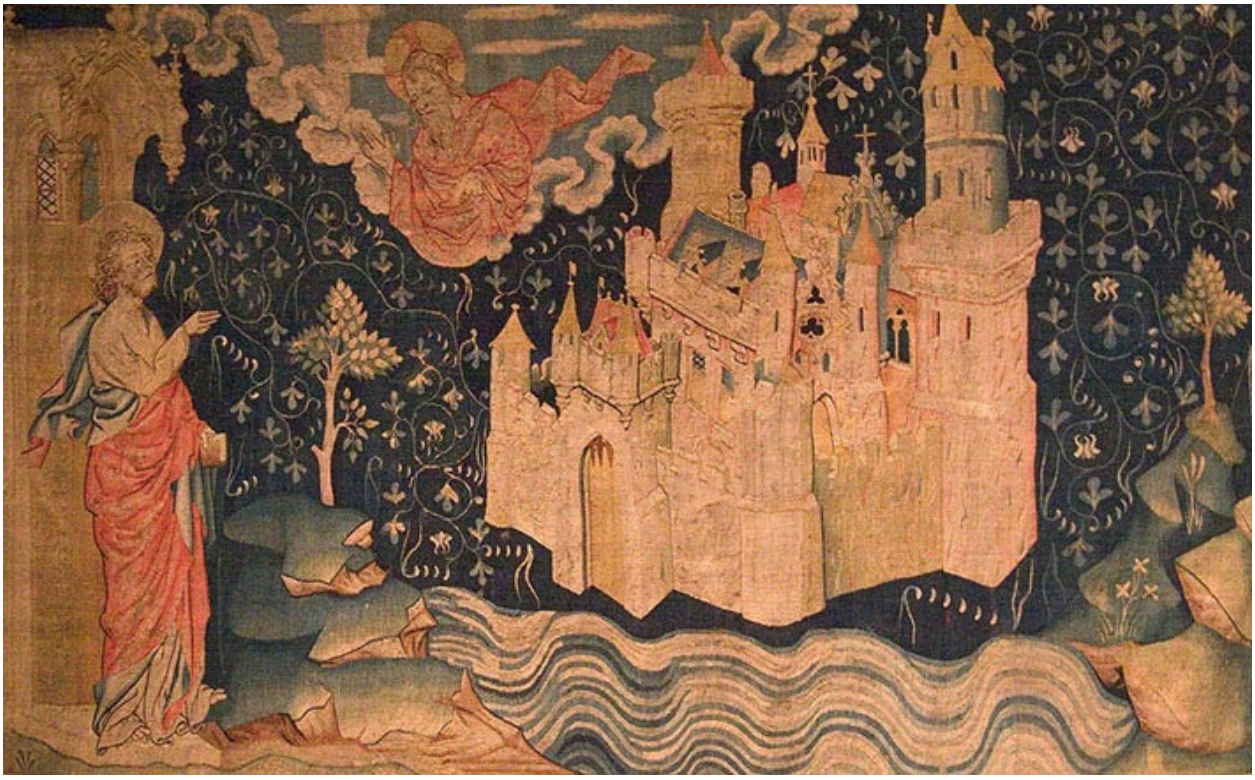
[назад]

Иллюстрация 17

Сошествие Святого Духа на апостолов. Икона. Новгород. Конец XV — начало XVI в.

[назад]

Иллюстрация 18



Видение Небесного Иерусалима Иоанном Богословом. Шпалера. Франция. 1373–1381

[назад]

Иллюстрация 19

Крестный путь Христа. Барельеф Дмитровского собора Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Начало XIX в.

[назад]

Иллюстрация 20

Лествица Иакова. Фрагмент росписи храма Архангела Михаила в Пущино

[назад]

Иллюстрация 21

Три отрока в пещи огненной. Икона. Худ. Емельян Москвитин. Начало XVII в.

[назад]

Иллюстрация 22

Жена, облечённая в солнце. Миниатюра Геррады Ландсбергской. Конец XII в.

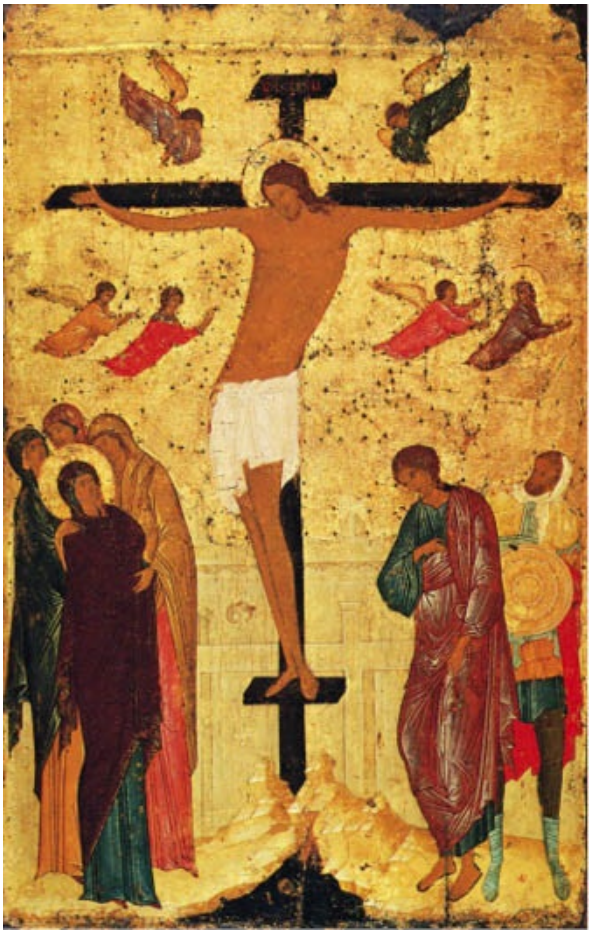
[назад]

Иллюстрация 23

Исход. Худ. Хорас Уильям Петерик. Вторая половина XIX в.

[назад]

Иллюстрация 24



Распятие. Икона из праздничного чина иконостаса собора Павло-Обнорского монастыря. Худ. Дионисий. 1500. Государственная Третьяковская галерея

[назад]

Иллюстрация 25

Ангел с раскрытой книгой. Иллюстрация к 10-й главе книги Откровения ап. Иоанна Богослова

[назад]

Иллюстрация 27

Натюрморт с книгами, манускриптами и черепом. Нидерланды. Худ. Э. Кольер. Вторая половина XVII в.

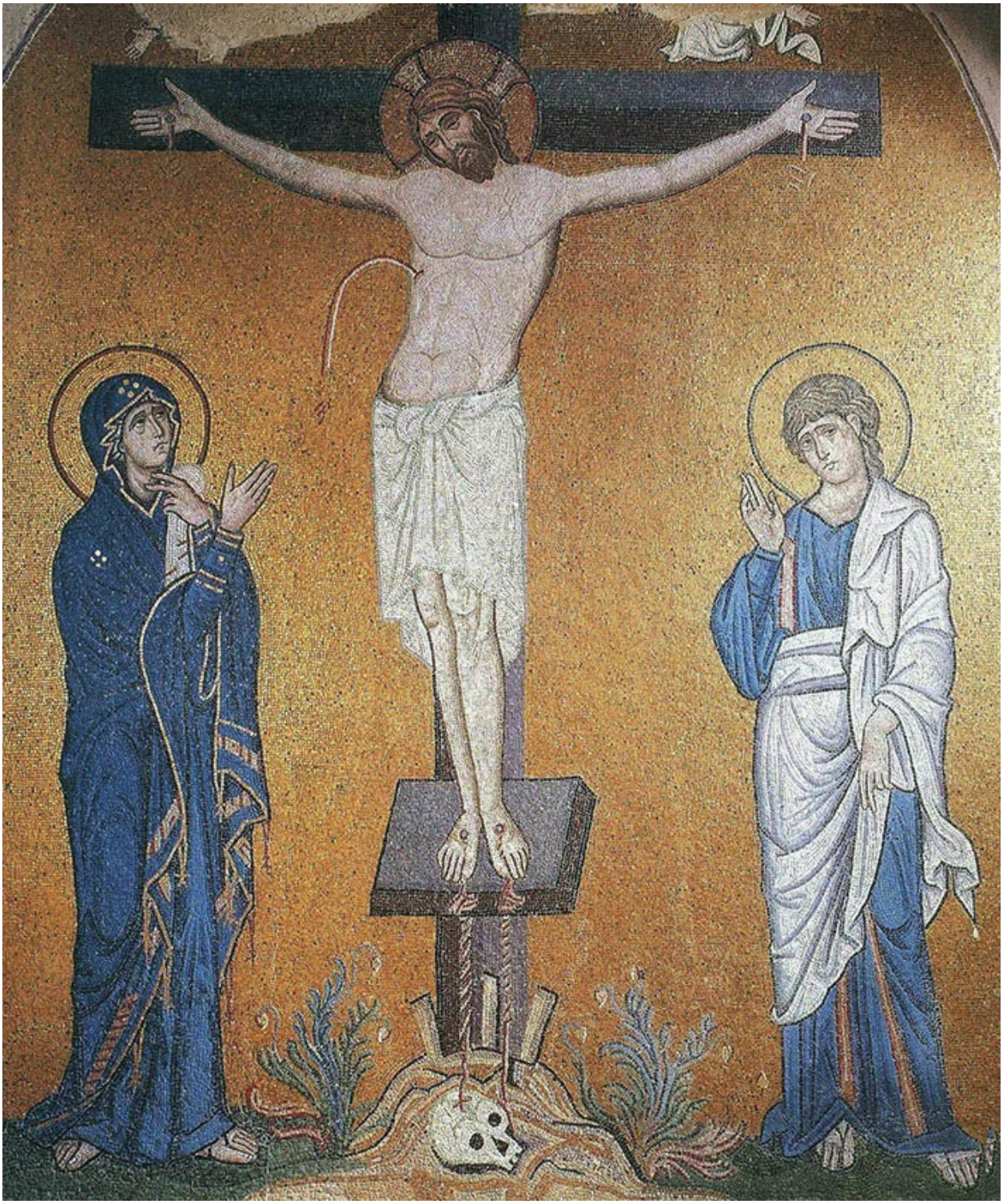
[назад]

Иллюстрация 28

«Наказание Корея, Дафана и Авирона». Фреска. Худ. Сандро Боттичелли. 1481–1482

[назад]

Иллюстрация 29



Распятие. Мозаика. Греция. Монастырь Дафни. XII в.

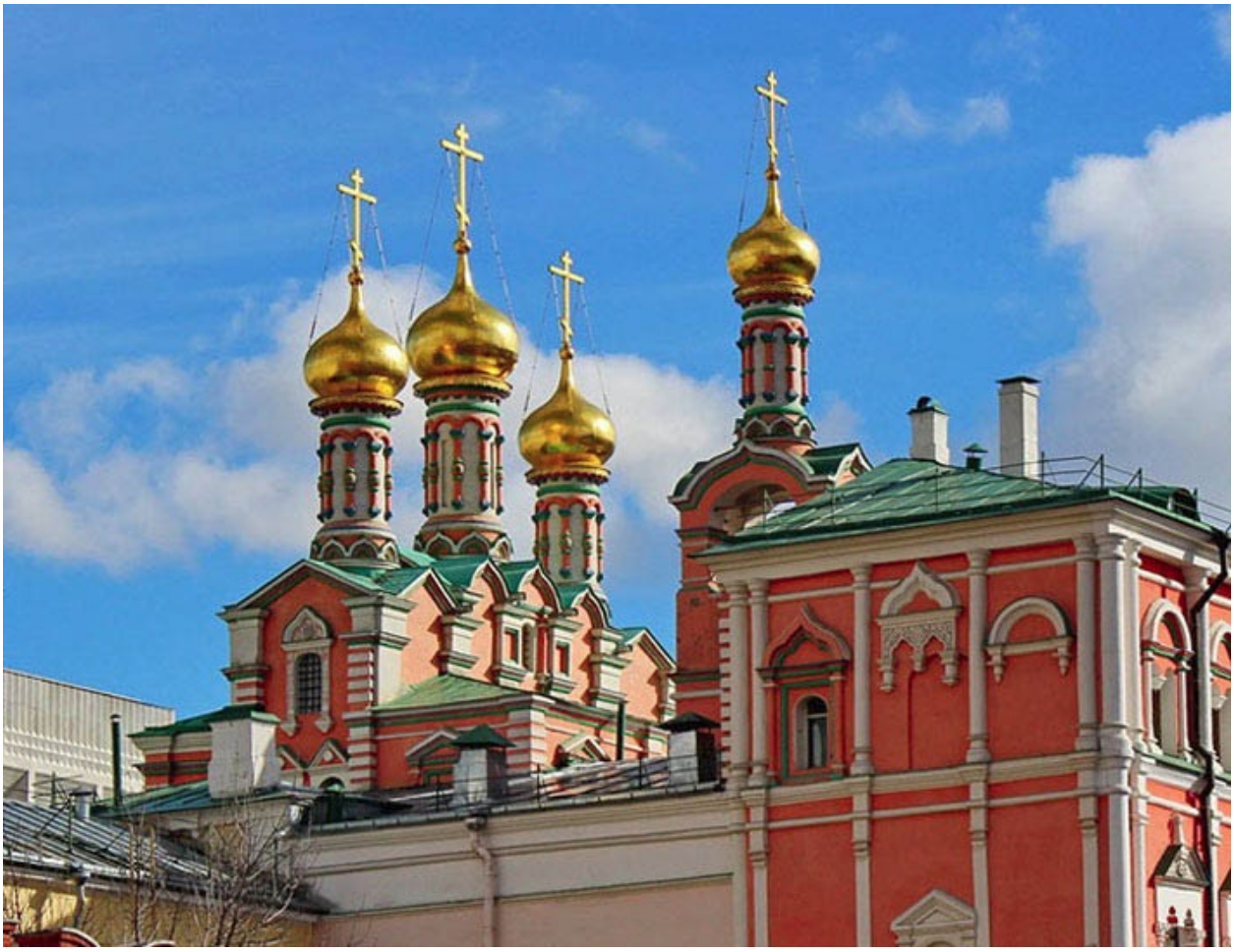
[назад]

Иллюстрация 30

София Премудрость Божия. Русская икона. 1600

[назад]

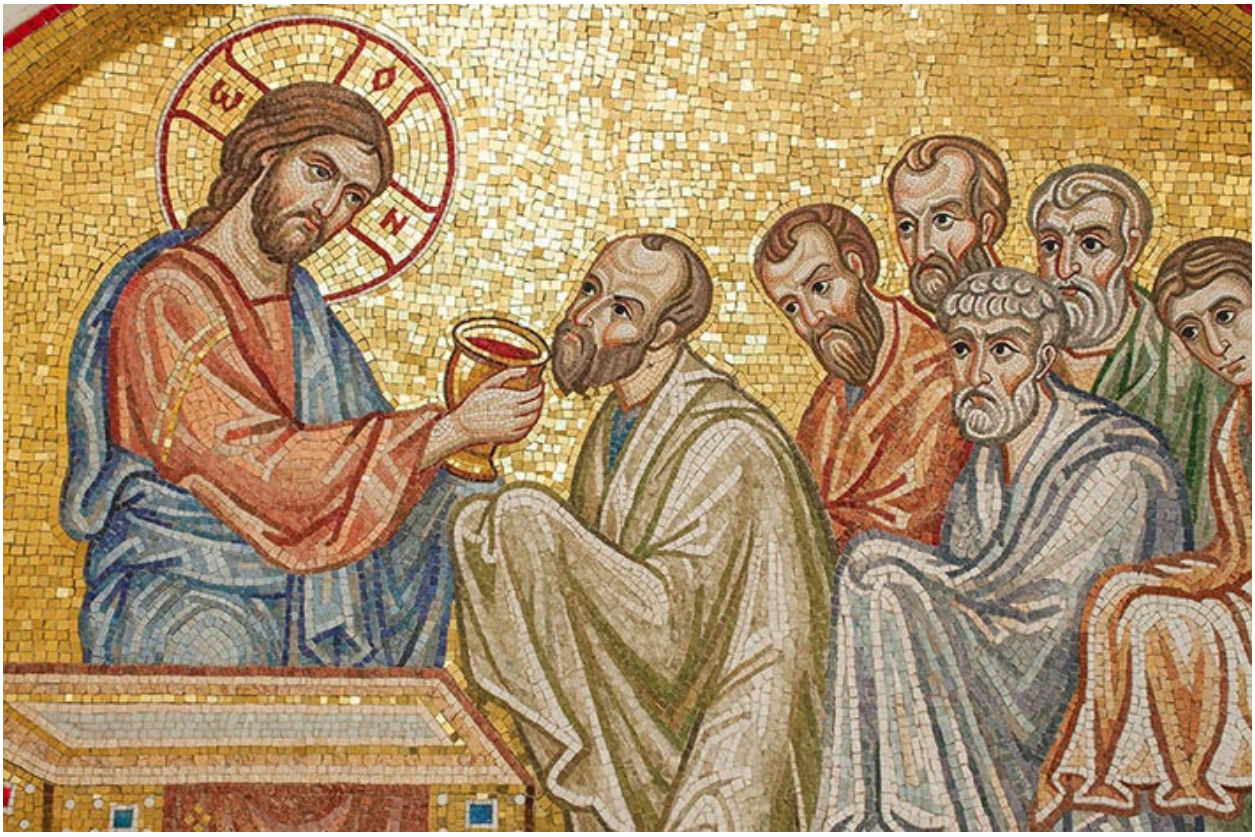
Иллюстрация 31



Церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в Потешном дворце Московского Кремля

[назад]

Иллюстрация 32



Причащение апостолов. Современная мозаика. Храм прп. Феодора Студита в Москве

[назад]

Иллюстрация 33

Печерская икона Божией Матери. Худ. Алексей Андреев. XVIII в. Государственный исторический музей

[назад]

Иллюстрация 34

Апостол Иаков. 1475

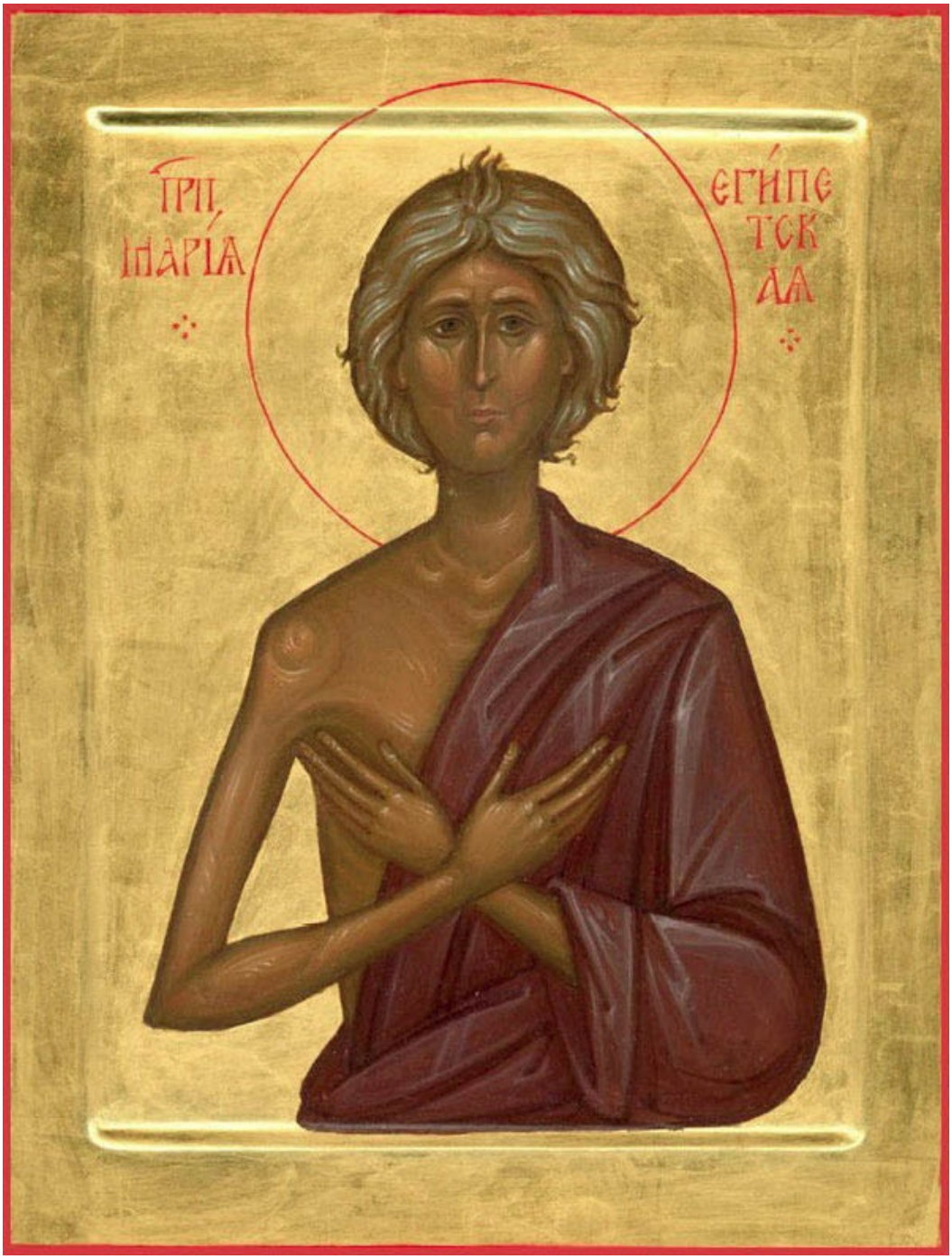
[назад]

Иллюстрация 35

Страдания апостола Иакова. Икона из центрального иконостаса Богоявленской (Никольской) церкви Нерехты. 1760-е

[назад]

Иллюстрация 36



Преподобная Мария Египетская. Современная икона

[назад]

Иллюстрация 37

Тайная вечеря. Фреска. Худ. Мануил Панселин. Начало XIV в. Афон

[назад]

Иллюстрация 38

Явление Ангела женам-мироносицам. Икона. Середина XVII в. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

[назад]

Иллюстрация 39

Христос Вседержитель Худ. В. Васнецов. Эскиз росписи плафона главного купола Владимирского собора в Киеве. 1885–1886

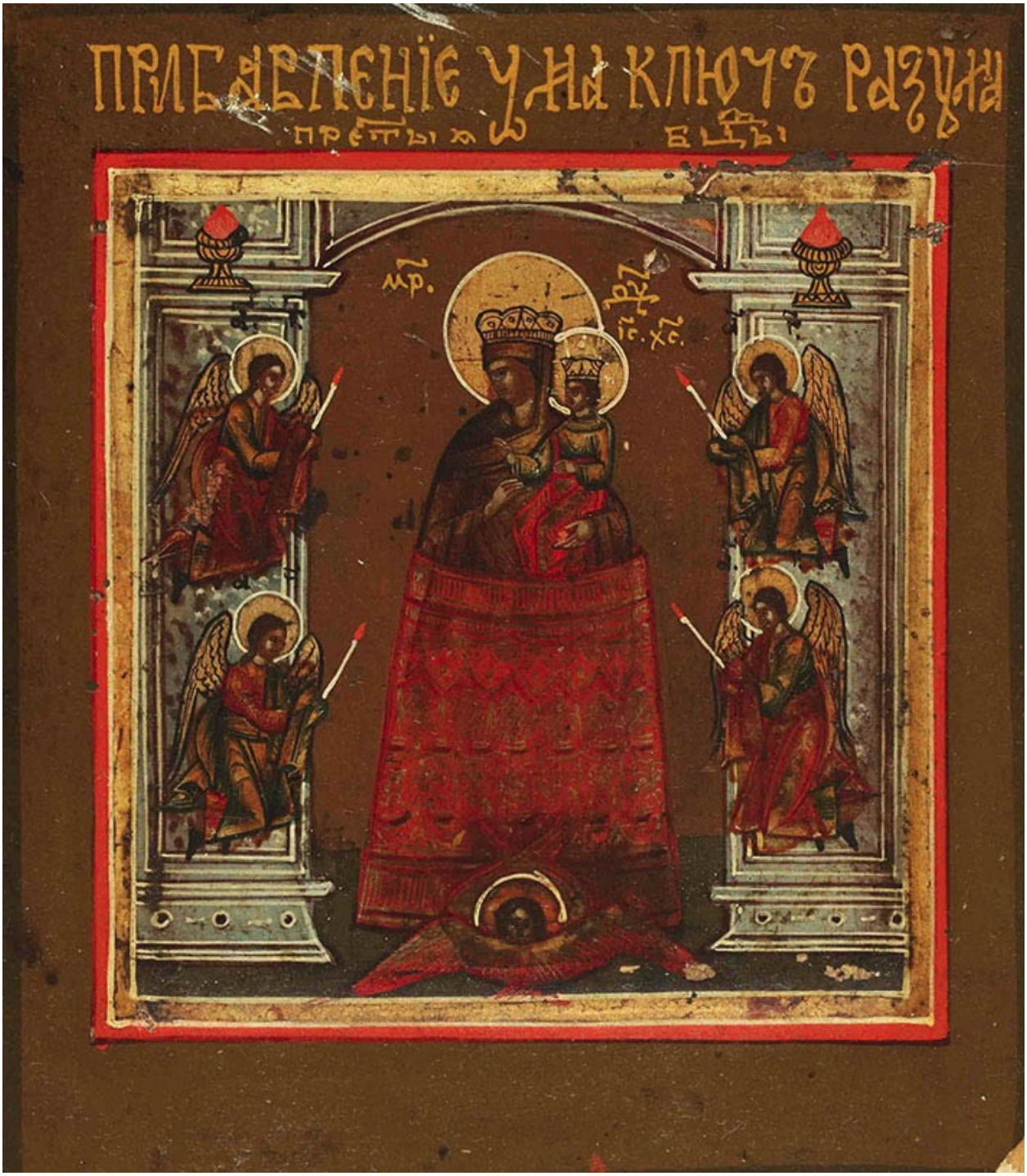
[назад]

Иллюстрация 40

Храм свт. Николая Чудотворца в Хамовниках (Москва). Здесь был освящен самый первый придел в честь свт. Димитрия Ростовского после его канонизации в 1757 г.

[назад]

Иллюстрация 41



Икона Богородицы «Прибавление ума»

[назад]

Иллюстрация 42

Вознесение Господне. Икона. Псков. 1542

[назад]

Иллюстрация 43

Распятие с апостольскими страданиями. Худ. Федор Никитин Рожнов. 1699. Из церкви Двенадцати апостолов Московского Кремля

[назад]

Иллюстрация 44

Апостол Петр. Икона из деисусного чина. Мастерская Троице-Сергиевого монастыря в Климентовской слободе. Первая половина XVII в.

[назад]

Иллюстрация 45

Первый Вселенский Собор. Икона. Вторая половина XVI в. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

[назад]

Иллюстрация 46

Неопалимая Купина. Икона монастыря Св. Екатерины на Синае

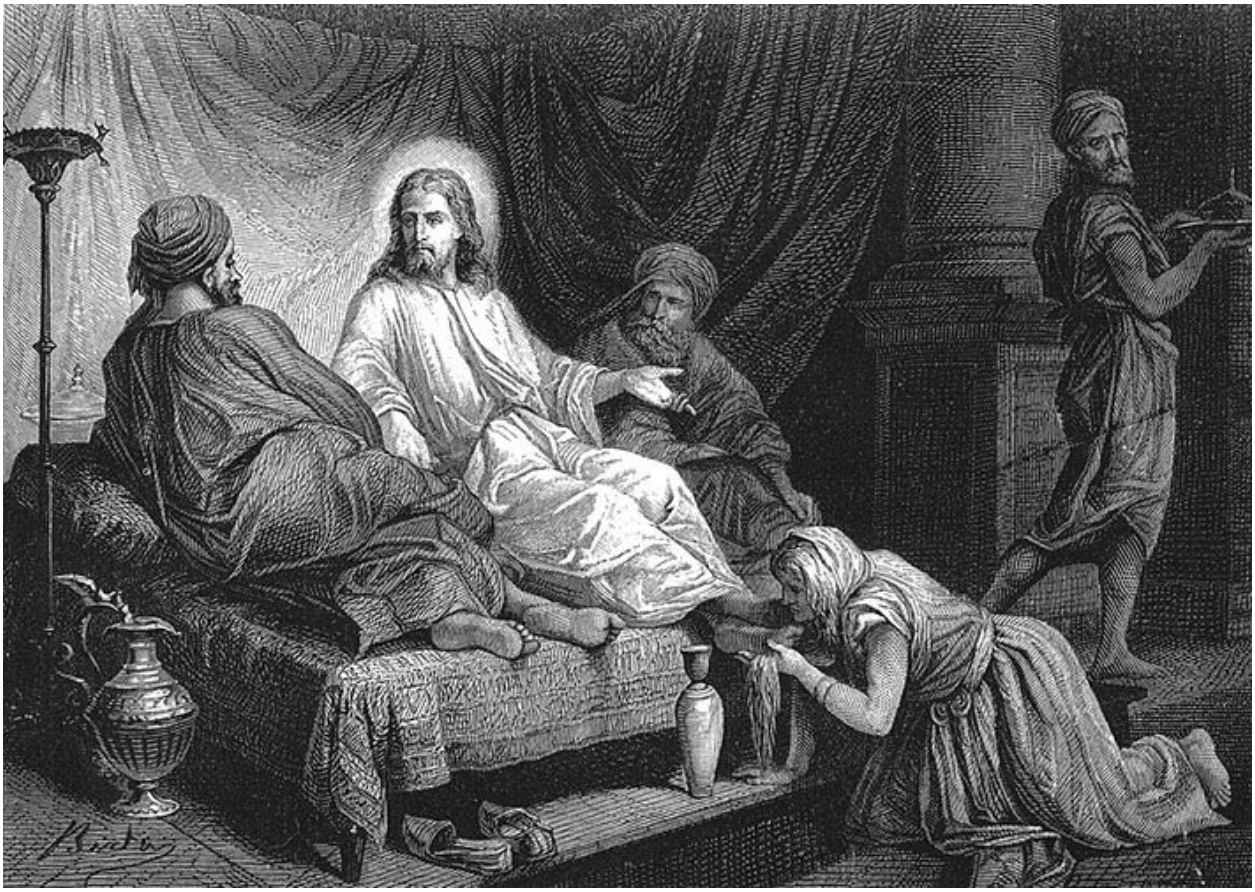
[назад]

Иллюстрация 47

Иоанн Богослов в молчании. Икона. Тверь. XVII в.

[назад]

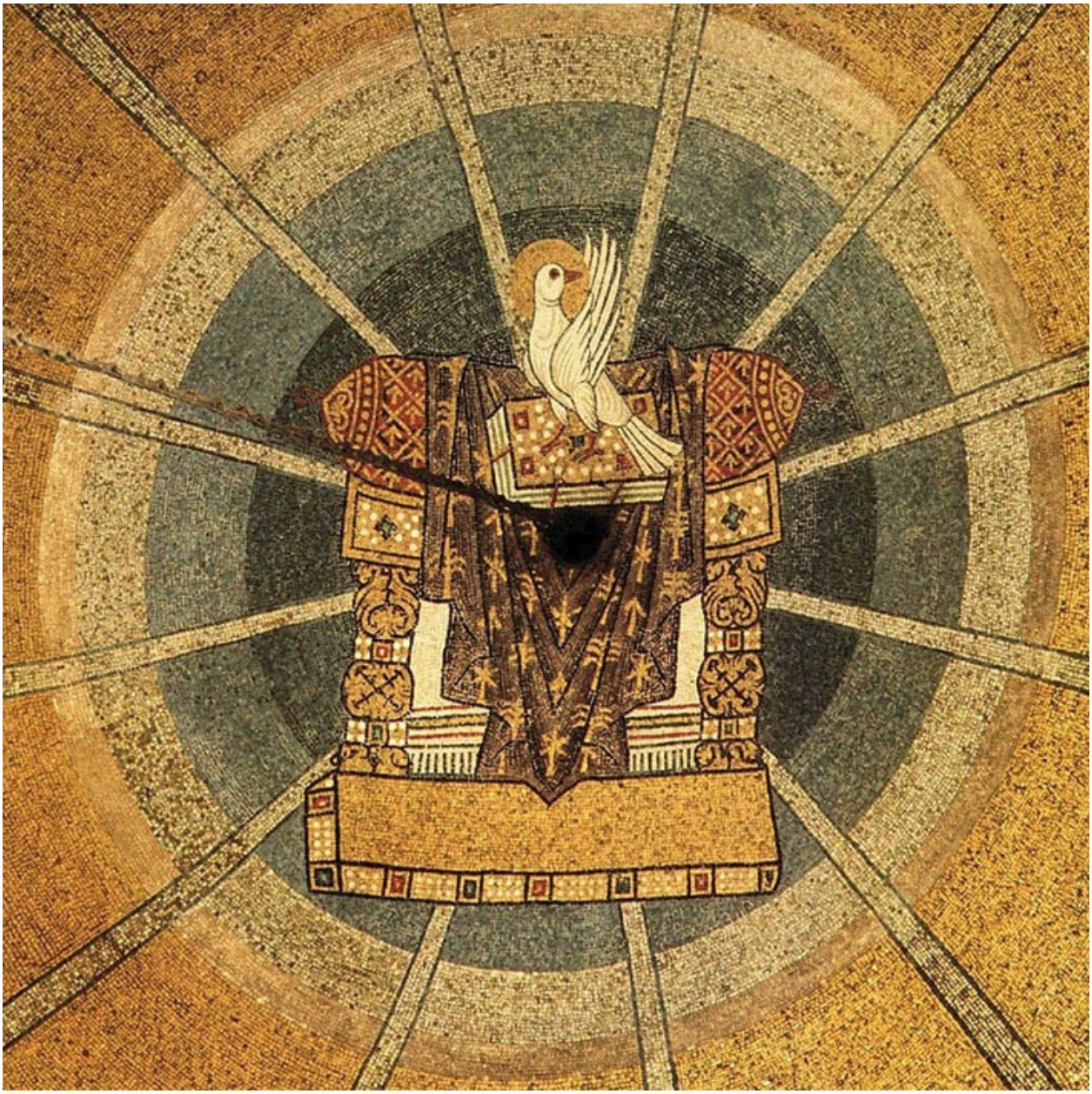
Иллюстрация 48



Грешница омывает ноги Христа. Гравюра

[назад]

Иллюстрация 49



Сошествие Святого Духа. Мозаика. Фрагмент свода собора Святого Марка в Венеции

[назад]

Иллюстрация 50

Ной выпускает голубя. Фрагмент мозаики собора Святого Марка в Венеции

[назад]

Иллюстрация 51

Пророк Даниил. Икона. Первая четверть XVIII в. Преображенская церковь о. Кижи

[назад]

Иллюстрация 52

Страшный Суд. Икона. XVI в. Сольвычегодский историко-художественный музей

[назад]

Иллюстрация 53

Добрый Пастырь. Мозаика северного люнета мавзолея Галлы Плацидии. Первая половина V в. Равенна, Италия

[назад]

Иллюстрация 54

Святитель Тихон Амафунтский. Современная икона

[назад]

Иллюстрация 55

Церковь свт. Тихона Амафунтского у Арбатских ворот в Москве. Фотография начала XX в.

[назад]

Иллюстрация 56

Исцеление двух бесноватых в стране Гергесинской. Фреска. Монастырь Высокие Дечаны. Сербия. XIV в.

[назад]

Иллюстрация 57

Всевидящее Око Господне. Икона

[назад]

Иллюстрация 58

Московский Сретенский монастырь, в котором была произнесена эта проповедь

[назад]

Иллюстрация 59

Владимирская икона Божией Матери. XII в. Находится в храме Свт. Николая Чудотворца в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее

[назад]

Иллюстрация 60

Святая Земля. Галилея. Капернаум

[назад]

Иллюстрация 61

Святая Земля. Вифания

[назад]

Иллюстрация 62

Чудесное насыщение пяти тысяч пятью хлебами. Фреска из храма Спаса Нерукотворного образа в с. Николо-Заболотье Ярославской обл. Конец XVII в.

[назад]

Иллюстрация 63

Чудесное насыщение пяти тысяч. Фрагмент росписи Братской трапезной Троице-Сергиевой Лавры. 2013

[назад]

Иллюстрация 64

Мозаика в церкви Умножения Хлебов и Рыб. V век. Табха. Святая Земля

[назад]

Иллюстрация 65

Икона святых мучеников Андриана и Натальи

[назад]

Иллюстрация 66

Девы непорочные. Фрагмент фрески «Введение во храм Пресвятой Богородицы». Византия. 1320

[назад]

Иллюстрация 67

Видение апостола Иоанна Богослова. Немецкая Библия. 1530-е

[назад]

Иллюстрация 68

Благоразумный разбойник. Икона. Середина XVII в. Музей-заповедник «Коломенское»

[назад]

Иллюстрация 69

Иоанно-Предтеченский монастырь в Москве, где была произнесена эта проповедь. Фотография 1880-х

[назад]

Иллюстрация 70

Усекновение главы Иоанна Предтечи. Худ. Феофан Критский. Первая половина XVI в. Монастырь Ставроникита. Афон

[назад]

Иллюстрация 71

Фасад Чудова монастыря со стороны Царской площади. 1817. Здесь была произнесена проповедь

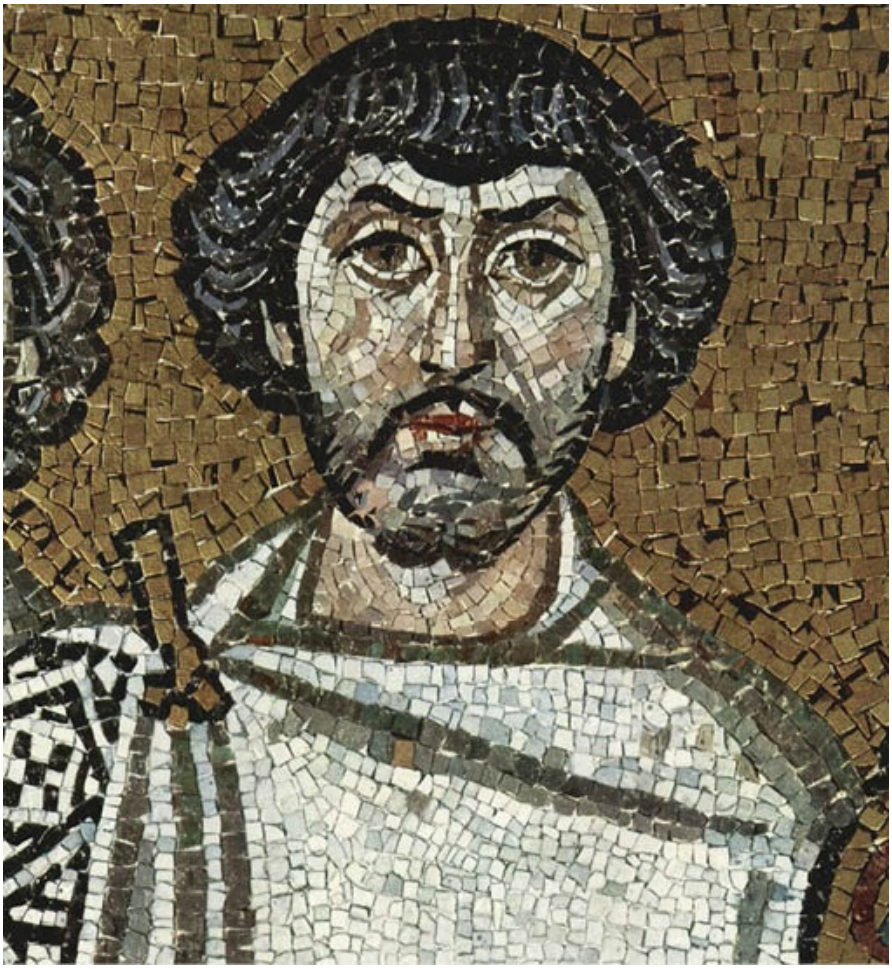
[назад]

Иллюстрация 72

Чудо Архистратига Михаила в Хонех. Икона. Новгород. Конец XV — начало XVI в. Новгородский музей-заповедник

[назад]

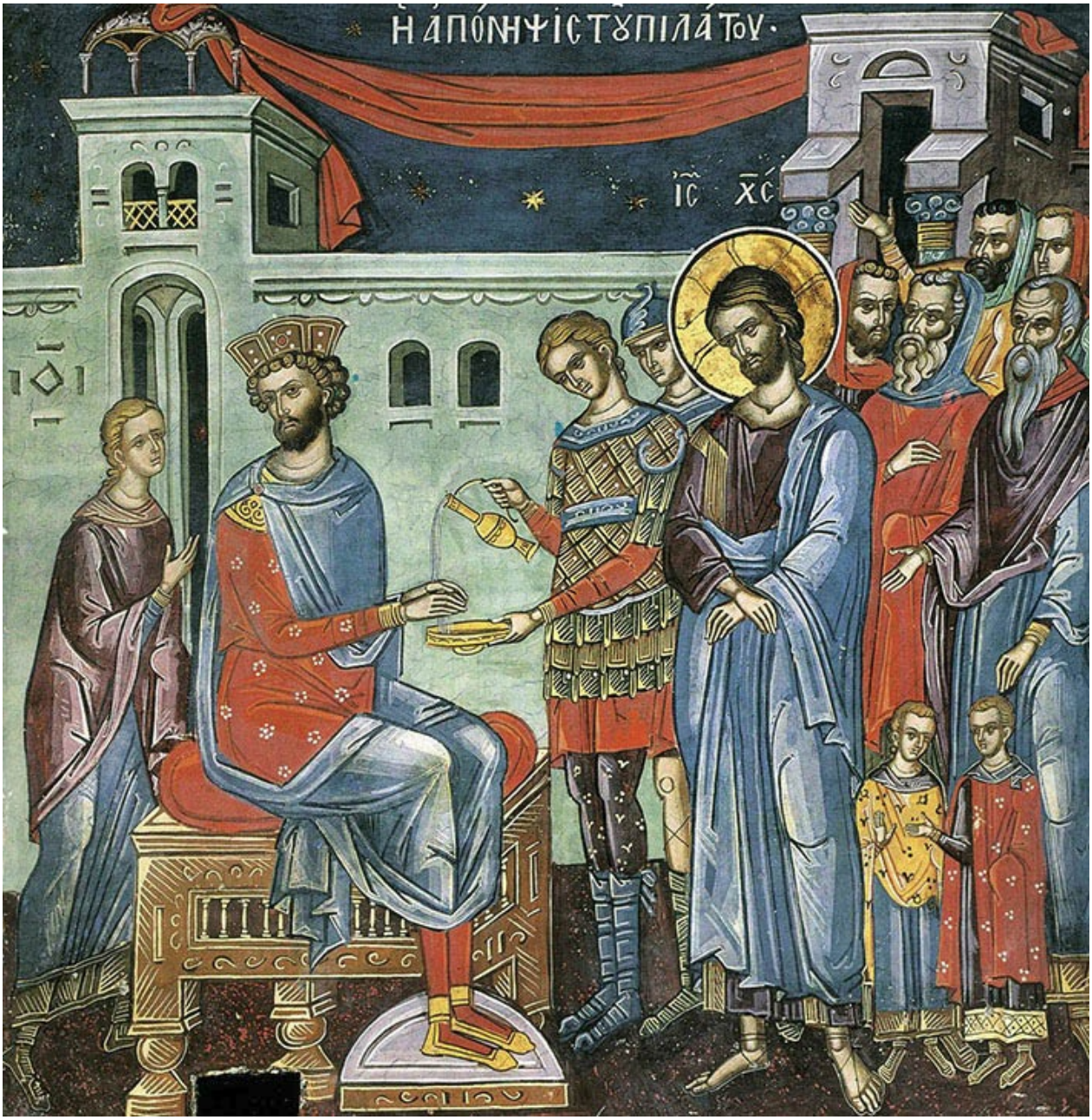
Иллюстрация 73



Полководец Флавий Велизарий. Мозаика. Церковь Сан-Витале. Равенна. Середина VI в.

[назад]

Иллюстрация 74



Христос на суде у Пилата. Фреска. Монастырь Дионисиат. Афон. XVI в.

[назад]

Иллюстрация 75

Воздвижение Креста Господня. Икона. Новгород. XV в.

[назад]

Иллюстрация 76

Успенский собор в Ростове Великом — храм, в котором служил и проповедовал свт. Димитрий. Фото И. Ф. Барщевского. 1884

[назад]

Иллюстрация 77

Крест прп. Авраамия Ростовского. XIX в. (по иконографии XII в.). Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

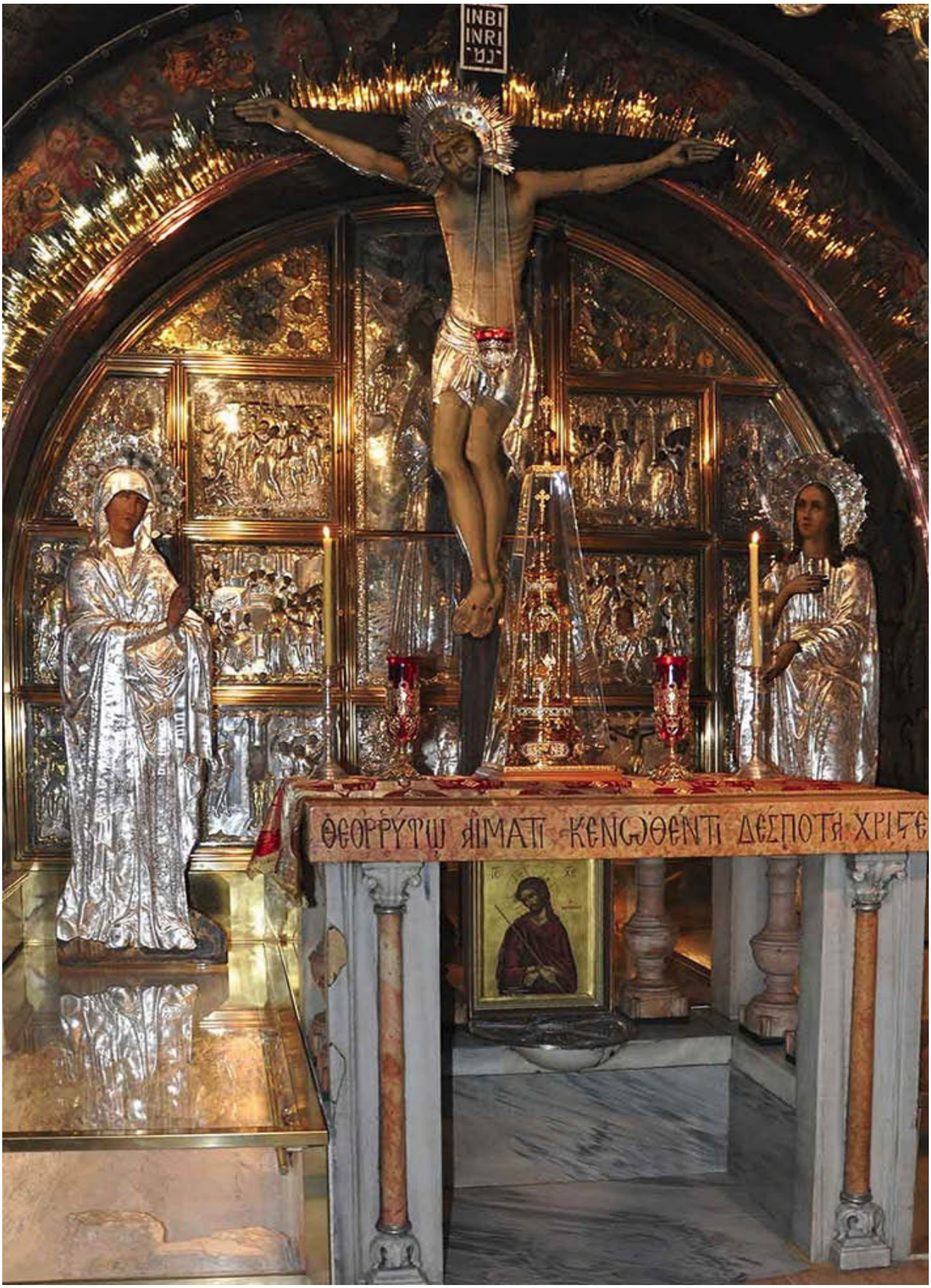
[назад]

Иллюстрация 78

Крестовоздвиженская церковь в Ростове Великом. Конец XVII в. Фото В. А. Лопатина. Конец XIX — нач. XX в. Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник

[назад]

Иллюстрация 79


INBI
INRI
ΘΕΟΡΡΥΤΩ ΑΙΜΑΤΙ ΚΕΝΩΘΕΝΤΙ ΔΕΣΠΟΤΑ ΧΡΙΣΤΕ

Придел Голгофы в храме Гроба Господня в Иерусалиме

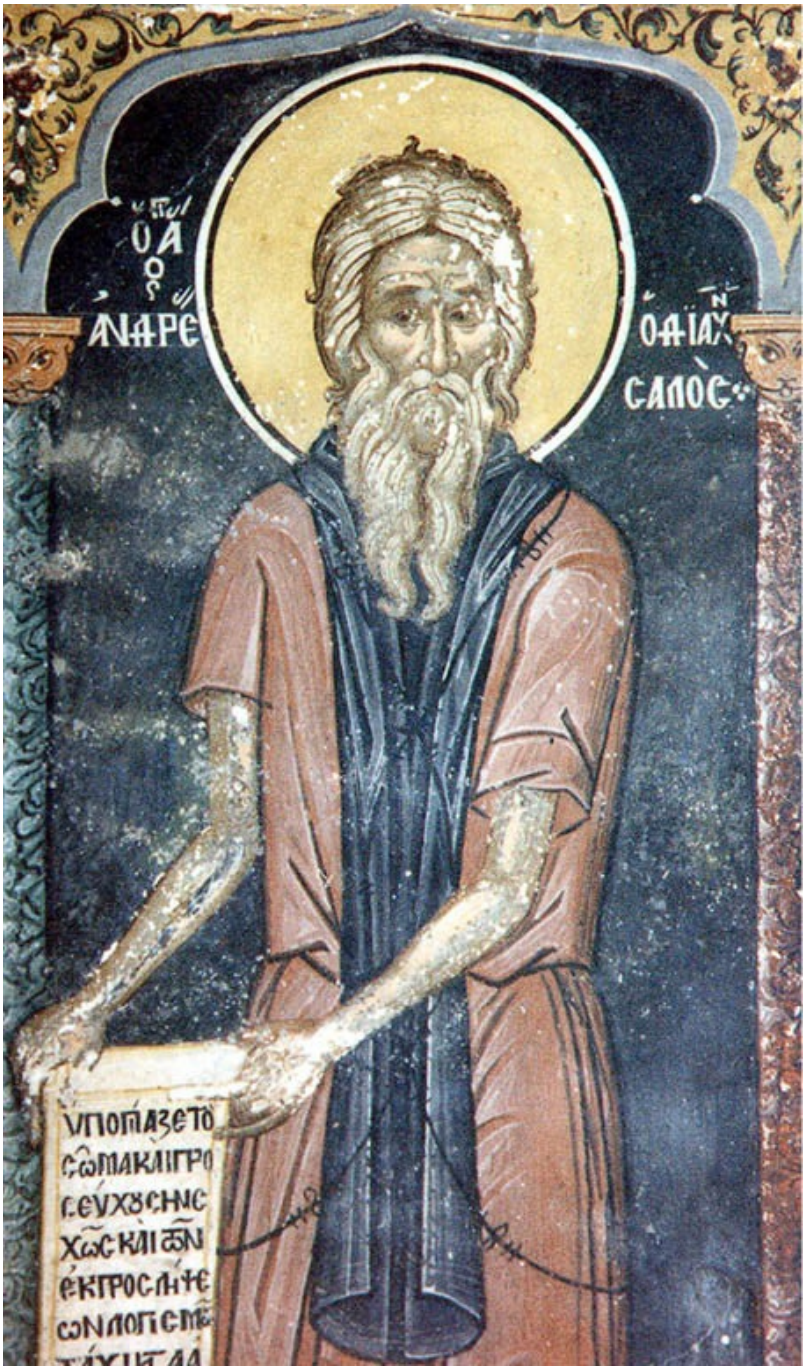
[назад]

Иллюстрация 80

Ангелы возносят мучеников и праведников. Фрагмент картины «Радость праведных о Господе. Преддверие рая» (эскиз росписи Владимирского собора в Киеве). Худ. В. М. Васнецов. 1885–1896. Государственная Третьяковская галерея

[назад]

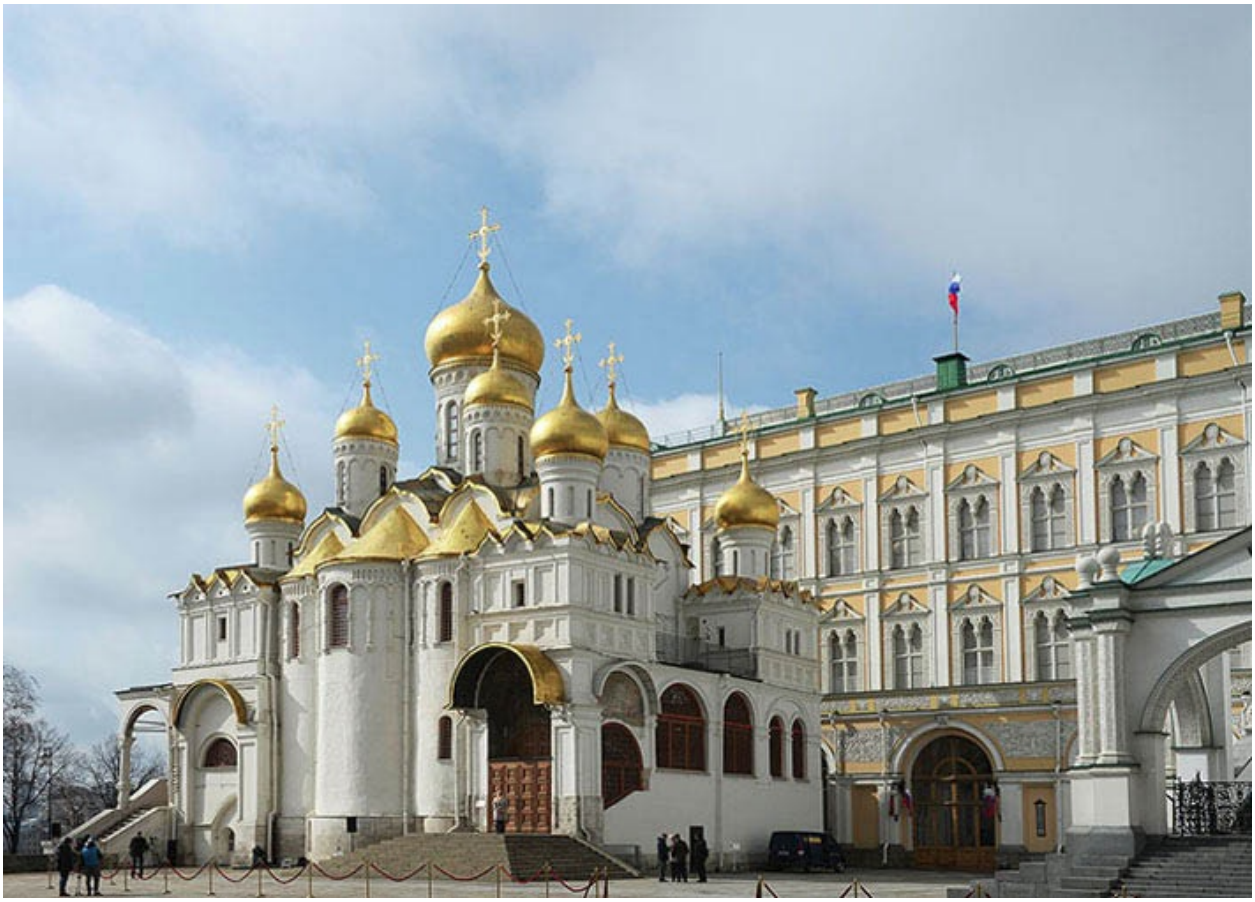
Иллюстрация 81



Блаженный Андрей, Христа ради юродивый. Греческая фреска

[назад]

Иллюстрация 82



Благовещенский собор Московского Кремля, где была произнесена проповедь

[назад]

Иллюстрация 83

Ковчег с мощами святого Евстафия Плакиды в Благовещенском соборе Московского Кремля

[назад]

Иллюстрация 84

Прица Сирин. Лубок. XVIII в.

[назад]

Иллюстрация 85

1000-летний кипарис, посаженный прп. Афанасием Афонским. Великая лавра. Афон

[назад]

Иллюстрация 86

ΟΑΓΙΟΣ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ

Великомученик Димитрий Солунский. Фрагмент иконы

[назад]

Иллюстрация 87

Базилика св. великомученика Димитрия в Салониках. Греция

[назад]

Иллюстрация 88

Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Икона

[назад]

Иллюстрация 89

Херувим. Роспись Зачатьевского собора Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. 1680-е

[назад]

Иллюстрация 90

Св. равноапостольный Кирилл, просветитель славян. Современная икона

[назад]

Иллюстрация 91

Души убиенных за слово Божие под престолом. Иллюстрация к 6-й главе Апокалипсиса. Гобелен. Конец XIV в. Франция.

[назад]

Иллюстрация 92

ИСЦѢЛЕНІЕ ГАДАРИНСКАГО БѢСНОВАГАГО
Ο
Ω
Ν
ІС ХС

Исцеление гадаринского бесноватого. Современная фреска

[назад]

Иллюстрация 93

Успенский собор Московского Кремля, где была произнесена проповедь

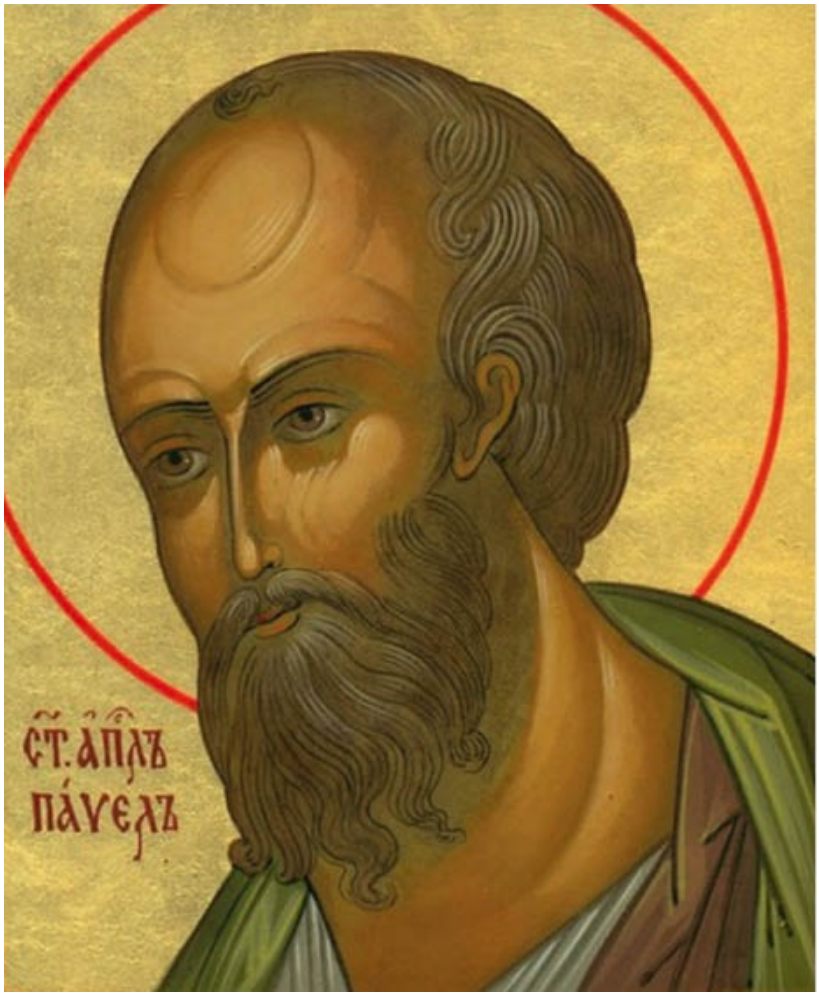
[назад]

Иллюстрация 94

Побиение камнями первомученика Стефана. Фрагмент иконы. Конец XVII — начало XVIII в. Государственный Русский музей

[назад]

Иллюстрация 95



Апостол Павел. Фрагмент иконы

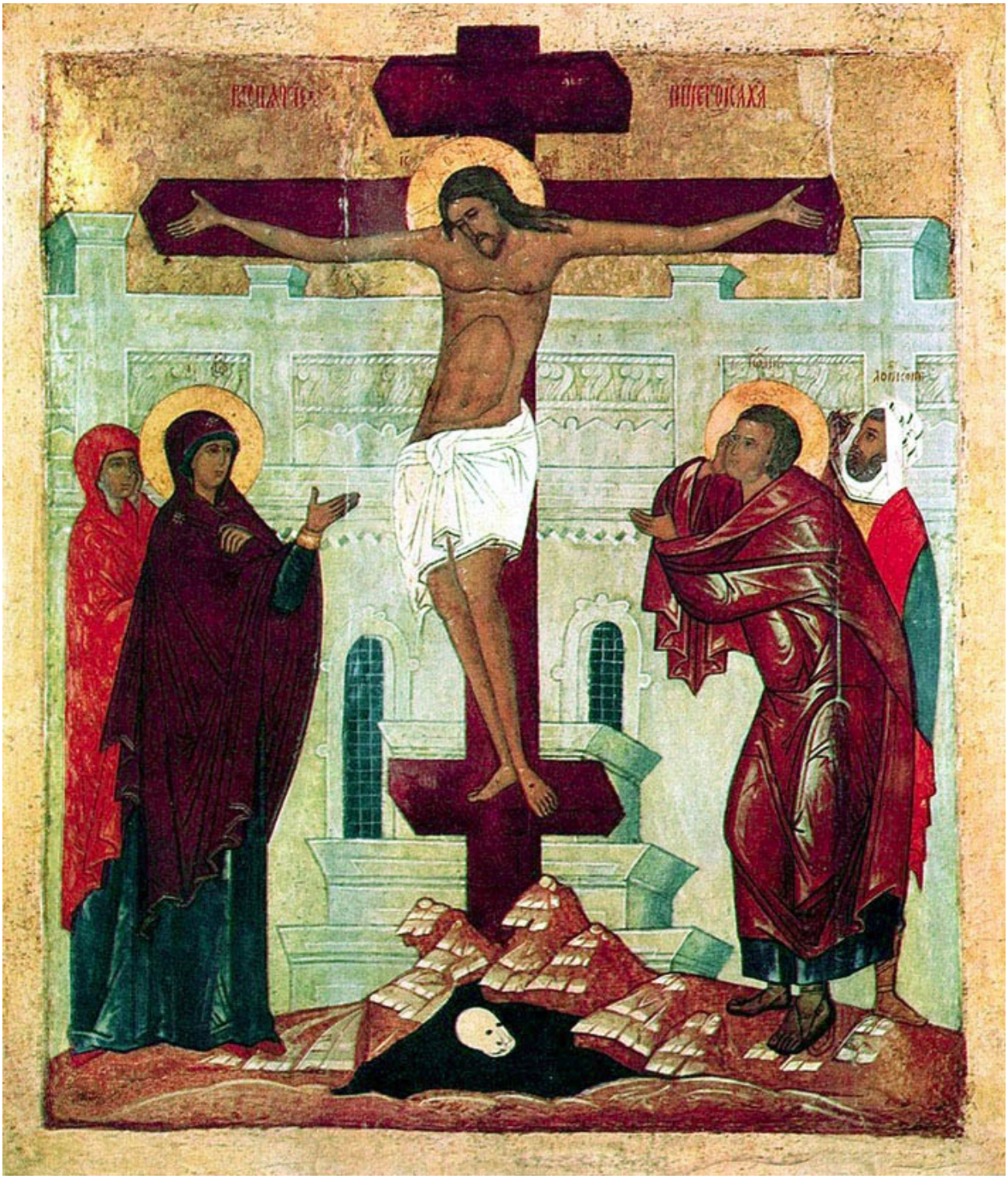
[назад]

Иллюстрация 96

Пророк Исайя. Современная икона

[назад]

Иллюстрация 97



Распятие с предстоящими. Икона. Около 1360

[назад]

Иллюстрация 98

Притча о богатом и Лазаре. Фреска собора Рождества Богородицы Рильского монастыря. Болгария. 1830-е

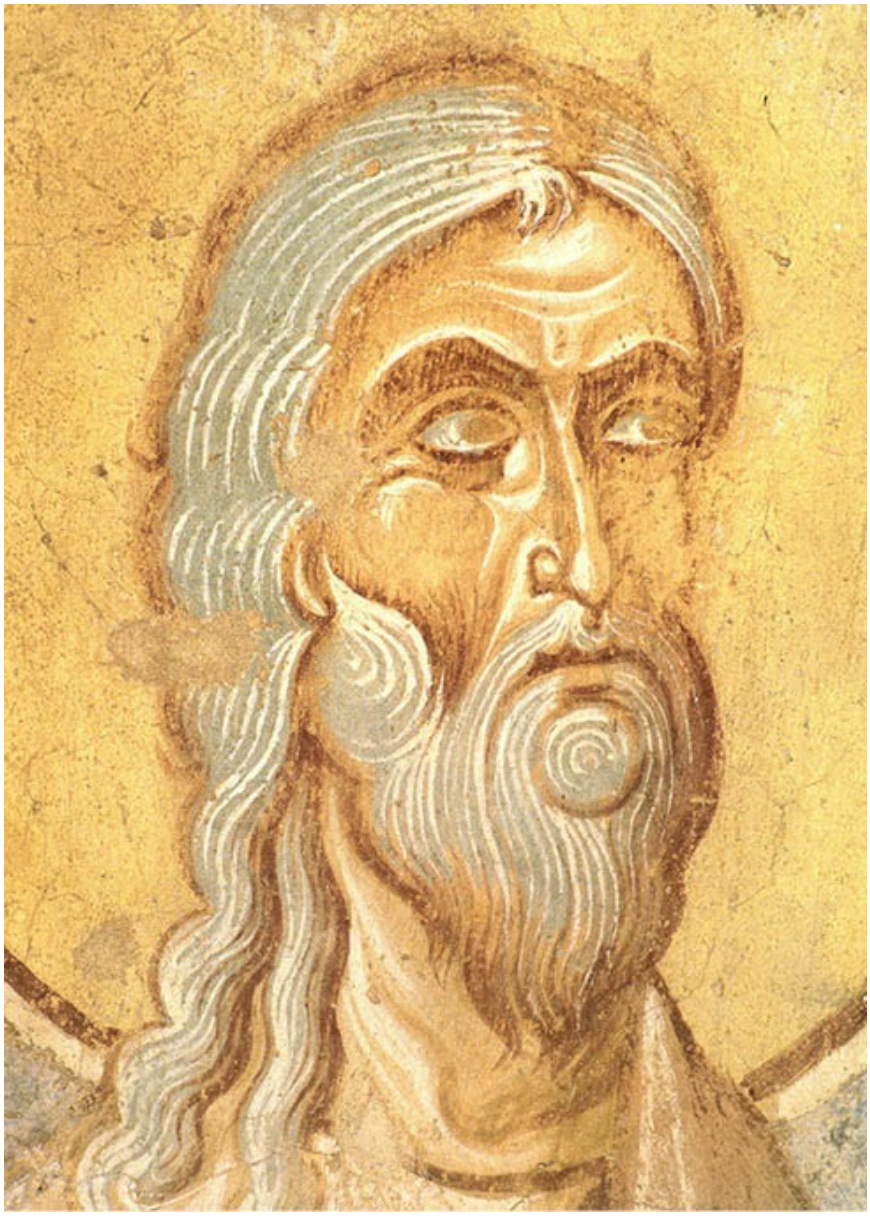
[назад]

Иллюстрация 99

Воскрешение дочери Иаира. Фреска. Сербия. XIV в.

[назад]

Иллюстрация 100



Пророк Михей. Фрагмент росписи Георгиевской церкви в Старой Ладоге. Вторая половина XII в.

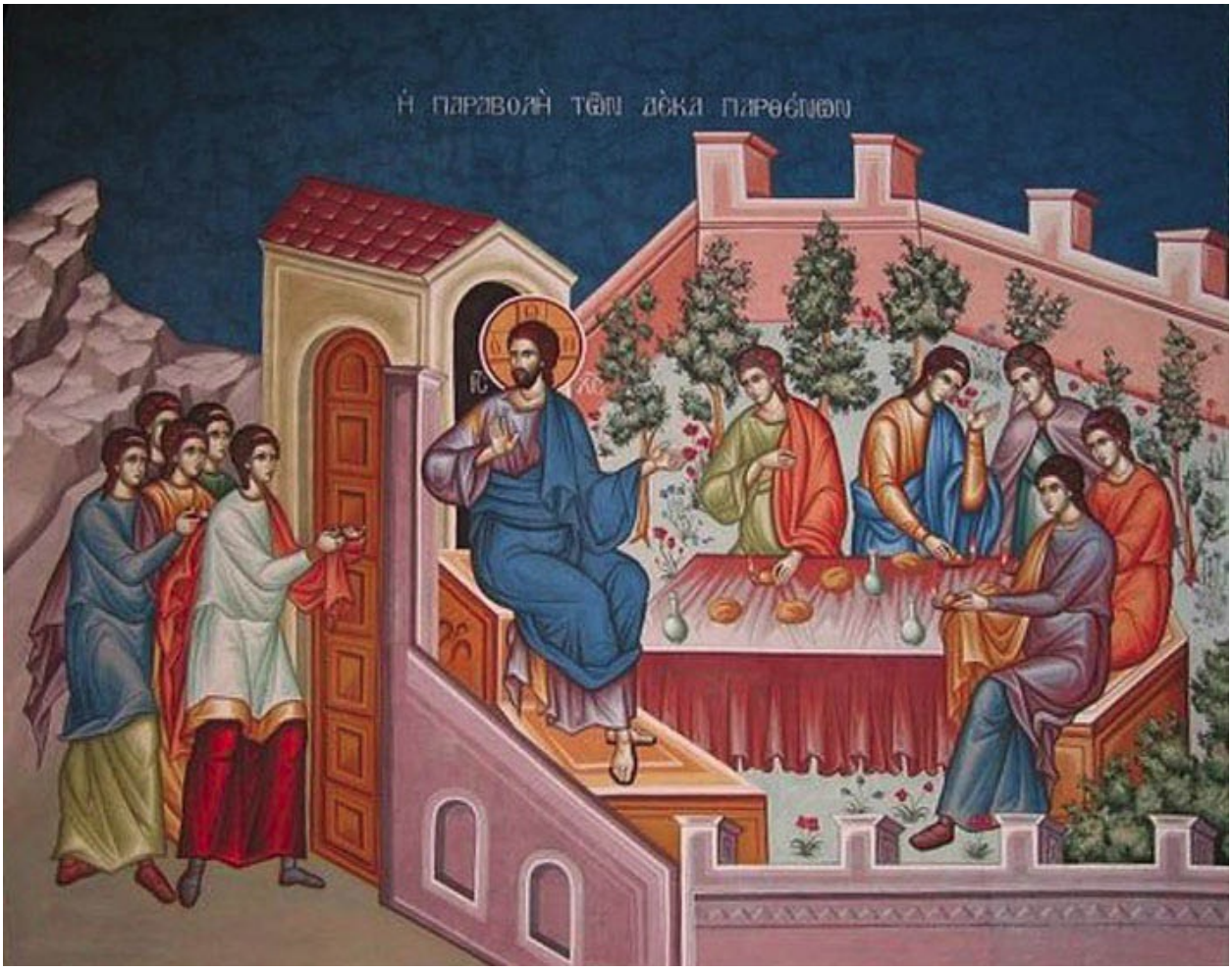
[назад]

Иллюстрация 101

Жатва. Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле. XVII в.

[назад]

Иллюстрация 102



Притча о десяти девах. Современная греческая фреска

[назад]

Иллюстрация 103

Исцеление согбенной женщины. Фреска. Сербия. XIV в.

[назад]

Иллюстрация 104

Изгнание торгующих из храма. Фреска из церкви св. Никиты близ Скопье. 1483–1484

[назад]

Иллюстрация 105

Христос исцеляет десять прокаженных. Современная греческая фреска

[назад]

Иллюстрация 106

Церковь Св. царевича Иоасафа Индийского в царской усадьбе Измайлово. Москва. 1678. Здесь была произнесена эта проповедь

[назад]

Иллюстрация 107

Царица Прасковья Федоровна Романова, урожденная Салтыкова. Супруга царя Ивана V Алексеевича

[назад]

Иллюстрация 108

Святые Афанасий Афонский, Варлаам и Иоасаф Индийские. Икона. Конец XV — начало XVI в.

Новгородский музей-заповедник

[назад]